

АРХЕОЛОГИЯ СССР

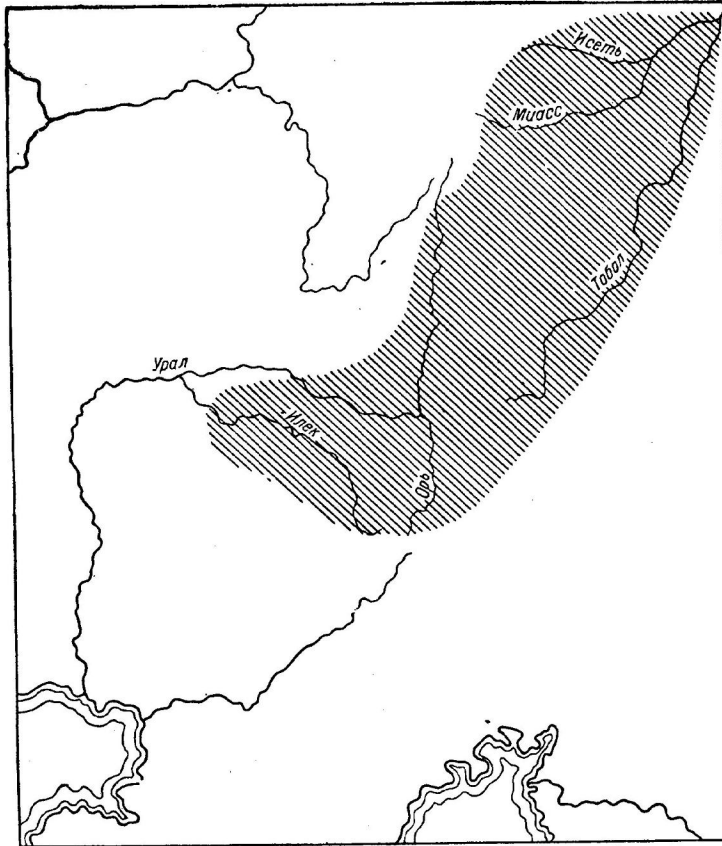
СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК

В 3-2

АНДРОНОВСКАЯ
КУЛЬТУРА

1

АРХЕОЛОГИЯ

СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

АРХЕОЛОГИЯ СССР

С В О Д
А Р Х Е О Л О Г И Ч Е С К И Х
И С Т О Ч Н И К О В

П О Д О Б Щ Е Й Р Е Д А К Ц И Е Й
А К А Д Е М И К А
Б . А . Р Ы Б А К О В А

В 3—2

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О « Н А У К А »
М О С К В А — Л Е Н И Н Г Р А Д

1966

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА

В ТРЕХ ВЫПУСКАХ

Выпуск 1

*ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНЫХ
РАЙОНОВ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

1966

*В работе над этим выпуском «Свода археологических источников»
приняли участие Е. Е. КУЗЬМИНА, М. Г. МОШКОВА,
В. С. СОРОКИН (составитель), В. С. СТОКОЛОС
и Э. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА*

Ответственный редактор
М. П. ГРЯЗНОВ

ЗАПАДНЫЕ ПАМЯТНИКИ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Андроновская культура эпохи бронзы занимает громадную территорию: ее памятники встречаются в лесостепи и степи Западной Сибири, Южного Зауралья и Казахстана и в меньшем количестве — вне этой области.

Трудно было бы ожидать культурного единообразия на столь обширном пространстве, поэтому естественно стремление исследователей выявить локальные различия андроновской культуры.¹ Подобная работа уже предпринята, однако обилие андроновских памятников и колоссальное количество связанных с ними материалов, в значительной мере еще не опубликованных, препятствует ее успешному завершению.

Поэтому первоочередной задачей является выявление и систематизация памятников андроновской культуры по отдельным районам, одним из которых является территория Южного Приуралья и Зауралья с примыкающими к ней западными областями Казахстана. Публикации сведений об андроновских памятниках этого района и посвящен настоящий выпуск «Свода археологических источников СССР».

Но прежде всего нужно четко определить, о каких археологических памятниках пойдет речь, т. е. какого рода археологические объекты мы будем считать памятниками андроновской культуры.

Что такое археологическая культура? Пользуясь этим термином постоянно, археологи тем не менее не имеют его общепринятого определения. Одни толкуют его расширительно, объединяя под одним наименованием памятники, имеющие подчас незначительное сходство, но генетически связанные между собой; другие, напротив, сужают его значение, относя к различным культурам памятники, имеющие лишь

незначительное внешнее различие. Так, применительно к интересующей нас андроновской культуре одни включают в ее круг все памятники эпохи бронзы на указанной выше территории, оставленные, по их представлениям, одними и теми же этническими образованиями в процессе их исторического развития, другие же, наоборот, отрицают существование единой андроновской культуры и считают возможным говорить лишь о некоей андроновской общности, включающей ряд различных культур, границы которых и характеризующие их черты пока еще никем не определены.

Здесь не место для рассмотрения имеющих по этому вопросу точек зрения и аргументированного решения самой проблемы, но задача дать свод материалов, относящихся к западным районам андроновской культуры, обязывает составителя сформулировать то определение термина «археологическая культура», которого он придерживается.

Под археологической культурой мы понимаем совокупность археологических памятников, сходных между собой по ряду устойчиво повторяющихся признаков и отличающихся по этим признакам от других совокупностей археологических памятников со своими комплексами устойчиво повторяющихся признаков — от других археологических культур.

Исходя из вышесказанного, мы имеем возможность определить содержание конкретного понятия «андроновская культура». Под андроновской культурой мы понимаем совокупность археологических памятников, характеризующую следующим рядом устойчиво повторяющихся признаков.

1. Погребения отмечаются на поверхности либо каменными оградками, либо курганными насыпями, нередко также с каменными оградками по основанию.

2. Могилы — прямоугольные грунтовые ямы с покрытием из каменных плит или с дере-

¹ См.: К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья. МИА, № 21, М., 1951; А. М. Оразбаев. Северный Казахстан в эпоху бронзы. Тр. Инст. ист., археол. и этнографии АН Казахской ССР, т. 5, Алма-Ата, 1958; С. С. Черников. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. МИА, № 88, М., 1960.

вянным покрытием, не всегда прослеживаемым, а также «каменные ящички» и «срубы».

3. Погребения по обряду труположения или сожжения, причем в первом случае скелеты лежат на боку (преимущественно на левом), головами на запад (с отклонениями), кистями рук у лица и согнутыми в тазобедренном и коленном суставе ногами, причем сильная «скорченность» не наблюдается, — поза погребенного больше всего напоминает позу спокойно спящего человека.

4. Мужские скелеты, как правило, не имеют сопровождающего инвентаря (исключая глиняные сосуды); женские часто сопровождаются украшениями, причем характерны бусы на ногах (на обуви); в детских погребениях нередки игрушки — бараньи альчики.

5. Из числа бронзовых женских украшений наиболее характерны браслеты из тонкой выпукло-вогнутой пластинки (реже массивные) с несходящимися или заходящими друг за друга концами; браслеты с закрученными в тугую спираль несходящимися концами; височные кольца-подвески, свернутые из тонкого бронзового листа на органической основе, а также височные кольца или серьги с растробом на одном конце и другим острым концом, иногда покрытые золотой фольгой; «бочонкообразные бусы», скрученные из выпукло-вогнутых пластинок; массивные бусы, согнутые в виде дужек со сходящимися концами из отрезков подтреугольной в сечении проволоки; продолговатые привески, прикреплявшиеся к косам; нашивные плоские бляшки, неорнаментированные или покрытые рельефным либо точечным орнаментом.

6. Глиняные сосуды в погребениях, как правило, стоят в изголовье, в западной части могилы, и представляют собой горшки с широко открытым верхом, прямым или слегка отогнутым краем без утолщения или какой-либо усложненности профиля, с плавным или с небольшим уступчиком переходом к плечу, мягко округлыми боками, иногда с небольшим прогибом при переходе к плоскому дну; верхний диаметр горшков, как правило, близок к высоте сосуда; поверхность «замытая», нередко лощеная; цвет коричневый, серо-коричневый и черный; излом черепка, независимо от цвета поверхности, чаще всего черный или серый. Другой часто встречающейся формой являются сосуды баночных форм, отличающиеся от первых большей вертикальной вытянутостью и слабо выпуклыми стенками при отсутствии плечевой выпуклости и прогиба у дна.

7. Орнаментация глиняных сосудов богата и характеризуется следующими чертами. Узоры нанесли вдавливанием края тонкой пластинки, ровного или с зубчиками, как правило мелкими, — т. е. гладким или зубчатым штампом, если употреблять принятую у археологов терминологию, а также углом пластинки или концом палочки. Расположение узоров «зональное»: в верхней, средней и, реже,

в нижней части сосуда; сплошное покрытие поверхности узорами встречается сравнительно редко. Орнамент носит, как принято говорить, «геометрический» характер: его узоры состоят из отрезков прямых линий, образующих углы, зигзаги, треугольники, ромбы, меандры и различные походящие на меандры фигуры из отрезков прямых полос, смыкающихся под различными, чаще всего тупыми углами, — так называемые меандровидные фигуры. Наиболее часто встречающиеся элементы рисунка — это треугольники, горизонтальные прямые и зигзагообразные полосы и меандровидные фигуры, заштрихованные продольно или поперечно. Вообще штриховка в высшей степени характерна для андроновского орнамента, но перекрестная штриховка не встречается. Очень характерна орнаментация частыми рядами зигзагообразных линий. Ямки, оттиснутые углом пластинки (штампа) или палочки, — довольно распространенный элемент андроновского орнамента, носящий, однако, подсобный характер: они редко являются основным элементом узора. Характерной формой андроновского орнамента являются также ряды желобков, покрывающих иногда значительную часть поверхности сосуда, но этот вид орнамента характерен только для определенной хронологической группы керамики. В целом орнаментация андроновских сосудов, как правило, имеет строго организованный, «регулярный» характер. На андроновских селищах встречаются в значительном числе и сосуды с более грубой и менее разнообразной орнаментацией, чем сосуды из погребений, они обычно и крупнее последних, но не эти сосуды придают характерный облик андроновской керамике. Неорнаментированные сосуды по форме не отличаются от орнаментированных.

8. Андроновские поселения состояли из больших прямоугольных жилищ площадью до 200—300 м² и даже более, типа полуземлянок, т. е. нижней частью впущенных в землю на некоторую небольшую глубину (около 1 м). Стенки их укреплялись либо деревом, либо каменными плитами.

9. Для андроновских поселений, как археологических памятников, характерно наличие большого количества костей домашних животных — лошади, коровы и овцы, реже встречаются кости собаки и совсем не встречаются кости свиньи. Кости диких животных очень редки.

10. Характерными для андроновских поселений являются следующие предметы труда и быта: каменные «мотыги» — грубо обработанные изделия подпрямоугольной или трапециевидной формы с двумя боковыми выемками для привязывания; каменные терочки или песты в виде цилиндрических изделий с округленными концами; глиняные кружки с отверстиями в середине или (реже) без отверстий, выточенные из черепков сосудов, вероятно детские игрушки; «тупики», изготовленные из нижних челюстных костей коровы; шилья из

костей; альчики со стесанными боковыми поверхностями или необработанные, служившие, вероятно, игрушками и встречающиеся, как уже говорилось, при детских погребениях в могилах.

11. К андроновской культуре также принадлежат предметы, редко встречающиеся в могилах и на поселениях и известные главным образом как случайные находки. Они во многих случаях принадлежат не только к андроновской культуре, однако в комплексе с другими чисто андроновскими явлениями входят в число ее характерных признаков. Таковы бронзовые вислообушные топоры, кельты и наконечники копий семирско-турбинского типа, а также бронзовые ножи или кинжалы срубного типа.

Таковы, по нашему мнению, те признаки, которые, встречаясь в различных сочетаниях в археологических памятниках, позволяют считать последние памятниками андроновской культуры.

В число перечисленных признаков андроновской культуры не вошел антропологический тип ее носителей — хорошо известный и характерный «андроновский антропологический тип», так как антропологический тип вообще не относится к явлениям культуры, в том числе и археологической, поскольку последняя представляет собой дошедшие до нас остатки реально существовавшей материальной или нашедшей свое отражение в материальных памятниках духовной культуры древнего населения.

Очертив ряд устойчиво повторяющихся признаков, которыми и определяется, по нашему мнению, содержание понятия «андроновская культура», мы тем самым исключили из круга андроновских те памятники, которые обычно относят к заключительному этапу этой археологической культуры, так называемому замараевскому этапу. Нет сомнения, что памятники собственно андроновской культуры — федоровского и алакульского этапов на интересующей нас территории — и памятники замараевского этапа оставлены одним и тем же населением в последовательные моменты его истории. Следовательно, несомненна и их генетическая связь. Но несомненно и то, что они заметно отличаются друг от друга и каждый из них характеризуется своим комплексом устойчиво повторяющихся различительных признаков. К. В. Сальников, выделивший в 1948 г. замараевскую стадию как заключительную стадию андроновской культуры,² так охарактеризовал замараевскую керамику, — единственный археологический материал, которым эта стадия определяется: «По составу глины, орнаменту, технике его нанесения и по форме сосуды замараевской керамики резко отличаются от со-

судов предыдущих стадий. Орнамент в виде поясков из косых насечек, елочки, перекрещивающихся прямых и лишь изредка меандра почти исключительно резной, нанесен грубо, небрежно. Часто на шейке сосудов имеются рельефные валики, в некоторых случаях орнаментированные сплошной горизонтальной резной гребенчатой елочкой... Что касается формы сосудов, то для замараевской стадии характерны преимущественно горшки с сильно выпуклыми боками и крутыми плечиками, что приближает их к бомбовидным сосудам скифо-сарматского времени Зауралья».³ Как видим, замараевская керамика характеризуется таким комплексом устойчиво повторяющихся признаков, который резко отличает ее от керамики федоровской и алакульской. Следовательно, они не могут принадлежать к одной культуре. Единственный признак, который связывает замараевскую керамику с предшествующей, — это меандр (вернее, меандровидный орнамент). Но указание на генетическую связь отнюдь не означает принадлежность к одной культуре, а такая связь скорее указывает на то, что при переходе одного и того же народа на новый этап исторического развития его материальная культура меняет свой облик, сохраняя отдельные традиционные черты. К этому нужно добавить, что меандровидный орнамент замараевской керамики имеет лишь отдаленное сходство с аналогичным орнаментом собственно андроновской керамики.

Таким образом, зачисление замараевских материалов в общий комплекс материалов андроновской культуры лишило бы последнюю качественной определенности, лишило бы ее тех черт, которые только и позволяют рассматривать ее в качестве самостоятельной археологической культуры.⁴

Установив комплекс признаков, наличие которых позволяет считать тот или иной памятник андроновским, можно попытаться очертить территорию андроновской культуры. Нас интересуют ее западные районы. Известно, что Нижнее и Среднее Поволжье в эпоху бронзы занимала так называемая срубная культура; в Башкирии в это же время известна баланбалская культура; далее на восток, в Южном Приуралье, распространены памятники горбуновской и черкаскульской культур. Где же проходит граница западных областей андроновской культуры?

Территория Северного Прикаспия, т. е. Уральская и Гурьевская области Казахстана, в археологическом отношении исследована еще очень плохо. Тем не менее можно с достаточной уверенностью утверждать, что к западу от

³ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья, стр. 116, 117.

⁴ Обоснование выделения памятников замараевского типа к особой, отличной от андроновской, замараевской культуре см. в статье М. Н. Комаровой «Относительная хронология памятников андроновской культуры» («Археологический сборник», вып. 5, изд. Гос. Эрмитажа, Л., 1962).

² К. В. С а л ь н и к о в. 1) Замараевское селище. Первое уральское археологическое совещание. Пермь, 1948, стр. 46; 2) Бронзовый век Южного Зауралья, стр. 115—120.

р. Урал, ниже г. Уральска, памятники андроновской культуры не встречаются. В 1952 г. Заволжский отряд Волгоградской археологической экспедиции обследовал эту территорию от Волги до с. Калмыково, на р. Урале, и установил наличие здесь памятников полтавкинской и срубной культуры эпохи бронзы, а также боев поздних, — сарматского времени.⁵ Никаких указаний на наличие здесь памятников андроновской культуры не имеется.

Вероятно, такая же картина должна наблюдаться и к востоку от нижнего течения Урала. Во всяком случае в пределах Гурьевской и Уральской областей, исключая, быть может, самую северную часть последней.

В Оренбургской области западная граница андроновской культуры проходит где-то в районе г. Соль-Илецка, поднимаясь в меридиональном направлении восточнее Оренбурга к границам Башкирии. Далее, ее правильнее всего проводить по междуречью Урала и Белой, в ее верхнем течении, и отсюда — на северо-восток, к границам Свердловской области, несколько западнее Челябинска.

Наличие отдельных памятников или обнаружение отдельных предметов андроновской культуры в Оренбургской области и Башкирской АССР западнее проведенной нами линии вполне вероятно и в ряде случаев установлено, не говоря уже о заметном андроновском влиянии на памятники господствующей в западной части Оренбургской области срубной культуры. Так, следы пребывания андроновцев известны в срубном поселении Береговское I;⁶ некоторые андроновские черты в погребальных сооружениях восточных районов Башкирии отмечает А. П. Смирнов.⁷ Но в целом андроновские памятники для Башкирии, исключая, быть может, правобережье верхнего Урала, не характерны. Южная часть Башкирии и западная часть Оренбургской области являлись зоной контакта и взаимовлияния андроновской и срубной культур с явным преобладанием последней. К. В. Сальников считает даже возможным говорить о сложении здесь во II тысячелетии до н. э. смешанной срубно-андоновской культуры.⁸ Несмотря на это, было бы ошибкой проводить западную границу андро-

новской культуры именно здесь. Мы можем говорить о влиянии андроновской культуры на культуру господствовавших здесь срубных племен, может быть о спорадическом проникновении сюда отдельных групп андроновцев, но наличие некоторых черт андроновской культуры или бесспорно андроновских предметов не говорит еще о том, что и вся эта территория андроновская. Ведь в этом случае пришлось бы довести границы андроновской культуры до г. Куйбышева, близ которого, на срубном поселении Сусканское 2, были найдены фрагменты бесспорно андроновских сосудов федоровского облика.⁹

Восточной границей западной части территории андроновской культуры в настоящее время можно считать рр. Тобол и Иртыш в их верхнем течении, а южную провести от верховья р. Эмбы до р. Уил и далее, на северо-запад, к нижнему течению р. Илек. Эти границы проводятся нами в значительной степени условно, очерчивая территорию, на которой андроновские памятники открыты. Но нет никакой уверенности в том, что дальнейшие исследования не принесут новых данных, которые заставят отодвинуть границы на восток и на юг.

Исследование андроновских памятников в указанных пределах началось задолго до Октябрьской революции. По-видимому, еще раскопками А. Н. Зарынова и Р. Г. Игнатьева в 50—70-х годах прошлого века были добыты первые для этого района андроновские материалы. В 1887—1888 гг. андроновские курганы исследовал Ф. Н. Нефедов близ Оренбурга, а в 1898 г. А. Гейкель — у г. Кургана и с. Курганского. Энергичную деятельность по изучению древних погребений, среди которых значительное место занимали и андроновские, развернул, начиная с 1907 г., в районе г. Челябинска Н. К. Минко. Его раскопки продолжались несколько лет, по-видимому почти до первой мировой войны, и дали большой материал, который, к сожалению, в значительной мере обесценен безвозвратной утерей полевой документации, если, конечно, последняя имелась. В музеях и архивах сохранились многие предметы из раскопок Н. К. Минко, фотографии и краткие отчеты о раскопках 1907—1909 гг., но нет ни одного чертежа раскопанных этим исследователем андроновских могил. В том же районе, где работал Н. К. Минко, раскопки вел в 1908 г. М. П. Черноскутов и С. А. Гатцук. В 1924—1925 гг. здесь же раскопал несколько андроновских курганов С. Н. Дурылин. В 1913—1914 гг. В. П. Бирюков, а затем В. Я. Толмачев исследовали андроновский могильник близ с. Бакланского на р. Миасс. Толмачеву же принадлежит честь открытия первого андроновского поселения на р. Синаре.

⁹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61, М., 1958, стр. 130—132, рис. 21.

⁵ И. В. Синецын. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). МИА, № 60, М., 1959, стр. 142—145. Следует иметь в виду, что И. В. Синецын называет полтавкинские памятники раннесрубными (стр. 188).

⁶ К. В. Сальников. 1) О датировке культур эпохи бронзы в юго-западной Башкирии. Научн. иссл. Ист. фак. Уральск. ун-в. за 1958 уч. г., Свердловск, 1959; 2) Некоторые сведения об эпохе бронзы южной Башкирии. «Башкирский археологический сборник», Уфа, 1959.

⁷ А. П. Смирнов. Железный век Башкирии. МИА, № 58, М., 1957, стр. 10; см. также карту на стр. 112, рис. 10.

⁸ К. В. Сальников. Эпоха бронзы на Южном Урале. Тез. докл. на Первой оренбургской ист.-археол. конференции по вопросу «Состояние и задачи историко-археологического изучения Оренбургской области». Оренбург, 1961, стр. 13.

На р. Урал, по его притокам, речкам Киргильде и Терекле в 1926 г. провел раскопки андроновских могильников М. П. Грязнов; О. А. Кривцова-Гракова в 1928—1930 гг. провела свои широко известные исследования поселения и могильника близ пос. Алексеевского на р. Тоболе, где ранее небольшие раскопки вел Б. В. Соколов (1921 г.). В 1928 г. С. И. Руденко исследовал 3 кургана у дер. Нурбакова. Б. Н. Граков в 1930 г. раскопал несколько андроновских могил в известном Кожумбердынском могильнике, а в 1938 г. — 2 «каменных кольца» у Тулайкина аула в Оренбургской области. Г. В. Подгаецкий в 1936 г. исследовал 13 андроновских погребений близ пос. Ново-Аккермановка. В Челябинской области большое значение имели произведенные К. В. Сальниковым раскопки Федоровского и Алакульского могильников (1936 и 1938 гг.), давшим имя целым этапам андроновской культуры; им же в 1939 г. изучалось селище и с. Кипель, где впервые была определена хронологическая последовательность указанных этапов.

Широкое обследование андроновских поселений, правда не сопровождавшееся раскопками, провел К. В. Сальников в 1938—1940 гг. по р. Исети и ее притокам, а также по р. Юргамыш — левому притоку Тобола; в 1950 г. он же открыл более десятка андроновских селищ в верховьях Урала. Важное значение имели раскопки К. В. Сальникова у сс. Ново-Бурино (1948 г.) и Замираевское.

В 1948 г. О. А. Кривцова-Гракова произвела раскопки жилищ в Садчиковском поселении на Тоболе.

В 1955 г. началась работа В. С. Сорокина в Актюбинской области Казахской ССР; им произведены раскопки нескольких андроновских могил на могильниках Бугет 2, Ульке 1 и других и полностью исследован могильник Тасты-Бутак 1. Расположенное неподалеку от последнего андроновское поселение раскапывается, но работы пока не завершены. Энергичную деятельность по изучению андроновских памятников микрорайона близ с. Еленовка в Домбаровском районе Оренбургской области с 1959 г. ведет Е. Е. Кузьмина; здесь открыты и частично изучены многочисленные андроновские селища и могильники. В той же области, но несколько западнее, главным образом в Соль-Илецком районе, в 1957 и последующих годах К. Ф. Смирновым, Э. А. Федоровой-Давыдовой и М. Г. Мошковой исследован ряд андроновских могильников и андроновских погребений.

В 1962—1963 гг. в районе Челябинска В. С. Стоколос и В. И. Фомина возобновили раскопки могильников, начало исследования которых еще до Октябрьской революции положил Н. К. Минко (могильники Черняки 1 и 2). В. С. Стоколос одновременно обнаружил здесь поселение, одно из которых (Черняки 2) подверглось частичным раскопкам.

На очерченной выше территории изученные в той или иной степени памятники андроновской культуры размещаются неравномерно (см. табл. I), так что можно говорить о трех группах памятников, которые удобно обозначать названиями наиболее крупных расположенных здесь городов. Таковы группы в районах Челябинск—Шадринск—Курган, Магнитогорск—Троицк—Кустанай и Соль-Илецк—Актюбинск—Орск. В будущем промежуточные между этими группами территории несомненно будут заполнены вновь открытыми памятниками, но в настоящее время группирование, предложенное выше, в основном соответствует размещению известных памятников андроновской культуры и поэтому условно может быть принято.

Группа Челябинск—Шадринск—Курган характеризуется курганными могильниками и отсутствием каменных оградок, типичных для других районов андроновской культуры. Здесь встречаются как федоровские, так и алакульские памятники, причем именно на этой территории удалось выявить отчетливо характеризующие их признаки.¹⁰ Для федоровских памятников такими признаками являются: погребения по обряду сожжения, встречающиеся при погребениях кости лошади и особенно характер глиняной посуды и ее орнаментации. Для федоровской керамики характерны горшки с округлыми (без уступчика) плечиками; сплошная орнаментация приблизительно на $\frac{2}{3}$ всей поверхности сосуда от верхнего края и относительная редкость орнаментации у дна; преимущественное употребление мелкозубчатого штампа; преобладание в орнаменте так называемых косых треугольников; редкость употребления талька в качестве отощительной примеси к глине. Для федоровской керамики именно этого района характерна также особая, не известная в других районах форма плоских подпрямоугольно-овальных блюдов с ручками-выступами. Алакульские же памятники характеризуются следующими признаками: погребения по обряду труположения, в «скорченном» положении на боку и с западной ориентировкой; в могилах встречаются бронзовые украшения и предметы; отмечается наличие при погребениях костей овцы и коровы. Керамика характеризуется горшками с уступчиком на плече; наличием на нижней части шейки неорнаментированной полосы; преимущественным употреблением гладкого штампа; равнобедренными, а не «косыми» треугольниками в составе узора; частой примесью талька в глине; наличием в ряде случаев отпечатков тканей на внутренней поверхности сосудов. Плоские блюда в составе алакульской керамики не встречаются.

¹⁰ К. В. Сальников. 1) К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья. Первое уральское археологическое совещание, Пермь, 1948; 2) Бронзовый век Южного Зауралья, стр. 109—114.

Поселения в группе памятников района Челябинск—Шадринск—Курган сколько-нибудь значительным исследованиям не подвергались, и трудно указать какие-либо их отличительные черты, исключая, правда, выявленные, но очень неопределенные следы наземных жилищ на Кипельском 1-м селище¹¹ и отсутствие практики применения камня в жилищном строительстве, характерной для других районов андроновской культуры.

Несмотря на то казалось бы значительное количество исследованных памятников в группе Челябинск—Шадринск—Курган, в настоящее время трудно сказать что-либо определенное относительно хозяйства, социального строя и исторических судеб андроновских племен этого района. К. В. Сальников указывает на скотоводство как на ведущую отрасль. На материале Кипельского 1-го селища он устанавливает для алакульского этапа преобладание в андроновском стаде крупного и мелкого рогатого скота, при относительно малом значении коневодства.¹² Он предполагает, что на федоровском этапе лошадей употребляли в пищу, а для алакульского этапа уже можно допустить использование коня как ездового животного.¹³ Наблюдения над увеличением роста лошадей в алакульское время по сравнению с федоровским как будто указывает на улучшение содержания скота, следовательно, — на рост производительных сил в этой отрасли производства.

Наличие зерноотерок на Кипельском 1-м селище, вероятно, указывает на некоторое значение земледелия. Судя по малому количеству костей диких животных (бобра, косули), охота, видимо, не имела существенного значения в жизни андроновцев этого района.

Развитая металлургия бронзы для андроновского общества интересующего нас в данный момент района несомненна, как несомненна она для андроновской культуры в целом. Как и в других районах на том же Кипельском 1-м селище имеются указания, что плавка руды и изготовление металлических изделий производились на местах древних поселений. Из камня изготавливались лишь некоторые виды орудий. К ним в первую очередь следует отнести грубые каменные «мотыги», песты и т. п. Употреблялся камень наряду с костью и металлом и для изготовления наконечников стрел. находка на Кипельском 1-м селище точно такого же каменного наконечника стрелы, какие были найдены на поселении Тасты-Бутак, исключает предположение об их более раннем происхождении. Однако несомненно, что в целом камень был уже давно вытеснен из области производства, как существенный материал для изготовления орудий труда и предметов вооружения.

К. В. Сальников, исходя из предполагаемой ведущей роли скотоводства в хозяйстве андроновцев интересующего нас района, размеров андроновских жилищ и наличия парных погребений мужчин и женщин, предположил здесь патриархально-родовой строй с подчиненным положением женщины и домашней формой рабовладения. Он предполагал и наличие патриархально-семейной общины как основной социально-хозяйственной формы общества того времени. Подтверждение этому он видит также в большом количестве могил под одной насыпью, например в Алакульском могильнике, с большими центральными могилами.¹⁴ Наблюдения его представляются в основном верными, но следует отметить, что прямых доказательств наличия у андроновцев домашнего патриархального рабства пока не имеется, а угнетенное положение женщины, но крайней мере выводимое из мнения о ее насильственном умерщвлении в случае смерти мужа, после раскопок могильника Тасты-Бутак 1, как кажется, требует проверки.

Об исторических судьбах андроновских племен района Челябинск—Шадринск—Курган в настоящее время мало что можно сказать. Можно указать, что в этом районе андроновские памятники на границе лесной зоны непосредственно соседствуют с памятниками черкаскульской культуры, керамика которой, напомнимая на раннем этапе своего отдельными чертами андроновскую (федоровскую), генетически с ней не сходна и восходит к местной глиняной посуде предшествующей поры.¹⁵ Так, андроновские памятники в с. Ново-Бурино и андроновские могильники Больше-Караболкинский и Нурбаковский расположены в непосредственной близости от поселений «Ключ», Колпаковское, «Пашня Мыс», «Низкая пашня», которые ранее считались андроновскими, но, как теперь ясно, принадлежат черкаскульской культуре лесного Зауралья. С другой стороны, в районе Челябинска, например, в андроновском могильнике Черняки 1, в его керамическом комплексе, отмечается примесь срубной керамики, что указывает на контакт со срубными племенами, который обнаруживается и по другим признакам, в частности по форме некоторых изделий из металла.

В обширном степном районе Южного Зауралья между гг. Магнитогорск, Троицк, Кустанай по рр. Уралу и Тоболу с некоторыми их притоками известны главным образом поселения эпохи бронзы. Из этих памятников значительным раскопкам подвергнуты только поселения Алексеевское и Садчиковское и могильник Алексеевский, исследование же других не пошло дальше внешнего осмотра, снятия планов, сбора подъемного материала и незначительной шурфовки. Естественно, что

¹¹ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья, стр. 114.

¹² Там же, стр. 122, 123.

¹³ Там же, стр. 124.

¹⁴ Там же, стр. 141, 142.

¹⁵ К. В. Сальников. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы. Вопр. археол. Урала, вып. 6, Свердловск, 1964, стр. 20.

эти памятники мало дают для суждения о культуре и истории андроновских племен в этом районе, и поэтому, исходя из наличного материала, можно сделать лишь самые общие выводы по указанным вопросам и дополнить их лишь отдельными частными наблюдениями. Здесь слишком мало хорошо изученных памятников и в особенности могильников. Но, кроме того, существенно и то, что все известные здесь памятники датируются относительно поздним временем — среди них нет ни одного, относящегося к Федоровскому этапу.

Правда, в керамике Алексеевского поселения и отчасти в Алексеевском могильнике встречаются отдельные сосуды или их обломки, которые по форме и орнаментации могут быть отнесены к Федоровскому времени. Но их так мало, что, возможно, они отражают переживания некоторых ранних признаков в более позднее время. Но даже если бы это было и не так, то случайность таких находок не дает оснований для составления сколько-нибудь полной картины раннего этапа андроновской культуры в этом районе.

Если таково положение с Алексеевским комплексом и Садчиковским поселением, то другие памятники, можно сказать, совсем не дают ранних материалов. Судя по опубликованному материалу, федоровским является только один черепок из селища у горы Мохнатой,¹⁶ все же остальные предметы датируются алакульским или даже еще более поздним временем, т. е. выходят даже за пределы андроновской культуры.

Высказываемые в печати соображения относительно топографического размещения андроновских поселений, а именно, что они за редким исключением располагались на краю речных пойм или даже в самой пойме, могут быть приняты лишь с оговоркой, что это справедливо лишь для известных случаев и обусловлено направленностью археологических поисков. Совершенно не исключена возможность, что андроновские поселения существовали также и там, где их никто не искал, — в открытой степи, вдали от рек.

Наблюдения в части планировки андроновских поселений указывают, что они состояли из 10—20 жилищ (более 20 не встречалось, а менее 10 насчитывают единичные поселения), как правило крупных, 100—300 м² и даже более. Некоторые из них, насколько можно судить по виду сохранившихся западин, делились на две части перемычкой. Все они имели вид неглубоких землянок.

Жители этих поселений занимались скотоводством и земледелием. Из домашних животных разводили корову, лошадь, овцу, козу, а находка на Алексеевском поселении говорит и о приручении верблюда. Земледелие было мотыжным и, вероятно, мало эффективным. Изго-

товление металлических (бронзовых) изделий, очевидно, производилось в каждом поселении. Это же, по-видимому, следует сказать и о глиняной посуде.

Единственным примером для суждения об уровне общественного развития андроновских племен этого района могут служить численность и размеры жилищ в поселениях. Размеры их как будто говорят о довольно большом числе обитателей, как полагают, объединившихся в большую патриархальную семью, а численность жилищ в поселениях заставляет представлять их в качестве родовых поселков.

На юге, севере и востоке территория, на которой расположены рассматриваемые памятники, граничит с территориями, занятыми памятниками андроновской культуры, но на западе она соприкасается с территорией, занятой в эпоху бронзы другими племенами с иной культурой. Правда, имеются основания считать, что и западнее, за р. Уралом и в Башкирии, по р. Белой, могут существовать андроновские памятники, но здесь же обильны и, очевидно, преобладают памятники других культур эпохи бронзы. Важно отметить, что в Башкирии памятники эпохи бронзы нередко обнаруживают смешение срубных и андроновских черт, что, вероятно, свидетельствует о длительном сосуществовании, о контакте или взаимопроникновении племен — носителей этих культур.

Однако дело не ограничивается этим. Здесь же на территории Башкирии (по р. Белой) между срубной и андроновской культурами вклиниваются памятники с керамикой, носящей особые черты и наиболее выразительно представленной на селище Баланбаш. Эти памятники, пока еще слабо изученные, можно выделить в качестве представителей особой баланбашской культуры, имеющей, очевидно, сложное и к настоящему времени не выясненное происхождение, но, несомненно, включающей в себя хорошо заметные черты абашевской культуры.

Проникновение в район верховий рр. Белой и Урала племен — носителей абашевской культуры в ее особом, южноуральском, варианте весьма вероятно, что особенно хорошо видно по материалам, добытым раскопками Мало-Кизильского селища. Изучавший его К. В. Сальников, как кажется, неправильно его интерпретировал и считал (несколько раз подтверждая свою мысль), что это поселение с какими-то культовыми местами и могильник. На самом деле, скорее всего, он изучал поселение, разгромленное и сожженное в результате военного набега, причем можно в предположительной форме указать и противников племени, создавшего Мало-Кизильское селище. Здесь же, по соседству с последним, известны два других селища — срубное и андроновское, причем К. В. Сальников сам, на основании изучения керамики, по-видимому, вполне правильно предполагает мирные, дружественные отношения между срубными и андроновскими племенами

¹⁶ К. В. Сальников. Андроновские поселения Зауралья, СА, XX, 1954, рис. 23.

и противоположную этому — враждебную им позицию абашевских племен, в частности обитателей Мало-Кизильского селища. К. В. Сальников, однако, не обратил внимания, что Мало-Кизильское абашевское селище погибло в результате военного набега и что он раскопал не культовое место и погребения, а остатки сожженных жилищ и хлевов, обнаружив при этом тела убитых и погибших от огня людей и животных. Может быть, и Верхне-Кизильский клад, обнаруженный в непосредственной близости от Мало-Кизильского селища, связан своим происхождением и сохранностью этим предполагаемым событиям: дорогие вещи могли быть спрятаны именно в силу тревожной обстановки и остались забытыми ввиду бегства или гибели их хозяина и его одноплеменников.

В событиях, определивших судьбу Мало-Кизильского селища, по-видимому, можно видеть эпизод, характеризующий отношения носителей андроновской культуры в районе Магнитогорска с их срубными и баланбашскими соседями. Наблюдаемое на окружающей территории смешение черт андроновской и срубной культур, без сомнения, подтверждает в основном мирные отношения их носителей, и, возможно, проникновение на уже занятую территорию чужаков в лице носителей абашевской культуры в ее южноуральском варианте вызвало их совместный отпор, определивший, в частности, судьбу Мало-Кизильского селища.

Памятники района Соль-Илецк—Актюбинск—Орск в большинстве случаев известны по берегам рр. Илеку, Уралу, Ори и их притокам, однако относительно могильников уже сейчас можно сказать, что они далеко не всегда связаны с текучей водой, да и поселения, как показывает селище Тасты-Бутак, могут находиться на значительном расстоянии от водных источников с постоянным течением.

Обращает на себя внимание тот факт, что подвергавшиеся раскопкам памятники этого района относятся почти исключительно ко второй фазе андроновской культуры, к так называемому алакульскому этану.

Пока неизвестно, является ли столь малое число федоровских памятников следствием недостаточной изученности данного района или в этом отразились исторические судьбы андроновских племен. В порядке рабочей гипотезы можно высказать предположение, что отсутствие к югу от р. Урала памятников времени, предшествующего алакульскому, вызвано относительно поздним продвижением андроновских племен в орско-актюбинские степи. Высказывалось, однако, и другое мнение, что деление андроновских памятников по отдельным особенностям представленной ими культуры на федоровские и алакульские носит скорее территориальный, чем хронологический характер, и что возможно одновременное существование двух локальных вариантов андроновской культуры, — федоровского, более характерного для

района Челябинска, и алакульского, в районе Орска и Актюбинска.¹⁷ С другой стороны, не исключена и возможность того, что федоровские памятники по среднему течению р. Урала и южнее будут со временем обнаружены в достаточном количестве.

Могильники рассматриваемого района характеризуются надмогильными сооружениями типа оградок круглой формы и без заметных или с очень незначительными насыпями; сведения о наличии единичных прямоугольных (квадратных) оградок до установления точных данных следует считать сомнительными. Кроме оградок, особенно на севере рассматриваемого района, в могильниках встречаются и невысокие курганы, иногда обложенные по поверхности камнем. Южнее, по р. Эмбе и ее правому притоку р. Темир, могильники с каменными оградками не встречаются, и, по всей вероятности, могильники эпохи бронзы должны характеризоваться здесь надмогильными сооружениями другого типа. По крайней мере единственное исследованное погребение бронзовой эпохи в районе ст. Эмба находилось под курганом.¹⁸

Могилы встречаются трех типов: простые грунтовые ямы; ямы, обложенные по периметру у дна бревнами («сруб» в один венец) и, возможно, с деревянным же перекрытием, и каменные гробницы в виде ящиков из плит или со стенками в виде нерегулярной каменной кладки без связывающего материала. Они, как правило, неглубоки (редко более 1 м от современной дневной поверхности) и ориентированы своими продольными осями по линии запад—восток, чаще с незначительными отклонениями. Как показали раскопки могильника Тасты-Бутак 1, в оградках с несколькими могилами ориентировка последних может быть произвольной.

Господствующим обрядом погребения является труположение; лишь в единичных случаях наблюдаются следы трупосожжения. Покойников погребали на боку, с руками, положенными кистями перед лицом и с более или менее поджатыми ногами. Чаще всего встречается положение на левом боку; в парных погребениях покойников, как правило, клали лицом друг к другу, одного на левом, другого на правом боку. В разнополых парных погребениях взрослых на левом боку всегда лежит мужчина, на правом женщина; однополые парные погребения взрослых не встречаются. Установлено, что не все парные разнополые погребения совершались одновременно, в ряде случаев бесспорно одновременное помещение покойников в одной могиле. Господствующая ориентировка скелетов — головой на запад (с отклонениями); в оградках

¹⁷ Э. А. Федорова-Давыдова. Андроновское погребение XV—XIII вв. до н. э. Тр. ГИМ, вып. 37, М., 1960, стр. 59.

¹⁸ Е. Е. Кузьмина. Результаты работ на Эмбе в 1958 году. КСИА, вып. 85, М., 1961, стр. 90.

с произвольной ориентировкой могил произвольна и ориентировка скелетов, но они никогда не лежат головой на восток.

В каждой могиле встречаются глиняные сосуды, обычно в числе двух, в головной части могилы. По-видимому, в сосудах помещалась жидкая, молочная или растительная пища, так как остатки мясной пищи в них не встречаются; встреченные в отдельных могилах кости животных находились вне сосудов. По форме преобладают горшковидные сосуды с широко открытым верхом, прямым или слегка отогнутым верхним краем, слабо обозначенной горловой частью, выпуклыми боками, ближе к дну слегка вогнутыми или прямыми. На уровне плеча нередко заметен перегиб или уступчик. Дно всегда плоское. Высота горшковидных сосудов обычно равна диаметру их верха. Менее распространенными являются сосуды баночных форм, т. е. сосуды с прямыми или слегка выпуклыми стенками, без шейки, с плоским дном, диаметр которого лишь незначительно уступает диаметру верха. Как на горшковидных, так и на баночных сосудах, нередко несколько ниже верхнего края, встречаются широкие горизонтальные желобки в количестве одного или двух; у горшковидных сосудов они располагаются непосредственно над перегибом у плеча. Особой формой являются, правда редкие, маленькие сосуды в форме стаканчиков с крышками и с отверстиями в верхней части стенок и в крышке, очевидно для привязывания последней.

Керамика поселений несколько отличается от керамики могильников. На поселениях часто встречаются обломки крупных толсто-стенных сосудов. Особо заслуживают внимания находки на поселениях Тасты-Бутак и Ушкатты фрагментов глиняных блюд с лепешкообразными ручками, в целом виде известных только по находкам в федоровских могилах с трупосожжением в районе Челябинска.

В большинстве случаев сосуды изготовлялись из серой глины способом постепенного наращивания стенок от дна на плоской подставке. Наружная отделка чаще всего ограничивалась замыванием поверхности сосуда, но нередко применялось и лощение, особенно на сосудах тщательной выделки и орнаментации.

Орнаментировано не менее половины сосудов. Рисунок наносился чаще всего оттисками острого края пластинки, гладкого (гладкий штамп) или с мелкими зубчиками (зубчатый штамп); применялись и оттиски конца палочки или угла пластинки, дававшие округлые или угловые углубления; иногда, особенно на крупных сосудах, орнаментация рисунком из ямок наносилась непосредственно пальцами. Орнаментированными чаще всего оказываются горшковидные сосуды. Орнамент обычно размещался зонами: у верхнего края до середины шейки, ниже плеча в самой широкой части гулова и у дна. Основные элементы рисунка: пояса из повторяющихся меандровидных со-

единенных между собой фигур, ряды треугольников, реже — ромбов, прямых или зигзагообразных широких полос. Штриховка этих фигур, как правило, продольная, но нередко и поперечная. Треугольники равнобедренные, с углом, при вершине близким к прямому. Встречается также и «елочка».

Изделия из металла представлены почти исключительно бронзовыми или медными украшениями. Предметы вооружения и орудия труда весьма немногочисленны: наконечник копья (Кувак, Орское погребение), ножи «срубного типа» (Увак, Ульке 1, Кожумбердынский могильник, Орское погребение), наконечник стрелы (поселение Тасты-Бутак), серп и крюк (Тулайкин аул), шило (могильник Тасты-Бутак 1), прямой однолезвийный нож (поселение Тасты-Бутак).

Металлические украшения (кроме найденных на поселениях) встречаются исключительно при женских погребениях. Это браслеты, согнутые из выпукло-вогнутой пластинки, с несходящимися или с закрученными в тугие спирали концами; серьги или височные кольца, изготовленные из тонкой металлической полоски, обернутой вокруг какой-то органической основы (веточка, шнурок?), иногда с «замком» в виде конического раструба с входящим в него другим, острым концом изделия; плоские продолговатые привески к косам; нашивные бляшки с выпуклым линейным или точечным орнаментом; бусы, свернутые или из отрезков выпукло-вогнутой пластинки (боченкообразные бусы), или из кусочков овальной или подтреугольной в сечении проволоки. Как можно было заметить по расположению бус в погребениях, они часто украшали обувь у щиколоток ног или свешивались сзади в виде длинных низок, прикрепленные к волосам или к головному убору. Кроме указанных, в качестве бронзовых украшений употреблялись пронизки, нередко ребристые, и обоймочки, надевавшиеся, по-видимому, на ремennую основу. Как показывает находка в одном из погребений могильника Тасты-Бутак 1, отдельные украшения из бронзы иногда покрывались золотой фольгой, украшенной точечным узором.

Из неметаллических украшений можно указать на раковины, обточенные в кружок, иногда с широким отверстием в середине в виде кольца, просверленные зубы хищных животных (лисица?) и бусы из «пасты» или, скорее, из мягкого камня, обычно белые.

Известные в настоящее время андроновские поселения района Соль-Илецк—Актюбинск—Орск размещались по берегам небольших степных речек, как правило, в значительной степени пересыхающих в летнее время. Расположение поселения Тасты-Бутак на берегу речки, имеющей течение только во время весенних паводков и не образовавшей никакой поймы, дает новый материал для суждения о топографии андроновских поселений. Представляется не совсем оправданным мне-

ние, что мягкие пойменные почвы привлекали андроновцев в связи с существовавшим у них мотыжным земледелием. Думается, что обнаружение андроновских поселений на берегах рек и в топографической связи с их поймами обусловлено главным образом направлением археологического поиска. Как показывает изучение Тасты-бутацкого поселения, к сожалению еще не законченное, андроновцы селились и вдали от значительных водных потоков и вне зависимости от пойменных почв и даже могли обитать в условиях водоснабжения с помощью колодцев. По-видимому, в связи с этим можно говорить об известной хозяйственной дифференциации андроновского общества.

Жилища андроновцев в рассматриваемом районе сооружались с применением камня. Особенно выпукло выступает эта особенность в поселениях Еленовского микрорайона, изучаемых Е. Е. Кузьминой, где каменные плиты служат основным материалом для сооружения нижних частей стенок. Размеры жилищ, как правило, значительные, до 200 м² и более. Замечательной особенностью степных андроновских поселений, встреченной, правда, только в Тасты-бутацком поселении, является наличие в жилищах колодцев.

Погребальные андроновские памятники района Соль-Илецк—Актюбинск—Орск дали новые материалы для суждения о социальной структуре андроновского общества. Изучение погребений могильника Тасты-Бутак 1 как будто дает объективные данные для утверждения, что на алакульском этапе андроновское общество было патриархально-родовым, с наличием большесемейных общин, внутри которых уже начала обособляться малая или индивидуальная семья, имевшая в отличие от парной семьи более прочные экономические, правовые и идеологические основания.¹⁹

Исследованиями Е. Е. Кузьминой в Домбаровском районе Оренбургской области выявлен тип могильников, выделяющихся значительными размерами погребальных сооружений и обособленных от обычных рядовых могильников. Так, в могильнике Ушкаты III курганы достигали диаметра до 30 м и высоты почти до 2 м. По основанию они были окружены кольцами из огромных каменных глыб. Размещение, размеры и находки, сделанные в этих курганах, по-видимому, указывают на то, что в них погребались представители наиболее богатой и очевидно, привилегированной части андроновского общества, что дает новые важные данные для суждения о его социальной структуре.²⁰

Существенное дополнение к проблеме истории андроновского общества дает и антрополо-

гическое изучение материалов могильника Тасты-Бутак 1, где оказались погребенными люди не андроновского, а средиземноморского антропологического типа, что подрывает представление об этнической однородности общества носителей андроновской культуры и позволяет предположить довольно сложную картину его сложения и истории.²¹

Хронология западных памятников андроновской культуры до настоящего времени еще не является окончательно установленной. Это относится как к датировке культуры в целом, так и к хронологическим границам составляющих ее периодов или этапов. М. П. Грязнов, впервые установив наличие андроновской культуры на интересующей нас территории и отметив ряд аналогий между андроновской культурой и культурами кобанской, срубной, сейминской и маклашеевской, считал их близкими по времени, что, по А. М. Таллгрену, соответствовало 1400—1100 гг. до н. э.²² Эта датировка может считаться вполне приемлемой и в настоящее время, с учетом того, что она относится к памятникам типа открытых М. П. Грязновым на рр. Киргильде и Терекле, т. е. к памятникам алакульского типа. Когда М. П. Грязнов писал свою статью, Федоровский этап андроновской культуры еще не был выделен, а многочисленные федоровские погребения, раскопанные Н. К. Минко в районе Челябинска еще до Октябрьской революции, по-видимому, не были ему известны.

Честь открытия деления андроновской культуры на составляющие ее этапы, как известно, принадлежит К. В. Сальникову. Основываясь на том, что на ограниченной территории в окрестностях г. Челябинска встречаются погребения андроновской культуры, резко различающиеся между собой по обряду и сопровождающему инвентарю, он на Первом уральском археологическом совещании в апреле 1947 г. выделил два этапа андроновской культуры — федоровский и алакульский и охарактеризовал определяющие их признаки.²³ Хронологическая последовательность этих этапов, — федоровского как более раннего, алакульского как более позднего, — устанавливалась на основании наблюдений над размещением черепков глиняных сосудов при раскопках андроновского селища близ с. Кипель в Юргамышском районе Курганской области, где прослежены остатки двух разновременных поселений, одного с наземными, а другого с углубленными в землю жилищами. Что ка-

¹⁹ В. С. Сорокин. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 в Западном Казахстане. МИА, № 120, М., 1962, стр. 120.

²⁰ Е. Е. Кузьмина. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры. Сб. «Памятники каменного и бронзового веков Евразии», М., 1964, стр. 132—133.

²¹ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии поселения Западного Казахстана в эпоху бронзы. (Захоронения могильника Тасты-Бутак I в Актюбинской области). МИА, № 120, 1962, стр. 186—198.

²² М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11, Казаки, Л., 1927, стр. 210.

²³ К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья, стр. 23.

сается абсолютной датировки, то К. В. Сальников считал, что как федоровская, так и алакульская стадии укладываются во вторую половину II тысячелетия до н. э.²⁴ Вместе с тем К. В. Сальников наметил и возможность этапа, промежуточного между федоровским и алакульским. Черты этого переходного этапа он видел в памятниках Орского района.²⁵

Не ограничившись выделением первого и второго этапов андроновской культуры и возможного промежуточного между ними, К. В. Сальников выделил также и ее третий, завершающий, этап, который он назвал замараевским, датировав его началом I тысячелетия до н. э.²⁶ Следует, однако, сказать, что, выделив заключительный этап андроновской культуры по керамике Замараевского селища, К. В. Сальников подчеркнул резкое отличие замараевской глиняной посуды от посуды предшествующих этапов как по составу глины, орнаменту и технике его нанесения, так и по форме, чем, по нашему мнению, поставил ее вне андроновской культуры, несмотря на несомненную преемственную связь, выявленную по некоторым признакам.²⁷

Изложенные выше выводы относительно внутреннего деления андроновской культуры западных районов, предложенные в 1947 г., К. В. Сальников широко развил и подтвердил в 1951 г. в своей хорошо известной специалистом монографии «Бронзовый век Южного Зауралья», где предложил и абсолютную датировку указанных этапов. Принимая датировку «классических» андроновских памятников Минусинского района и Восточного Казахстана «серединой и второй половиной II тысячелетия до н. э.», он отнес к этому времени преимущественно федоровскую стадию. Что же касается алакульской, то он датировал ее XI—IX вв. до н. э., а замараевскую — VIII—VII вв. до н. э.²⁸

Почти одновременно с К. В. Сальниковым предложила свою датировку западных памятников андроновской культуры О. А. Кривцова-Гракова. Исходя из взгляда на Алексеевское и Садчиковское поселения как на однослойные памятники, в которых андроновские горшки с уступчатым плечом (т. е. алакульские) встречаются вместе с сосудами, имеющими наленные валики, и считая, что последние появились еще на федоровской стадии, она разделила всю андроновскую культуру на два этапа: этап до появления керамики с валиками и этап, когда валиковая керамика сосуществовала с собственно андроновской глиняной посудой; рубежом между ними О. А. Кривцова-

Гракова считала конец третьей и начало четвертой четверти II тысячелетия до н. э.²⁹

Точка зрения О. А. Кривцовой-Граковой на хронологическое членение андроновской культуры западных районов не получила признания в среде большинства археологов, занимающихся изучением андроновской культуры. Можно думать, что представление о появлении валиковой керамики еще на федоровском этапе основано на ошибочном понимании исследованного К. В. Сальниковым Ново-Буринского селища как однослойного памятника с керамикой всех трех этапов (в том числе и валиковой), в то время как там несомненно наличие двух одновременных жилищ.³⁰ Этот вопрос рассмотрен нами в другом месте, и на нем нет надобности задерживаться.³¹

Хронологическое членение андроновской культуры, предложенное К. В. Сальниковым, получило широкое признание. Однако, как и следовало ожидать, появление новых фактов вызвало его пересмотр как в частности, так и в целом. Прежде всего выяснилось, что алакульский этап начинается раньше XI в. до н. э. Раскапывая в 1954—1955 гг. на р. Белой поселение Береговское 1, относящееся по наличию черепков с веревочным орнаментом к раннему времени существования срубной культуры, К. В. Сальников нашел в культурном слое характерные андроновские черепки алакульского типа и сделал отсюда вывод, что алакульский этап андроновской культуры следует датировать XIV—XI вв. до н. э.³² Нужно сказать, что большая, чем считалось раньше, древность алакульского этапа подтвердилась и радиоуглеродной датировкой алакульского поселения Тасты-Бутак, которое датировано XIII—первой половиной XII вв. до н. э., причем если окажется правильным предложенное в последние годы уточнение длительности полураспада радиоактивного углерода (C^{14}), то поселение Тасты-Бутак будет датироваться даже XIV—первой половиной XIII вв. до н. э.

Летом 1957 г. в курганной группе «Близнецы», у с. Кумак, на левобережье р. Илека, выше г. Соль-Илецка, была раскопана андроновская могила с 2 сосудами, один из которых был типично алакульским, а второй исследователем этого погребения Э. А. Федоровой-Давыдовой определен как федоровский с признаками алакульского влияния. Кроме этих сосудов, в могиле оказались бронзовый нож раннего срубного типа и, что особенно важно,

²⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Садчиковское поселение. МИА, № 21, 1928, М., стр. 178, 180.

³⁰ К. В. Сальников. Раскопки у села Ново-Буринно. СА, XXIX—XXX, 1959, стр. 178.

³¹ В. С. Сорокин. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане. МИА, № 120, М., 1962, стр. 86—87.

³² К. В. Сальников. О датировке культур эпохи бронзы в юго-западной Башкирии, стр. 32; см. также: К. В. Сальников. Некоторые сведения об эпохе бронзы южной Башкирии, стр. 44.

²⁴ Там же, стр. 23—25.

²⁵ Там же, стр. 25.

²⁶ К. В. Сальников. Замараевское селище, стр. 46.

²⁷ Там же, стр. 44, 46.

²⁸ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья, стр. 119—120.

наконечник копья сейминского типа. Этот наконечник датирует погребение XV—XIII вв. до н. э., что подтверждает относительно раннее начало алакульского этапа андроновской культуры. Следует указать, что Э. А. Федорова-Давыдова не сочла возможным соответственно удревнить федоровский этап и выдвинула предположение о сосуществовании памятников федоровского или алакульского типов, которые, в таком случае, представляют не хронологические, а территориальные варианты андроновской культуры.³³

Е. Е. Кузьмина, исследующая памятники эпохи бронзы в Еленовском микрорайоне на востоке Оренбургской области, пришла к заключению, что алакульские памятники Орско-Актюбинского района можно разделить на три хронологически последовательные группы. Первая группа датируется временем около середины II тысячелетия до н. э. К ней относятся могильники типа Ушкаты 1 и Кожумбердынского, упомянутое выше погребение в курганной группе «Близнецы» у с. Кумак и, возможно, погребение у Орска.³⁴ Основанием для датировки служит наконечник копья из погребения у с. Кумак.³⁵ Вторая группа датируется предположительно третьей четвертью II тысячелетия до н. э. К ней относятся могильники Байту и другие памятники «развитого алакульского этапа» Орско-Актюбинского района, такие, например, как могильники на рр. Киргильда и Терекла. Основанием для датировки служат аналогии бронзовым украшениям из этих могильников и памятниках бронзового века Европы и датировка пастовых бус, встречающихся в андроновских могилах, по аналогии с известными в европейских памятниках фаянсовыми бусами.³⁶ Третья группа датируется последней четвертью II тысячелетия до н. э. на основании предполагаемого особенного усиления связи носителей андроновской культуры Орско-Актюбинского района со срубной культурой на ее так называемом хвалынском этапе и в особенности на основании относимого к концу срубной эпохи Поволжья известного Сосново-Мазинского клада бронзовых предметов. Существенным подкреплением этой датировки Е. Е. Кузьмина считает радиоуглеродную датировку поселения Тасты-Бутак в Актюбинской области. Памятниками, характеризующими этот этап андроновской культуры в Орско-Актюбинском районе, являются могильники Атакен-Сай, Шандаша, Ново-Аккермановка и, возможно,

несколько более ранний могильник Тасты-Бутак 1.³⁷

Наконец, можно указать еще на одну попытку установить внутреннее хронологическое деление памятников западных районов андроновской культуры, предпринятую автором этой статьи в связи с изучением могильника Тасты-Бутак 1. Отсылая читателя за подробностями к публикации, посвященной этому могильнику,³⁸ напомним лишь, что сравнение частоты повторяемости отдельных элементов орнамента глиняных сосудов привело автора к выводу, что орская группа памятников (Тасты-Бутак, Кожумбердынский могильник, Ново-Аккермановка и др.) древнее алакульских памятников Челябинского района. Этот вывод совпадает с выводом К. В. Сальникова, сделанным еще в 1947 г., о чем говорилось выше. Как побочный результат исследования была установлена большая древность памятников орской группы по сравнению с Алакульским могильником. В работе, посвященной Тасты-Бутаку 1, автор отнес Алакульский могильник вместе с Алексеевским к X—VIII вв. до н. э., т. е. ко времени замараевской культуры.³⁹ Этот вывод в настоящее время представляется ему неоправданным. Следует учесть, что замараевских черт нет в керамике Алакульского могильника, как их нет и в керамике Алексеевского могильника и «жертвенного места» (за исключением одного сосуда из могилы № 18, о которой нам, кроме находки этого сосуда, ничего не известно⁴⁰). Но в таком случае синхронность могильника и поселения в Алексеевке ставится под сомнение, что может подтвердиться, если будет доказана двуслойность Алексеевского поселения, для чего необходимы контрольные раскопки. Во всяком случае Алексеевский могильник правильнее относить не к первым векам I тысячелетия, а к концу II тысячелетия до н. э.

Таким образом, хронология западных памятников андроновской культуры в настоящее время остается еще весьма неопределенной. Можно с достаточной уверенностью считать только, что (если рассматривать замараевскую культуру не в качестве заключительного этапа андроновской) андроновская культура не выходит за пределы II тысячелетия до н. э. Можно, далее, считать, что памятники алакульского типа (со всеми предполагаемыми внутренними хронологическими делениями) занимают если не всю вторую половину II тысячелетия до н. э., то никак не меньше последних четырех столетий этого тысячелетия. Что же касается федоровского этапа, то, считая его предшествующим алакульскому, мы

³³ Э. А. Федорова-Давыдова. Андроновское погребение XV—XIII вв. до н. э. Тр. ГИМ, вып. 37, М., 1960, стр. 56—59.

³⁴ А. А. Формозов. Андроновские памятники в районе г. Орска. КСИИМК, вып. 36, 1951, стр. 115—119, рис. 32.

³⁵ Е. Е. Кузьмина. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры, стр. 134—137.

³⁶ Там же, стр. 137—138.

³⁷ Там же, стр. 138—140.

³⁸ В. С. Сорокин. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I, стр. 84—89.

³⁹ Там же, стр. 87.

⁴⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Тр. ГИМ, вып. XVII, М., 1948, стр. 65 и рис. 54, 1.

Можем достаточно обоснованно судить о его конечной дате; начальная же дата остается открытой. Нельзя снимать с учета и гипотезу об относительной синхронности памятников федоровского и алакульского типов, что также не вносит ясности в вопросы хронологии западных памятников андроновской культуры.

В настоящем выпуске «Свода археологических источников СССР» учтены только те западные памятники андроновской культуры, принадлежность которых к этой культуре подтверждена их исследованием; многочисленные же памятники, выявленные археологическими разведками и по внешним признакам могущие считаться андроновскими, но не исследованные, в данном выпуске «Свода» не учтены.

При составлении данного выпуска принято было также целесообразным не включать в него материалы, добытые раскопками после 1962 г. Это ограничение диктовалось тем, что материалы из раскопок двух-трех последних лет, как правило, еще не обработаны и поэтому трудно дать их описание без значительных неточностей и упущений.

Источниками для составления данного выпуска служили как архивные и музейные материалы, так и существующие публикации. Поэтому характер изложения для различных памятников различен. В тех случаях, когда источниками служили только архивные мате-

риалы старых и неопубликованных раскопок, изложение их дается возможно более детальное; для памятников же, в той или иной мере опубликованных, дается лишь их общее, суммарное описание, а в тех случаях, когда имеющиеся публикации по своей краткости не допускают или почти не допускают сокращений, они воспроизводятся текстуально.

Иллюстративная часть не представляет собой публикации всех андроновских материалов, связанных с описываемыми памятниками. Не говоря уже о том, что этого было бы невозможно достичь ввиду их многочисленности, приходилось считаться и со степенью их обработанности (в особенности для материалов недавних раскопок), и с состоянием коллекций (в особенности старых), и с наличием имеющихся публикаций. Эти материалы накапливались в течение многих десятилетий и по целому ряду общих причин в значительной части либо утрачены, либо не могут быть с точностью определены. Поэтому пришлось ограничиться выборочной публикацией андроновских материалов, иллюстрирующих их описание, чтобы дать читателю общее представление об облике андроновской культуры в западной части ее территории и об облике важнейших ее памятников в этом районе.

В. С. Сорокин.

ПАМЯТНИКИ РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСК—ШАДРИНСК—КУРГАН

1. **Нурбаково** (могильник). (Руденко, 1929). Курганный могильник у северо-восточной окраины, д. Нурбаково (Челябинская обл.). Количество курганов неизвестно. Насыпи земляные, круглые, диаметром от 15 до 32 м и высотой от 30—40 см до 1.5 м. Раскопаны 3 кургана (С. И. Руденко, 1928 г.).

Курган № 1. Диаметр 15 м, высота 50 см. Прямоугольная грунтовая могила 245 × 110 см, с продольной ориентировкой ЗСЗ-ВЮВ, глубиной 130 см. Близ дна слой толстой березовой коры, а под ним незначительные фрагменты костей со следами воздействия огня. В средней части на дне фрагмент медного спирального завитка, по-видимому серьги, покрытой листовым золотом. В насыпи и в могиле разрозненные обломки большого глиняного сосуда.

Курган № 2. Диаметр 28 м, высота 145 см. Насыпь по диаметру 22—24 м, охвачена оградкой из крупных камней. Могила, очевидно, прямоугольная, 300 × 245 см, с продольной ориентировкой ЗСЗ-ВЮВ, глубиной 135 см, по стенкам обложена камнями и «срубом в два березовых бревна». В центральной части могилы в слое до 25 см от дна в беспорядке черепки 2 сосудов и отдельные кости очень высокого мужчины 40—50 лет.

Курган № 3. Диаметр 26 м, высота 140 см. Грунтовая могила, очевидно прямоугольная, 350 × 200 см, с продольной ориентировкой ЗСЗ-ВЮВ, глубиной 130 см. На дне, в центральной части, черепки 2 сосудов, **большого** и маленького, и несколько обломков **очень** плохо сохранившихся **человеческих** костей, а в углу тазовая и таранная кости лошади.

В раскопанных курганах найдены фрагменты 5 сосудов, из которых 3 восстановлены, а фрагмент четвертого дает о нем представление. Это крупные горшки с плоским дном, округлыми, прогибающимися у дна, выпуклыми боками и слегка отогнутым верхним краем. Профиль плеча округлый, без уступчика (табл. II, 1—3). Глина с большой при-

месью талька. Сосуды хорошей работы и обжига. Орнамент на 2 сосудах выполнен мелкозубчатым штампом, но в отчете упоминается и резной орнамент. На третьем сосуде орнамент в виде многочисленных желобков по всей верхней половине сосуда, ограниченных у верхнего края тремя линиями, выполненными отисками мелкозубчатого штампа. На первых 2 сосудах орнаментирована верхняя половина и придонная часть. Узоры составлены из повторяющихся рядов заштрихованных треугольников в различных сочетаниях и сложных меандровидных фигур.

2. **Ново-Бурино** (могильник). (Сальников, 1959, стр. 172—185). Четыре кургана, вытянутые в цепочку с З на В, на базарной площади с Ново-Бурино в 150 м от селища, на берегу р. Карabolки (Челябинской обл.). Открыт В. Я. Толмачевым (1914 г.). Раскопаны 2 кургана (К. В. Сальников, 1948 г.). Диаметр насыпей 12—20 м, высота 30—70 см. В 2 раскопанных курганах оказалось по одной грунтовой, удлиненооформленной, большой, но неглубокой могиле (№ 1 — 30 × 130 см, № 2 — 650 × 225 см), с продольной ориентацией ЗЮЗ—ВСВ. Погребения не обнаружены. В могиле кургана № 2 в дне было неглубокое углубление с прокаленной почвой. В кургане № 1 вдоль могилы стояли 5 сосудов (табл. III, 11), а в кургане № 2 найдены черепки, один неполный сосуд и подвздошная кость лошади. Керамика, по-видимому, федоровского типа.

3. **Ново-Бурино** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 242—243). На правом берегу р. Карabolки, на окраине с. Ново-Бурино (Челябинской обл.). Обнаружено В. Я. Толмачевым (1914 г.), обследовано и частично раскопано К. В. Сальниковым (1948 г.). В обрыве подмываемого берега реки на протяжении 350 м был виден культурный слой. На поверхности следы жилищ незаметны. Два раскопа (92 и 206 м²) открыли остатки 5 землянок и зольники. Керамика всех этапов андроновской культуры (табл. III, 1—10), а также более поздняя —

эпохи раннего железа. Площадь поселения, по расчетам К. В. Сальникова, около 14 тыс. м².

4. **Большая Караболка** (могильник). (Сальников, 1959, стр. 172—173).

На правом, высоком берегу р. Караболки примерно 20 курганов, почти целиком застроенных домами пос. Большая Караболка (часть с. Ново-Бурино, Челябинской обл.). Открыт В. Я. Толмачевым (1914 г.). В 1948 г. К. В. Сальников исследовал один частично разрушенный песчаным карьером курган, диаметром около 20 м и высотой 50 см. Обнаружена длинная (около 7 м) грунтовая яма, западный конец которой не сохранился, шириной 1.5 м и глубиной от поверхности кургана 1.4 м. Продольные стенки ямы прямые, восточная — округлая. В середине — кострище длиной около 2 м; дно и стенки ямы здесь прокалены докрасна, а в заполнении много угля и больших кусков полусгоревшего дерева. По стенкам прослежены куски обожженной коры. В кострище найдены необожженные лопатка, трубчатая кость овцы и горшок. Два других горшка стояли к З от предыдущего и еще З — у северо-западного угла могилы. Все 6 горшков образуют один ряд вдоль северной стенки на некотором расстоянии от последней. Никаких следов погребения. Кострище и обжиг стенок — скорее всего результат провала сгоревшего перекрытия могилы. Сосуды Федоровского типа.

5. **Замараево** (поселение). (Сальников, 1948; 1951, стр. 104—106; 1954, стр. 238—240).

В 0.5 км к В от с. Замараева, на левом берегу р. Исети, на северном склоне оконечности мыса, вдающегося в пойму и окруженного протоками и старицами (Шадринский р-н Курганской обл.). Открыто в 1940 г. и частично исследовано в 1946 г. К. В. Сальниковым. Культурный слой прослеживается на протяжении 250 м, полосой в 90 м. Здесь же находятся 10 впадин размерами от 12 × 10 м до 24 × 15 м и глубиной до 1.5 м. Отдельные впадины разделяются несколько повышенной перемычкой на две части. В настоящее время территория селения спускается до заболоченной, заливаемой полыми водами поймы.

Раскопом в 446 м² на месте одной из впадин обнаружены остатки, видимо 3, разновременных жилищ, последовательно сменявших и нарушавших друг друга. Наиболее раннее жилище — прямоугольная землянка длиной 26, шириной 9—10 м и глубиной от уровня древней дневной поверхности 80—100 см. Стенки отвесные, понижаясь к С, сходят на нет. По средней продольной линии жилища расположены в ряд 5 ям площадью от 2 до 6.5 м² и глубиной 60—110 см и глубже (исследовать некоторые ямы до дна помешали грунтовые воды). В южной части жилища под прямым углом к этому ряду расположены еще 3 таких же ямы. Заполнение ям представляет собой чередование слоев золы, углистой массы и культурных остатков, перекрытых илистым натеком, образовавшимся, очевидно, уже после

оставления жилища. К. В. Сальников считает все указанные ямы очагами, однако, кроме них, имелись еще 2 поверхностных очага в южной части жилища: один в виде прокаленного участка пола, а второй в виде квадратной, 70 × 70 см, площадки из валунов и округлых комков глины.

В жилище и за его пределами обнаружено 382 ямки от столбов. Они размещены без видимого порядка, сгущаясь местами вдоль продольных стенок и образуя прямоугольник 7.5 × 3.0 м у 2 тесно расположенных очажных ям в центре жилища. Вдоль земляных стенок и поперек жилища обнаружены канавки шириной 10—15 см и глубиной до 20 см, видимо следы впущенных в пол деревянных стен и перегородки, делившей жилище на две части. Наличие на полу нескольких раздавленных сосудов, полных скелетов овцы и теленка и перекрывающие их куски обугленных жердей, очевидно, указывают на гибель жилища в результате пожара. За пределами жилища в двух местах оказались мощные зольники, насыщенные культурными остатками.

В раскопе собрано 8 тыс. костей животных, 7.5 тыс. фрагментов керамики, 284 обломка кирпичиков и кусков обожженной глины и около 70 различных поделок. В числе последних имелись бронзовые — возможно, обломок ножа, спирально-завитой конец браслета и скобки для починки посуды; каменные — мотыга, песты, обломки зернотерок и терочки, кремневый скребок и крупное сланцевое скребло, точильные плитки, лоцила из галек, нож из сланцевой пластинки и обломки шлифованных орудий; костяные — шилья, проколки, просверленная головка бедренной кости; глиняные — шарики (рыболовные грузила?), льячка, литейные формочки для отливки шила и крестообразной привески, просверленные кружки из черепков. Найдены также кусочки талька, янтаря и кусочек золота с нарезками.

Керамика на 80% представляет собой типичную андроновскую глиняную посуду алакульского этапа. Сосуды горшечно-баночной формы с гребенчатым и резным орнаментом в виде треугольников, меандров, горизонтальных поясов и зигзагов, угловых оттисков, ямок и желобков. В тесте обильная примесь талька или слюды. Остальные 20% орнаментированы грубо и скупо в виде поясков из косых насечек, елочек, перекрещивающихся прямых и (изредка) меандра. Для этой посуды характерны налешные валики на горле сосудов. Примеси к глине в виде талька или слюды отсутствуют. Эту вторую керамику К. В. Сальников называет замараевской, считая ее наиболее поздней андроновской керамикой и приурочивая ее к наиболее позднему жилищу. Оба предшествующих жилища датируются алакульским временем.

6. **Бармино** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 240—241). У восточной окраины д. Бармино на невысоком мысу, образованном овра-

гом и правым берегом старицы р. Исети (Курганская обл.). Обследовано К. В. Сальниковым (1940 г.). 15 впадин круглых, диаметром 6—15 м, прямоугольных и овальных, от 7 × 7 до 20 × 20 м. Частично разрушено глиняными карьерами и застраивается. Шурфовкой установлено наличие 2 культурных прослоек, разделенных стерильным слоем, но по составу находок однородных. Найдены обломки костей животных, черепки андроновского типа и обломки глиняных кирпичиков кипельского типа. Предполагаемая площадь поселения 18 тыс. м².

7. **Ближнее Кубасово** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 241). На левом берегу

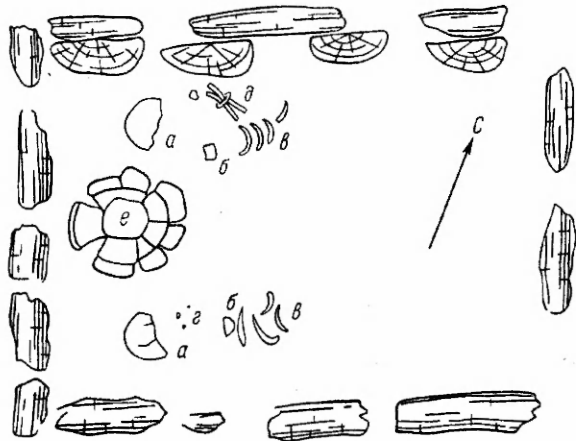

Рис. 1. Бакланский могильник. План могилы, раскопанной Толмачевым.

а — черепа; б — позвонки; в — ребра; з — зубы; д — кости руки с браслетом; е — глиняный сосуд.

р. Исети, в 1 км выше д. Ближней Кубасовой (Мехонский р-н Курганской обл.). Открыто В. П. Тимофеевым (1950 г.). На пашне встречаются в большом количестве черепки с андроновским орнаментом и с примесью талька в глине. Предполагаемая площадь 15 000 м².

8. **Бакланское** (могильник). (Толмачев, 1914, л. 38 об.; ОАК, 1913—1915, стр. 174).

Южнее с. Бакланского на склоне старого берега р. Миасс (Курганская обл.). Оползание верхнего пласта чернозема обнажило погребения в неглубоких могилах, которых было около 35, вследствие чего скелет и могильный инвентарь в большинстве случаев погибли. В. Я. Толмачев (1914 г.) раскопал одну сохранившуюся могилу (рис. 1). Ее деревянное дощатое перекрытие было видно на поверхности земли, а на глубине 10—15 см обнажились сильно истлевшие «толстые доски», ограничивающие могилу 1,15 × 0,87 м, продольно ориентированную по линии ЗЮЗ—ВСВ. Вдоль северной стенки стояли еще 4 «коротких обрубка». В западной части могилы находился раздавленный горшок и по сторонам от него — остатки двух черепов детей в возрасте около 5 лет. От северного скелета сохранились, кроме того, позвонок, несколько ребер, кости пред-

плечья с надетым на них «медным» браслетом и на месте кисти — «медное» кольцо. От южного скелета сохранились, кроме черепа, позвонок и несколько ребер. Оба скелета лежали на левом боку, головами на запад. По собранным сведениям, и в остальных могилах были детские скелеты (не считая одного подростка).

9. **Томилово** (могильник). (Heikel, 1894, стр. 94—95).

В 85 км к Ю от Тюмени, у д. Томилово, на р. Тобол (Тюменская обл.). Большой курганный могильник, на котором А. Гейкель раскопал 7 курганов (1893 г.). Раскопки велись в основном траншеями, и поэтому исследование курганов следует считать неполноценным. Все курганы оказались нарушенными кладальщиками. Находки в большинстве принадлежат эпохе раннего железа, однако среди обломков глиняных сосудов из насыпей курганов №№ 5 и 6 имеются андроновские (Heikel, 1894, tab. XXVII, 8, 10, 13, 15, 16). Можно предположить, что курганы были сооружены на месте андроновских погребений.

10. **Черняки** (поселение 1). (Стоколос, 1962, л. 2).

Западнее г. Челябинска, у с. Черняки, в неглубокой лопщине коренного левого берега р. Миасс, в 320 м к ЮЗ от могильника Черняки 2 (см.). Культурный слой полностью разрушен строительными работами. При осмотре котлована на месте работ собрано несколько черепков глиняных сосудов федоровского и алакульского типа, а также кости животных.

11. **Черняки** (поселение 2). (Стоколос, 1962, л. 2—6).

Западнее г. Челябинска у с. Черняки, в 400 м от поселения Черняки 1 (см.), в узкой лощине на левом берегу р. Миасс. Территория распаивается. Находки встречаются вдоль берега на протяжении 80 м. Два раскопа общей площадью 246 м² (В. С. Стоколос, 1962 г.), затронувшие большой зольник и углубленное в землю жилище, дали 1346 находок, главным образом черепков глиняных сосудов, а также кости лошади, коровы, козы и, возможно, бобра. В верхней части культурного слоя около 80% керамики алакульского типа с примесью талька в глине, остальные — федоровские; в нижней части процент алакульской керамики сокращается до 60, а федоровской, соответственно, возрастает. Жилище площадью около 80 м², видимо, состояло из 4 помещений. Возможно, что оно было заброшено и превращено в место свалки.

12. **Черняки** (могильник 1). (Стоколос, 1962, лл. 6—15; 1963).

Западнее г. Челябинска, к югу от с. Черняки, на левом берегу р. Миасс. Не менее 50 курганов, не считая распаханных и в настоящее время незаметных. Раскопан 31 курган с погребениями эпохи бронзы, из них Н. К. Минко (1908 г.) — 2, В. С. Стоколосом (1962—1963 гг.) — 20, В. И. Фоминой

(1962 г.) — 9.¹ Н. К. Минко раскопал в этой местности всего 6 курганов, из которых к эпохе бронзы отнес 3. По наблюдениям В. С. Стоколоса, к могильнику Черняки 1 относятся курганы №№ 36 и 37 раскопок Н. К. Минко, но оба эти кургана, судя по найденным в них сосудам, относятся к замараевской культуре, а третий — к могильнику Черняки 2 (см.).

Курганы, раскопанные В. С. Стоколосом, сохранили от одной до 12 могил. Всего исследовано 89 могил, имевших вид прямоугольных грунтовых ям глубиной не более 70 см. Размеры могил различны: длина от 50 до 300 см, ширина от 35 до 245 см, однако больших могил немного, преобладают средних и малых размеров. В. С. Стоколос указывает, что некоторые большие могилы имели наклонные входы или сложную форму, но основная масса их прямоугольная. В некоторых могилах встречены следы «сруба» и перекрытия в виде накатника. Ориентировка могильных ям различна и практически охватывает все возможные случаи.

По неизвестной причине в могилах, как правило, не сохранились остатки погребенных, но все же в 12 случаях можно констатировать группоположение, а в 3 случаях найдены обгорелые кости. Положение скелетов зафиксировано только в 2 могилах — на левом боку.

В большинстве могил оказалось от одного до 4 глиняных сосудов, сосуды были встречены и вне могил, под насыпями некоторых курганов. Всего найдено более 100 сосудов, в основном алакульского типа (табл. IV). Исследователь отмечает в керамике могильника некоторую примесь срубной керамики.

Прочие вещи немногочисленны. Среди них: бронзовые браслеты, четырехугольное шило, бляшки, бусы, 2 крестообразных украшения, 2 бронзовых кинжала «срубного типа» (один из них с позолотой).

В связи с некоторыми могилами встречены кости животных: челюсти и ноги коровы, бараньи челюсти и астрагалы.

13. **Черняки** (могильник 2). (Стоколос, 1962, лл. 15—18).

Западнее г. Челябинска к ЮЗ от с. Черняки, на левом берегу р. Миасс. Группа курганов, из которых один, по-видимому, был раскопан Н. К. Минко в 1908 г., а уцелевшие остальные 5 — В. С. Стоколосом (1962 г.). В кургане Н. К. Минко (№ 30) была одна могила, 210 × 140 см, обнаруженная на глубине 70 см и прослеженная еще на глубину 35 см. В юго-восточной части могилы черепки большого, хорошо обожженного сосуда «из красной глины», орнаментированного мелкозубчатым штампом и прочерченными горизонтальными

линиями. Сосуд на уровне плеча поврежден, но, очевидно, имел здесь уступчик. Горло разделено на 2 части прочерченными линиями. Узор выше линий представляет ряд ромбов, разделенных на 4 части и заштрихованных в противоположных направлениях в шахматном порядке; ниже линий — 2 зигзагообразные полосы в один ряд оттисков мелкозубчатого штампа. Нижняя половина горла без орнамента, что характерно для сосудов алакульского типа, а от плеча вниз идет, по-видимому меандровидный, узор, выполненный мелкозубчатым штампом.

В 5 курганах, раскопанных в 1962 г., было 15 могил: в 2 — по одной, в 2 — по 4, и в одном — 5. Могилы — грунтовые ямы, прямоугольные или большие квадратные; в некоторых из них встречались гнилушки от «срубов», а над одной (центральной могила кургана № 2) — остатки накатника. Могила кургана № 5, по наблюдениям исследователя, имела с З и В «входы». Ориентировка могил различная, но все же можно заметить, что у основных могил она по линии З—В или близкая к этому направлению. В подавляющем большинстве могил от погребений ничего не сохранилось, только в некоторых найдены отдельные человеческие кости, а в одной — скелет, на левом боку, головой на З. В могиле № 3 кургана № 1 оказались мелкие горелые кости наряду с негорелыми. Глиняные сосуды находились в могилах (от одного до 5 в каждой) и вне могил; всего найдено 35 сосудов (табл. V, 1—7). Сосуды алакульского типа, но некоторые имеют и федоровские черты. Найдены также следующие бронзовые украшения: подвеска в золотой фольге и 2 выпукло-вогнутых браслета, а также кусочек охры. В одной могиле найдена баранья челюсть, в другой — челюсть коровы. Кости животных встречались и вне могил.

14. **Сосновский** (могильник). (Минко, 1904).

На землях пос. Сосновского (по Уфимскому шоссе, к Ю от г. Челябинска), на правом берегу старого русла р. Миасс в группе, насчитывавшей до 25 небольших курганов, раскопаны 3 кургана эпохи бронзы (Минко, 1907—1908).

Курган № 1 (Минко, 1907, № 2).² Высота³ около 80 см, диаметр около 7 м. Насыпь — «чернозем с песком». Под насыпью, на глубине 90 см (очевидно, от вершины кургана), «следы четырех столбов, стоящих вертикально по углам четырехугольной ямы», 110 × 90 см, глубиной около 110 см. Ориентировка могиль-

² Здесь и далее в описании памятников у пос. Смолино, Синеглазово, Исаковского, Сухомесовского и Чурилово дана порядковая нумерация курганов с погребениями андроновской культуры, а в скобках указывается нумерация, присвоенная курганам их исследователями в зависимости от года раскопок.

³ Здесь и во всех последующих случаях, указанных выше, в прим. 2, данные измерений переведены из старых русских мер в метрические с незначительными округлениями.

¹ Ко времени составления настоящего выпуска САИ В. И. Фомина еще не представила свой отчет о раскопках, поэтому нами используются только материалы раскопок В. С. Стоколоса, т. е. материалы 20 курганов.

ной ямы неизвестна. В северо-западном ее углу «несколько обожженных косточек и черепки горшка», несомненно андроновского. Его верхняя часть украшена короткими насечками, свисающими, наклонно заштрихованными треугольниками и зигзагообразной лентой с короткой поперечной штриховкой. Треугольники и зигзагообразная лента разделены гладкой зигзагообразной полосой — характерный для андроновской глиняной посуды прием ornamentации. Орнамент нанесен гладким штампом. Размеры, форма и украшения недостающих частей сосуда неизвестны. Сосуд хорошо обожжен, в тесте заметна значительная примесь слюды (талька?).

Судя по несомненным остаткам трупосожжения, погребение скорее всего относится к федоровскому этапу андроновской культуры, хотя связанный с ним сосуд не является типично федоровским и в равной мере может быть отнесен и к алакульскому этапу.

Курган № 2 (Минко, 1907, № 3). Высота около 70 см, диаметр 6 м. Насыпь — «чернозем с песком». На глубине 90 см квадратная могильная яма 110 × 110 см, глубиной от вершины насыпи около 110 см, «обложенная с трех сторон (кроме южной) бревнами». В яме, «несколько к западу от центра», найдены черепки горшка (табл. V, 8), а вдоль северной стороны — «пепел и груды пережженных человеческих костей». Горшок из глины без примеси талька и хорошо обожжен. Высота 13 см, диаметр верха 20 см, дна — 8 см. Орнамент нанесен мелкозубчатым штампом. Нижняя часть горшка не орнаментирована.⁴ Форма и ornamentация горшка наряду с обрядом погребения (сожжение) датирует погребение федоровским этапом андроновской культуры.

Курган № 3 (Минко, 1908, № 4). Под насыпью, прямо на материке обнаружен костяк, лежащий на левом боку головой на С. Левая рука под щекой, правая около подбородка, ноги сильно согнуты в коленях. Череп длинно-головый (указатель 71,28), рост 181 см. Рядом с костяком и под ним куски угля. В головах совершенно раздавленный и «обуглившийся» глиняный сосуд, который взять не удалось и о котором ничего более не известно. Принадлежность этого погребения к андроновской культуре вызывает сомнение.

15. Смолино (могильники). (Минко, 1904; Гатцук, 1908; Дурьлин, 1924).

К. В. Сальников насчитывает у пос. Смолино (южнее Челябинска) 2 могильника — Смолино I и Смолино II, считая в первом 10, а во втором 15 курганов (Сальников, 1951, стр. 149). Раскопки здесь вели в 1907—1908 гг. Н. К. Минко, в 1908 г. С. А. Гатцук и в 1924 г. С. Н. Дурьлин. По их данным невозможно составить отчетливое представление

о расположении могильников, количестве и размещении в них курганов.

По Н. К. Минко, в полуверсте от пос. Смолино, по правую сторону дороги из Челябинска в пос. Исаково, находилась вытянутая с С на Ю цепочка из 10 курганов «в расстоянии 3—5 сажень один от другого», а метрах в 100 к З была вторая группа из 10—15 курганов, располагавшихся в беспорядке «на большой поляне, кое-где поросшей березняком». С. А. Гатцук в своем отчете дает схематический план местности с обозначением находившихся здесь курганов и говорит об одной группе из 15 курганов, которая «расположена неподалеку от станицы и близлежащего приблизительно около 1 версты огромного озера». На его плане обозначены, однако, 2 курганные группы, одна из 11 насыпей, полностью раскопанная обоими исследователями (Н. К. Минко, 1907—1908 гг. — 6 курганов; С. А. Гатцук, 1908 г. — 5 курганов), и вторая, приблизительно в 500 м к В от первой, — из 4 курганов, из которых не раскапывался ни один. Последнюю группу Н. К. Минко, очевидно, не учитывал. Таким образом, там, где Н. К. Минко видел 2 группы курганов (и в обеих вел раскопки: группа «цепочкой» — №№ 4, 5, 7, 8 и вторая — №№ 6 и 7), С. А. Гатцук видел одну, что и изобразил на своем плане, где нет никакой «цепочки», хотя обозначены все раскопанные Н. К. Минко курганы. Такая путаница тем более непонятна, что в 1908 г. оба исследователя работали совместно, а один из своих курганов Минко, начав исследовать, передал для продолжения раскопок Гатцуку. Здесь же в 1924 г. вел раскопки С. Н. Дурьлин. Его сведения еще более запутывают вопрос о местах раскопок, однако все же он, очевидно, работал там же, где Н. К. Минко и С. А. Гатцук. В настоящее время уже невозможно установить истину, и поэтому ниже говорится о «могильниках у пос. Смолино», без каких-либо уточнений.

По словам местных жителей, основания смолинских курганов были обложены камнями, впоследствии разобранными на строительные нужды. Насыпи курганов были невысокие, сильно расплывшиеся.

Курган № 1 (Минко, 1907, № 4). Высота около 1,5 м, диаметр 9,5 м. Насыпь — чернозем. В насыпи несколько грубо изготовленных каменных изделий или просто камней со следами обработки и сколами. По имеющейся фотографии⁵ об этих предметах ничего определенного сказать нельзя, но Н. Минко называет их «наконечниками копий и стрел». В южной части кургана, под насыпью (очевидно, на уровне древней дневной поверхности), разбросанные черепки глиняного горшка, изготовленного из глины с незначительной примесью талька и украшенного заштрихованными треугольниками и полосой

⁴ На табл. V, 8 дается графическая реконструкция рассматриваемого горшка по описанию в отчете Н. Минко и фото (Архив ЛОИА, инв. № 153/1632).

⁵ Фотоархив ЛОИА, инв. № 153/1640.

с поперечными насечками. Узор выполнен от- тисками зубчатого штампа. Ниже оказались стоящие на ребре плиты гробницы в виде пря- моугольного каменного ящика длиной 153 см, шириной 96 см и высотой 118 см. Три стороны ящика образованы каждая одной плитой, чет- вертая — 2; толщина плит 9—11 см. Почти в центре ящика раздавленный горшок, а в вос- точной части — грудка остатков пережженных костей. Сосуд, черепки которого найдены в на- сыпи, без сомнения, андроновский. В могиле находился и второй сосуд, типично федоров- ского облика. Он изготовлен из глины без при- месей слюды или талька и хорошо обожжен. Орнамент — 2 ряда наклонно заштрихован- ных, «косых» треугольников и меандр, нане- сенный мелкозубчатым штампом. На уровне плеча сосуда и примерно на середине горла желобчатые линии.

Курган № 2 (Минко, 1907, № 5). В 6.5 м к Ю от предыдущего. Высота 90 см, диаметр около 6.5 м. Насыпь — чернозем. В насыпи на глубине около 55 см черепки сосуда из серой глины с примесью талька. Один из них от верхней части сосуда, украшенного по верхней половине горла рядом стоящих наклонно за- штрихованных треугольников, ниже которых оставлена неорнаментированная полоса. Такое размещение узора является типично алакуль- ским. К сожалению, на сохранившемся снимке не видно, имел ли сосуд уступчик на плече. Второй черепок от бока сосуда с меандровид- ным орнаментом. Узор выполнен мелкозубча- тым штампом. Могильная яма квадратная, 108 × 108 см, глубиной, как пишет Н. Минко, $\frac{1}{4}$ аршина, т. е. 18—20 см, считая, по-види- мому, от уровня основания насыпи. Яма с трех сторон (кроме северо-восточной) обложена деревянными плахами. В северо-западной части горшок из темно-серой глины с незна- чительной примесью талька (табл. VI, 1). Вы- сота 170 мм, диаметр верха 195 мм, дна — 105 мм. Орнаментирован по горлу и ниже плеча несложным меандровидным узором, вы- полненным зубчатым штампом. Примерно в 110 см к З от первого горшка на материке — второй. По сохранившемуся фото одного из его фрагментов он орнаментирован по горлу редкими углубленными полосами — черта фе- доровская. Еще через 110 см по тому же на- правлению — сосуд, имеющий форму под- прямоугольного блюда с вертикальными стен- ками и с 4 выступами-ручками по углам днища. Длина 24 см, ширина 14.5 см, высота 5 см. Блюдо изготовлено из плохо обожжен- ной темно-серой глины. В нем найдена ка- кая-то белая масса. Следы человеческого по- гробения в могиле не обнаружены, однако воз- можно, что упомянутая белая масса представ- ляла собой пепел сожженного трупа.

Курган № 3 (Минко, 1907, № 6). Высота около 70 см, диаметр около 6.5 м. На глубине 35 см ряд небольших каменных плит, а под ними черепки разбитого горшка, о которых

производитель раскопок ничего не сообщает. На глубине несколько более 75 см квадратная яма, со сторонами 108 см и глубиной от уровня обнаружения около 22 см, обложенная с 3 сто- рон (исключая северную) деревянными пла- хаами. В юго-западном углу ямы 2 раздавлен- ных горшка и блюдо, подобное обнаруженному в кургане № 2. Первый горшок, коричневатый снаружи, изготовлен из темно-серой глины с сильной примесью талька (табл. V, 12). Вы- сота 17 см, диаметр верха 19 см, дна — 11 см. Орнаментирован 4 желобчатыми полосами, расположенными попарно у венчика и на ниж- ней части горла; рядами угловых вдавлений вдоль этих линий и на наиболее широкой части тулова — 2 рядами наклонно расположенных групп оттисков зубчатого штампа. Второго гор- шок из почти черной глины с большой при- месью талька и хорошо обожженный восста- новить не удалось. Сохранилась только его придонная часть. Он был значительных раз- меров, так как диаметр его дна равен прибли- зительно 17 см. Сохранившаяся часть укра- шена желобчатыми линиями, оттисками, по- видимому зубчатого, штампа, расположенными в елочку или зигзагом, и круглыми вдавле- ниями. Третьим сосудом являлось блюдо че- тырехугольной формы с вертикальными бор- тами и 4 выступами-ручками по углам борта. Длина 28.5 см, ширина 22.5 см, высота бортов 5 см. Следы человеческого погребения в мо- гиле не обнаружены.

Курган № 4 (Минко, 1907, № 7). В 8.5 м к С от кургана № 1. Высота 1.25 м, диаметр около 6 м. У основания кое-где уцелели камни, наполовину врытые в землю. Под дерном грудка камней, дальше — чернозем. На глубине 1.25 м, т. е. на уровне дневной поверхности, обнаружены 2 могилы: одна под центром кур- гана, другая в 1.4 м к С от первой.

Между могилами на материке 2 горшка. Первый горшок из красной глины. Высота 15 см, диаметр верха 19.5 см, диаметр дна 10 см. Верхняя часть от венчика до округлого плеча украшена неглубокими вдавленными полосами, идущими параллельно верхнему краю (табл. VI, 3).

Второй горшок из такой же глины. Высота 152 мм, диаметр верха 190 мм, дна — 80 мм. Богато орнаментирован мелкозубчатым штам- пом (табл. VI, 2). Между этими горшками обломки сильно окислившегося медного (?) предмета, возможно наконечника стрелы.

Центральная могильная яма, 125 × 88 см, с трех сторон (исключая западную) обложена деревом. В центре раздавленный горшок. Раз- меры неизвестны. Он орнаментирован по горлу 6 углубленными полосами, параллельными верхнему краю. Полосы сгруппированы по 3 с просветом посередине. Около этого горшка 2 бараньих кости и медный (?) наконечник дротика. Длина наконечника 60 мм (втулка 35 мм и перо 25 мм). Диаметр втулки 10 мм, ширина пера 18 мм. Конец пера закрутлен.

В восточной части могилы куча пережженных костей.

Вторая могила несколько меньших размеров (измерения не приводятся) и не обложена досками. В центре черепки разбитого горшка, а в восточной части целый горшок (табл. V, 10), высота которого 153 мм, диаметр верха 176 мм, диаметр дна 88 мм. Орнаментирован поверху рядом редко и небрежно заштрихованных, свисающих треугольников и, ниже, — поперечно заштрихованной зигзагообразной лентой; между треугольниками и лентой зигзагообразная гладкая полоса. Орнамент нанесен грубым гладким штампом.

Курган № 5 (Минко, 1907, № 8). В 6 м к С от предыдущего. Высота 106 см, диаметр 8 м. Могильная яма обложена деревом только с северной и западной сторон.⁶ В северо-западном углу 2 сосуда, один крупный, другой средней величины.

Первый горшок красный, из хорошо прокаленной глины (табл. V, 9). Высота 166 мм, диаметр верха 190 мм, дно не восстановлено (диаметр около 95 мм). Верхняя часть украшена 2 рядами наклонно расположенных групп оттисков гладкого штампа.

Второй горшок бурого цвета, в изломе черный, из глины с примесью талька (табл. V, 11). Высота 260 мм, диаметр верха 270 мм, дна 130 мм. Украшен у верхнего края и на уровне плеча рядами угловых оттисков, а по всему горлу и на наиболее широкой части тулова — сравнительно широкими прямыми и зигзагообразными линиями, прочерченными, вероятно, щепкой.

Курган № 6 (Минко, 1908, № 7). Высота 70 см, диаметр 9 м. Насыпь — чернозем. Две могилы, обложенные сосновыми плахами, размеры одной приблизительно 140 × 90 см, другой — 125 × 90 см; обе прослежены на глубину 18—22 см. В западной могиле, в ее северо-западной части, горшок и пережженные кости, в юго-восточном углу 2 горшка.

Первый горшок из темной глины с большой примесью талька, богато орнаментированный мелкозубчатым штампом. Высота 137 см, диаметр верха 139 см, дна — 90 см. Плечо без уступчика. Орнамент занимает всю верхнюю часть сосуда, спускаясь ниже середины. Горловая часть разделена пополам 2 расположенными рядом желобками. Выше желобков ряд стоячих, наклонно заштрихованных, косых треугольников. Ниже желобка 2 ряда обращенных друг к другу вершинами, широких, наклонно заштрихованных треугольников с зигзагообразной свободной полосой между ними. На уровне плеча 2 желобка, между которыми оставлена узкая перемычка с нанесенными вдоль нее угловыми оттисками. Ниже, на наи-

более широкой части тулова, — продольно заштрихованный меандровидный орнамент с рядом угловых оттисков вдоль верхнего края рисунка.

Второй горшок из красной глины, орнаментированный мелкозубчатым штампом, точечными отпечатками и углубленными линиями. Плечо округлое, без уступчика. Под самым верхним краем прочерчена горизонтальная углубленная линия. Ниже, по горлу, занимая всю его высоту, 2 ряда обращенных друг к другу вершинами, наклонно заштрихованных, широких треугольников, между которыми оставлена широкая зигзагообразная неорнаментированная полоса. На уровне плеча 2 углубленные прочерченные линии, между которыми ряд точечных отпечатков. Такой же ряд точек и ниже этих линий. Возможно, что и у самого дна сосуда имеется 2—3 прочерченные линии.

Третий горшок по цвету аналогичен предыдущему, он с округлым плечом, орнаментирован сверху, примерно до середины корпуса, оттисками гладкого штампа в горизонтальную елочку (4 ряда оттисков).

Во второй могиле, в ее юго-восточном углу, находились глиняное блюдо, 2 раздавленных сосуда и пережженные кости.

Глиняное блюдо, продолговатое, округленно-подпрямоугольной формы, с короткими выступающими ручками по всем 4 углам. Без орнамента. Длина 188 мм, ширина 158 мм, высота стенок 40 мм.

Первый горшок с невыраженным горлом и раздутыми боками орнаментирован по верхней части несколькими неаккуратно прочерченными, довольно широкими, продольными, углубленными полосами и, ниже, — сравнительно широкой полосой из вертикальных елочек, выполненных оттисками мелкозубчатого штампа. Высота 165 мм, диаметр верха 175 мм; дно не сохранилось.

От второго горшка сохранились черепки верхней части. Диаметр горшка по верхнему краю около 170 мм, бока округлые, без плечевого уступчика. Орнаментирован оттисками мелкозубчатого штампа и угловыми отпечатками. Орнамент представляет собой 3 или 4 ряда повторяющийся на верхней половине горла, на плече и на боках узор в виде 2 рядов обращенных друг к другу вершинами, наклонно заштрихованных треугольников, разделенных зигзагообразной гладкой полосой. Нижняя часть горла украшена иначе: здесь идет ряд фигур, напоминающих косые стоячие треугольники, образованные рядом угловых оттисков и редкой наклонной штриховкой, без обозначения контуров треугольников. Рисунок на горле и полосы узора на плече и на тулове разделены гладкими прямыми просветами шириной 6—8 мм, очерченными сверху и снизу прямыми линиями.

Курган № 7 (Гатцук, 1908, № 1). «Едва заметное возвышение» (размеры этого кур-

⁶ Здесь в отчете Н. Минко (д. 219/1904, л. 31 об.) неясность. Написано: «Яма обложена деревом только с двух сторон, образующих угол, — северный и западный» (очевидно, следовало «северной» и «западной» сторон).

гана, как и всех остальных, раскопанных С. А. Гатцуком, неизвестны). На поверхности насыпи небольшой камень; камни встречались и в самой насыпи. На глубине второй лопаты начали попадаться кусочки угля и встречен «обожженный» (?) черепок. На глубине 1.54 м кусочек перегнившего дерева, а в одном месте («с западной стороны») древесная прослойка длиной 64 см. На глубине 1.58 м небольшая кучка угольков и лошадиная бабка». На глубине около 1.6 м раздавленный горшок бурого цвета, в глине которого отмечена примесь «слядяного сланца» и талька (Гатцук, 1908, лл. 6—7). Орнамент, нанесенный зубчатым штампом, представляет собой узор, по-видимому меандровидный, с ромбами и треугольниками (Гатцук, 1908, л. 6).

Курган № 8 (Гатцук, 1908, № 2). В 20 м на ЮВ от предыдущего. В насыпи кусочки угля и «косточки животного». Могила, по-видимому, прямоугольная, 2.0 × 1.0 м, глубиной 1.5 м. На дне могилы обожженная косточка «какого-то животного», «кусочек охристой земли» и обломки глиняного блюда из плохо обожженной глины с примесью талька, покрытого снаружи желтой жирной глиной с добавкой мелкого кварцевого песка (Гатцук, 1908, лл. 8—10).

Курган № 9 (Гатцук, 1908, № 3). Едва заметная насыпь, под которой «в восточном углу» на краю могилы лежали близко друг от друга 3 камня. В кургане несомненно было 2 одновременных погребения. Исследователь отмечает одну могильную яму 225 × 132 см, глубиной 185 см. В ее заполнении встречены остатки костяных и железных изделий, в том числе наконечник стрелы или дротика, вероятно первой половины I тысячелетия н. э., а также обломки отдельных костей человеческого скелета. У дна могилы, в ее западном углу, обнаружены остатки 2 «досок или плах, соединяющихся своими концами», как полагает исследователь, — сосновых. Под одной из плах, уходя под нее на четвертую часть своей ширины, оказалось стоящее на дне могилы блюдо из плохо обожженной черной глины с большой примесью «талькового сланца», покрытое снаружи тонким слоем желтой жирной глины. Длина блюда 270 мм, ширина 175 мм, высота бортов 56 мм. С. А. Гатцук считал, что деревянная плаха была уложена уже поверх стоявшего блюда, т. е. связывает остатки деревянной конструкции с более поздним впускным погребением. Думается, что это не так. Если бы плахи были связаны с впускной могилой, то блюдо было бы разбито при ее копании еще до того, как стали бы устраивать деревянную обкладку стенок. Очевидно, плахи связаны с основной могилой, одна из них просто сдвинулась с места в процессе разрушения могилы и придавила край блюда.

Рядом с блюдом, на расстоянии 8 см, находился совершенно разрушенный неорнаментированный горшок, в котором земля была

с примесью золы. Здесь же рядом находилась кучка мелких угольков, «приблизительно около двух горстей» (Гатцук, 1908, лл. 10—14).

Курган № 10 (Гатцук, 1908, № 5). Насыпь не зафиксирована совсем, и могила не обнаружена. Земля из раскопа просеивалась через грохот, причем были найдены черепки, среди которых по крайней мере один был с меандровидным андроновским орнаментом, выполненным мелкозубчатым штампом (Гатцук, 1908, лл. 18—20).

Курган № 11 (Дурылин, 1924, № 3). Высота 0.65 м, поперечник с С на Ю 16.5 м, с З на В 14 м. Северный скат насыпи под дерном, на глубине 15—50 см, был обложен камнями (гранит). Уже с глубины 20 см стали попадаться маленькие кусочки пережженных человеческих костей, а на глубине 55 см — кусочки дерева. Из других находок следует упомянуть кусок ребра, принадлежавшего, как полагал исследователь, теленку (западная траншея, глубина 70 см), 2 кусочка «белой краски» (северная траншея, глубина 70 см и в «центральной колодце», на глубине 1 м), а также обломки человеческого (?) ребра (западная траншея, глубина 95 см).

Наиболее интересно в данном кургане устройство могилы, к сожалению оставшееся в значительной степени неясным. На глубине 1 м обрисовалась следующая картина. Довольно хорошо сохранившиеся остатки деревянных бревен (как полагал исследователь, лиственничных) образовывали квадрат со сторонами около 2 м, ориентированными по сторонам горизонта. Восточная стенка имела продолжение и вне квадрата, протягиваясь на Ю примерно еще на 2.5 м. Кроме того, к Ю от квадратного сооружения выявились остатки еще одного бревна длиной около 1.5 м, лежавшего несколько наискось от основного квадратного сооружения, приблизительно по линии ЗСЗ—ЮВ. В процессе раскопок выяснилось, что могильное сооружение представляло собой сруб из бревен толщиной до 33 см (они утолщались по мере углубления), хорошо сохранившихся и очень прочных. По углам бревна налегали друг на друга своими концами, не будучи никак скрепленными. Возможно, что крепление осуществлялось вертикальными столбами с внешней стороны конструкции, так как в 2 местах следы таких столбов были обнаружены. С. Н. Дурылин высказал недоумение по поводу продолжения восточной стенки на Ю, за пределы квадратного сооружения. Никаких следов древесины, которые образовали бы с этим продолжением стенки замкнутую фигуру, обнаружить не удалось. Можно, однако, предполагать, что могила была двухкамерной, причем северная камера была полностью окружена древесной кладкой, а южная — только с 2 сторон, северной и восточной. Подтверждение этому предположению можно видеть в том, что вне квадратного сруба, внутри предполагаемой южной камеры, именно в ее северо-

восточном углу, на глубине 1.4 м обнаружено, как писал исследователь, «очень большое количество мелких, сильно пережженных человеческих костей», тем более что эта находка сделана на той же глубине, на какой установлено дно могилы в квадратном срубе. В последнем у западной стенки, на глубине 1.43 м, найдены 2 раздавленных сосуда, стоявших в вертикальном положении, а между ними лежала непережженная подвздошная кость лошади. Следов пепла или угля в этой могиле не обнаружено.

Первый горшок светло-бурый, сохранился лишь частично (табл. VI, 7). Диаметр верха 130 мм, дна — 75 мм, высота неизвестна. Плечо округлое, без уступчика. Орнаментирован по горлу небрежно прочерченными линиями.

Второй горшок коричневато-серый, с округлым плечом без уступчика и слегка выступающим в стороны дном (табл. VI, 4). Высота 145 мм, диаметр верха 155 мм, дна — 88 мм. Орнамент выполнен толстым штампом с плохо заметными зубчиками (вероятно, использовалась щенка).

Курган № 12 (Дурылин, 1924, № 4). Высота 0.45 м, диаметр 13 м. В северной части насыпи, на глубине 35—50 см, мелкие кусочки пережженных человеческих костей. Могила прямоугольная, 2.34 × 1.7 м, ориентированная продольной осью по линии З—В, углублена в материк на 20 см. В заполнении найдены обломки глиняного необожженного «блюдца», куски желтой охры, «твердой белой глины со свойствами красящего вещества» и какие-то кости (человеческие?). При просеивании земли, заполнявшей могилу, встречались кусочки древесины. «Блюдце» восстановить не удалось. По сохранившимся остаткам видно, «что оно сделано из черно-серой глины» с примесью песка и талька, обмазано более светлой глиной и не обожжено. Работа грубая. Дно плоское. Высота стенок 23 мм, толщина стенок 5 мм, толщина днища 7—8 мм. «Блюдце», вероятно, было очень невелико.

Погребение скорее всего не нарушено. В могиле найдены 4 сосуда, расположенные почти по диагонали из северо-западного к юго-восточному углу, ребро лошади, лежавшее посреди могилы, и обломок ребра коровы в юго-западном углу.

Первый сосуд — большое глиняное блюдо из черно-серой глины с большой примесью «талька и песку», обмазанное снаружи светло-желтой глиной и не обожженное. Высота стенок 40 мм, толщина 7—8 мм.

Следующие 3 сосуда — горшки. Горшок из серой глины с примесью талька, почти сплошь покрытый сложным орнаментом, выполненным мелкозубчатым штампом. Высота 150 мм, верхний диаметр 150 мм, диаметр дна 85 мм, толщина стенок 5 мм. У самого верхнего края ряд коротких наклонных оттисков; затем 2 желобка; 3 таких же желобка опоясывают сосуд, по-видимому на уровне плеча. Между

верхними и нижними желобками ряд высоких косых треугольников с наклонной штриховкой. На тулове, примыкая к желобкам, тройная зигзагообразная полоса, просветы над которой заполнены каждый 3 треугольниками с горизонтальной штриховкой, оставляющими в середине один незаштрихованный треугольник. К углам зигзагообразной полосы присоединены меандровидные фигуры. Снизу их охватывает зигзагообразная черта, тесно усаженная с нижней стороны маленькими треугольниками, образующими фестоны или «бахрому», с горизонтальной штриховкой.

Второй горшок из темно-серой глины, с такой большой примесью талька, что его поверхность имеет серебристый оттенок. Высота 120 мм, верхний диаметр 135 мм, диаметр дна 80 мм, толщина стенок 5 мм. Орнамент состоит из 3 желобков, между которыми размещены ряды треугольников с наклонной и горизонтальной штриховкой (стоячие и свисающие) и коротких насечек. Подобные же насечки окаймляют «бахромой» одну из сторон нижнего ряда треугольников. Орнамент нанесен острым штампом без зубчиков.

Третий горшок темно-бурый, богато орнаментированный (табл. VI, 6). Высота 180 мм, диаметр верха 210 мм, дна — 105 мм. В глине большая примесь талька. Орнаментирован отисками мелкозубчатого штампа и желобками. У верхнего края ряд наклонных коротких оттисков, затем идут 2 желобка. Такие же 2 желобка имеются и на уровне плеча. Между верхними и нижними парами желобков ряд очень широких, наклонно заштрихованных треугольников. Ниже идет полоса слегка скошенного меандра, заштрихованного наискось. Просветы меандра углублены в виде желобков. Желобок идет и вдоль нижнего края меандра. Ниже размещается меандровидный рисунок с поперечной наклонной штриховкой, дополненный сверху редко расположенными, широкими равнобедренными треугольниками с наклонной штриховкой.

Кроме этих сосудов, при просеивании земли, взятой около предыдущего горшка, найдены 3 мелких черепка от горловой части очень маленького сосуда из желтой глины с примесью талька. На обломках орнамент, по-видимому, в виде коротких косых насечек и линейного зигзага.

Курган № 13 (Дурылин, 1924, № 5). Почти незаметная насыпь, высотой около 18 см и диаметром 8.5—10 м. При раскапывании на глубине более 70 см встречались черепки и установлено присутствие древесины. Могильное пятно обнаружилось на глубине 90 см. На глубине 95 см у южной границы могилы в небольшом количестве найдены кусочки пережженных человеческих костей и черепки того же сосуда. Отмечены следы охры. Оказалось, что вне могилы стоял светло-желтый горшок с черным в изломе черепком, высотой приблизительно 120 мм, наибольшим диамет-

ром 120 мм и диаметром дна 75 мм. У горла небрежно проведены, вероятно палочкой, 4—5 полосок.

Могила оказалась в северной части кургана. Она прямоугольная, $2,0 \times 1,73$ м и ориентирована продольной осью по линии З—В.⁷ Глубина в материке 20 см. В северо-западном и юго-западном углах могилы стояло по горшку.

Горшок высотой приблизительно 200—210 мм, диаметр верха, очевидно, около 215 мм. Дно и нижняя часть не сохранились. Орнамент, вероятно, таков: ряд наклонных оттисков зубчатого штампа у верхнего края, 9 желобков по горлу, а ниже ряд свисающих, наклонно заштрихованных равнобедренных треугольников, также выполненных оттисками зубчатого штампа.

Горшок из серой глины с примесью мелкого песка и талька. Стенки обмазаны изнутри и снаружи желтой глиной. Как отмечает исследователь, горшок не был обожжен (?). Он лежал на боку. Высота приблизительно 170—180 мм, диаметр верха 165 мм, дна — 105 мм, толщина стенок 5 мм. По горлу сосуда идут 9 параллельных желобков, ниже их ряд свисающих равнобедренных треугольников. Исследователь отмечает, что орнаментация этого горшка подобна орнаментации предыдущего.

В середине могилы лежал кусок гранита, под которым обнаружены следы древесины (вероятно, березы), кусок березовой коры и кость, вероятно суслика (определение исследователя). Кроме того, недалеко лежали черепки, по-видимому еще одного горшка.

Курган № 14 (Дурылин, 1924, № 5а). Высота 30 см, диаметр 11 м. В насыпи найдены «кремневый скребок» и кусок желтой охры. На глубине 86 см в северной траншее найден кусочек древесины и 5 мелких кусочков жженых человеческих костей. Могила почти квадратная, 115×120 см, глубиной 110—115 см, продольно ориентированная по линии С—Ю. Обложена деревом, явные следы которого обнаружены вдоль северной и восточной стенок. В могиле найдены часть ребра лошади (другое ребро лошади лежало вне могилы на ее краю у северной стенки) и 3 сосуда. При просеивании земли найдены кусочки жженных костей.

Первый горшок из темно-серой глины с примесью талька. Стоял почти в середине могилы. Высота 125 мм, диаметр горла 140 мм, дна — 80 мм. Орнаментирован по горлу и бокам узором из оттисков зубчатого штампа — ряд стоячих, наклонно заштрихованных треугольников, 2 углубленные горизонтальные линии, полоса с короткими косыми насечками, снова 2 углубленные линии и ряд свисающих треугольников.

⁷ Здесь у С. И. Дурылина противоречие. По тексту отчета, могила ориентирована с С на Ю, а по чертежу из того же отчета — с З на В, причем взаимное расположение запада и востока по отношению к северу на чертеже неправильное.

Глиняное блюдо, стоявшее в северо-восточном углу, в плане прямоугольное, но очертания дна приближаются к овалу. Длина 175 мм, ширина 125 мм, высота бортов 50 мм. По углам маленькие выступы-ручки. Изготовлено очень небрежно из серой глины и снаружи обмазано светло-желтой глиной.

Глиняное блюдо, стоявшее в юго-восточном углу. Из серой необожженной глины, снаружи покрыто светло-желтой глиной. Ручек нет. Длина неизвестна, ширина 140 мм, высота бортов 40 мм.

16. Синеглазово (могильники). (Минко, 1909).

В 1909 г., получив известие о грабительских раскопках в районе пос. Синеглазово (южнее г. Челябинска), Н. Минко выехал на место происшествия и в группе, расположенной «по направлению к озеру» и насчитывавшей несколько десятков насыпей (47 были видны отчетливо, остальные почти незаметны), раскопал 5 курганов, из которых к бронзовой эпохе можно отнести 2.

Курган № 1 (Минко, 1909, № 27/86).⁸ Насыпь очень незначительная. В могиле, размерами $175 \text{ см} \times 110 \text{ см}$ (глубина неизвестна), найдена берцовая кость лошади и в беспорядке разбросанные черепки не менее чем 2 горшков.

Черепки горшка характерной формы, с уступчиком на плече. Цвет серый, глина с большой примесью талька. Верхняя часть горла орнаментирована рядом стоячих, наклонно заштрихованных треугольников, а нижняя без орнамента. Ниже плечевого уступчика по тулову идет меандровидный узор.

Черепки небольшого горшка с уступчиком на плече (табл. VII, 7). Диаметр верха около 130 мм. Изготовлен аккуратно, поверхность гладкая, возможно лощеная, цвет коричневый. Был поврежден и скреплен, о чем свидетельствуют 2 смежные дырочки на горле. Орнамент выполнен мелкозубчатым и гладким штампом.

Курган № 2 (Минко, 1909, № 28/87). Подобный предыдущему. Могила 210×175 см. В середину ее вбит сосновый кол с заостренным концом, около 55 см длиной и 18 см толщиной. Исследователь не уточняет вопрос об отношении этого кола к древней могиле. На дне могилы черепки разбитых горшков.

Крупный горшок с округлым плечом без уступчика. Высота около 340 мм, диаметр верха около 310 мм, дна — 120 мм. Орнаментирован мелкозубчатым штампом, прочерченными линиями и «проташенной» гребенкой (табл. VI, 8).

Коричневый горшок без уступчика на плече. Высота около 160 мм, диаметр верха 175 мм, дна — 95 мм. Орнаментирован мелко

⁸ Двойная нумерация у Н. К. Минко означает: первое число — номер кургана в данном могильнике, второе — порядковый номер в ряду всех курганов, раскопанных данным исследователем в районе г. Челябинска.

зубчатым штампом и прочерченными линиями. Возможно, что какой-то узор имеется и у дна, но на снимке его не рассмотреть, а нижняя часть сосуда, по-видимому, утрачена (табл. VI, 9).

17. **Исаковский** (могильник). (Минко, 1907, 1909; Дурылин, 1924).

Близ нос. Исаковского (южнее г. Челябинска) в 1907—1909 гг. Н. К. Минко раскопал 14 курганов, а С. Н. Дурылин — 2, всего, таким образом, здесь раскопано 16 курганов эпохи бронзы.

Курган № 1 (Минко, 1907, № 15). Очень выпуклый и хорошо сохранившийся. Высота 95 см, диаметр 9 м. Под насыпью обнаружена могила с сарматским погребением раннепрохоровского времени (IV в. до н. э.). Однако имеются бесспорные доказательства, что при сооружении сарматской могилы было разрушено погребение бронзовой эпохи. К последнему относятся 5 разной величины горшков, стоявших «на материке» в стороне от сарматской могилы, полукругом с Ю на З, по росту. В самом маленьком из этих горшков лежал еще один миниатюрный сосудик. Приблизительно в 70 см к З от сарматской могилы обнаружена груда перемешанных костей и черепков от 6 разной величины глиняных сосудов.

Сосуды, стоявшие на материке.

Коричневый с чернотой горшок (табл. VII, 9). Высота около 130 мм, диаметр верха около 155 мм, диаметр дна 86 мм. На уровне плеча отчетливый уступчик. Орнаментирован оттисками зубчатого штампа. Верхняя половина горла украшена рядом стоячих треугольников с редкой штриховкой, 3 прямыми и 2 зигзагообразными линиями; у дна, судя по снимку, зигзаг в одну линию, и ниже, по-видимому, след горизонтально протаскиваемого гребенчатого штампа.

Светло-коричневый горшок с тонкими (около 4 мм) стенками; дно снаружи слегка выпуклое (табл. VII, 4). Высота 110 мм, верхний диаметр 130 мм, диаметр дна 75 мм. На плече хорошо выраженный уступчик. Орнамент выполнен посредством оттискивания и «протаскивания» штампа с 4 зубчиками на рабочем конце.

Бурый (в изломе черный) горшок с гладкой поверхностью, хорошей лепки (табл. VII, 6). Высота 100 мм, диаметр верха 130 мм, дна — 78 мм. На плече отчетливый уступчик. Орнаментирован оттисками и протаскиванием зубчатого штампа с четырьмя зубчиками, того же самого, с помощью которого украшался предыдущий сосуд. Узоры линейные, в виде линий треугольников и меандровидных фигур.

Бурый горшок, хорошей выделки, гладкий снаружи и изнутри (табл. VII, 10). Высота 82 мм, диаметр верха 100 мм, дна — 60 мм. На уровне плеча хорошо выраженный уступчик. Орнаментирован оттисками того же зубчатого штампа, с 4 зубчиками, что и у предыдущих

сосудов. Узоры в виде прямоугольных (слегка наклоненных вправо) линейных зубцов у верхнего края и посередине тулова; ряд тройных горизонтальных оттисков ниже уступчика на плече и ряд вертикальных (слегка наклонных) оттисков того же штампа у дна. На боках сосуда заметны следы заглаживания наружной поверхности, вероятно, тем же штампом.

Маленький сосуд баночной формы со слегка намеченным перегибом по середине. Без орнамента. Высота 60 мм, диаметр верха 75 мм, дна — 55 мм (табл. VII, 8).

Миниатюрный, грубо вылепленный или выданный пальцем из куска глины сосудик. Лежал внутри предыдущего. Высота 32 мм, диаметр верха 29 мм, дна — 27 мм.

Вместе с человеческими костями найдены обломки следующих сосудов.

Сосуд имел высоту 130 мм, диаметр верха 120 мм, дна — 77 мм. Над плечом, по-видимому, 2 желобка. Орнаментирован линейными оттисками и протаскиванием зубчатого штампа с 5 зубчиками на рабочем конце. Узоры в виде зигзагов и расположение в шахматном порядке прямоугольных следов протаскивания зубчатого штампа. Узор, выполненный тем же способом, украшает и дно сосуда.

Коричневый, хорошей выделки горшок. Высота 140 мм, верхний диаметр около 190 мм, диаметр дна 114 мм. На плече уступчик. Орнаментирован оттисками и «протаскиванием» зубчатого штампа с 4 небрежно выполненными зубчиками, а также прочерченными линиями. На горле 2 прочерченные линии; ниже плечевого уступчика перемежаются между собой 2 зигзага из оттисков штампа и 2 полосы, оставленные «протаскиванием» штампом. Под второй такой полосой выполнен той же техникой («протаскивание») ряд фигур, напоминающих букву Z в зеркальном отражении. У дна прочерчен зигзаг из 3 линий и 3 прямые линии.

Бурый горшок (табл. VII, 1). Высота около 210 мм, диаметр верха 230 мм, дна — 120 мм. Хорошо выраженный уступчик на плече. Следы починки в виде 2 отверстий по краям трещины на горле. Орнамент выполнен оттисками небрежно изготовленного мелкозубчатого штампа и посредством «протаскивания» зубчатого штампа. По данным отчета Н. Минко, сосуд у дна орнаментирован, «подобно предыдущим» (Минко, 1904, л. 35).

Горшок из серой глины. Высота 165 мм, диаметр верха 170 мм, дна — 80 мм. На уровне плеча заметен перегиб. Орнаментирован оттисками зубчатого штампа: по верхней части горла ряд заштрихованных ромбов, ниже плечевого перегиба — ряд ромбов с перекрестиями в середине.

Черепок небольшого, очень грубо сделанного горшка черной глины. Орнамент — у верхнего края ряд горизонтальной елочкой — выполнен оттисками гладкого штампа (или прочерчиванием).

Черепки сосуда средней величины со сложной и богатой орнаментацией. Орнамент нанесен мелкозубчатым штампом. По верхней части горла между горизонтальными линиями ряд стоячих, остроугольных, наклонно заштрихованных треугольников; ниже «флажковый» узор из парных заштрихованных треугольников. Нижняя часть горла не орнаментирована. Ниже плечевого перегиба 3 горизонтальные черты и далее, по самой широкой части тулова, продольно заштрихованный меандровидный орнамент.

Черепок маленького неорнаментированного сосуда.

Курган № 2 (Минко, 1907, № 16). Насыпь очень расплывшаяся, ни высота, ни диаметр неизвестны. На глубине 90 см (очевидно, от высшей точки насыпи) обнаружена яма, глубина которой прослежена на 13—18 см. По всей яме разбросаны пережженные кости и черепки 3 сосудов.

Черепки крупного горшка. Па уровне плеча уступчик. Орнаментирован мелкозубчатым штампом; узор на верхней части (занимает $\frac{2}{3}$ горла): 3 горизонтальные линии, ряд стоячих, наклонно заштрихованных треугольников, 3 (2?) горизонтальные линии и через небольшой просвет еще 2 линии; ряд равнобедренных, стоячих наклонно, заштрихованных треугольников. Далее, до уступчика, идет гладкая полоса, занимающая примерно $\frac{1}{3}$ нижней части горла. Ниже уступчика также идет орнамент, нанесенный зубчатым штампом, но облом черепки в этом месте не дает возможности рассмотреть узор (возможна наклонно заштрихованная горизонтальная лента).

Черепки крупного горшка, богато орнаментированного мелкозубчатым штампом. Орнамент занимает все горло, кроме неглубокого желобка над плечевым уступчиком, и всю сохранившуюся часть корпуса ниже плечевого уступчика. Узор на горле: 3 горизонтальные полосы, ряд стоячих, косых, наклонно заштрихованных треугольников, полоса из 2 рядов обращенных друг к другу вершинами, косых, наклонно заштрихованных треугольников с зигзагообразным просветом между рядами; ниже желобка и плечевого уступчика ряд точек, небольшие, свисающие, наклонно заштрихованные треугольники и меандровый узор с продольной штриховкой, возможно обрамленный зигзагообразной «бахромой» из заштрихованных треугольников.

Крупный обломок верхней части сосуда, богато орнаментированного мелкозубчатым штампом. Уступчика на плече нет, но неширокая неорнаментированная полоса в нижней части горла имеется. Верхняя часть горла украшена 3 горизонтальными линиями, рядом косых, стоячих, наклонно заштрихованных треугольников, подчеркнутых одной (двумя?) линией. Затем идет просвет, ниже которого элементы орнамента размещены в следующем

порядке: горизонтальная линия, ряд наклонных отпечатков углов зубчатого штампа, 3 горизонтальные линии, меандровидный узор.

Курган № 3 (Минко, 1907, № 17). Высота не более 70 см («менее аршина»), диаметр около 13.5 м. Прямоугольная могильная яма, 140 × 125 см, прослежена на глубину 13—18 см. По всей яме разбросаны отдельные кости, перемешанные с кусочками пережженных костей и пеплом. При просеивании земли найден небольшой, слившийся от действия огня кусочек меди (?). Никаких черепков и предметов не оказалось.

Курган № 4 (Минко, 1907, № 18). Насколько незначительной высоты и неопределенных очертаний, что был едва заметен. На глубине 70 см обнаружена четырехугольная (прямоугольная? — размеры не указаны) могильная яма, часть которой «обложена рядом круглых камней»; около них найдены черепки разбитого горшка и блюдо, подобное найденным в курганах №№ 5 и 6.

Черепки небольшого горшка из темно-серой глины с небольшой примесью талька. Диаметр верхнего края 130 мм. Плечо плавное, без уступчика. Орнаментирован довольно небрежно оттисками гладкого штампа: на горле зигзагообразная, наклонно и неполно заштрихованная лента; на уровне плеча ряд наклонных коротких оттисков.

Блюдо с четырьмя плоскими ушками у верхнего края. Длина 255 мм, ширина 190 мм, высота 70 мм.

Курган № 5 (Минко, 1908, № 9). Высота 70 см, диаметр 12.5 м. Могила овальная, размеры не указаны; глубина около 105 см (вероятно, от высшей точки насыпи кургана). На дне могилы следы пережженных костей, половина глиняного горшка и отдельные черепки 2 других.

Три черепки от горшка, из серой глины с большой примесью талька (табл. VII, 5). Высота примерно 100 мм, диаметр верха около 130 мм. Оформление верхней части несколько своеобразное: у самого венчика верх прямой, но затем до уровня плеча идет широкий (18 мм) желобок, благодаря которому на плече имеется перегиб при переходе к бокам. Украшен оттисками гладкого штампа: у верхнего края 2 зигзагообразные линии, на уровне перегиба 2 горизонтальные черты и ниже 3 зигзагообразные линии. На горле отверстие диаметром около 3 мм.

Черепки большого горшка из темной глины со столь большой примесью талька, что кажутся на ощупь жирными. Орнаментирован наклонно заштрихованными треугольниками, прямыми и зигзагообразными линиями, выполненными оттискиванием гладкого штампа.

Черепки от тонкого изящного горшка из красной глины с сильной примесью талька. Орнаментирован наклонно заштрихованными треугольниками и прямыми линиями, выполненными гладким штампом.

Курган № 6 (Минко, 1908, № 10). Высота 70 см, диаметр около 11 м. На глубине 125 см следы пережженных костей и несколько черепков, один из которых орнаментирован грубо выполненными, редко заштрихованными ромбами, расположенными в один ряд. Орнамент выполнен гладким штампом.

Курган № 7 (Минко, 1909, № 16/75). Сильно расплывшаяся насыпь высотой 35 см. Могила 2.5×1.8 м, прослежена на глубину 18—22 см. Она была внутри обложена основными неотесанными плахами, «сложенными» углами. В западном углу находилось разбитое глиняное блюдо с ушками и одно ребро лошади; в центре могилы круглая каменная плитка со следами грубой оббивки по краям.

Курган № 8 (Минко, 1909, № 17/76). Подобный предыдущему. Могила 175×140 см, прослежена в глубину на 18—22 см. Обложена внутри со всех сторон неотесанными камнями. В могиле найдена часть глиняного блюда, «подобного предыдущему», и раздавленный землей горшок «из плохо обожженной серой глины с большой примесью талька (слюды)». Горло высокое и переходит в бока без уступчика. Венчик слегка отогнут. Высота 150 мм, диаметр верха 180 мм, диаметр дна 85 мм. Орнамент выполнен оттисками мелкозубчатого штампа и угловыми вдавлениями и насечками. У самого венчика идет ряд насечек, все остальное горло занято узором из 2 зигзагообразных, продольно заштрихованных лент и наклонно заштрихованных ромбов между ними. Ниже идет узенький желобок, затем 2 ряда угловых вдавлений, после чего рисунок из зигзагообразных линий и ромбов повторяется.

Курган № 9 (Минко, 1909, № 18/77). Подобный предыдущему. Могила с неясными краями, ничем не обложенная внутри. Найдены разбросанные черепки крупного горшка. Горшок имел уступчик на плече и был орнаментирован мелкозубчатым штампом. На горле узор, занимающий верхнюю часть, состоит из ряда стоячих равнобедренных треугольников с наклонной штриховкой, подчеркнутых несколькими линиями; нижняя часть горла неорнаментирована. Ниже уступчика идут несколько горизонтальных линий, а затем ряд свисающих, также наклонно заштрихованных равнобедренных треугольников.

Курган № 10 (Минко, 1909, № 19/178). Подобный предыдущим. Очень мелкая могильная яма 142×108 см. В ней рассеянные черепки небольшого горшка из темно-бурой глины с большой примесью талька. Высота 115 мм, диаметр верха 130 мм, диаметр дна 70 мм. На уровне плеча ясно выраженный уступчик. Орнамент нанесен мелкозубчатым штампом. По верхней половине горла между горизонтальными линиями ряд стоячих косых треугольников с наклонной штриховкой и зигзагообразная линия из разорванных оттисков

штампа. Нижняя половина горла без орнамента. Под плечевым уступчиком аналогичная зигзагообразная линия.

Курган № 11 (Минко, 1909, № 20/79). Высота около 50 см; с южной стороны насыпь нарушена проходящей здесь дорогой. Под насыпью, на глубине около 70 см, непосредственно на материке, вероятно в очень мелкой яме, найдено раннекочевническое погребение (кость в вытянутом положении, на спине, головой на С, в головах и в ногах по круглодонному горшку, у правой руки 11 бронзовых наконечников стрел). По-видимому, этим погребением разрушено более раннее погребение бронзовой эпохи, над которым и был насыпан курган, так как в западной части насыпи найден небольшой горшок андроновского типа с перегибом на уровне плеча. Горшок светлобурого цвета, грубой ручной выделки, без орнамента. По всей его чрезвычайно неровной внутренней поверхности ясно видны отпечатки грубой ткани. Высота 97 мм, диаметр верха 135 мм, диаметр дна 85 мм (табл. VII, 2).

Курган № 12 (Минко, 1909, № 21/80). Насыпь хорошо сохранилась. Высота около 70 см, диаметр 20 м. Могила $210 \text{ см} \times 142 \text{ см}$, глубиной 18 см. Внутри обложена бревнами толщиной около 22 см, скошенными на концах и никак между собой не скрепленными. В северо-восточном углу человеческий череп, остальные кости скелета отсутствуют. Следов сожжения также нет. Но всему дну могилы черепки 3 горшков.

Черепки «большого, из красной глины, горшка с очень толстыми стенками». Орнаментирован посредством «протаскивания» мелкозубчатого штампа и угловыми оттисками. На горловой части зигзагообразная лента между 2 горизонтальными. На уровне плеча угловые оттиски и ниже снова, вероятно, горизонтальная лента.

Черепки горшка средней величины, также с очень толстыми стенками. По сохранившемуся снимку можно заключить, что орнаментация состояла из рядов очень острых, стоячих треугольников с горизонтальной штриховкой и, возможно, зигзагообразных линий.

Черепки большого горшка темно-бурого цвета, который имел уступчик на уровне плеча. Орнамент линейный: зигзагообразные линии.

Курган № 13 (Минко, 1909, № 22/81). Расплывшаяся насыпь высотой около 35 см. В насыпи («на второй лопате») обнаружен горшок из темно-бурой глины. Высота 115 мм, диаметр верха 125 мм, диаметр дна 90 мм. На уровне плеча явно выраженный уступчик. Орнамент нанесен оттисками гладкого штампа (линейные и угловые отпечатки) или прочерчен. У верхнего края ряд угловых отпечатков; ниже, на верхней части горла, ряд стоячих равнобедренных треугольников с редкой наклонной штриховкой, подчеркнутых 2 горизонтальными линиями; далее неорнаментиро-

ванная полоса на нижней части горла, ряд угловых оттисков под плечевым уступчиком и, несколько ниже, несложный меандровидный узор с поперечной штриховкой короткими оттисками или насечкой составляющих его фигур.

Под насыпью могила, примерно 175 × 105 см. Стенки ничем не обложены. На дне могилы черепки небольшого горшка из темно-бурой глины с большей примесью талька. Орнаментирован мелкозубчатым штампом.

Курган № 14 (Минко, 1909, № 23/82). Высота около 55 см, диаметр 14,5 м. Под насыпью в яме размерами приблизительно 70 × 55 см кучка детских костей, вместе с которыми найдена синяя стеклянная буса и «маленькое медное витое колечко». С этим погребением, вероятно сарматского времени, связан, по-видимому, один круглодонный сосуд, находившийся на материке в 70 см к С от могилы, и другой, разбитый, под которым лежали 3 медных (?) наконечника стрелы «обычного типа», а также 16 бус, стеклянных и пастовых, обнаруженных при просевании земли. Это относительно позднее погребение, вероятно, нарушило не замеченное исследователями более раннее, андроновское, так как примерно в 70 см к Ю от могилы, также на материке, оказался еще один, типично андроновский сосуд — горшок с лощеной поверхностью бурого цвета, с округлыми, без уступчика, плечами, покрытый почти целиком богатым орнаментом, выполненным оттисками мелкозубчатого штампа. Особенностью его формы являются выступающие вниз приблизительно на 5 мм края дна, образующие как бы поддон (табл. VII, 3). Высота горшка 125 мм, диаметр верха 140 мм, диаметр дна 75 мм.

Курган № 15 (Минко, 1909, № 24/83). Высота около 35 см, диаметр неизвестен. В могиле, очевидно прямоугольной, неизвестных размеров, прослеженной на глубину 18—22 см, обложенной внутри сосновыми плахами, найдены в беспорядке отдельные кости человеческого скелета. Черепа не оказалось. С костями найден обломок скорее всего каменной булавы, принятой исследователем за каменное грузило с высверленным для насадки на рукоять отверстием. Диаметр булавы 6 см, высота 3,5 см. Здесь же найдены черепки глиняного сосуда из темно-бурой глины с большой примесью талька. Судя по фотографии, это был типичный андроновский горшок с уступчиком на плече, орнаментированный скорее всего способом протаскивания зубчатого штампа (горизонтальная лента и узор в виде прямоугольных уступов), а также, возможно, угловыми оттисками.

Два кургана, описание раскопок которых дается ниже, находились, согласно дневнику С. Н. Дурьлина, на перешейке между озерами Исаковым и Синеглазовым, к Ю от поселка Исаковского.

Курган № 16 (Дурьлин, 1924, № 7). С одной стороны подмыт. Высота около 40 см, по-

перечник с С на Ю 16 м, с В на З 12 м. Под северной полкой кургана найден лежавший на боку горшок со следами починки в древности. Большинство находок сосредоточено в южной части кургана, где, вероятно, и находилось погребение. Начиная с глубины в 30 см здесь найдены черепки не менее 4 сосудов, которые восстановить не удалось. На глубине 43 см найдено «большое число» костей 2 коров, одна из которых определена исследователем как «нетель». На глубине 70 см наряду с костями коровы найдены человеческие кости: бедренная кость и обломок подвздошной кости женщины. На глубине 1 м и несколько глубже найдены наряду с костями женщины (плюсневые кости) обломок теменной кости и берцовая кость ребенка. Следов огня на костях не было. На глубине 1,15 м вместе с черепками крупного глиняного сосуда найдены кости коровы (в том числе бедренная кость) и кусочки дерева (лиственницы?). Несколько в стороне от этих костей снова оказались обломки сосуда с примесью талька в тесте и кости женщины и ребенка, а также «медные бусы, медные круглые выпуклые нашивки, бляшки, медные же вставки в материк (?) с загибающимися концами, бусы из мастики белого и голубого цвета». Вероятно, поблизости от этих находок и на той же глубине найдена еще кость женщины и ребенка (в том числе теменная кость женского черепа), а также золотые серьги, бусы (медные и «мастиковые»), нашивки и бляшки. Поверх черепа и человеческих костей лежало «большое количество» костей коровы. Никаких рисунков и чертежей С. Н. Дурьлин в своем отчете не дает. Однако в своем резюме он, во-первых, указывает, что ребенок был не старше 10 лет, а во-вторых, что по положению костей «можно вывести заключение, что костяк лежал головой на В, ногами на З. О найденных украшениях С. Н. Дурьлин не дает никаких точных сведений, но, говоря о бусах, называет их «медными небольшими боченками» и мастиковыми «кольчиками». Боченковидные бусы являются характерной принадлежностью женских андроновских погребений.

18. Сухомесовский (могильники). (Минко, 1909; Черноскутов, 1911).

По единодушному свидетельству производивших здесь раскопки М. П. Черноскутова (1908 г.), Н. К. Минко (1909 г.) и С. Н. Дурьлина, у северо-западной окраины пос. Сухомесовского находилось обширное курганное поле. Оно занимало выгон по правую сторону дороги из Челябинска, в 1—1,5 км от оз. Смолино, в границах, которое последнее занимало к середине 20-х годов (озеро сильно усыхает, и его береговая линия от года к году сокращается). Количество находившихся здесь курганов не поддается точному учету, но несомненно было значительным. Н. К. Минко, ссылаясь на местных жителей, насчитывал 50—60 курганных насыпей (Минко, 1909, л. 35.

об.); М. П. Черноскутов говорил более чем о 100 курганах, добавляя, что «есть даже курганы в самой деревне, среди улицы, по которым ездят» (Черноскутов, 1911, стр. 303). Насыпи курганов были невелики, порой почти незаметны. Указанное курганное поле, без сомнения, не представляло собой одного обширного могильника (С. Н. Дурылин прямо указывает, что курганы располагались группами), но точная их топография отсутствует, и поэтому приходится говорить о «могильниках у пос. Сухомесовского», не уточняя ни их количества, ни их размещения.

Раскопки с научной целью впервые начал здесь в 1908 г. учитель сухомесовской школы М. П. Черноскутов, раскопавший один курган и начавший, но не закончивший раскопки другого. Не имея никакой специальной подготовки и ведя работу собственными силами с помощью своего 12-летнего сына, этот исследователь, естественно, не мог ни правильно провести раскопки, ни точно зафиксировать их результаты. Из опубликованного им краткого отчета можно тем не менее извлечь следующие данные.

Курган № 1 (Черноскутов, № 1). Находился на 200 м севернее крайних домов пос. Сухомесовского, в направлении г. Челябинска. Насыпь расплывшаяся, понижающаяся к Ю. Высотой 1.1 м, диаметром 7 м. На насыпи 4 впадины. Раскопки велись траншеей шириной несколько более 1 м и длиной около 3.5 м. «В провале сбоку» (?) на глубине 55 см найдено ребро лошади, ниже которого на глубине около 70 см оказался горшок, стоявший на днище с небольшим наклоном; затем встретился обломок еще одного ребра лошади, а при дальнейших раскопках попадались мелкие черепки. Могильное пятно обнаружено на глубине около 140 см «на восточную сторону» (?). В могиле оказались только мелкие кусочки сильно пережженных человеческих костей.

Особенно интересен найденный сосуд. Это типичный андроновский горшок федоровского типа с округлым плечом (без уступчика), украшенный желобками, полукруглыми оттисками какого-то инструмента и узором, выполненным оттисками мелкозубчатого штампа. Главной его особенностью является изображенная на тулове свастика (табл. II, 10).

Н. К. Минко раскопал у пос. Сухомесовского 4 кургана, высотой, как и другие, не раскопанные, около 35 см и диаметром от 9 до 13.5 м.

Курган № 2 (Минко, 1909, № 4/63). На глубине около 55 см прямоугольная могила 110 × 70 см, ориентированная по линии З—В и с 3 сторон (кроме восточной) обложенная сосновыми плахами, не скрепленными между собой. В северо-западном углу могилы горшок из серой глины с примесью талька, высотой 14 см, верхним диаметром 11 см и диаметром дна 9 см (табл. VII, 15). Орнамент выпол-

нен мелкозубчатым штампом. Черепки второго горшка, о котором мы ничего не знаем, встречены по всей могиле вперемешку с пережженными костями.

Курган № 3 (Минко, 1909, № 5/64). На глубине около 55 см обнаружена могила, подобная могиле предыдущего кургана, т. е., очевидно, прямоугольная, ориентированная с З на В. Обложена сосновыми плахами по западной и северной сторонам. В юго-западном углу целый горшок, а в нем обломки ребер небольшого животного. Черепки второго горшка и кусочки пережженных костей встречены по всей могиле.

Первый горшок хорошо обожженный, светло-бурого цвета, из глины с большой примесью талька (табл. VII, 11). Высота 165 см, диаметр верха 180 см, дна — 90 см. Переход от горла к плечу плавный, без уступчика. Орнамент выполнен оттисками мелкозубчатого, довольно небрежно изготовленного штампа и ямками подтреугольной формы.

Второй горшочек маленький, из темной, плохо обожженной глины (табл. VII, 16). Дно не сохранилось, но по изгибу внутренней стенки одного из черепков форма и размеры сосуда реконструируются достаточно точно. Высота около 105 мм, диаметр верха 120 мм, дна — около 55 мм. На уровне плеча небольшой, но хорошо выраженный уступчик. Орнамент выполнен оттисками мелкозубчатого штампа и угловыми оттисками и занимает всю верхнюю половину сосуда.

Курган № 4 (Минко, 1909 № 6/65). На глубине около 45 см обнаружена могильная яма неясных очертаний. В ней разбросаны куски пережженных костей, а в юго-западном углу черепки сосуда, который удалось восстановить почти полностью. Это горшочек из серой глины, с округлым плечом и 2 довольно широкими желобками: одним посередине горла и вторым на уровне плеча. Горшок богато орнаментирован почти по всей поверхности (кроме придонной части). Орнамент выполнен оттисками мелкозубчатого штампа и полукруглыми вдавлениями. Узор на верхней половине горла: ряд длинных, наклонно заштрихованных треугольников, над обращенной кверху стороне которых расположены в ряд полукруглые вдавления; на нижней части горла (между желобками) 2 ряда обращенных друг к другу полукруглых вдавлений; ниже плеча, на тулове, сложный меандровидный узор из тройных продольных оттисков зубчатого штампа, подлинный характер которого не улавливается, так как на сохранившемся снимке плохо виден, а сам сосуд в настоящее время распался, и черепки его нижней половины, по-видимому, утрачены. Судя по снимку, дно, возможно, было отделено от тулова желобком и выступало вниз.

Курган № 5 (Минко, 1909, № 7/66). Самый большой из всей группы. Высота около 55 см, диаметр около 15.5 м. На вершине

овальная яма 90×55 см, глубиной примерно 0,5 м. Под насыпью, очевидно, было 2 погребения: основное — бронзовой эпохи и впускное — более позднее. Оба разрушены: раннее, очевидно, при совершении впускного, а впускное — при ограблении. Сразу же под ямой встречены куски разбитого кирпича, а еще ниже — обломки обожженных костей и черепки сосуда. Черепки принадлежат горшку средних размеров, из темной глины с большой примесью талька. Судя по снимку, горшок имел плавный изгиб плеча, без уступчика, но с 3 углубленными, прочерченными полосами (желобками) на плече. Орнаментация богатая и выполнена мелкозубчатым штампом: на верхней части горла, до его середины, ряд стоячих, наклонно заштрихованных, косых треугольников, подчеркнутых 2 линиями; ниже (до желобков на плече) ряд зеркально повернутых Z-образных фигур; под желобками, т. е. на самой широкой части тулова, сложный меандровидный узор, выполненный тройными отпечатками штампа.

В 1,5 м к В от центра кургана на глубине около 1 м вместе с черепками и обожженными костями встречены отдельные куски дерева, а под ними, на глубине около 1,75 м, оказались необожженный человеческий череп, лежавший на берцовых костях, а рядом, кучей, остальные кости скелета, под которыми найдено медное (бронзовое?) зеркало и одна медная же буса. Все это составило довольно сложную картину, прояснить которую не удалось, так как курган не был докопан, а впоследствии, когда Н. Минко вернулся к нему, он оказался основательно перекопанным местными жителями, свидетелями раскопок.

В 1924 г. раскопки у пос. Сухомесовского вел С. Н. Дурьлин. Все раскопанные им курганы содержали погребения бронзовой эпохи. Результаты этих раскопок опубликованы (Дурьлин, 1927, стр. 109—110), поэтому ниже приводятся лишь необходимые данные с добавлением того, что отсутствует в публикации.

Курган № 6 (С. Н. Дурьлин, 1924 г., № 1). Высота 44 см, поперечник С—Ю 14 м, З—В 11 м. С глубины 88 см попадались мелкие кусочки пережженных человеческих костей и черепки. Прямоугольная могильная яма, 160×115 см, углубленная в материк на 20 см и ориентированная продольной осью по линии З—В, обложена деревянными плахами, явные остатки которых сохранились. При просеивании заполнения могилы обнаружено большое количество мелких кусочков пережженных человеческих костей. В южной части могилы лежали 2 обломка конского ребра, в западной части стояли 3 следующих глиняных сосуда.

Глиняное блюдо подпрямоугольной формы с несколько округленными боками (табл. VII, 13). Длина 175 мм, наибольшая ширина 130 мм, высота бортов 40 мм. Дно плоское, борты вертикальные. По углам прикреплены

плоские вертикальные выступы-ручки. В формовочной глине заметна примесь крупного окатанного песка («галыки»). В блюде в смеси с землей, заполнявшей могилу, найдено около 20 мелких кусочков горелых человеческих костей.

Горшок серовато-бурого цвета (табл. VI, 5). Высота 150 мм, диаметр верха 150 мм, дна — 95 мм. Орнаментирована верхняя часть, почти до середины сосуда. Рисунок выполнен концом палочки и оттисками очень неясного мелкозубчатого штампа.

Коричневый, богато орнаментированный горшок (табл. VIII, 2). Высота 125 мм, диаметр верха 140 мм, дна — 72 мм. Бока сильно выпуклые. На нижней части горла (на уровне плеча) 3 глубоких горизонтальных желобка. Орнаментация выполнена мелкозубчатым штампом. Дно заметно выдается вниз и орнаментировано прочерченными по еще мягкой глине довольно широкими линиями. Узор представляет собой крест, разделяющий дно на 4 сектора, заполненных прямой штриховкой, направленной в смежных секторах в противоположные стороны.

Курган № 7 (С. Н. Дурьлин, 1924 г., № 2). Находился в другой курганный группе, рядом с предыдущей, но ближе к озеру. Высота 62 см, поперечник С—Ю 14 м, З—В 17 м. В насыпи над западной частью могилы непосредственно под дерном найдена бедренная кость лошади, а на глубине всего 35 см оказался стоящий, совершенно раздавленный горшок, отдельные черепки которого встречались и в других местах. Рядом с этим горшком найдены пережженные человеческие кости и истлевшие кусочки дерева, по мнению С. Н. Дурьлина — смолистой породы, и мелкие черепки второго сосуда, отдельные фрагменты которого также встречались при дальнейших раскопках. В западной исследовательской траншее на глубине 55 см найден целый скелет собаки некрупной породы *Canis familiaris palustris*.

Могильное пятно обнаружено на глубине 1,15 м. Могила прямоугольная, $3,0 \times 2,5$ м, ориентированная продольной осью по линии З—В. Стенки могилы обложены деревом, которое в некоторых местах сохранилось в виде волокнистого тлена, причем в одном месте, вероятно в юго-западном углу могильной ямы, С. Н. Дурьлин отметил вертикальную волокнистость древесных остатков, что, возможно, указывает на наличие столбов. У северной стенки на глубине 1,35—1,40 м стояли 2 сосуда, обломки которых встречались в заполнении могильной ямы и на более высоких уровнях. У восточной стенки на дне могильной ямы найдена пережженная подвздошная кость лошади.

По имеющимся в отчете С. Н. Дурьлина сведениям, изложенным выше, трудно объяснить, почему 2 сосуда оказались на одном уровне, а 2 других — на другом. Неясно, было ли здесь 2 последовательных погребения в од-

ной могиле или стоявшие выше сосуды представляют собой остатки заупокойных приношений или следы тризны, зарытые в насыпи кургана. К сожалению, С. Н. Дурылин не указал на плане в своем отчете, где был найден скелет собаки, но, так как этот скелет и 2 сосуда обнаружены в западной раскопной траншее и, как кажется, на одинаковой глубине, не исключена возможность, что они вместе представляют собою один культовый или обрядовый комплекс.

Сосуды, найденные в насыпи.

Горшок светло-бурого цвета, изготовленный из черной глины с примесью песка и талька и, по мнению С. Н. Дурылина, обмазанный тонким слоем светлой глины (табл. VII, 12). Сохранился в обломках. Высота около 165 мм, диаметр верха около 180 мм, дна — около 120 мм. На уровне плеча намечающийся перегиб. Орнаментирован зигзагообразными полосами, по горлу 3 и по наиболее широкой части тулова — 2 и прямой полосой на уровне плечевого перегиба. Орнамент выполнен зубчатым штампом.

Небольшой, тонкой работы и со сложной орнаментацией горшок из темно-серой плотной глины. Высота 140 мм, верхний диаметр приблизительно такой же. Толщина стенок 5 мм. Орнамент нанесен тонким мелкозубчатым штампом. У верхнего края 3 горизонтальные линии; ниже по горлу их 2, и они разделяют 2 ряда косых, наклонно заштрихованных треугольников, стоячих (верхний ряд) и свисающих (нижний ряд). Судя по рисунку в дневнике С. Н. Дурылина, на уровне плеча также имелись 3 горизонтальные полосы, к которым снизу примыкал ряд широких, свисающих равнобедренных треугольников с наклонной штриховкой, а еще ниже эти треугольники огибала зигзагообразная черта с группами из 3 треугольников с горизонтальной штриховкой на каждом нижнем изгибе. Дно сосуда несколько выступало в стороны.

Сосуды из могилы.

Светло-бурый или серый горшок с округлым плечом без уступчика и со скудной орнаментацией (табл. VII, 14). Высота 185 мм, диаметр верха 220 мм, дна — 125 мм. На горле 5, а на наиболее широкой части тулова 4—5 небрежно прочерченных горизонтальных линий.

Большое овальное блюдо светло-бурого цвета с наклонными стенками (табл. VIII, 1). Длина 325 мм, ширина около 205 мм, высота стенок 50 мм. Несколько выше середины по наружной стороне стенок идет невысокий валик шириной около 5 мм, к которому на противоположных краях прикреплены 4 маленьких выступа-ручки. Выше валика, занимая пространство до верхнего края, расположен нанесенный оттисками мелкозубчатого штампа ряд стоячих косых треугольников с редкой наклонной штриховкой.

19. Чурилово (могильник). (Минко, 1909).

На землях пос. Чурилово, в окрестностях г. Челябинска, на восточном берегу оз. Первое находились 2 группы курганов: в одной около 30, а в другой около 20 насыпей. О размерах их известно только, что они высотой были 35—53 см; следовательно, это были очень небольшие курганы. В 1909 г. Н. Минко раскопал один из курганов второй группы.

Курган № 1 (Минко, 1909, № 12/7). На глубине около 55 см обнаружена прямоугольная могильная яма, 180 × 108 см, прослеженная на глубину 35 см. Внутри она была обложена основными плахами. По всему дну могилы встречены черепки тонко орнаментированных горшков.

Черепок от верхней части горшка с уступчиком на уровне плеча. Судя по фотографии, на нижней части горла сосуда имелся как бы желобок, ограниченный сверху небольшим выступом, а снизу переходящий в плечевой уступчик. Орнамент нанесен гладким штампом. По верхней части горла идет ряд стоячих равнобедренных треугольников с наклонной штриховкой, подчеркнутых 3 линиями; на выступе, ограничивающем сверху желобок, — ряд коротких насечек; ниже, до уступчика, идет неорнаментированная полоса. Под уступчиком прочерчены 3 горизонтальные линии, к которым снизу примыкает меандровидный узор в виде прямоугольных уступов. По-видимому, о черепках этого сосуда в описи найденных при раскопках предметов сказано, что он был из красной глины с большой примесью талька.

Черепок от средней части «средней величины горшка из красной глины с большой примесью талька». Судя по фотографии, это был горшок с отчетливо выраженным уступчиком на уровне плеча. Орнаментирован тонким гладким штампом. Орнамент: на верхней половине горла — ряд стоячих прямоугольных треугольников с наклонной штриховкой, подчеркнутый 3 линиями; ниже перегиба на плече ряд коротких насечек, 3 горизонтальные черты и неясный узор из вертикальных сдвоенных линий, частично обрамленных с обеих сторон короткими горизонтальными насечками. Нижняя половина горла не орнаментирована.

Черепок «средней величины горшка из темно-серой глины». Судя по фотографии, качество сосуда невысокое. Имел плечевой уступчик и был орнаментирован по верхней части горла и по тулову, ниже уступчика. Нижняя часть горла не орнаментирована. Орнамент нанесен гладким штампом (?) и состоит из горизонтальных прямых и зигзагообразных линий и точечных отпечатков.

При просеивании земли этого кургана, кроме обломков глиняных сосудов, найдены 2 «медные стрелы» с сохранившимися частями древков и 2 обломка кремневых пожевидных пластинок.

20. **Федоровка** (могильник). (Сальников, 1940).

Курганный могильник на краю надпойменной террасы правого берега р. Миасс, в 20 км к СВ от Челябинска. Раскопано 6 курганов (К. В. Сальников, 1936 г.).

Могильник, вероятно частично, уничтожен размывом берега реки и в 1936 г. состоял из 148 курганов высотой от 10 до 105 см и диаметром 8—20 м. Под частью насыпей кольцеобразные каменные сооружения. В 5 раскопанных курганах (№№ 11, 13, 38, 42, 60) по одной могиле и в одном (№ 39) — 2. Могильные ямы прямоугольные, часто почти квадратные, как правило, большие (№ 11 — 1.3×1.2 м; № 13 — 3.0×2.6 м; № 39/1 — 3.0×2.6 м; № 39/2 — 3.1×2.8 м; № 38 — 2.9×2.2 ; № 42 — 4.15×1.65 м; № 60 — 2.7×1.65 м). Они обложены по стенкам деревом, а иногда камнем; покрытия бревенчатые. В могилах кучками остатки сожженных человеческих костей, 1—4 глиняных сосуда и иногда отдельные кости лошади (ребра, лопатка). Сосуды в большинстве случаев — горшки, орнаментированные зубчатым или гладким штампом. Рисунок сложный: заштрихованные треугольники, полосы и зигзаги, меандры и меандровидные фигуры, горизонтальные борозды, реже ромбы и «елочка», дополненные различными видами ямок. Особую форму представляют прямоугольные блюда с плоскими выступами-ручками (табл. IX). В кургане № 13, где следы человеческого погребения не обнаружены, на глубине 93 см от вершины кургана оказался скелет маленькой собаки.

21. **Стариковское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 243).

Севернее с. Старикова (Красноармейский р-н, Челябинской обл.), на низкой гривке, среди большой низины, примыкающей к южному берегу высыхающего оз. Сыкандык. Обнаружено местным жителем, колхозником С. Х. Хайрулиным, в 1949 г. и осмотрено И. Г. Гороховым и К. В. Сальниковым в 1950 г.

Территория поселения распахивается. На поверхности пашни были видны пятна мощных зольников, кости животных, черепки андроновских сосудов с уступчиком, орнаментированные резными зигзагами и равнобедренными треугольниками. В глине примесь талька, на внутренней поверхности некоторых сосудов отпечатки ткани. Найдены 2 бронзовых «ножаконья», 2 бронзовых серпа, 3 кремневых наконечника стрел и другие «каменные орудия и отщепы».

22. **Алакульский** (могильник). (Сальников, 1952).

В 200 м к С от оз. Алакуль (Щучанский р-н Курганской обл.). Исследован К. В. Сальниковым в 1938 г.

Могильник насчитывает 66 курганов, к которым следует прибавить неизвестное количество курганов, уничтоженных распашкой. Курганы разбросаны в беспорядке на пространстве

около 650 м с З на В и в ширину до 200 м. Возможно, что могильник состоит из 2 частей — западной и восточной, так как примерно в середине разделяется свободной полосой шириной до 50 м. Насыпи земляные, диаметром 13—40 м и высотой от 15 см до 1.5 м. Количественно преобладают насыпи не выше 50 см (71%), и лишь 2 кургана достигают высоты более 1 м. По горизонтальным размерам численно преобладают курганы диаметром 15—20 м.

Раскопаны всего 2 кургана, №№ 8 и 13, — первый высотой 50 см и диаметром 15 м, второй, соответственно, 1 и поперечником 29.5 (СВ—ЮЗ) — 26 м (СЗ—ЮВ).

В кургане № 8 оказалось 9, а в кургане № 13 — 41 могила. Курганные насыпи создавались в несколько приемов путем досыпок при последовательных погребениях. По расположению могильных ям можно заметить, что сначала курган сооружался над двумя большими могильными ямами, выкопанными одновременно и расположенными рядом, более же поздние могилы размещались вокруг, и над ними делались соответствующие присыпки, увеличивавшие первоначальную насыпь. Этим, вероятно, объясняется и произвольная ориентировка более поздних могил, основные же могилы ориентированы одинаково: с ССЗ на ЮЮВ. Могилы прямоугольные и неглубокие. В 17 могилах сохранились остатки бревенчатой конструкции — четырехугольная обкладка у дна из бревен, не соединенных в углах между собой, и бревенчатый накатник в виде перекрытия ямы; в остальных могилах следы деревянной конструкции не сохранились, или ее не было. Очевидно, труположение было единственным способом погребения, но в 12 случаях человеческие кости совершенно не обнаружены, и поэтому не исключена возможность, что практиковалось и трупосожжение. Умерших клали в могилы с согнутыми руками и ногами, на левый (16 случаев) или на правый бок (3 случая). Как на исключение следует указать на могилу № 7 в кургане № 8, где оба погребенных, мужчина и женщина, лежали с почти вытянутыми ногами. В большинстве случаев погребенные ориентированы головами на Ю, с отклонениями. Взрослые, очевидно, все погребались головами на Ю.

Если считать, что в могилах, где человеческие кости совсем не встречены, было по одному погребенному, то таких могил всего было 44 (88%), по 2 погребенных было в 4 (8%), по 3 — в одной (2%) и по 4 — также в одной могиле (2%). Возрастной состав погребенных лишь в единичных случаях определен в абсолютных цифрах, поэтому возможно только самое общее возрастное группирование: на взрослых и на детей. Относя к числу детей тех, о которых сказано «очень молодой», «подросток» и «15 лет», получаем, что из 47 погребенных взрослых было 10 (21%), а детей — 37 (79%). Пол погребенных определяется по прямым и

косвенным данным в 21 случае: 5 мужчин и 16 женщин. О том, кто погребался в могилах, в которых было более одного скелета, имеются следующие сведения: мужчина и женщина — 3 могилы; очень молодая женщина и ребенок 7 лет — одна могила; трое маленьких детей — одна могила; пожилая женщина, двое взрослых мужчин и ребенок — одна могила.

Важной особенностью могильника является то, что с погребениями связаны довольно многочисленные кости животных. В большинстве случаев они лежали на накатнике и при его разрушении целиком или частично провалились в могилу. Только в могиле № 9 кургана № 13 кости телят (?) оказались около черепа девочки-подростка, вероятно в первоначальном положении. Возможно, и в могиле № 17 того же кургана кости овцы представляли аналогичный случай. Как правило, на накатнике лежали не целые скелеты, а черепа и кости ног, но на краю могилы № 2 кургана № 13 оказались 2 целых скелета лошади. Находки костей животных связаны с 26 могилами. Чаще всего это кости одиночных животных, но около отдельных могил их количество доходит до 4. Всего найдены остатки скелетов 37 особей. По видам они распределяются так: овец 26 (70.3%), коров 8 (21.6%), лошадей 2 (5.4%), собак — одна (2.7%). Возможно, что погребение собаки было ритуальным, не связанным с каким-либо человеческим погребением.

Почти в каждой могиле оказались глиняные сосуды или их черепки (табл. X—XIV). Восемь горшков оказались вне могил, иногда в связи с находящимися здесь костями животных. Количество сосудов в могилах варьирует от одного до 5 (чаще всего один или 2), причем они, как правило, размещались в головах и только, если их было несколько, часть их находилась в ногах, нередко в перевернутом виде. К. В. Сальников зарегистрировал 65 горшков и, кроме того, учел 1167 черепков от разбитых сосудов. При изучении коллекции могильника удалось учесть одних только орнаментированных горшков 73 экземпляра. Неорнаментированные горшки представляют очень немногочисленную группу (по К. В. Сальникову, их всего 6).

По форме сосуды — это горшки с широко открытым, прямым или слегка отогнутым верхом, слабо выпуклым плечом, нередко обозначенным острым перегибом (уступчиком), и плоским дном. Они изготовлялись ручной лепкой из массы с примесью талька и нередко на внутренней поверхности имеют отпечатки ткани. Орнамент, как правило, занимает 3 зоны: у верхнего края, ниже плечиков и у дна, но встречаются отдельные сплошь орнаментированные сосуды. Техника нанесения орнамента — оттиски гладкого или (редко) зубчатого штампа или прочерчивание острой палочкой; встречаются и ямки, продавленные концом палочки. Наиболее распространенными

элементами рисунка являются горизонтальные линии и ряды заштрихованных треугольников; часты и зигзагообразные широкие полосы с продольной штриховкой. Треугольники чаще всего равнобедренные. Менее распространены меандры и меандровидные элементы узора.

Среди других предметов, найденных в могилах, особого внимания заслуживает уникальная бронзовая булава из могилы № 7 кургана № 8 (табл. XXXVI, 1). Прочие предметы из бронзы целиком относятся к украшениям, а именно: 16 плоско-выпуклых в сечении браслетов, 4 браслета из четырехгранной проволоки с закрученными в спираль концами, шейная гривна (или головной обруч), височные кольца, привески очковидные, ромбовидные, треугольные, крестовидные и листовидные, полусферные бляшки с отверстиями для нашивания, круглые бляшки, пронизки, спиральки, обоймочки, небольшой крючок и бусы 2 видов — бочонкообразные и кольцевидные. Кроме бронзовых украшений, многочисленны и другие: «настовые» бусы (375 штук), просверленные раковины, просверленные зубы животных (клыки и резцы собаки, резцы домашнего быка), просверленные косточки животных, костяная ворворка, костяное кольцо, крупная бусина из серо-зеленого талька. Кроме украшений, найдены еще 4 кремневые ножевидные пластинки, кремневый наконечник стрелы и камень, по форме похожий на клиновидный топор.

Указанные украшения и вещи встречены всего в 21 могиле, причем, как правило, в очень незначительном количестве. Только в 2 могилах (курган № 8, могила № 7 и курган № 13, могила № 9), где были похоронены женщины в богатых уборах, украшения встречены в большом количестве. Особо следует сказать, что в 2 могилах достаточно хорошо прослежены детали женского убора: ожерелье из просверленных раковин и клыков животных, нитки бус в качестве головного украшения, украшения обуви и платья. В некоторых женских погребениях сохранились на месте бусы, украшавшие ноги или нашивавшиеся на обувь.

23. Таловка (поселение). (Сальников, 1954, стр. 237—238).

На низком мысу, на левом берегу р. Таловки (правый приток р. Юргамыш), выше с. Петровского (Курганская обл.). Обнаружено и обследовано шурфовкой К. В. Сальниковым в 1939 г.

Не менее 20 углублений, в большинстве круглых, диаметром 7—20 м, или овальных. Глубина впадин 30—150 см. У некоторых прослеживаются следы входов со стороны реки. Культурный слой, кроме костей животных, содержал черепки сосудов андроновского типа с гребенчатым, линейным и ямочным орнаментом. По находкам в вымоинах и выкидах из пор роющих животных площадь поселения определяется в 36 тыс. м².

24. Кипель (поселение 1). (Сальников, 1951, стр. 103—104; 1954, стр. 235—237).

У с. Кипель (Курганская обл.), в широкой пойме на правом берегу р. Юргамыш (левый приток Тобола). Открыто В. Реутом и Н. Константиновым в 1923 г., исследовано К. В. Сальниковым в 1939 г. (раскоп 206 м², раскрывший полностью жилище № 2 и частично № 1).

Целиком занимает повышенную гривку шириной 50—90 м, протянувшуюся вдоль реки на 350 м. Культурный слой перекрыт пойменными наносами толщиной 20—35 см, не содержащими культурных остатков. Жилище № 2 прямоугольное, 9 × 10 м, незначительно углубленное в землю. Пол земляной неровный, понижается от стен в центре местами до 40 см. Наибольшая глубина пола от древней дневной поверхности 90 см. Вдоль жилища, на расстоянии 3,0—3,5 м от стен, 2 ряда ямок от столбов. В 2 местах обнаружены места разведения огня, но специально устроенных очагов нет. От жилища № 1 сохранился лишь угол, в котором оказались 2 ямки со следами разведения огня. Между жилищами № 1 и № 2 многочисленные ямки от столбов, расположенные в беспорядке, неглубокие (10—15 см) впадины площадью от 7 до 5 м, а также очаги со скоплениями золы. Здесь же находились остатки, по видимому печи, сложенной из обожженных кирпичиков, с подом в виде котловидной ямы диаметром 1 м. К. В. Сальников считает, что все это — следы наземных жилищ, хронологически предшествующих углубленным в землю. На основании размещения на раскопанной площади орнаментированных черепков он датирует наземные жилища Федоровским, а углубленные — алакульским временем.

Найдено около 6000 черепков глиняной посуды, 704 фрагментированных и целых (около 10) глиняных обожженных кирпичиков и обломки бронзовых ножей, бронзовые стамески, наконечники стрел из кости и камня, костяные проколки-шилья, обломки шлифованных каменных орудий, каменные песты, точильный брусок, обломки терочных плиток, ложила из галек, блоковидное глиняное ложило, тупик из челюсти коровы, костяной вкладышевый серп (без вкладышей), половина талькового кубика с отверстием, костяная пластинка — накладка лука, бронзовое височное кольцо, глиняная бузина, овальная каменная плита, обломок глиняного пряслица, медные скобки для скрепления поврежденных сосудов, обломок литейной односторонней формочки из талька, обломки ножек от глиняных плавильных чаш, кусочки шлака и руды с вкраплениями малахита.

Костей животных насчитывается 7931. определено 580. Минимальное число особей по видам: мелкий рогатый скот — 16, крупный рогатый скот — 11, лошадь — 3, собака — 2, бобр — 1, косуля — 1.

25. Кипель (поселение 3). (Сальников, 1954, стр. 237).

Выше с. Кипель (Курганская обл.) по р. Юргамыш, у основания крутого левого берега. Обнаружено и частично раскопано К. В. Сальниковым в 1939 г.

Культурный слой обнаружен в обнажении обрывистого берега на глубине 15—40 см. На склоне небольшой возвышенности видно более 20 углублений округлой формы диаметром 3—12 м со следами входов. Две разведочные траншеи позволили установить, что жилища принадлежали поздней культуре с серой гончарной керамикой, но на глубине 40 см оказался андроновский слой с небольшим числом черепков глиняных сосудов.

26. Курган (могильник). (Heikel, 1894; Сальников, 1962, стр. 41).

Близ г. Кургана, на левом берегу Тобола. Несколько курганов, среди которых один очень крупный, известный под именем Царева кургана (высота 5,5 м, диаметр 92 м). В 1893 г. А. Гейкель раскопал здесь 2 кургана, а Царев курган и еще один курган небольших размеров в 1959—1960 гг. раскопал К. В. Сальников. В одном из раскопанных А. Гейкелем курганов (№ 8), содержавшем несколько могил разного времени, обнаружены череп и другие кости ребенка, которые, как полагал А. Гейкель, хотя и были несколько перемещены, имели отношение к могиле V и указывали на положение погребенного головой на СВ. Восточнее этого скелета обнаружены 2, а юго-западнее один несомненно андроновский сосуд (Heikel, 1894, р. 101, таб. XXIX, 5, 68). В насыпи кургана, а также при обследовании обрыва к реке, разрушившей часть насыпи, собрано примерно 150 черепков от различных сосудов, среди которых некоторые андроновские (там же, табл. XXIX, 13, 18). В стороне от курганов, на территории, где разрушение берега заставило отступить постройки, собраны различные древние предметы, в том числе черепки андроновских сосудов, один из которых имеет характерную алакульскую форму и орнаментацию (там же, табл. XXIX, 19).

Царев курган, в котором основным оказалось совершенно разграбленное погребение конца I тысячелетия до н. э., был сооружен на месте могильника бронзовой эпохи. Под насыпью Царева кургана оказалось 12 могил андроновских и одна абашевская. Во всех этих могилах, кроме одной, андроновской (№ 7), погребения были разграблены в древности. В них найдены только черепки сосудов и украшения андроновского типа. В неразграбленной андроновской могиле было 5 сосудов, бронзовый вислобушный топор, шило и кинжал срубного типа (Сальников, 1962, стр. 41).

ПАМЯТНИКИ РАЙОНА МАГНИТОГОРСК—ТРОИЦК—КУСТАНАЙ

27. **Нижне-Спасское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 225—226).

Километрах в 25—30 к С от Магнитогорска (Челябинская обл.), на правом коренном берегу р. Урала, где сейчас старица. Заметны 10 впадин, из которых 8 круглых, диаметром 10—26 м и глубиной 25—40 см, и 2 сливающиеся в одну овальную, 30×15 м, глубиной 40 см. Возможно, что 2 последние впадины образовались на месте одного двухкамерного жилища. Обследовано в 1950 г. Южно-Уральской археологической экспедицией (К. В. Сальников). Произведена зачистка обрыва и заложен разведочный шурф. В зачистке, сразу же под дерном, обнаружен зольник с культурными остатками. В шурфе культурные остатки встречены также под дерном, но не в зольнике, а в черноземе. Собрано 16 черепков «андроновского типа» и кости животных. Предполагаемая площадь поселения — 36 000 м².

28. **«У спасского моста»** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 226).

В 15 км к С от Магнитогорска, близ с. Спасского (Челябинская обл.), на правом, обрывистом, высотой до 8 м, берегу р. Урала. Обследовано Южно-Уральской археологической экспедицией в 1950 г. (К. В. Сальников). Территория занята залежью, садом огородом и постройками и разрушается рекой. Сохранились 2 впадины диаметром 18—20 м и глубиной 20—30 см. Произведена зачистка берегового обрыва на протяжении 3 м, зачистка стенки современной канавы, прорезавшей древний зольник, и шурфовка. Культурные наслоения залегают под дерном в черноземе. Мощность культурного слоя 40—50 см. На поверхности собраны кости животных. В культурном слое найдены черепки сосудов алакульского облика и кости животных, частью обгорелые. Предполагаемая площадь поселения 21 000 м².

29. **Спасское** (могильник 1). (Стоколос, 1961, лл. 3—29).

Четыре кургана, протянувшихся цепочкой с СВ на ЮЗ, к ССЗ от с. Спасское, на правом берегу р. Урал (Челябинская обл.). Раскопаны В. С. Стоколосом в 1961 г.

Земляные насыпи, диаметром 12—20 м и высотой 0.75—1.2 м. В кургане № 1 было 15, в курганах №№ 2, 3 и 4, соответственно, — 11, 7 и 10, а всего 43 грунтовые прямоугольные могилы, перекрытые ливневичными бревнами. Размеры могил с одиночными погребениями взрослых (8 могил) и взрослых с детьми (3 могилы): длина 115—150 см, ширина 70—100 см; с одиночными детскими погребениями (8 могил): длина 70—110, ширина 55—90 см; с коллективными детскими погребениями (6 могил): длина 100—150, ширина 84—160; с коллективными погребениями взрослых (одна могила): длина 160, ширина 150 см. Большинство могил продольно ориентировано по линии С—Ю, СЗ—ЮВ или ССЗ—ЮЮВ. Количество погребений установлено для 30 могил: одиночных 18 (взрослых 7, детских 10, неопределенных одна), коллективных с 2 погребениями 9 (двое взрослых — 1, взрослый и ребенок — 3, два ребенка — 3, неопределенных — 2), коллективных с 3 погребенными — 3 (все детские); а всего 45 погребенных: взрослых 12, детей 28, неопределенных 5.

Обряд погребения установлен в 36 случаях: 35 — труположение и одно — трупосожжение: на левом боку — 31, на правом — один, на животе (руки под животом) — один, неопределенных — 3; ориентировка головой: на С — 31, на СЗ — один, на В — один, на Ю — 2, остальные не определены. Керамика (табл. XV, 1—4, б) обнаружена в 31 могиле, по 1—3, а чаще всего по 2 сосуда на одного погребенного. Максимальное количество — 6 сосудов было при тройном детском погребении в кургане № 3. Могиле № 3. Всего собрано 60 сосудов. При 10 скелетах найдены различного рода предметы: бронзовые выпукло-вогнутые браслеты

(не менее 5 экземпляров), бронзовые пронизки (находились у щиколотки погребенных), пастовые бусы, просверленные клыки хищного животного (6 экземпляров), астрагалы (конских 8, овечьих 37), костяная трубочка и костяной наконечник стрелы (?). В связи с 2 погребениями найдены кости лошади (череп, шейные позвонки, ребра) и теленка (ребра).

30. **Спаское** (могильник 2). (Стоколос, 1961, лл. 30—32).

В окрестностях с. Спаское в 1 км к Ю от могильника 1 (см), на правом берегу р. Урал (Челябинская обл.). Три кургана, расположенные друг от друга на значительном расстоянии и объединяемые в один могильник условно. Раскопаны все (В. С. Стоколос, 1961 г.). Диаметр насыпи 16—20 м, высота очень незначительная — 30—35 см. Под каждой насыпью по одной могиле длиной 200—280 см, шириной 160—195 см и глубиной 40—75 см. Над могилой кургана № 1 и в ее заполнении встречены крупные камни. В этой могиле обнаружены 2 кучки остатков от сожженных костей и обломки 3 типично феодоровских сосудов, орнаментированных меандрами, «косыми» треугольниками и желобками (табл. XV, 5). В могиле кургана № 3 обнаружены в беспорядке кости 2 взрослых, горшок алакульского типа и «гнилушки лиственничных бревен». Принадлежность погребения в кургане № 3 к андроновской культуре сомнительна: в нем найдены 2, по-видимому женских, скелета, лежащих на левом боку, головами на С, и 2 неорнаментированных сосуда.

31. **Верхнее Алексеевское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 226—228).

Километрах в 20 севернее Магнитогорска, у хутора Алексеевского (Челябинская обл.), на левом обрывистом коренном берегу р. Урала, на мысу. На С ограничено высоким холмом, на котором находятся 11 курганов. Обследовано Южно-Уральской археологической экспедицией в 1950 г. (К. В. Сальников). Заметны 4 впадины: 3 круглые, диаметром 7—11 м, глубиной 15—35 см, четвертая овальная, 12×7 м, глубиной 40 см. В береговом обрыве на протяжении 42 м виден зольный слой мощностью 30—40 см, находящийся под дерном (12 см) и черно-коричневой супесью (26 см). В супеси и зольном слое кости животных, частью обожженные, и черепки сосудов алакульского облика. Найден также обломок «пряслица». В толще зольника, на глубине 50—60 см, и на протяжении 2 м заметна каменная вымостка. Культурный слой вдоль берега прослеживается на 100 м и перпендикулярно к линии берега — на 50 м. Предполагаемая площадь поселения 5000 м².

32. **Нижнее Алексеевское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 228).

Поселение к С от Магнитогорска, на окраине хутора Алексеевского (Челябинская обл.), на левом обрывистом берегу р. Урала. Обследовано Южно-Уральской археологической экс-

педицией (К. В. Сальников) в 1950 г. Территория поселения занята огородами. Культурный слой прослежен в береговом обрыве в черноземе под дерном на протяжении 190 м.

33. **«У горы Мохнатой»** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 229—231).

В 5 км к СЗ от Магнитогорска (Челябинская обл.), у подножья горы Мохнатой, на древней пойменной левобережной террасе р. Урала. Открыто М. Р. Уфимцевым в 1950 г. Юго-западная часть поселения смыта ныне пересохшим рукавом Урала, а северо-восточная пересекается другим сухим рукавом. Территория распаивается. Культурные остатки встречены на пашне и под пахотным слоем на пространстве в ширину 50—100 м и вдоль стариц Урала на 330 м, а также по сухому дну рукавов и в стенках прорытой здесь канавы, в толще чернозема на глубине 20 см. В обнажениях прослеживаются зольники мощностью до 60 см. Собраны преимущественно черепки сосудов позднеандроновских типов и редкие черепки феодоровских сосудов, кости животных, иногда горелые, несколько каменных пестов, колотушка афанасьевского типа, 3 каменных шара, отбойник-галька, обломок терочной плиты, 15 грубо оббитых каменных дисков, кремневые ножевидные пластины, часть нуклеуса, концевой скребок, обломок плиты для дробления руды, 2 медных сплеска и кусочек шлака.

34. **Агаповка** (поселение). (Сальников 1954, стр. 231—233).

Южнее Магнитогорска, в рабочем поселке Агаповке (Челябинская обл.), на левом обрывистом (3—4 м) берегу р. Урала. Занято огородами и постройками. Обследовано Южно-Уральской археологической экспедицией в 1950 г. (К. В. Сальников). Культурный слой мощностью 40—60 см прослеживается в обнажении берега непосредственно под пахотным слоем в черноземе. В обрыве берега заметно также углубление жилища длиной около 25 м, а в нем 2 зольника длиной 10 и 8 м и мощностью 25—27 см. В культурном слое обломки костей животных и черепки сосудов с желобками и орнаментом — горизонтальными и зигзагообразными поясами, прочерченными гребенчатым штампом. На одном черепке имеются грубые следы заглаживания, что наиболее характерно для керамики срубной культуры.

35. **Бирюковское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 234).

На левом обрывистом берегу р. Уя у с. Бирюковки (Челябинская обл.). Открыто Н. П. Кипарисовой в 1950 г. Культурный слой обнаруживается на протяжении 110 м и состоит из мощного зольного слоя с черепками андроновских глиняных горшков и мелких, частично жженных костей животных. В зачистке в нижней части интенсивно черного слоя найдены остатки очага из камней, черепки сосудов, орнаментированных «косыми» треугольниками, выполненными зубчатым штампом, и резными

зигзагами. Приблизительная площадь поселения 6000 м².

36. Троицк (могильник). (Матвеева, 1962).

Группа из 4 курганов южнее от г. Троицка (Челябинская обл.). В 1959—1960 гг. 2 кургана исследованы экспедицией Троицкого краеведческого музея.

Курган № 3. Диаметр 27 м, высота 40 см. В насыпи на глубине 40 см кости коровы и лошади. Могила прямоугольная, 290 × 220 см, с продольной ориентацией З—В. Вокруг могилы меловая присыпка. Могильная яма облицована деревом («толстый горбыль»). В восточной части могилы почти целый костяк лошади, а в середине берцовая кость и часть черепа человека. В западной части черепки плоскогодонного сосуда с примесью толченой слюды в глине. Верх сосуда орнаментирован треугольниками, выполненными оттисками зубчатого штампа. На внутренней стороне венчика имеются прочерченные линии. Этот прием украшения, а также форма сосуда напоминают абашевскую керамику.

Курган № 4. Диаметр 18 м, высота 35 см. В насыпи черепки сосуда с орнаментом из прочерченных треугольников. Могила прямоугольная, 240 × 200 см, глубиной 207 см, с продольной ориентацией по линии З—В. Вокруг восточного края ямы меловая подсыпка. На глубине 132 см в могиле найден целый сосуд андроновского облика с примесью слюды в глине. В западном конце могилы фрагменты тонкостенного сосуда, орнаментированного косыми треугольниками. Следы погребения не обнаружены.

37. Бобровское (поселение). (Сальников, 1954, стр. 235).

На р. Уе, у с. Бобровки, восточнее г. Троицка. Открыто учителями-историками в 1939 г. В обрывистом берегу реки обнаружен культурный слой с андроновскими черепками и костями домашних животных.

38. «Обрыв» (поселение). (Сальников, 1954, стр. 219 и 222).

На правом берегу р. Бахты, восточнее пос. Черниговского (Челябинская обл.). Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Разрушается рекой и разделено старицей. 9 впадин на местах древних жилищ расположены 2 группами — восточной и западной, отстоящими друг от друга на 90 м. В восточной группе 5 круглых ям с крутыми стенками диаметром 13—18 м, глубиной 95 см. Три впадины сливаются краями. В западной группе 4 впадины глубиной 15—35 см: 2 круглые диаметром 11 и 25 м и 2 удлиненные — 25 × 6 и 9 × 6 м. Зачистка обрыва у землянки № 8 показала, что жилище было врезано в глину на 40 см. С В к нему примыкает зольник. Возможно, что западная и восточная группы не одновременны.

39. Бахтинское (поселение). (Сальников, 1954, стр. 217—218).

На правом берегу р. Бахты, выше устья ручья Кочкарки (Челябинская обл.). Открыто в 1949 г. С. В. Лопатиным и обследовано в 1950 г. К. В. Сальниковым.

Семь круглых овальных впадин: круглые диаметром 14—30 м, глубиной 30—35 см, и овальные размером от 19 × 11 м до 27 × 16 м, глубиной 45—110 см. Шурфовка (22 м²) на восточной окраине селища дала зольник и каменную вымостку, вероятно на месте, где плавил руду. Собраны 95 черепков андроновских сосудов, 114 обломков костей животных, многочисленные кусочки шлака, круглая каменная плитка, каменный терочник и костяное орудие, изготовленное из ребра животного. Приблизительная площадь — 15 000 м².

40. «У Белого Камня» (поселение). (Сальников, 1954, стр. 216—217).

На правом берегу р. Бахты, в урочище «У Белого Камня» (Челябинская обл.), на краю незаливаемого низкого берега, у самой поймы. Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Девятнадцать впадин круглой и овальной формы на площади длиной 200 и шириной 50—80 м. Диаметр круглых впадин 7—18 м, размер овальных от 11 × 5 до 30 × 20 м, глубина 10—50 см. Одна овальная впадина разделена перемычкой. Заложены шурфы, в котором собрано 17 андроновских черепков и 20 обломков костей животных. Приблизительная площадь 15 000 м².

41. Усть-Бахтинское (поселение). (Сальников, 1954, стр. 224).

На левом берегу р. Бахты, близ ее впадения в р. Гумбейку (Челябинская обл.). Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Восемь впадин круглых диаметром 8—11 м и овальных размерами от 11 × 6 м до 20 × 13 м, глубиной 30—70 см. Приблизительная площадь селища 12 000 м².

42. Нижне-Бахтинское (поселение). (Сальников, 1954, стр. 224).

На левом берегу р. Бахты (Челябинская обл.). Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Десять округлых впадин диаметром 10—16 м и размерами от 12 × 7 и до 23 × 15 м, глубиной 10—55 см. В 2 разведочных шурфах несколько черепков и костей животных. Приблизительная площадь селища 11 000 м².

43. Трибнякское (поселение). (Сальников, 1954, стр. 222 и 224).

В 3,5—4 км к ЗЮЗ от пос. Трибняк (Челябинская обл.), на низком левом берегу р. Бахты, у границы поймы. Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Тринадцать круглых впадин диаметром 7—15 м и овальных размерами от 22 × 10 до 8 × 6 м, глубиной 15—65 см. В разведочном шурфе несколько черепков андроновского типа, обломок костяного туника и скребок. Приблизительная площадь 12 000 м².

44. **Левобережное Бахтинское** (поселение). Сальников, 1954, стр. 219).

На левом берегу р. Бахты, в 2 км к СВ от с. Чернигово (Челябинская обл.). Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г.

Девять круглых и овальных впадин. Диаметр круглых — 14—19 м, глубина 10—65 см, размеры овальных от 12 × 8 до 23 × 13 м, глубина 25—55 см. На поверхности собраны обломки костей животных и черепки андроновского типа. Приблизительная площадь 16 000 м².

45. **Черниговское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 216).

На правом берегу р. Бахты, против пос. Черниговского (Челябинская обл.), на краю незаливаемого низкого берега, у самой поймы. Открыто и обследовано К. В. Сальниковым в 1950 г. Вдоль поймы 17 впадин круглых диаметром 11—18 м и овальных размерами от 11 × 8 до 26 × 17 м, при глубине 10—85 см. Две крупные впадины разделены пополам перемычками. Заложены шурфы, в котором собрано 9 черепков андроновского типа и 14 обломков костей животных. Приблизительная площадь 18 000 м².

46. **Асенкритовское** (поселение). (Сальников, 1954, стр. 243).

В 1 км выше пос. Асенкритовского (Челябинская обл.), на левом берегу р. Оят. Культурный слой прослежен в 1947 г. по береговому обрыву и в геологическом шурфе на глубине 40 см. Его мощность 15 см. Найдены черепки андроновского типа, обожженные кости коровы и яшмовый отщеп.

47. **Алексеевское** (поселение). (Кривцова-Гракова, 1948).

На левом берегу старого русла Тобола, в 5 км вниз по течению от пос. Алексеевского (Кустанайская обл.). Предполагаемая площадь 19 тыс. м². Исследовалось О. А. Кривцовой-Граковой в 1930, 1935—1936, 1938—1939 гг. Целиком раскопаны 5 жилищ (№№ 1, 2, 4, 5, 6) и частично 3 (№№ 3, 7, 8); обнаружены остатки хозяйственных сооружений и зольники.

Жилища — прямоугольные землянки площадью 110—250 м². Пол ровный, только в жилище № 5 вдоль стен выступы в виде нар. В этом же жилище, возможно, была деревянная, основанная на столбах перегородка, делившая все сооружение на 2 равные части. Жилища №№ 1 и 2 однокамерные, а жилище № 6, видимо, состояло из 2 смежных помещений. Кроме изолированно расположенных жилищ №№ 1 и 2, все остальные сочетались скорее всего с хозяйственными сооружениями, вроде предполагаемого загона для скота у жилища № 6. Характер перекрытия не установлен, так как ямки в полу остались, вероятно, не только от столбов для поддержания кровли, но и от перегородок, различных настилов, нар и т. п.

Очаги встречены во всех жилищах. Это главным образом круглые или овальные вы-

мостики из плотно уложенного камня-плитняка. Однако имелся и другой тип очага в виде какого-то сооружения из глины, на это указывают найденные конусовидные глиняные комки. Предполагается, что глиняные очаги были кухонными (около них обильны скопления костей и черепков), а очаги в виде каменных вымосток — обогревательными. Первые помещались по углам и у стен, а вторые в середине жилища. Однако каменные, т. е. «обогревательные», очаги встречены и за пределами жилищ, и в этом случае приходится предполагать их особое назначение, например производственное. Встречались и обыкновенные кострища, иногда довольно крупные. Возможно, что некоторые из них имели производственное назначение, в частности служили местом плавки, так как в одном месте, в зольнике, найдены шлаки и куски медной руды.

Некоторые ямки в полу землянок служили для помещения в них сосудов. В жилище № 2 в 4 таких ямках встречены придонные части стоявших здесь сосудов. Так как на этих сосудах не было нагара, то, очевидно, они служили для хранения припасов или предметов домашнего обихода. Такие же ямки встречены в жилище № 1, где в прямоугольной яме № 3 оказались 2 сосуда, из которых один был вставлен в остатки другого, разбитого на месте, и укреплен с боков черепками и камнями.

В заполнении жилищ встречены многочисленные кости животных. Точный подсчет костей затруднителен, так как их употребляли в качестве топлива. Определено 1206 костей. По количеству особей первое место занимает мелкий рогатый скот, главным образом овца (23 особи); затем идет крупный рогатый скот (12 особей) и лошадь (8 особей). Отмечаются 2 породы крупного рогатого скота — малорослая и крупная, но есть и средние экземпляры. К числу домашних животных могут быть отнесены также собака мелкой и крупной породы (3 особи) и верблюд. Дикие животные представлены единичными находками костей тура, байбака, лисицы, оленя и бобра. Последние 2 вида говорят о наличии в окружающей местности в эпоху бронзы значительных лесных массивов.

Найдены орудия для обработки земли: каменные наконечники мотыг и орудия для размолва зерна — нижние камни зернотерок, песты и терочники. Возможно, для расчистки мягких пойменных земель под посевы от кустарниковых зарослей служили бронзовые косари или так называемые серпы сосново-мазинского типа. Одно такое орудие найдено. Свидетельством земледелия являются также зерна пшеницы, найденные на соседнем «жертвенном месте», вероятно связанном с поселением.

Жители поселения занимались металлургией и производством бронзовых изделий. Найдены шлаки, обломки толстостенного глиня-

ного тигля с ошлакованной поверхностью и 2 льячки.

Глиняная посуда представлена в основном черепками разбитых сосудов, но встречены и целые сосуды (табл. XVII). По мнению О. А. Кривцовой-Граковой, керамика представляет единый комплекс, состоящий из сосудов различного типа. В него входят так называемые сосуды баночного типа с почти прямыми или слегка выпуклыми стенками; горшки «с прямой, иногда слегка отогнутой шейкой, занимающей одну треть или одну четверть высоты горшка, край которого просто закруглен или слегка уплощен. Между шейкой и плечом сосуда находится небольшой уступ или ребро. Плечи и бока горшка выражены плавной выпукло-закругленной линией, переходящей в слегка вогнутую и выпрямляющуюся у плоского дна». Это так называемые горшки с уступчатым плечом. Они, как правило, хорошо выделаны и снаружи выложены. Орнамент в большинстве случаев нанесен зубчатым штампом. Рисунок располагается зонально: на шейке, на боках и (не всегда) у дна. Он состоит из меандров и меандровидных фигур, заштрихованных треугольников, ромбов и зигзагообразных лент. Баночные сосуды и горшки с уступчатым плечом не образуют изолированных групп, а составляют единый комплекс через ряд промежуточных форм. Но наряду с ними имеется и керамика особого рода. Это горшки средних или крупных размеров с выпуклыми округлыми боками и с прямым или отогнутым верхом. На этих сосудах, чаще всего на плечах, встречается паленной валик, украшенный оттисками штампа или нарезками в «елочку», в клетку, зигзагом и т. п. Орнаментация на валике может дополняться столь же несложным рисунком на боках сосуда. Эти сосуды изготовлены довольно небрежно и никогда не ложились. К этой же группе керамики следует отнести и относительно узкогорлые кувшины, найденные в количестве двух экземпляров. Вероятно, сюда же относятся сосуды с поддонами (сохранились только последние) и с ручками (сохранилась только одна ручка). Кроме указанных, имеются и другие отдельные сосуды иного культурного облика, очевидно импортированные или изготовленные по импортным образцам.

На поселении найдены следующие предметы.

Изделия из бронзы (или меди?): обломок кельта, обломки пожей, маленький ножичек, кинжал, наконечники стрел, косарь, («серп сосново-мазинского типа»), узкий кельт, 2 четырехгранных шила, 2 вилкообразных орудия, обломки украшений.

Изделия из кости: пластинка от лука, тупики, 6 наконечников стрел, кольцо, трубочки (игольники?), полусферный просверленный предмет из головки бедренной кости животного, 2 орнаментированных наременных (?) украшения с орнаментом, несколько десятков

овечьих астрагалов частично со стесанными боками и со сверлинами.

Изделия из камня: 2 грубо отесанных орудия — одно в виде остроконечника, другое в виде скребла, курант ручной зернотерки, точильный камень, несколько десятков лоцил из галек, пест, 4 наконечника стрел, несколько мотыг, 4 шарообразных камня 3—5 см в диаметре, 3 молотка, шлифованный пест, 3 ступки, привески-бусы.

Керамические изделия: кружки с отверстиями или без отверстий, выточенные из черепков, шарик из глины, 2 льячки, обломки тиглей.

Найдены также 2 куса красной краски.

48. **Алексеевский** (могильник). (Krivtsov-Grakov, 1929; Кривцова-Гракова, 1948).

Там же, где поселение. Открыт и частично исследован (разобраны 2 разветвленных погребения) Б. В. Соколовым в 1921 г. и раскопан О. А. Кривцовой-Граковой в 1930 и 1939 гг.

Расположен на доне по краю старицы и старого русла р. Тобол на протяжении почти целого километра (включая «жертвенное место»). Дюна задернована, за исключением восточного, разрушаемого обвалами, участка, где песок развеивается и от могил остались лишь их нижние части. Надмогильные сооружения отсутствуют, но, возможно, они уничтожены при сооружении современных казахских могил, занимающих в настоящее время всю территорию древнего могильника. Исследована площадь в 990 м² в восточной части могильника и 3 могилы к ЮВ от основного раскопа. Всего раскопаны 15 могил, к которым следует прибавить еще 7 на территории так называемого жертвенного места, вероятно являвшегося крайней восточной частью могильника.

Могилы — продолговатые, овальные, близкие к прямоугольным ямы в песке. Никаких каменных или деревянных конструкций прослежено не было, но в 2 случаях сохранились следы каких-то подстилок, возможно кошмы. Продольная ориентировка могил на основной территории З—В; на «жертвенном месте» наблюдается отклонение восточного конца могил к Ю, а западного, соответственно, к С. О. А. Кривцова-Гракова объясняет это тем, что все погребенные были ориентированы головами к поселению. Размеры могил: длина 85—170 см, ширина 50—125 см. Скелеты лежали в большинстве случаев на левом боку с подогнутыми ногами, иногда (могила № 4) в сильно скорченном положении, которое можно объяснить только пеленанием трупа, головами на В (на «жертвенном месте» — на ЮВ и Ю). 10 погребений детские. При каждом погребении в головной части могилы было, как правило, по 2 горшка (в 2 случаях — один и 3; табл. XV, 7—16; табл. XVI, 1—14). Только в могиле № 9 один из горшков стоял в середине могилы.

Кроме сосудов, в могилах находились только женские украшения. Особенно богатым украшением оказалось погребение в могиле

№ 13. Найдены серебряные и бронзовые серьги, бронзовые бусы, полушарные, ромбические и круглые чеканные бляшки, обоймочки, шейная гривна, выпукло-вогнутые браслеты с закрученными в тугую спираль концами, перстни со спиральными концами, выпукло-вогнутые браслеты без спиральных концов, височная подвеска в полтора оборота, листовидные подвески с обоймами для подвешивания, ребристые пронизки, кинжал и шило и множество настовых бус (табл. XXXVI, 2—42).

Часть могильника, как указывалось, занимало так называемое жертвенное место. Оно находилось в 40—50 м к С от расположенного близ могильника поселения. К собственно жертвенным памятникам здесь относятся 2 ямы с обгорелыми костями овцы, деревянными угольками и черепками сосудов и 5 ям с пенлом, угольками и остатками горелого тростника, стеблей и зерен пшеницы, а также, возможно, некоторые ямы с горшками. Всего здесь найдено 59 горшков, при которых ничего не обнаружено. Только в одном месте (№ 43) под горшком оказалось 8 бараньих астрагалов, что напоминает довольно типичную картину детского погребения. Возможно, что значительная часть находок сосудов на «жертвенном месте» следует связывать с исчезнувшими без следа детскими погребениями.

49. Садчиковское (поселение). (Кривцова-Гракова, 1951).

У пос. Садчиковского, на правом берегу р. Тобол, ниже г. Кустаная (Кустанайская обл.). Открыто А. Я. Брюсовым (1942 г.), частично исследовано О. А. Кривцовой-Граковой (1948 г.).

Разрушается рекой, сохранилась, очевидно, только часть. Четыре впадины на месте землянок на высоком коренном берегу. Раскоп в 912 м² на месте 2 впадин открыты остатки 2 целых землянок (№№ 1 и 2) и часть третьей (№ 3), впадина над которой вследствие обвала берега не была заметна. Землянки прямоугольные, вытянутые с ССЗ на ЮЮВ, длиной 18 (№ 1) и 17,25 м (№ 2), шириной, соответственно, 12 и 11,25 м, с отвесными стенками, иногда (№ 1) переходящими к полу уступами, и земляным полом. Южная часть землянки № 1, по-видимому, была жилой: здесь обнаружены следы нескольких кострищ. Вход в землянку № 1 не обнаружен, но, вероятно, был с северной стороны. Северная часть землянки № 1, вырытая на месте старого зольника, имела, скорее всего, особое хозяйственное назначение — здесь оказалось 7 неглубоких хозяйственных ям. Землянка № 2 имела 2 входа с севера, причем один из них находился на продолжении линии восточной стены жилища и был отгорожен от него, образуя коридор. Еще 2 входа, один в восточной, а другой в южной стенке, отличались большой шириной (до 5 м) и соединялись с землянкой порогом. Пол отличался неровностью, а в северо-западном и юго-восточном углах возвышался уступами. В нем хорошо прослеживались ямки

от опорных столбов, подпиравших крышу: ряд столбов стоял вдоль западной стенки, а остальные размещались примерно по средней линии помещения; в восточной части жилища была только одна столбовая ямка. Учитывая размещение столбовых ямок, а также некоторое повышение пола в восточной части жилища, О. А. Кривцова-Гракова считает, что у землянки № 2 крытой была только западная половина. Ямы хозяйственного назначения в землянке № 2 отсутствовали. Очагов 2, и оба в южной части: один непосредственно на полу, а другой в виде узкой (25 см) и длинной ямы (165 см) глубиной до 20 см; они имели какие-то каменные конструкции, от которых сохранились лишь беспорядочно лежащие камни. По предположению О. А. Кривцовой-Граковой, землянка № 2 не являлась постоянным жилищем и, видимо, имела какое-то особое назначение. Куски шлака и плавленой меди говорят в пользу того, что в землянке № 2 изготавливались металлические вещи.

Землянка № 3 вскрыта лишь частично. Она располагалась параллельно первым 2 землянкам, и, как и в землянке № 1, у нее вдоль стенок шел уступ, на котором имелись ямки от столбов. В одной из двух хозяйственных ям землянки № 3 стоял горшок. Очаг представлял собой круглую вымостку.

Между землянками №№ 1 и 2 были зольники, а около всех землянок находились жертвенные места — вкопанные горшки с крышками. Землянка № 2 отделялась от землянки № 3 насыпным валом.

Культурный слой поселения не очень богат находками. Сравнительно немногочисленные черепки и целые сосуды представляют керамику, состоящую из типично андроновских орнаментированных сосудов и сосудов с налепными валиками. В целом керамический комплекс Садчиковского поселения подобен керамике Алексеевского поселения (табл. XVI, 15—17).

Найдены следующие предметы: из бронзы — иглы, свернутые из тонкой пластинки в трубочку, обломок серьги, обломки выпукло-вогнутого браслета, перстень с закрученным в спираль концом, четырехгранные шилья, долотце, наконечник стрелы, скобки для скрепления поврежденных сосудов; из кости — коньки из передних фаланг лошади, втульчатые наконечники стрел, трубочки, тушик, изделие из ребра животного с зубцами по краю, подвеска из просверленного зуба лошади, обломок кружка с отверстием, наконечник дротика с черешком, проколки, просверленная бабка коровы; из камня — половина круглой ступки, галька-лощило, точильные камни из песчаника, молот, наконечник стрелы с обломанным концом, маленькая ножевидная пластинка; из глины — обломок кружка с отверстием, обломок трубочки.

Кости животных, собранные в землянках, в основном принадлежат корове, лошади и овце.

ПАМЯТНИКИ РАЙОНА СОЛЬ-ИЛЕЦК—АКТЮБИНСК—ОРСК

50. **Кара-Бутак** (поселение). (Федорова-Давыдова, 1958, лл. 5—6).

На левом берегу р. Кара-Бутак, выше с. Аландского (Кваркенский р-н Оренбургской обл.). Обнаружено и обследовано Оренбургской экспедицией в 1958 г. (Э. А. Федорова-Давыдова). Основная территория поселения распадается, на пашне встречаются черепки глиняных сосудов и кости животных. Шурфовкой установлено, что культурные остатки залегают под пахотным слоем в серой и светло-серой супеси мощностью 50—70 см. Кроме фрагментов сосудов (табл. XVIII—XIX) и костей животных, встречены: обломок каменного пестика, обломок зернотерки и кружк, выточенные из черепков. Фрагменты сосудов принадлежат андроновским горшкам алакульского типа, иногда с желобками на горловой части. Характерные элементы орнаментации: заштрихованные треугольники (в том числе с незавершенным контуром), меандровидные фигуры с продольной и поперечной штриховкой, прямые и зигзагообразные продольно заштрихованные полосы, треугольные и угловые вдавления. Часть черепков украшена не характерной для андроновской керамики грубой нарезкой и асимметрично расположенными продолговатыми вдавлениями. Среди них есть фрагменты больших корчаг с совершенно прямыми или загибающимися во внутрь краями. В тесте всей керамики большая примесь талька, поверхность многих черепков заглажена зубчатым штампом, что напоминает приемы изготовления глиняной посуды срубной культуры.

51. **Ветлянка** (могильник). (Смирнов, 1961, лл. 64—65).

Западнее с. Ветлянка (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.), на правом коренном берегу р. Илек. Обнаружен на развеечных песках чабаном К. Ерменовым. Обследован в 1961 г. Оренбургской экспедицией (К. Ф. Смирнов).

На склонах террасы, в песчаных выдувах зафиксировано 7 разрушенных могил, обозна-

ченных скоплениями черепков от глиняных сосудов. По сообщению К. Ерменова, находившиеся здесь ранее скелеты имели западную ориентировку. При них, помимо сосудов, был обнаружен бронзовый нож, переданный чабаном экспедиции (табл. XXXVII, 22), и бронзовые браслеты (утрачены). Собранные на развеечной части могильника черепки имели в тесте примесь песка и талька. Восстановлена форма 3 сосудов (табл. XX, 1—3).

Вся керамика андроновская, алакульского типа. Помимо этого, на территории могильника найден обломок ножевидной пластинки из серого кремня и бронзовый трехгранный наконечник стрелы V—IV вв. до н. э. Раскопки могильника не производились.

52. **Кумак** (могильник). (Смирнов, 1957, лл. 23—25, 42; Федорова-Давыдова, 1960).

Возле с. Кумак, на левом берегу р. Илек (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.). 9 земляных курганов, получивших название «Близнецы». В 1957 г. Оренбургской экспедицией (К. Ф. Смирнов) раскопано 6 курганов. В 2 (№№ 1 и 5) оказались андроновские погребения.

Курган № 1, диаметр 20 м, высота 72 см, погребение 6. Подпрямоугольная могильная яма 2.75 × 1.65 м, глубиной 1.54 м, ориентирована продольной осью по линии З—В. На дне ее остатки подстилки из травы или камыша. В могиле обнаружено каменное лопило, обломки деревянного предмета, бронзовый нож срубного типа (табл. XXXVII, 15) и 2 глиняных сосуда, стоявшие в юго-западном и северо-западном углах могилы (табл. XX, 4—5). На одном из сосудов лежал бронзовый наконечник коныя сейминского типа, длиной 27.5 см (табл. XXXVII, 1). Во втулке коныя сохранился обломок тополевого древка. Скелета в могиле не оказалось. Все предметы находились в западной части могилы, что заставляет предполагать западную ориентировку погребенного. Возможно, кости истлели (подобные явления наблюдались в соседних курганах).

Не исключено, однако, что эта могила представляла собой кенотаф.

В кургане № 5 андроновская могила (№ 2) имела прямоугольную форму и была ориентирована продольной осью по линии З—В. Длина ее 2.9 м, ширина 1.5 м, глубина 1.61 м. Могила ограблена. В древности она имела перекрытие из каменных плит, положение которых нарушено. На дне обнаружены остатки подстилки, кости черепа и ног взрослого человека. Погребенный имел западную ориентировку. В засыпке могилы найдены 2 кольцевидные бусинки из голубой пасты и несколько черепков от андроновского сосуда с мелкозубчатым орнаментом. По форме и ориентировке могильных ям, наличию каменного перекрытия и ориентировке погребенного в кургане № 5, а также по характеру керамики оба погребения относятся к алакульскому (орско-актюбинскому) типу памятников андроновской культуры. Они датируются концом сейминского типа XV—XIII вв. до н. э.

53. Мечет-Сай (могильник). (Смирнов, 1964, лл. 18—23).

На правом берегу речки Кара-Бутак, против аула Мечет-Сай (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.). 35 курганных насыпей (земляных и каменных) и более 30 скоплений камней, представляющих собой, по-видимому, রাখানые курганы.

В 1957 и 1961 гг. Оренбургской экспедицией (К. Ф. Смирнов) раскопано 13 курганов. Два из них относятся к эпохе бронзы (№№ 4 и 5), остальные сарматского времени. В кургане № 4 (диаметр 20 м, высота 0.55 м) на уровне древнего почвенного горизонта обнаружены камни, образующие подобие кольца. На уровне этого кольца под восточной полой насыпью находились 2 могильные ямы. Могила № 1 (1.30 × 0.50 м, глубина 1.27 м) ориентирована продольной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. В ней захоронение ребенка, совершенное по обряду трупосожжения. У западной стенки могилы стоял глиняный сосуд алакульского типа (табл. XXI, 2). Орнамент на нем выполнен оттисками гладкого штампа. В могиле № 2 (0.95 × 0.35 м, глубина 1.35 м) находился полуистлевший скелет ребенка, имевшего западную ориентировку с небольшим отклонением к С. В головах его стояли 2 андроновских (алакульского типа) горшка очень плохой сохранности. Погребение 3 впускное, обнаружено в слое погребенной почвы в центральной части кургана, контур могильной ямы не прослежен. Скелет мужчины лежал с поджатыми ногами, на левом боку, головой на З. Сохранились только кости ног. К этому погребению относятся обломки горшков андроновского типа. Не исключено, что еще одно захоронение андроновского времени разрушено савроматской могилой № 4.

Насыпь кургана № 5 (диаметр 16 м, высота 0.66 м) состояла из камней и земли. Под ней в центральной части кургана на уровне

древнего горизонта находился толстый слой остатков березовых и тополевых плах. Он покрывал параллельные между собой могилы №№ 1 и 2 (ориентировка ЗЮЗ—ВСВ) и пространство между ними. Оба погребения ограблены. В могиле № 1 сохранилось несколько каменных плит от перекрытия, в заполнении — черепки от андроновских сосудов (табл. XXVIII, 1—4), а на дне остатки скелетов мужчины и женщины. Обломок предплечья одного из них покрыт красной краской. Покойники лежали в скорченном положении, лицом друг к другу, головой на ЗЮЗ. При них найдена нашивная бляшка из тонкого листа бронзы с отверстиями и выпуклинками по краю; белые и пастовые и более 80 бронзовых бус. В могиле № 2 сохранились кости ног мужчины, который, по-видимому, лежал в скорченном положении на левом боку, головой на ЗЮЗ. В западной части могилы найдены черепки от большого глиняного горшка с едва заметным ребрышком на плечике (табл. XXI, 1). Орнамент на нем выполнен штампом с плохо выраженными зубцами.

По форме и ориентировке могильных ям, погребальному обряду в могилах с труположениями и инвентарю описанные погребения относятся к алакульскому типу памятников андроновской культуры. Исключение составляет погребение 1 в кургане № 4, где оказалось трупосожжение ребенка, однако оно сопровождалось типично алакульским горшком.

54. Увак (могильник). (Смирнов, 1957, лл. 15—17; Федорова-Давыдова, 1960, лл. 6, 10, 11, 17—25).

Расположен вдоль коренного левого берега р. Илек, юго-западнее с. Увак (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.). 32 грунтовых кургана, расположенных группами. В 1956, 1957 и 1960 гг. Оренбургской археологической экспедицией (К. Ф. Смирнов, Э. А. Федорова-Давыдова) в средней части могильника раскопано 15 курганов, содержащих ~~80~~ **80** разновременных погребений (от древнеямных до эпохи поздних кочевников). В 4 курганах (№№ 3, 6, 9, 15), расположенных поблизости друг от друга, обнаружены 24 андроновские могилы (курганы №№ 3 и 9 — по 2 могилы, курган № 6 — одна, курган № 15 — 19). Все могилы — прямоугольные грунтовые ямы, ориентированные продольной осью по линии ЮЗ—СВ или З—В. Только одна могила имела ориентировку С—Ю. В 18 могилах оказалось по одному, в 6 могилах — по 2 скелета. В последних имеются захоронения взрослой женщины с ребенком. 2 подростков и 9 детей, по-видимому разного пола. Обряд одиночных погребений — труположение на левом (9 случаев) и на правом боку (4 случая), с согнутыми руками и поджатыми ногами. В парных погребениях покойники лежат скорченно, лицом друг к другу (5 случаев) или оба на левом боку (1 случай) — ребенок перед грудью взрослого (курган № 15, могила № 14). В 5 могилах положе-

ние неопределимо. Ориентировка в основном юго-западная и западная, лишь в 3 случаях северо-восточная, а в 2 — юго-восточная. Из 30 погребенных 10 взрослых, 20 детей и подростков. В каждой могиле находилось по 1—3, редко 4 глиняных сосуда. Иногда встречались кости животных — овцы, коровы (?). Вещи — главным образом женские украшения — найдены в 10 могилах. Среди них бусы пастовые и бронзовые, просверленные зубы животных (табл. XXXVII, 9, 13), ископаемые раковины, обломки бронзовых желобчатых браслетов, височные привески так называемого срубно-хвалынского типа (табл. XXXVII, 23), круглые в сечении, согнутые из листа бронзы, височные привески диаметром 35—37 мм (табл. XXXVII, 10), обломок височной привески из массивного бронзового стержня (табл. XXXVII, 2), бронзовый наконечник дротика с гнутой втулкой (табл. XXXVII, 8), проволочное колечко диаметром 10—12 мм, кремневый наконечник стрелы, кольцо из раковины (табл. XXXVII, 4), каменное лощило.

Особенно интересны находки в могиле № 3 кургана № 6. Здесь наряду с горшком и несколькими ребрами крупного животного находились куски стержня рога, бронзовый ножичек (табл. XXXVII, 3), обломки какого-то пластинчатого бронзового изделия, костяная боченкообразная подвеска с резной орнаментацией, заштрихованными треугольниками (табл. XXXVII, 7), костяной (табл. XXXVII, 12) и несколько кремневых наконечников стрел, полированное кремневое тесло с роговой втулкой к нему (табл. XXXVII, 6) и несколько костяных поделок в виде обрубков трубчатых костей (табл. XXXVII, 5, 14). Эта могила интересна тем, что она была вгущена в насыпь, сооруженную над погребением ямной культуры. Остальные 23 погребения совершены в курганах андроновского времени.

Сосуды из могил (табл. XXI, 3—11; табл. XXII, 1—6) в основной массе представляют собой андроновские горшки алакульского типа, часто с уступчиками на плечиках. Реже встречаются сосуды баночной формы. Орнамент представляет собой отиски мелкозубчатого, крупнозубчатого или гладкого штампа. Основные элементы орнаментального узора — горизонтальные зигзагообразные ленты, заштрихованные равнобедренные треугольники, реже — заштрихованные ромбы, в единичных случаях меандр, овальные и уголкового вдавления. В формах и технике обработки некоторых сосудов прослеживаются черты керамики срубной культуры; например, острое ребро почти на середине корпуса, заглаживание поверхности зубчатым штампом, небрежность нанесения орнамента, употребление крупнозубчатого штампа. Общими со срубной культурой являются и некоторые бронзовые изделия: ножичек из могилы № 3 кургана № 6 и височные подвески из могил №№ 8 и 16 кургана № 15.

55. **Пятимары** (могильник 1). (Смирнов, 1960, лл. 5—8, 10—11, 31—32).

Южнее с. Увак, на высоком сырте, курганная группа из 13 земляных насыпей высотой до 5,5 м (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.). Оренбургской экспедицией (К. Ф. Смирнов) в 1960 г. раскопано 9 курганов, большая часть которых относится к сарматскому времени. Три насыпи (№№ 1, 3, 7) сооружены в эпоху бронзы.

Курган № 1 (диаметр 16 м, высота 0,70 м) представлял собой, вероятно, культовое сооружение. Насыпь его содержала большое количество камней, образывавших в восточной половине сплошной панцирь. В центре обнаружены углубленные в материк на 20—25 см канавки шириной в 20—30 см. Они образовывали неправильный, вытянутый с СЗ на ЮВ прямоугольник площадью 5×4 м². На дне канавок встречены кости животных, остатки древесного тлена и 3 конические ямки (от столбов?), в одной из которых находились угольки. В западной части кургана и в центре, внутри прямоугольника, образованного канавками на уровне древнего почвенного горизонта, найдены кости овцы, коровы и лошади. Тут же лежал обломок каменного сверленного полированного топора, позволяющий относить сооружение к эпохе бронзы.

В кургане № 3 (диаметр 22,5 м, высота 0,76 м) оказалась одна прямоугольная, ориентированная продольной осью по линии З—В могила, оgrabленная в древности. В ней обнаружены кости взрослого человека, угольки, черепки от большого лепного сосуда баночной формы с 2 желобками под бортиком (табл. XXII, 10), 2 гнутые бронзовые бусинки кольцевидной формы.

В восточной части кургана находились 2 соединенные узкой канавкой грунтовые ямы неправильных очертаний. В одной из них найдены кварцитовый иест-терочник. Возможно, — это остатки рва, прослеженного под западной и юго-западной полами кургана.

Курган № 7 представлял собой вытянутую с С на Ю земляную насыпь (поперечник 8,5—10,5 м), полностью перекрытую насыпью более позднего времени. В центре ее находилась большая, неправильных очертаний яма, образованная 3 могилами (№№ 1, 3, 4). Две из них (№№ 1, 4) относятся к андроновскому времени.

Могила № 1 (в юго-западной части ямы) наиболее древняя. В ней найдены остатки парного захоронения (взрослый и ребенок), астргалы барана, 2 раздавленных глиняных сосуда (табл. XXII, 9; XXVIII, 5—8), медная игла с ушком (табл. XXXVII, 27) и обломки других бронзовых предметов, в том числе круглого в сечении браслета, согнутого из тонкой металлической пластинки (табл. XXXVII, 26).

Могила № 4 (в северо-восточной части ямы) имела подпрямоугольную форму и была ориентирована продольной осью по линии

3—В. Судя по положению отдельных костей, сохранившихся в первоначальном положении, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на В. При нем найдены раздавленный андроновский сосуд (табл. XXII, 7), бронзовое четырехгранное шило (табл. XXXVII, 28) и треугольная подвеска из гальки со сквозными отверстиями. Оба погребения нарушены савроматской могилой.

В 1.75 м к ЮЗ от центральной ямы находилась ограбленная могила № 2. Она имела прямоугольную форму и была ориентирована продольной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. В восточном конце ее обнаружены обломки 2 глиняных сосудов андроновского типа (табл. XXII, 8).

Судя по форме и ориентировке могильных ям, погребальному обряду и характеру керамики, описанные выше курганы относятся к алакульскому типу памятников андроновской культуры.

56. **Урал-Сай** (могильник). (Грязнов, 1927, стр. 178—186).

Юго-западнее г. Орска в пределах Актюбинской обл., на левом берегу р. Тереклы, левого притока Урала. Пять земляных курганов, обложенных по поверхности камнем, и 19 округлых каменных оградок. В 1926 г. раскопаны 3 кургана и 6 оградок (М. П. Грязнов).

Курганы диаметром 6.5—14 м, высотой 50—110 см; оградки диаметром 3—8.8 м. Часть оградок имеет внутри остатки земляных насыпей, сохранившиеся на высоту 10—30 см. В 2 раскопанных курганах оказались погребения эпохи раннего железа, причем, кроме них, в кургане № 4 обнаружена обложенная деревом могила с погребением андроновской культуры, а в кургане № 2 найден орнаментированный черепок бронзовой эпохи. В третьем раскопанном кургане (№ 8), кроме погребения эпохи бронзы, других погребений не оказалось. Следует считать, что все курганы были сооружены над погребениями эпохи бронзы, а впоследствии в них были впущены более поздние погребения, нарушившие или даже полностью уничтожившие старые.

В оградках, как и в курганах, было по одной могиле андроновской культуры. Могилы прямоугольные, ориентированные продольной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ (с отклонениями), длиной 160—220 см, шириной 85—125 см и глубиной 75—125 см. Большинство могил в нижней части обложены бревнами, образующими четырехугольный «сруб» в один венец без перевязки в углах; с наружной стороны бревна укреплялись камнями. В оградке № 8 «сруб» был перекрыт бревенчатым накатом. Все погребения нарушены, а сохранившиеся кости перепутаны, поэтому судить о положении погребенных и в особенности о последовательности погребений затруднительно. Ориентировка погребенных скорее всего западная, положение на левом или на правом боку с согнутыми ногами. В одной могиле был один скелет, в 4 — по 2, в 2 — по 3, в остальных коли-

чество погребенных не установлено. В парных погребениях один скелет принадлежит взрослой женщине, в тройных — двое взрослых (мужчина и женщина) и ребенок. В оградке № 9 (рис. 2), с тройным погребением, можно установить следующую последовательность захоронения: сначала похоронен мужчина, а затем женщина с ребенком. В могилах встре-

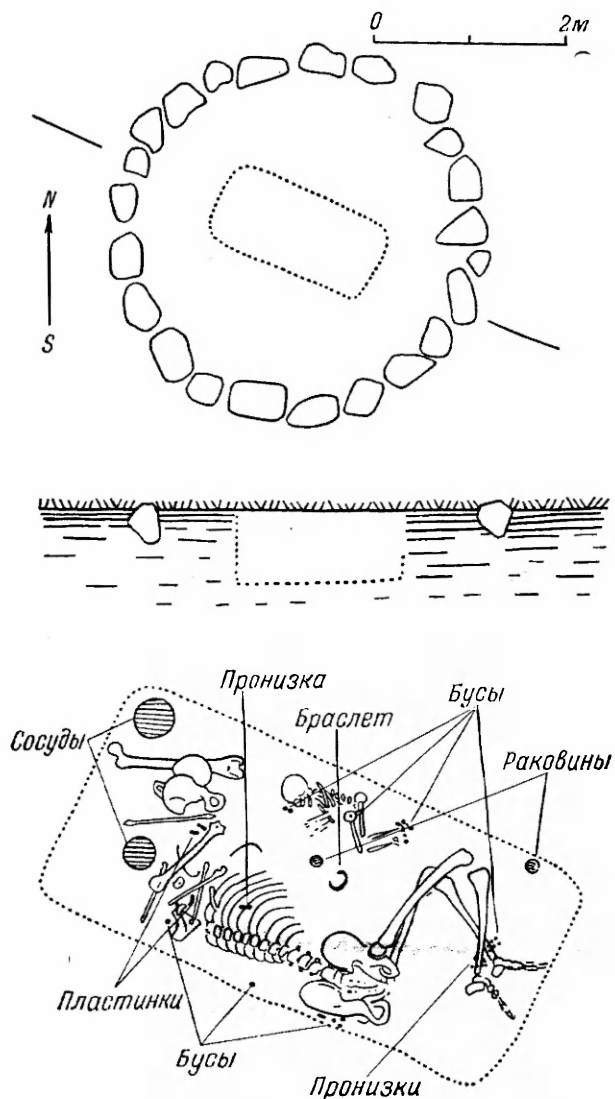

Рис. 2. Могильник Урал-Сай, могила № 9 (по М. П. Грязнову).

чены следующие кости животных: кости черепа барана (оградка № 7), фаланга собаки (оградка № 8) и, кроме того, овечьи астрагалы (оградка № 1 — один экземпляр и оградка № 3—18 экземпляров), которые следует считать игрушками.

Керамический материал немногочислен. Кроме нескольких десятков черепков, в достаточно полном виде сохранились лишь 6 сосудов: 5 горшков и один сосуд баночной формы (табл. XXIII, 1—6). Горшки с уступчатой формой плечом. Два из них с широкими горизонтальными желобками на горле. Орнамент выполнен

зубчатым и гладким штампом, встречаются и ламки, угловые и круглые. Орнаментированы все сосуды, кроме одного. Рисунок размещается по верхней части шейки, ниже плечевого уступчика и у дна. Узоры: меандры, меандровидные фигуры, заштрихованные треугольники, горизонтальные наклонно заштрихованные полосы.

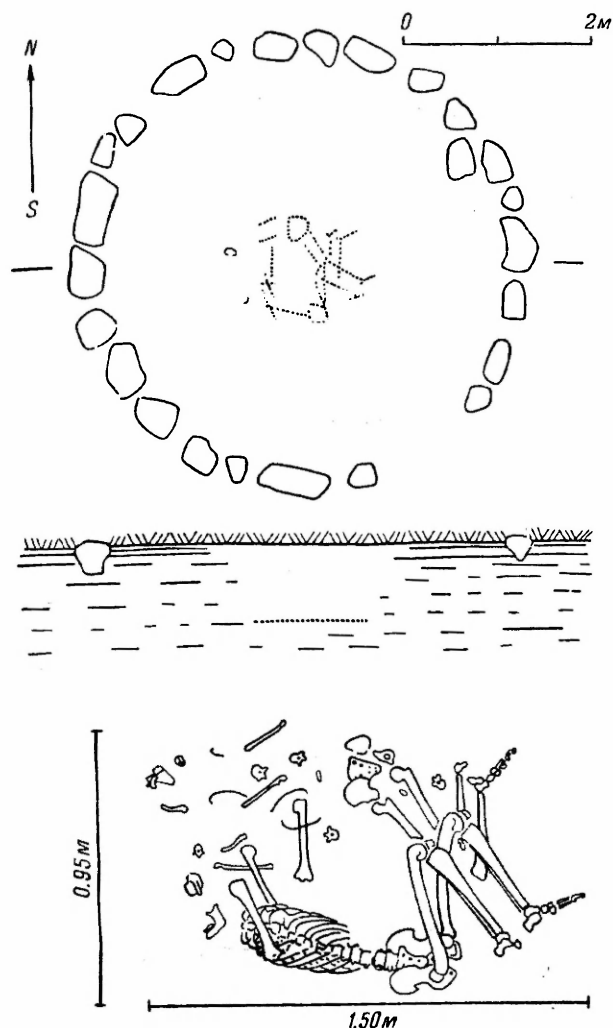

Рис. 3. Могильник Кунакбай-Сай, могила № 2 (по М. П. Грязнову).

Прочие вещи представлены главным образом медными или бронзовыми украшениями, — это очевидная привеска, биконические бусы, височное кольцо, ребристые и гладкие пронизки, пластинчатые подвески, обломок браслета с закрученными в тугую спираль концами, обоймочка (табл. XXXVII, 11, 16—21, 24, 25, 32—38). Кроме того, найдены одна сердоликовая (табл. XXXVII, 29) и несколько белых «мастиковых» бус (табл. XXXVII, 30, 31) и 2 просверленные раковины *Pectunculus*.

57. **Кунакбай-Сай** (могильник). (Грязнов, 1927, стр. 176—178).

Юго-западнее г. Орска, в пределах Актюбинской обл. на правом берегу р. Тереклы, ле-

вого притока Урала. Пять плоских курганов, обложенных по поверхности камнем, и не менее 40 кольцевых каменных оградок. Раскопаны 2 оградки (М. П. Грязнов, 1926 г.).

В каждой раскопанной оградке по одной грунтовой могиле глубиной 80 см. Их размеры и форма не установлены. В обеих могилах парные погребения: в № 1—2 взрослых, в № 2—2 подростков (рис. 3). Скелеты на боку с поджатыми ногами, головами на 3.

Найдены черепки одного орнаментированного горшка, просверленная раковина *Pectunculus* и 5 медных бусин в виде простых миниатюрных колечек.

58. **Хабарное** (могильник 1). (Федорова-Давыдова, 1959, лл. 1—22).

На правом берегу р. Урал, ниже с. Хабарного (Халиловский р-н Оренбургской обл.). Впервые зарегистрирован в 1932 г. Б. Н. Граковым, насчитавшим в нем 28 могильных сооружений — курганов с каменными кольцами, каменных колец без насыпей и каменных насыпей (Граков, 1935, стр. 91). В 1959 г. Оренбургская экспедиция ГИМ совместно с Орским краеведческим музеем обнаружила здесь 13 курганов диаметром до 15 м при высоте 30—80 см и 49 каменных колец (диаметр 2—7 м) с небольшими насыпями (высота до 25 см) или без них. Возможно, количество погребальных сооружений могильника превышает число зарегистрированных, поскольку некоторые кольца заплыли землей и часть из них могла остаться незамеченной. Большинство курганов имело земляные насыпи, окруженные кольцами из камней; конструктивно они не отличались от малых колец с едва заметными всхолмлениями внутри. На вершинах самых больших курганов находились камни, выброшенные грабителями из заполнения могильных ям. Три кургана представляли собой каменные насыпи высотой 30, 50 и 60 см. Раскопано 12 курганов (в том числе 2 с каменными насыпями) и 14 колец. Под каменными насыпями обнаружены погребения, возможно полтавкинской культуры.

К андроновской культуре относятся 54 могилы. В большинстве сооружений их было по одной, лишь в кольцах №№ 4, 5 и 26 их оказалось 2, а под насыпью кургана № 15 было 28 андроновских могил. Курган № 15, по-видимому, не является единовременным сооружением, его насыпь могла образоваться от слияния насыпей маленьких детских могил. Все могилы грунтовые, прямоугольные, с более или менее округленными углами. В некоторых из них сохранились остатки деревянных перекрытий. Размеры могил варьируют (в зависимости от величины погребальных сооружений и возраста погребенных) от 0.55×0.30 м до 2.9×2 м. Глубина большинства их не превышает 1 м. Лишь в больших курганах могилы достигают глубины 1.60 м. Там они имеют и значительные размеры (2.9×2 м;

2.60 × 1.7 м; 2.6 × 2.1 м; 2.2 × 1.7 м; 2.65 × 1.6 м), и каменные выкладки вдоль стен.

Почти все погребения в больших курганах разрушены грабителями, а могилы в кольцах потревожены грызунами. Захоронения в основном одиночные, лишь в отношении 7 могил с достоверностью можно говорить о парных погребениях. Среди последних женщина с ребенком, 2 подростка, 2 ребенка. В кургане № 21 — тройное погребение: взрослый с 2 детьми младенческого возраста. В тех случаях, когда положение скелетов определимо, они лежат головой на ЮЗ, на боку, лицом друг к другу. Лишь в одном парном погребении оба ребенка похоронены на левом боку, один перед грудью другого (курган № 15, могила № 11). В одиночных захоронениях обряд весьма однообразен: труположение на левом боку в более или менее скорченной позе, головой на ЮЗ. Лишь в 3 случаях (курган № 12; курган № 15, могилы №№ 2 и 3) детские скелеты лежали на правом боку, а в 2 случаях (курган № 15, могилы №№ 27 и 28) дети имели противоположную общепринятой — северо-восточную ориентировку. В кургане № 15 погребены только дети. Кости взрослых людей обнаружены в 17 из 54 исследованных могил, включая и коллективные захоронения взрослых с детьми.

В могильнике в основном найдены глиняные сосуды, стоявшие по 1—2 горшка (редко 3 или 4) в головах погребенных (табл. XXIII, 7—12; XXIV, 1—3, 5—7). Помимо сосудов, найдены 2 бронзовых браслета с закрученными в спираль концами (табл. XXXVIII, 4), обломки бронзовых желобчатых браслетов, белые наставные и бронзовые бусы (табл. XXXVIII, 6), бронзовые пронизки и обоймочки (табл. XXXVIII, 8), бронзовая бляха с рельефным орнаментом (табл. XXXVIII, 9), костяное колечко с нарезкой (табл. XXXVIII, 5) и круглая височная привеска в полтора оборота, покрытая золотой фольгой (табл. XXXVIII, 7). В некоторых погребениях встречались кости коровы (ребра и челюсть) и кальцинированные кости. Глиняная посуда могильника представлена горшками с орнаментом из треугольников, зигзагообразных полос, флажков, угловых вдавлений и меандровидных узоров. Наряду с горшками имеются также баночные сосуды (в том числе срубного типа). Последние встречаются, как правило, в детских погребениях. По устройству могильных сооружений, обряду и инвентарю могильник в целом (за исключением курганов №№ 17 и 25) аналогичен андроновским могильникам Орско-Актюбинского района и относится к алакульскому типу памятников андроновской культуры.

59. Хабарное (могильник 2). (Федорова-Давыдова, 1959).

В 400 м к С от могильника 1 (см.). Состоит из 4 курганов с каменными кольцами у основания. Зафиксирован в 1932 г. Б. Н. Граковым. В 1959 г. Оренбургской экспедицией

(Э. А. Федорова-Давыдова) раскопано 2 кургана (диаметр 12 м и 6 м; высота 1 м и 0.25 м). В каждом обнаружено по одной могиле с костями взрослых людей в потревоженном состоянии. Грунтовые могильные ямы, подпрямоугольной формы ориентированы продольными осями по линиям ЗЮЗ—ВСВ и ЮЗ—СВ. Глубина их 2.11 м и 1.45 м.

В кургане № 1 прослежены остатки деревянного перекрытия и каменной выкладки вдоль стен могилы. Там же найдено несколько черепков от горшка андроновского типа. В кургане № 2 обнаружены черепки от 2 глиняных сосудов, 4 бронзовые скобки и горшочек с орнаментом из кольцевидных вдавлений (табл. XXIV, 4).

Черепки с таким же орнаментом найдены в 2 детских погребениях могильника № 1 (курган № 15, могилы №№ 11 и 12).

По устройству погребальных сооружений, ориентации могил и керамике могильник № 2 аналогичен могильнику № 1 у с. Хабарное.

60. Ново-Аккермановка (могильник). (Подгаецкий, 1940).

Западнее г. Орска. Приблизительно 19 округлых каменных оградок, из которых раскопано 13 (Г. В. Подгаецкий, 1936 г.).

Оградки в большинстве случаев разрушенные, без насыпей в середине, диаметром 2.5—11.0 м. Форма могил, как правило, не устанавливается, но они, очевидно, были продолговатыми, овальными или подпрямоугольными, небольшими и неглубокими (30—100 см), простыми грунтовыми ямами, ориентированными продольными осями по линии З—В, с незначительными отклонениями. В 11 могилах были одиночные погребения, в 2 — парные. Сохранность скелетов плохая, а в 4 могилах (№№ 2, 3, 6, 10) они нарушены. Всего было 15 скелетов, в том числе взрослых 7, детей и подростков 8. Все погребенные лежали головами на З, в 5 установленных случаях — на левом и в 4 на правом боку, кисти рук перед лицом, ноги поджаты. Необычно положение скелета молодой женщины в могиле № 4, похороненной в паре с мужчиной: она лежала ничком, с почти вытянутыми ногами. В разрушенном детском погребении 3 наряду с человеческими костями найдены кости зайца. Отдельные кости лошади встречены в погребении 15; в могиле № 12 найдены 16 бараньих астрагалов, а в могиле № 13 — «бабки» барана и лошади.

При каждом погребении было по 1—2 глиняных сосуда, только при парном погребении № 4 сосудов было 3. Сосуды баночные и горшковидные, с уступчиком на плече; баночные без орнамента, горшки же украшены по горлу, по наиболее широкой части тулова и иногда у дна несложными меандровидными узорами, прямыми и зигзагообразными полосами, наклонными штрихами и треугольными или полукруглыми углублениями. Орнамент выполнялся оттисками зубчатого или гладкого

штампа (табл. XXIV, 8—12). Прочий инвентарь весьма малочислен: кольцо из раковины (погребение № 4), створка речной раковины и медный или бронзовый стерженек (погребение 13).

61. Тулайкин Аул (могильник). (Граков, 1935, стр. 104—105).

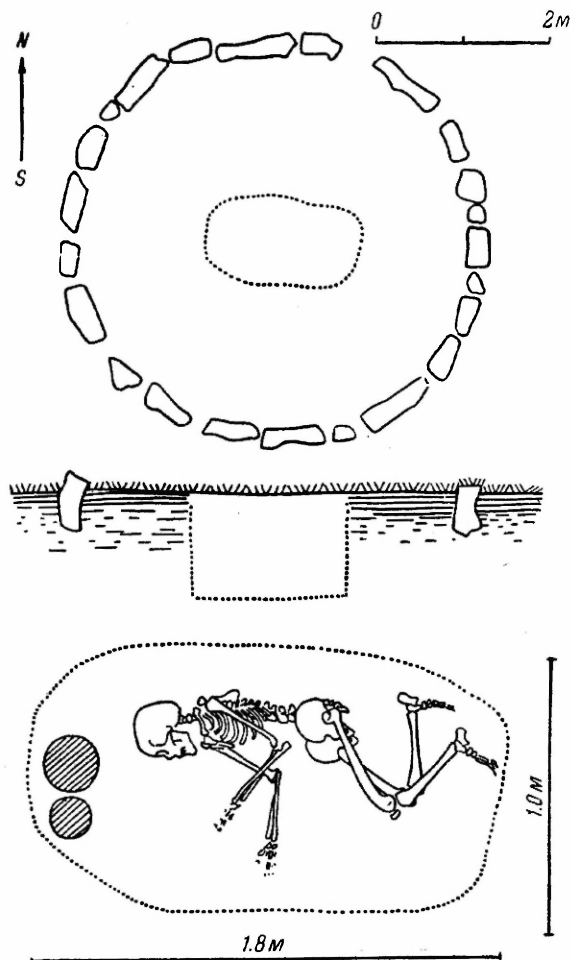

Рис. 4. Могильник Киргильда 1, могила № 2 (по М. П. Грязнову).

На левом берегу р. Урал в 35—40 км к ЮЗ от г. Орска (Оренбургская обл.). Раскопаны 2 могилы (Б. Н. Граков, 1932 г.).

Четыре кургана с земляными насыпями и каменными обкладками и 4 округлые каменные оградки. Раскопаны 2 оградки. В каждой из них по одной прямоугольной грунтовой могиле с остатками разграбленных и разрушенных погребений. Обломки глиняных сосудов характерного андроновского облика и, кроме того, в оградке № 3 2 бронзовых разомкнутых браслета с закрученными в тугую спираль концами. Вне могилы, в той же оградке, под камнем, — бронзовый «серп» и бронзовый крюк.

62. Киргильда (могильник 1). (Грязнов, 1927, стр. 173—175).

Юго-западнее г. Орска в пределах Актюбинской обл., на левом берегу р. Киргильды, левого притока Урала, 7 кольцевых каменных оградок, из которых раскопаны 4 (Грязнов, 1926).

Оградки диаметром 4.5—7 м, из врытых на ребро плитообразных глыб песчаника, без насыпи в середине. В каждой по одной грунтовой могиле, ориентированной продольной осью с З на В. Размеры могил точно установлены только для оградки № 2: 180 × 100 см, глубина 110 см (рис. 4). В могиле оградки № 1 погребены мужчина и женщина, в оградке № 2 — мужчина, в оградке № 3 — мужчина, женщина и ребенок. Положение погребенных в ясных случаях на боку (мужчина в могиле № 2 — на правом боку), с согнутыми руками и ногами, головой на З. В головах погребенных 2—3 сосуда (табл. XXV, 1—7) в виде горшков с уступчиками на уровне плеча, с орнаментальными узорами в виде меандров и меандровидных фигур, заштрихованных треугольников, полос, а также треугольных ямок. Орнамент выполнен оттисками гребенчатого или гладкого штампа и расположен зонами: на верхней части горла и на наиболее широкой части тулова. Кроме того, найдены бронзовые биконические бусы и кусочек бронзовой проволоки.

63. Киргильда (могильник 2). (Грязнов, 1927, стр. 175—176).

Юго-западнее г. Орска в пределах Актюбинской обл., на правом берегу р. Киргильды, левого притока Урала). Три кургана, обложенные по поверхности камнем, и не менее 12 кольцевых каменных оградок. Раскопаны 4 оградки (М. П. Грязнов, 1926).

Оградки диаметром до 8 м сооружены из врытых на ребро плит и не имеют каких-либо насыпей. В каждой по одной прямоугольной или овальной грунтовой могильной яме глубиной 70—135 см. Продольная ориентировка могил в установленных случаях З—В, с отклонениями. В 2 могилах не оказалось ничего, в остальных — нарушенные погребения с глиняными сосудами (табл. XXV, 8—11). Сосуды имеют форму горшков. Три сосуда орнаментированы оттисками зубчатого и гладкого штампа. Орнамент занимает верхнюю половину горла, наиболее широкую часть боков и (в одном случае) нижнюю часть сосуда, у дна. Узоры меандровидные, а также заштрихованные треугольники, полосы и ряды треугольных ямок.

64. Орск (погребение). (Формозов, 1951, стр. 119—124).

На правом берегу р. Урала, у г. Орска (Оренбургская обл.). Случайно обнаруженная при строительстве, вероятно одиночная могила. Внешние признаки или отсутствовали, или не зафиксированы. Глубина 3.5 м. Погребенных 2. В головах у них 2 глиняных сосуда, в ногах кости лошади. У одного из погребенных в головах 21 каменный наконечник стрелы и укра-

шения в виде просверленных клыков кабана, а справа от скелета бронзовые предметы; наконечник копья, 2 ножа и тесло. Все вещи утрачены и известны только по случайной фотографии.

65. **Новый Кумак** (могильник). (Федорова-Давыдова, 1959, лл. 22—23; Мошкова, 1959, лл. 7—13, 1962, лл. 34—35, 37—38, 44—50).

Восточнее г. Орска у с. Новьш Кумак (Оренбургская обл.). Большой сарматский могильник, насчитывающий более 50 курганных насыпей. Оренбургской экспедицией (М. Г. Мошкова) в 1958, 1959 и 1962 гг. раскопано 39 курганов. Шесть из них содержали погребения эпохи бронзы (курганы №№ 4, 26, 27, 30, 31, 32). На территории могильника найден бронзовый нож срубного типа (табл. XXXVIII, 1), происходящий, по-видимому, из разрушенного кургана. Часть насыпей уничтожена в результате систематической распашки поля. Все погребения эпохи бронзы обнаружены под небольшими земляными насыпями (диаметр 6—12 м; высота до 40 см), без каких бы то ни было каменных конструкций. Могильные ямы грунтовые, овальной формы, ориентированы по линии З—В или ЮЗ—СВ. Положение костяков скорченное, на левом (в 3 случаях) и правом (в 2 случаях) боку; ориентировка западная и юго-западная. Все могилы ограблены. В них найдены фрагменты андроновских глиняных сосудов, мелкие обломки бронзовых желобчатых браслетов, а в наиболее сохранившемся кургане № 4 обнаружены 4 глиняных горшка, бронзовое шило и золотые височные привески так называемого срубно-хвалынского типа. В этом кургане были 2 андроновских могилы, одна из которых прорезала другую. Они образовывали большую яму, на краю которой под насыпью находились черепки от глиняного сосуда и бронзовое четырехгранное шило (табл. XXXVIII, 3). К востоку от могилы найдены 2 целых горшка. В могиле на разных уровнях (60—90 и 100—105 см) в непотревоженном состоянии лежали остатки скелетов 2 взрослых людей. С костями верхнего скелета были найдены обломки четвертого горшка, при нижнем погребении обнаружены 2 височные привески в виде удлиненных, свернутых в полтора оборота колец, сделанные из полуовального в сечении бронзового стержня, обложенного золотой фольгой (табл. XXXVIII, 2).

В устройстве надмогильных сооружений (простые земляные насыпи) и инвентаре курганов заметно влияние срубной культуры. В целом по обряду погребений и керамике описанные захоронения относятся к алакульскому типу памятников андроновской культуры. Своеобразие керамики (табл. XXVI, 1—5), близкой керамике кожумбердынского могильника, позволяет новокумакские погребения вместе с другими могильниками Оренбургской области выделить в особую — Орскую, или Орско-Актюбинскую группу алакульских па-

мятников. Хронологически они относятся к середине — третьей четверти II тысячелетия до н. э.

66. **Кожумбердынский могильник**. (Кривцова-Гракова, 1948, стр. 165—169).

Юго-восточнее г. Орска (Оренбургская обл.), на склоне правобережной 6—12-метровой террасы р. Орь. Открыт и исследован Б. Н. Граковым (1930 г.). Раскопано 7 оградок.

По первоначальному подсчету могильник состоит из 6 курганов, 122 округлых (частично овальных) и одной квадратной каменной оградки. Курганы по основанию обведены кольцевыми оградками из камней, а на некоторых имеются еще каменные кольца на вершине насыпи. Диаметр курганов 8—12,5 м. В центре некоторых насыпей видны открытые каменные гробницы из плит. Округлые оградки диаметром 3—10 м сооружены из врытых на ребро и (реже) лежащих камней. В 4 оградках, кроме внешнего, имеется второе, внутреннее кольцо. Кольцо № 56 сплошь выложено камнем; 3 кольца (№№ 93—95) соединены 2 параллельными рядами камней, отстоящими друг от друга на 2 м. В некоторых кольцевых оградках видны выходящие на поверхность гробницы — каменные ящики.

В 7 раскопанных оградках было 10 могил (оградки № 75 — 3 могилы, оградка № 81 — 2 могилы, в остальных — по одной). В 2 оградках (№№ 95 и 97) — каменные ящики, в остальных простые грунтовые могилы длиной 150—220 см, шириной 53—130 см и глубиной 60—97 см. Могилы ориентированы продольными осями по линии ЮЗ—СВ (в 3 случаях наблюдались небольшие отклонения). Во всех могилах, кроме одной (с 2 скелетами), было по одному погребенному. Скелеты лежали на левом или (реже) на правом боку, с поджатыми ногами, головой на ЮЗ. В каждой могиле по 1—2 сосуда; можно составить ясное представление о 8 сосудах (табл. XXVI, 6—8; XXVII, 1—4) — это горшки с округлыми или (реже) уступчатым плечом, ornamentированные меандровидными узорами, зигзагообразными или прямыми лентами с продольной или поперечной штриховкой, группами наклонных штрихов и заштрихованными треугольниками. Орнамент размещается на верхней части шейки, на тулове ниже плеча и, в отдельных случаях, у дна. Поверхность сосудов лощеная. Орнамент выполнен зубчатым или гладким штампом. Два сосуда не имели орнамента.

Прочие вещи немногочисленны. Это — «пастовые» и бронзовые (боченкообразные) бусы, бронзовые нож и браслет, 2 бронзовые обоймочки (табл. XXXVIII, 10—14), костяная трубочка с 2 отверстиями и 23 овечьих астрагала, из которых 22 лежали кучкой в детском погребении.

67. **Купухта** (поселение) (Кузьмина, 1961, лл. 20—25).

На левом берегу р. Киимбай, в 100—150 м от русла и в 200 м к З от могильника (Дом-

баровский р-н Оренбургской обл.). Внешних признаков жилищ не имеется. В 1961 г. на территории поселения заложены 3 шурфа (№ 1, площадью 68 м², № 2 — 8 м² и № 3 — 8 м²). Под тонким дерновым слоем оказался светло-серый, насыщенный золой культурный слой мощностью до 0,5 м. В нем найдены кости животных и фрагменты глиняных сосудов. Кости животных принадлежали главным образом крупному и мелкому скоту, а также — лошади; собака представлена одной костью, кабан — 2.

Глиняная посуда представлена чаще всего орнаментированными горшками с прямым или слегка отогнутым, уплощенным или округлым венчиком, неорнаментированными горшками с желобками на горловой части, небольшими баночными и горшковидными сосудами, а также крупными или средних размеров толстостенными сосудами. Орнаментированные горшки часто лощеные и с примесью слюды и дресвы в глине. Элементами орнаментации являются равнобедренные или «косые» треугольники, ромбы, косые насечки, горизонтальные зигзагообразные ленты, прямые ленты с продольной штриховкой, косая насечка, треугольные, свальные и каплевидные вдавления, меандровидные узоры. 71% орнаментации нанесен гладким штампом, 10,8% — овалыные вдавления, остальные — зубчатым. Керамика Купухтинского поселения тождественна керамике могильника (табл. XXVIII, 9—19). В шурфах найден уголь от липы и керамические кружки, выточенные из черепков.

68. **Купухта** (могильник). (Кузьмина, 1961, лл. 1—20, 1964б).

В нижнем течении р. Киимбай, на левом берегу (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Група из 4 курганов с каменными кольцами у основания, 3 курганов без колец и 3 каменных колец без насыпей. Открыт в 1959 г. и исследован в 1961 г. Е. Е. Кузьминой (Еленовский отряд Оренбургской экспедиции ИА). Раскопаны 2 кургана с кольцами, 3 кургана без колец и одно кольцо без насыпи.

Курганы довольно значительных размеров (до 20 м в диаметре и до 1 м высотой). Под некоторыми насыпями курганов без каменных колец обнаружены скрытые кольца. Могилы грунтовые, неглубокие, но больших размеров (до 2,8 × 1,7 м). Почти все погребения нарушены. Обряд — труположение на левом или правом боку (на каком боку преимущественно — не установлено, так как положение скелетов определено только в 3 случаях — 2 на левом и одно — на правом боку), головой на ЮЗ. Вместе с покойниками в могилу помещались части туши животных (лошадь, корова, овца) и, видимо, растительная или молочная пища в глиняных сосудах, которые, обычно в числе 2, ставились в головной, юго-западной, части могилы. Только в единичных могилах было по 3 сосуда. Для могильника характерными являются следы тризны: сосуды и кости

животных вне могил, под насыпями на древней дневной поверхности. В кургане № 6 было 2 могилы, в остальных — по одной. Над некоторыми могилами наблюдались каменные выкладки. В 3 могилах были парные погребения, в остальных одиночные.

Глиняные сосуды могильника, как правило, лощеные, орнаментированные (табл. XXVII, 5—9). Это чаще всего горшки с уступчатым или (реже) округлым плечом, нередко с горизонтальными желобками на горле. Элементами орнаментального узора являются прямые ленты из горизонтальных линий, такие же зигзагообразные ленты, заштрихованные треугольники, ряды уголковых или полукруглых вдавлений, елочка, меандры и меандровидные фигуры с поперечной штриховкой.

Прочий инвентарь довольно беден, что, может быть, объясняется ограблением могил. Найдены бронзовый нож срубного типа, золотая серьга в виде кольца с раструбом на одном конце, бронзовый пластинчатый браслет с разомкнутыми концами, обложенный золотой фольгой (один конец закручен в тугую спираль), бронзовые бусы, которые носились на ногах, и бараньи альчики — вероятно, игрушки. В одной могиле вместе со скелетом подростка (видимо, девочки) их найдено более 70 экземпляров.

69. **Байту** (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 24—26; 1961, лл. 25—29).

На правом берегу р. Байту, при впадении ее в р. Киимбай, на высоком мысу (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Большая часть культурного слоя разрушена рекой.

Открыто в 1959 г. и исследовано шурфовкой в 1961 г. Еленовским отрядом Оренбургской экспедиции ИА (Е. Е. Кузьмина). В направлении ЗЮЗ—ВСВ поселение простирается примерно на 230 м. Основной материал — фрагменты сосудов 3 типов: 1) сосуды средней величины с прямым или слегка отогнутым венчиком и выраженным уступчиком на плече; орнаментированы гладким штампом; элементы орнаментации: равнобедренные и косые заштрихованные треугольники (в том числе «незавершенные», т. е. без ограничивающей полосы), зигзаги; 2) баночные неорнаментированные сосуды с прямым или слегка нависающим венчиком; 3) малые или средние по величине сосуды, среди которых некоторые, вычурных форм, с ярко выраженным плечевым уступом, сложно профилированным венчиком, раздутыми боками и невысоким цилиндрическим горлом; по венчику, по тулову и у дна эти сосуды украшены глубокими горизонтальными бороздами, нанесенными, видимо, протаченным штампом с широкими зубьями; иногда борозды идут под углом и образуют как бы елочный или треугольный орнамент. Встречаются сосуды с более глубокими каннелюрами и сосуды малых размеров, украшенные мелкозубчатым штампом (треугольники и зигзаги).

Этот тип сосудов выделен условно, так как к нему отнесены сосуды различных форм и приемов орнаментации. Значительная часть глиняных сосудов имеет прекрасно лощеную поверхность черного или розового цвета, и все они содержат в глине примесь слюды. Многие сосуды изготовлялись на матерчатом шаблоне. Помимо сосудов, найдены 2 кружка, выточенные из черепков. Кости животных, собранные на поселении, принадлежали крупному и мелкому рогатому скоту, а также лошади, собаке и кабану.

70. **Байту** (могильник 1). (Кузьмина, 1961, лл. 38—46, 1964в).

На северном склоне высокого холма, в 100 м от берега р. Байту, к СВ от могильника Байту 2 (см.) (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Состоит из 2 курганов, окруженных каменными кольцами из крупных плит или глыб, и 5 каменных колец. Курганы диаметром до 12 м и высотой до 50 см; кольца диаметром не более 7.5 м. В 120 м к С от могильника, на пашне, лежала прямоугольная в сечении каменная стела высотой 2.5 м и боковыми гранями шириной 20—25 см.

В 1961 г. раскопаны 2 кольца — №№ 4 и 7 (Еленовский отряд Оренбургской экспедиции ИА, Е. Е. Кузьмина). В кольце № 4 оказалось 2, а в кольце № 7 — одна могила. Это простые прямоугольные и неглубокие грунтовые ямы, вытянутые по линии ЮЗ—СВ. Могила кольца № 7 была нарушена, сохранились лишь остатки погребения взрослого и 2 сосудов. В обеих могилах кольца № 4 были парные одновременные погребения: 2 взрослых, очевидно мужчины и женщины, и 2 детей 8—10 лет. Скелеты лежали лицом друг к другу с согнутыми руками и ногами головами на ЮЗ. Как во взрослом, так и в детском погребении скелеты, лежавшие на правом боку в северной части могилы, были, очевидно, женскими, так как при них найдены бронзовые украшения (браслеты на руках — в детском погребении) или их следы, а также просверленные зубы собаки или лисицы и раковина с отверстием (в погребении взрослых). Сосуды (3 в погребении взрослых и 2 в детском) стояли в головах, горшковидной формы с лощеной поверхностью, с желобками на горле и уступчиком на илече. В тесте отмечена примесь слюды. Орнамент нанесен гладким и зубчатым штампом. Элементы узора: заштрихованные равнобедренные и «косые» треугольники, на одном сосуде образующие свисающие фестоны, заштрихованные лепты, неправильный заштрихованный меандр и зетообразные фигуры (табл. II, 4—5).

71. **Байту** (могильник 2). (Кузьмина, 1961, лл. 29—38, 1964 г.).

На левом берегу р. Байту, в 300 м от реки, на возвышенном участке второй надпойменной террасы (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Почти уничтожен распашкой, но, по-видимому, состоял из 20 круглых каменных

оградок, сооруженных из довольно крупных, вертикально врытых глыб.

Раскопаны 3 оградки диаметром 4.5—9.0 м (Е. Е. Кузьмина, 1961 г.). В одной оградке одна могила, в 2 — по 2; в 2 оградках следы «тризны» — сосуды, зарытые в пределах оградки. Могилы — неглубокие, прямоугольные (ЮЗ—СВ) грунтовые ямы. Обряд — труположение на боку, с согнутыми руками и ногами, головой на ЮЗ. Два из сохранившихся скелетов детские, остальные взрослые. В одной могиле парное погребение мужчины и женщины, вероятно не одновременное (женщина — после). Женские погребения сопровождаются бронзовыми украшениями: браслетами, бляшками, подвесками, пронизками, бусами и т. п. Сосуды помещались в головах, в юго-западном конце могилы, горшковидные, с уступчиком на плече и желобком на горле, а также баночные, частью лощеные, с примесью слюды в тесте. Некоторые сосуды орнаментированы заштрихованными треугольниками, полосами, зигзагами; в одном случае встречен правильный меандр.

72. **Шандаша** (могильник 1). (Кузьмина, 1961, лл. 46—59; 1964, стр. 100—101).

На левом берегу, в верховьях р. Шандаша, против одноименного поселения (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). В настоящее время насчитывает 14 курганов диаметром 5.5—10 м, высотой 40—70 см, часто с каменной наброской в центре, и не менее 30 кольцевых оградок небольшого диаметра. Кроме того, значительная часть памятников уничтожена. Среди курганов некоторые с кольцевой оградкой, а один с так называемыми усами. Погребальные сооружения могильника расположены 4 группами, расстояние между которыми в одном случае превышает 120 м. В середине многих колец видны каменные ящики.

В 1961 г. Еленовским отрядом Оренбургской археологической экспедиции (Е. Е. Кузьмина) раскопано 8 каменных оградок. В одной из них оказались 3 могилы, в 2 — по 2, в остальных — по одной могиле. Могилы — прямоугольные грунтовые ямы, незначительной глубины (50—75 см), покрытые каменными плитами и ориентированные продольной осью по линии ЮЗ—СВ или З—В. Скелеты в 5 случаях на левом и в одном — на правом боку, с согнутыми руками и ногами, головой на ЮЗ или З. Все погребения одиночные, кроме, возможно, одного, где наряду с костями одного ребенка, по-видимому, имеются и кости второго. Из 13 погребенных 7 взрослых и 6 детей. Глиняные горшки в головной части могил в количестве 2, реже 3. В некоторых оградках глиняные сосуды были и вне могил, являясь, может быть, остатками тризны. Прочий инвентарь: 3 кружка, выточенные из обломков глиняных сосудов, бараньи альчики, бронзовые браслеты, бусы (в том числе и встреченные на ногах).

Глиняные сосуды горшковидные, с уступчиком на плече и баночные. Отдельные плохо сохранившиеся экземпляры имели резкий перегиб приблизительно на середине тулова («биконические сосуды»). На горле некоторых сосудов имеются желобки. В глине отмечается примесь слюды. Большая часть сосудов орнаментирована оттисками гладкого или зубчатого штампа. Элементы орнамента: горизонтальные линии, ленты, составленные из зигзагообразных полос, поперечно заштрихованные ленты, заштрихованные треугольники и ромбы, продольно заштрихованные меандровидные фигуры и уголкового оттиски. Особым видом орнамента являются вертикальные, попеременно свисающие и стоячие «лесенки» на одном плохо сохранившемся сосуде.

73. Шандаша (поселение). (Кузьмина, 1964а, стр. 101—106).

На правом берегу р. Шандаша, напротив могильника Шандаша 1 (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Частично раскопано в 1961—1962 гг. (Е. Е. Кузьмина).

Расположено на склоне, над рекой. Культурный слой частично смыт. Прослеживалось не менее 6 прямоугольных каменных оград, протянувшихся 2 рядами параллельно реке: Раскопаны 2 сооружения: первое площадью 11 × 7 м, второе, исследованное частично, имеет северную стенку длиной 8,6 м и западную и восточную стенки, вероятно большей длины (рис. 5). Жилища представляют собой неглубокие (60—100 см) прямоугольные котлованы, обставленные по краям стенками из стоящих на ребре каменных плит, иногда в 2 ряда.

В жилище № 1 с восточной стороны имеется вход в виде коридора длиной 3 м и шириной 1,5—0,8 м. В этом жилище нет очага. В жилище № 2 пол, несколько углубляющийся к середине, был, вероятно, обмазан глиной. В этом жилище имелся прямоугольный очаг из врытых на торец каменных плиток. Рядом с обоими жилищами находились зольники мощностью до 65 см, насыщенные черепками глиняных сосудов и костями животных. В жилище № 1 найден каменный диск, ножевидная пластинка и кусочки охры и шлака; в жилище № 2 — медное четырехгранное шило, каменный пест и каменные диски, возможно служившие крышками сосудов, обломок терочника, глиняный кружок, костяная поделка, раковина и кусочки охры. Черепки сосудов и кости животных в жилищах встречены в значительном количестве. Керамика представлена сосудами, аналогичными сосудам могильника Шандаша 1 (см.), но, кроме этого, имеются большие толстостенные сосуды. Особенно характерны горшки с резко подчеркнутым уступом на плечике. Для орнамента характерны мотивы зигзага, равнобедренные треугольники и елочка. Наносился орнамент, как правило, гладким штампом. Идентичность керамики поселения Шандаша и могильника

Шандаша 1 подтверждена петрографическим анализом.

74. Еленовка 1 (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 11—13).

На правом берегу р. Киимбай, в 2 км ниже пос. Еленовка (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Обследовано в 1959 г. Еленовским отрядом Оренбургской экспедиции ИА (Е. Е. Кузьмина). Площадь 350 × 120 м. В юго-восточной части прямоугольная ограда 12 × 6 м. Найдено много кусков руды и шлака, обломок глиняного сопла и кусок отполированного круглого изделия из черного камня. Черепки сосудов частично лощеные, с примесью в тесте слюды, песка или толченой раковины. Орнамент нанесен гладким и зубчатым штампом. Элементы орнамента: треугольники, ряды горизонтальных зигзагов, ромбы.

75. Еленовка 2 (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 13—14).

На правом берегу р. Киимбай, к северо-западу от пос. Еленовка (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Обследовано в 1959 г. Еленовским отрядом Оренбургской экспедиции ИА (Е. Е. Кузьмина). Площадь 30 × 30 м. Найдено скопление камней, куски руды и шлака и капли меди. В центре поселения находятся 2 ограды 10,3 × 7,5 и 2,5 × 2,2 м из грубо оббитых, вертикально врытых плит. Собраны черепки от лощеных и нелощеных сосудов. В их тесте примесь слюды и толченой раковины. Орнамент выполнен гладким и зубчатым штампом и представляет заштрихованные треугольники, «веерообразные» треугольники и горизонтальные зигзаги. Венчики сосудов прямые или нависающие наружу.

76. Еленовка (могильник 1). (Кузьмина, 1959, л. 9; 1964а, стр. 129; Сальников и Новиченко, 1962).

На левом берегу р. Киимбай, восточнее пос. Еленовка (Домбаровский р-н, Оренбургской обл.), близ древнего рудника, из отвалов породы которого строились погребальные сооружения. Обнаружен геологами, раскопавшими 2 погребения. Обследован в 1949 г. А. А. Формозовым. В 1950 г. К. В. Сальников раскопал одну кольцевую оградку. Могильник разрушен шурфами современной геологоразведки. В настоящее время прослеживаются только 5 очень невысоких (15—30 см) каменных насыпей диаметром 5—8 м, 5 плоских каменных набросок овальной или неправильной формы и 4 кольцевые оградки диаметром 3—8,5 м.

В одном из погребений, раскопанных геологами, найдено спиральное височное кольцо. В другом было ориентированное на ЮЗ парное погребение с 2 сосудами и костями животного в головах; один из сосудов был орнаментирован заштрихованными треугольниками. Кольцо, раскопанное К. В. Сальниковым, имело диаметр 6—7 м; в могиле на правом боку лежал головой на ЮЗ скелет женщины с брон-

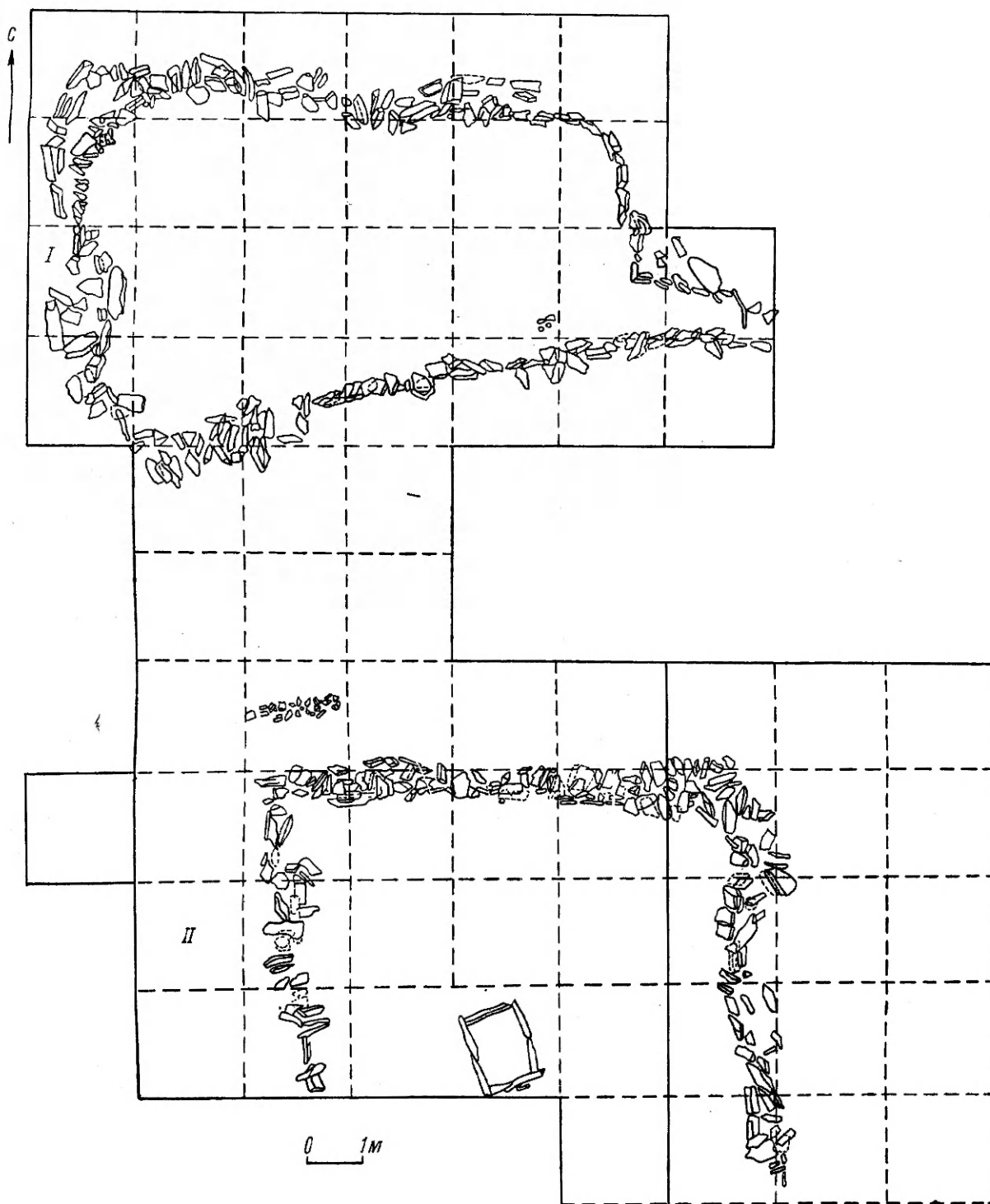

Рис. 5. Поселение Шандаша. План раскопа с жилищами I и II (по Е. Е. Кузьминой).

зовыми бусами на шее и на ногах; у головы неорнаментированный сосуд с примесью дресвы в тесте.

77. **Кудук-Сай** (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 10—11).

На правом берегу р. Киимбай, в 3 км к СВ от нос. Еленовка (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Обследовано Е. Е. Кузьминой в 1959 г. Расположено на мысу первой надпойменной террасы. На площади поселения видны остатки разрушенной оградки из врытых вертикально плит. Собрано очень большое количество кусков руды и шлака. Найден обломок ножевидной пластинки с ретушью и округлое дисковидное орудие с заостренными краями, изготовленное из сланца. Среди обломков глиняных сосудов встречаются лощеные. В тесте черепков примесь слюды и толченой раковины, но только у незначительной части фрагментов. Несколько черепков имеют следы заглаживания в виде штрихов. Орнамент на черепках выполнен гладким и зубчатым штампом. Основные элементы узора: треугольники и елочка. Венчики прямые или слегка отогнутые, а у крупных сосудов нависающие и с продольным желобком. Несколько фрагментов принадлежат сосудам с плечевым уступчиком.

78. **Киимбай 1** (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 8—9).

В Домбаровском р-не Оренбургской обл. на правом берегу р. Киимбай, на первой надпойменной террасе. Обследовано Е. Е. Кузьминой в 1959 г. (Еленовский отряд Оренбургской экспедиции ИА). Собраны куски руды, небольшой кремневый скребок на пластинке и черепки глиняных сосудов. Керамика подобна встреченной на поселении Турсумбай.

79. **Турсумбай** (поселение). (Кузьмина, 1959, лл. 6—8).

В нескольких десятках метров к ЮВ от одноименного могильника по обеим сторонам сая — сухого русла (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Обследовано в 1959 г. Еленовским отрядом Оренбургской экспедиции ИА (Е. Е. Кузьмина). Площадь 100×100 м. В левобережной части прослежены 3 очага в виде групп обожженных камней и скоплений черепков глиняной посуды, а также зольник. На территории поселения встречаются в большом количестве мелкие обломки костей животных и черепки. В центре поселения, на левом берегу сая, видна прямоугольная оградка 12×7 м с пристройками, вытянутая с С на Ю. Камни поставлены на ребро, местами в 2 ряда. К СВ от этой оградки расположена вторая, $9 \times 6,5$ м. Кроме костей и керамики, на территории поселения найдены кусочки шлака, обломок наконечника стрелы и обломок кремневой ножевидной пластинки. Черепки частично с лощением и с примесью в тесте чаще всего талька, а также дресвы и толченой раковины. Орнамент выполнен как гладким, так и зубчатым штампом. Преобладающие мотивы

орнаментации — заштрихованные треугольники, елочка и горизонтальные полосы. Встречаются также треугольники «с бахромой» и «веерообразные» треугольники, меандровидные узоры и различные вдавления (овальные и полудунные). На форму сосудов указывают бока с уступчиками и широкими желобками; преобладают прямые венчики, но есть и отогнутые, а также нависающие наружу.

80. **Ушкаты** (поселение). (Кузьмина, 1962).

На правом берегу р. Ушкаты (Домбаровский р-н Оренбургской обл.). Исследовано одно жилище (Е. Е. Кузьмина, 1962 г.).

Остатки прямоугольного жилища (оградка № 2), 25×9 м, расположенного параллельно реке (ЮЗ—СВ), с пристройкой $8,5 \times 6$ м и зольником мощностью до 1 м. Стенки жилища обставлены гранитными плитами, часто «в перевязку» или в 2 ряда. Вход в виде коридора шириной около 1 м с юго-западной стороны. В жилище 5 очагов — неглубоких овальных ямок. У одного очага боковые стенки обставлены камнями. Пол земляной (глина) и несколько углубляется от стенок к середине. В полу несколько ямок, видимо от опорных столбов. Северо-восточная часть жилища (9×4 м) отделена перегородкой из плит, и здесь много золы и фрагментов керамики. В северо-западной пристройке зола и следы металлургического производства и погребение, частично прорезавшее культурный слой. Скелет скорченный, па правом боку, головой на ЮЮЗ, руки — одна вытянута к коленям, другая на газе.

Керамика представлена горшками с уступчиком и без уступчика на плече, с лощеной поверхностью и богатой орнаментацией, выложенной зубчатым штампом; баночными сосудами с желобками в верхней части, украшенными равнобедренными треугольниками и рисунком «в елочку» (гладкий штамп), а также толстостенными красными сосудами иногда с орнаментацией ямками, продавленными концом пальца, или ногтевыми вдавлениями и в качестве единственного примера — обломком глиняного черного лощеного блюда с лепешкообразной ручкой. Керамический материал, возможно, относится к алакульскому периоду (табл. XXIX). Прочие находки: обломки глиняного сопла (?), кружки, выточенные из черепков, глиняные биконическое колесико или пряслице, фигурка двугорбого верблюда; костяная проколка, каменная мотыга. Песты и терочки, пожевидные пластины, скребок и 2 обломка каменных наконечников стрел со струйчатой ретушью, каменное орудие в виде усеченной пирамиды, 2 медных шила, обломок одностороннего ножа и листовидный ножичек нолтавкинского типа.

81. **Атаксей-Сай** (могильник). (Кузьмина, 1959, лл. 35—39, 54—68).

В равном расстоянии (800 м) от р. Ушкаты и оврага Атакен-Сай, на 3 холмах вто-

рой надпойменной террасы (Домбаровский р-н Оренбургской обл). Состоит примерно из 60 сооружений в виде каменных кольцевых оградок диаметром от 2 до 8,5 м, в которых нередко наблюдаются каменные ящики, выходящие на поверхность, и 3 курганов диаметром 6,5—9 м и высотой 30—60 см, насыпи которых имеют каменные кольцевые ограждения у основания. В 1959 г. здесь произведены раскопки 6, а в 1960 г. — 2 оградок (Е. Е. Кузьмина). Погребения совершались либо в грунтовых ямах, либо в каменных ящиках. Как те, так и другие перекрывались каменными плитами. Обряд погребения — на левом боку (в установленных случаях), с согнутыми ногами и кистями рук у лица, головой на З или ЗЮЗ. В головах погребенных ставились сосуды (обычно 2). В женских погребениях обнаружены украшения: браслеты с несходящимися концами, изготовленные из выпукло-вогнутой бронзовой пластинки; бронзовые височные подвески или серьги в полтора оборота той же техники изготовления и выпуклые бляшки с 2 отверстиями. Найдены также белые бусы из «пасты». В одном детском погребении череп лежал на зернотерке «со следами употребления». В кольце № 47 было, возможно, парное одновременное погребение. К особенностям обряда следует отнести «тризну» — сосуды, лежавшие на поверхности около могилы, или кости животного (овца). Сосуды баночные и горшковидные, часто с уступчиком на плече, со скромной ornamentацией, выполненной гладким и (редко) зубчатым штампом, в виде линий, треугольников, ромбов и зигзагов (табл. II, 6—9).

82. «Почтовый пост № 3» (могильник). (Сорокин, 1955, стр. 38—39).

Севернее г. Актюбинска на правом берегу р. Каргала, в небольшой долинке, огражденной с С, В и Ю невысокими горами, метрах в 300 от реки.

Могильник из 25 каменных кольцевых оградок и одного кургана с каменной насыпью диаметром примерно 6 м и высотой около 40 см. В 100 м к С находится еще один курган, но связь его с могильником не установлена. Раскопаны 2 оградки (В. С. Сорокин, 1955 г.).

Оградка № 3. Круглая, диаметром 4,5 м, без насыпи. В центре впускное разрушенное детской погребение, видимо сарматской эпохи, ниже которого погребение эпохи бронзы. Более или менее сохранилась только восточная часть могилы, шириной около 80 см и глубиной 110 см. Продольная ориентировка могилы З—В. Сохранилась только нижняя часть скелета плохой сохранности. Погребенный лежал на левом боку, головой на З, с сильно поджатыми ногами. В западной части могилы, кроме обломков человеческих костей, найдены разрозненные черепки одного или 2 горшковидных андроновских сосудов алакульского типа с перегибом на уровне плеча и с прогибом сте-

нок у дна. Орнаментирована верхняя половина шейки и верхняя часть тулова. Элементы рисунка: горизонтальные линии, ряды подтреугольных ямок и меандровидные фигуры, выполненные зубчатым и гладким штампами.

Оградка № 5. Круглая, диаметром 3,5 м. Могильная яма: по-видимому овальная, 100 × 70 см, глубиной около 90 см. Продольная ориентировка могилы: СЗ—ЮВ. В заполнении на разной глубине обломки костей ребенка.

83. Каргала (могильник). (Грязнов, 1927, стр. 202).

Разрушаемые ветром погребения на месте стоянки каменного века на р. Каргале около г. Актюбинска. Обследованы А. П. Булгаковым (1926 г.). Около небольших кучек костей собраны черепки, из которых удалось восстановить 4 сосуда — 2 безусловно андроновских и 2, которые в равной мере могут быть отнесены к срубной культуре.

84. Бугет (поселение). (Сорокин, 1955).

В 135 км на З от г. Актюбинска, на правом берегу р. Орь, рядом с могильником Бугет 2 (см.) (Актюбинская обл.). Расположено в ложине между 2 возвышающимися над поймой мысами. Исследовано 8 шурфами (В. С. Сорокин, 1955 г.). На разной глубине в нескольких шурфах встречены отдельные андроновские черепки, кости животных (в том числе горелые), камни и обломок пластинки из диорита. В шурфе № 1 на глубине 1 м углистая прослойка черного цвета толщиной 10—15 см, содержащая культурные остатки.

85. Бугет (могильник 2). (Сорокин, 1955).

Могила в 135 км на З от г. Актюбинска на правом берегу р. Орь, в 1 км к Ю от аула Бугет (Актюбинская обл.). Расположен на краю высокого плато, которое в этом месте близко подходит к берегу реки. Не менее 18 каменных кольцевых оградок без насыпей. Территория могильника занята современным казахским кладбищем, причем часть современных могил находится внутри древних оградок. В ряде случаев камни оградок использовались для сооружения казахских надгробий, но места, где они взяты, хорошо заметны. Раскопаны 3 оградки (В. С. Сорокин, 1955 г.).

Оградка № 1. Два концентрически расположенных, выложенных в один ряд из камня кольца диаметром 6 и 3 м. В середине продолговатая грунтовая могила с прямыми продольными и закругленными короткими сторонами, 165 × 95 см, глубиной 100 см. Была по верхнему краю обложена камнями (на месте сохранились лишь частично). Погребение ограблено. В заполнении с глубины 30 см обломки целовеческих костей и черепки. В восточном конце могилы в первоначальном порядке длинные кости ног взрослого человека, на левом боку с сильно поджатыми ногами, головой на З. В западном конце черепки одного или 2 сосудов, частично с орнаментом, нанесенным мелкозубчатым штампом. Элементы узора:

заштрихованные треугольники и меандровидные фигуры.

Оградка № 3. Правильное кольцо диаметром 4 м из одного ряда плоско положенных камней. Могила грунтовая, прямоугольная, с закругленными углами, 160 × 80 см, глубина 100 см. Ориентирована продольной осью по линии З—В. Верхняя часть могилы обложена камнями. Нарушенное парное погребение, по видимому 2 взрослых. Кости очень плохо сохранились. В непо потревоженном состоянии только нижние половины скелетов. Оба погреб-

190 см, шириной 80 см и глубиной от дневной поверхности 60 см. Расположена несколько эксцентрично к З от центра насыпи. Ориентирована продольной осью по линии З—В. Скелет женщины зрелого возраста на левом боку, с согнутыми ногами, кистями рук перед лицом, головой на З. Сохранность костей очень плохая. На обеих руках по одному бронзовому вышукловогнутому в сечении браслету с несходящимися концами. У черепа четырехгранное бронзовое шило и бронзовая серьга желобчатого сечения в виде завитка в полтора оборота. У западной

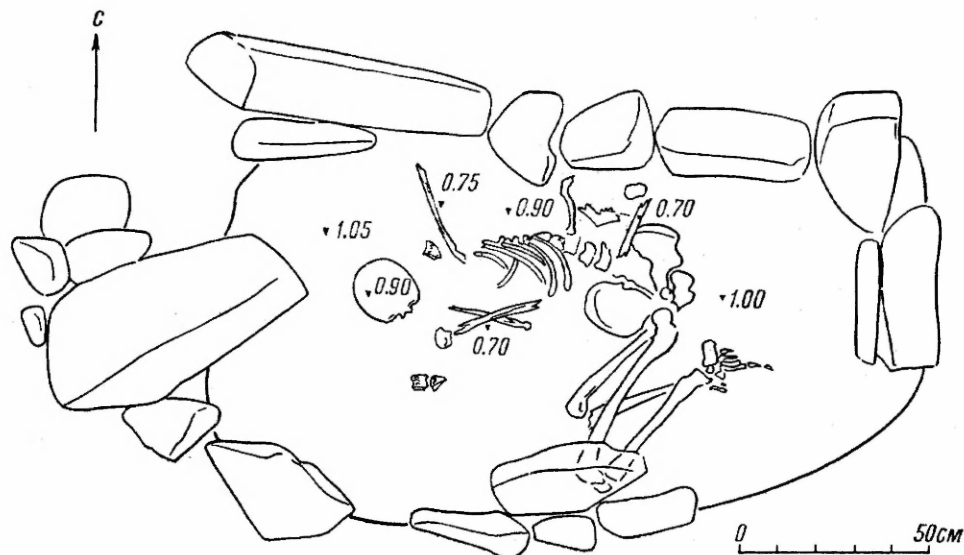

Рис. 6. Могильник Бугет 2, оградка № 6. План погребения.

бенных на боку с согнутыми ногами, головами на З, лицом друг к другу — южный на левом, а северный на правом боку. У западной стенки могилы 2 сосуда — один баночной формы без орнамента, второй горшковидный, с меандровидным орнаментом по тулову. Обломок маленького бронзового кольца.

Оградка № 6 (рис. 6). Правильная окружность из плоско положенных камней, без насыпи в середине. Диаметр 6 м. Подпрямоугольная, обложенная камнями яма 200 × 120 см, глубиной 105 см. Погребение нарушено в западной части могилы. Скелет мужчины зрелого возраста, на правом боку, с поджатыми ногами, головой на З. Антропологический тип европеоидный, близкий к прото-европейскому. В заполнении могилы фрагменты орнаментированного сосуда.

86. Ульке (могильник 1). (Сорокин, 1955).

В 35 км к В от г. Актюбинска, на правом берегу р. Айдырлама. Всего 7 курганов с земляными насыпями. Раскопаны 2 (В. С. Сорокин, 1955 г.), из которых один не дал ничего.

Курган № 3. Диаметр 12 м, высота 40 см. Две могилы на разных уровнях.

Верхняя могила (рис. 7). Подпрямоугольная грунтовая яма длиной приблизительно

стенки бронзовый кинжал «срубного типа» (табл. XXXVIII, 29) и почти не сохранившийся, несомненно андроновский, алакульского типа горшок, починенный с помощью бронзовой скобки. Кости ног скелета оказались ниже уровня остальных костей, так как переместились в результате оседания перекрытия нижней могилы.

Нижняя могила. Подпрямоугольная грунтовая яма 120 × 60 см, глубиной 120 см, ориентированная продольной осью по линии З—В. Находилась под центром насыпи. Перекрыта 4 каменными плитами, под которыми оказались следы деревянного тлена. В могиле на меловой подсыпке очень плохо сохранившийся скелет маленького ребенка, на левом боку, с согнутыми ногами, кистями рук у лица, головой на З. В юго-западном углу 2 сосуда.

87. Тасты-Бутак (могильник 1). (Сорокин, 1962).

К востоку от пос. Талдысай, в открытой степи, в 1.2 км от пересыхающей речки Тасты-Бутак, правого притока р. Орь (Новороссийский р-н Актюбинской обл.). Раскопан полностью (В. С. Сорокин, 1956—1958 гг.). Вещи в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

57 округлых каменных оградок (каменных колец) без курганных насыпей, хотя в древности какие-то земляные сооружения в пределах оградок, очевидно, были. Могилы — под-

погребения), в остальных по одному. Все погребенные лежат на боку, с согнутыми ногами и кистями рук у лица. Ориентировка головой, как правило, западная, с незначительными от-

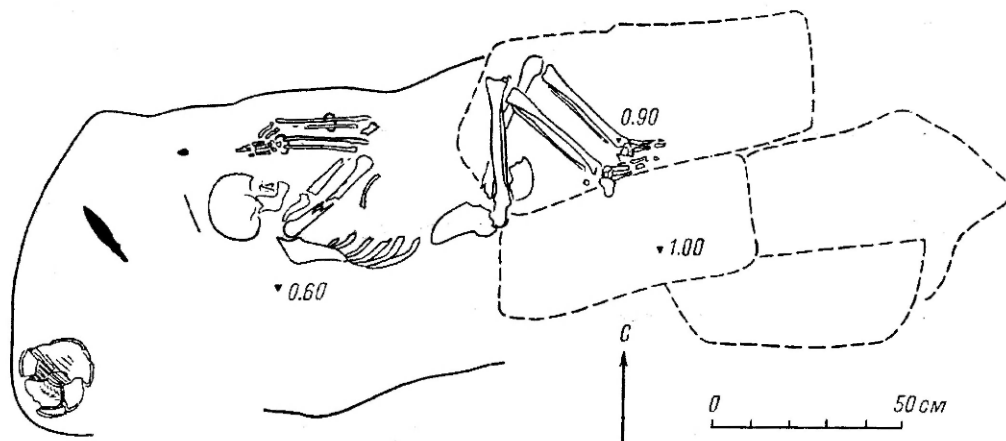

Рис. 7. Могильник Ульке 1, курган № 3, верхнее погребение.

прямоугольные неглубокие грунтовые ямы (рис. 8) (не менее 90) или каменные прямоугольные гробницы (10) с каменным же покрытием и земляным полом. В оградках от

клонениями, отступления от этого правила наблюдаются только в оградках с несколькими могилами, где и ориентировка могильных ям часто произвольная; однако восточная ориен-

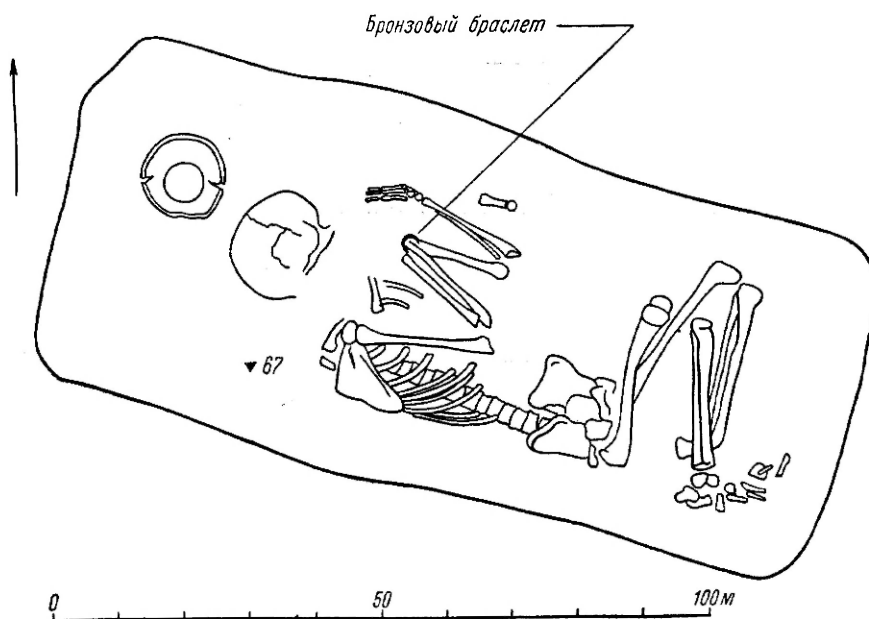

Рис. 8. Могильник Тасты-Бутак 1, оградка № 57.

одной до 6 могил: в 4 оградках по 2 могилы, в 2 — по 3, в одной по 4, в 2 по 5 и в 3 по 6, в остальных по одной могиле.

Одиночные могилы ориентированы продольными осями по линии З—В, а в коллективных оградках ориентировка могил различна.

Основная форма погребального обряда — труположение, но имеются и единичные случаи погребения пепла сожженного покойника. В 23 могилах по 2 погребенных (парные

тировка не встречается. В одиночных погребениях подавляющее большинство скелетов лежит на левом боку, в парных, как правило, — один на левом (мужчина), другой на правом (женщина), лицом друг к другу. Часть парных погребений разновременная.

Примерно $\frac{2}{3}$ погребенных — дети разного возраста, взрослых $\frac{1}{3}$ общего числа, из них

только один старческого возраста. Антропологический тип погребенных не андроновский, а европеоидный средиземноморский, близкий к типу населения того же времени в Нижнем Поволжье.

Инвентарь погребений беден. В каждой могиле, как правило, 2 глиняных сосуда, стоящих

техника нанесения орнамента — гладкий штамп, только на единичных сосудах рисунок частично выполнен мелкозубчатым штампом (табл. XXX—XXXIV).

Кроме одного бронзового шила, весь остальной инвентарь — это украшения: бронзовые и медные бусы, бусы из «пасты» (очень редкие),

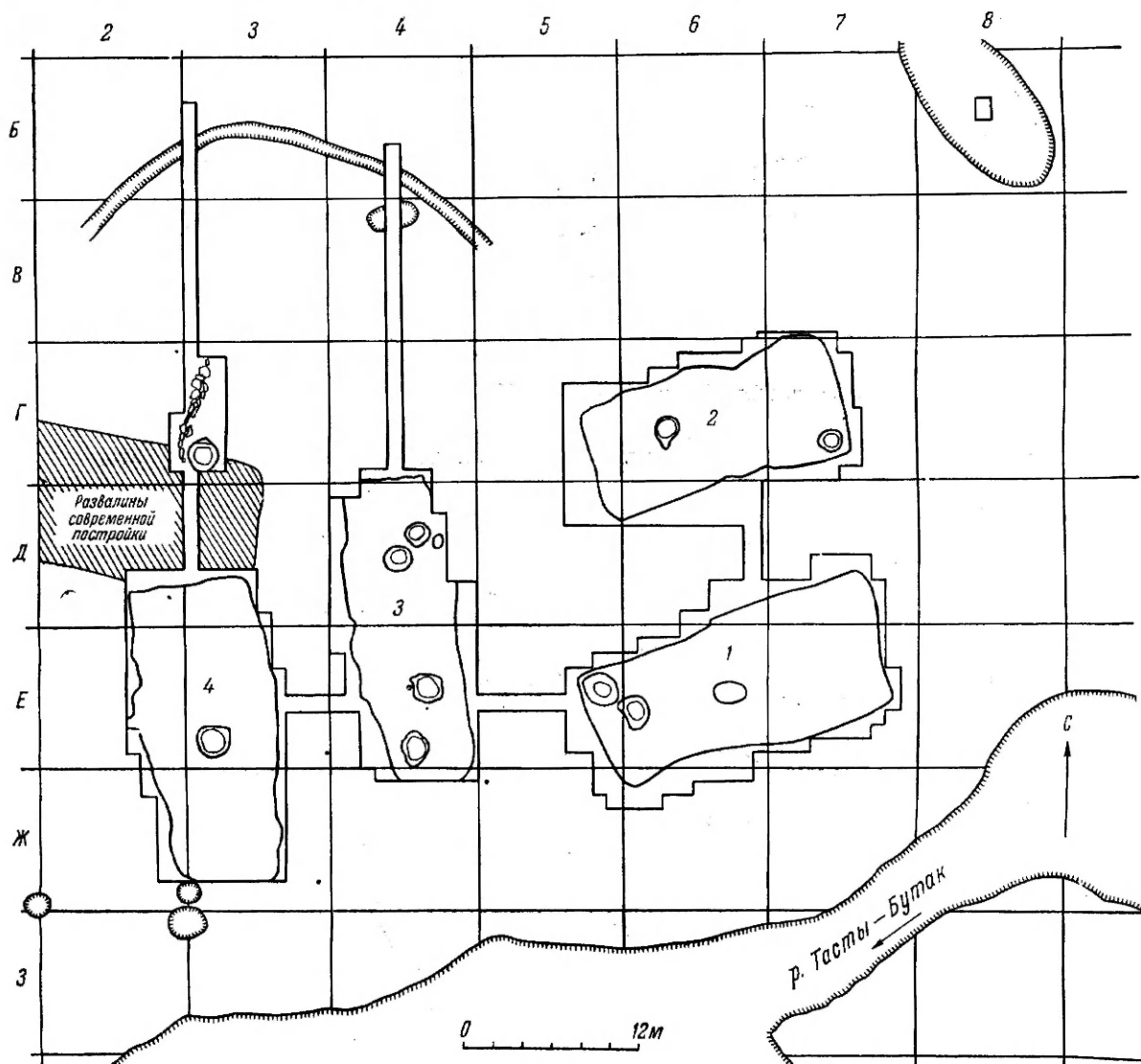

Рис. 9. Поселение Тасты-Бутак; 1—4 — землянки.

в головах покойника. Меньшее или большее количество сосудов в могилах встречено лишь в редких случаях, максимальное количество сосудов на одну могилу — 5 сосудов. По форме сосуды баночные или горшковидные, с целым рядом промежуточных форм, так что отчетливо разделить их на эти 2 группы не удастся. Для большинства горшковидных сосудов характерен уступчик на плече. Орнаментированы главным образом горшки. Орнамент по своему размещению и рисунку типично алакульский (треугольники, реже ромбы, прямые и зигзагообразные полосы, меандровидные фигуры, размещение зональное). Наиболее распространенная

браслеты, бляшки, подвески, просверленные раковины и зубы хищных животных (табл. XXXVIII, 15—21, 23—25, 28, 31—42).

88. Тасты-Бутак (поселение). (Сорокин, 1962).

На правом берегу пересыхающей летом речки Тасты-Бутак (правый приток р. Ор) (Новороссийский р-н Актыбинской обл.). В 1 км южнее могильника Тасты-Бутак 1 (см). Раскапывается Западно-Казахстанской экспедицией (В. С. Сорокин, 1959—1961, 1963 гг.).

В настоящее время исследованы остатки 4 углубленных в землю прямоугольных жилищ площадью 120—200 м², расположенных тесной

группой: 2 с ЗЮЗ на ВСВ и 2 с С на Ю (рис. 9). Кроме того, к СВ от раскопанных жилищ можно ожидать обнаружение еще одного аналогичного жилища, а севернее жилища № 4 обнаружены следы какой-то наземной постройки.

Особенностью раскопанных жилищ является отсутствие указаний на столбовые конструкции, наличие в каждом жилище колодцев, а также обнаруженные в жилищах № 2 и № 4 канавки, отделяющие, по-видимому, «нары». Последняя черта сближает жилища поселения Тасты-Бутак со срубными жилищами хутора Ляпичева на Дону. Колодцы встречены во всех жилищах, и, кроме того, один колодец оказался близ стенки предполагаемой наземной постройки. Не все колодцы исследованы полностью, но в тех, которые изучены, обнаружено крепление стенок плетнем (жилища №№ 1 и 2) или камнем (жилище № 3). Глубина колодцев 4—5 м. Всего обнаружено 11 колодцев. В жилищах №№ 2, 3 и 4 очаги были в виде неглубоких прямоугольных углублений, ограниченных камнями, в жилище № 1 очаг не обнаружен. В заполнении котлованов жилищ встречено большое количество черепков глиняной посуды алакульского типа (табл. XXXV, 1—19) и еще более многочисленные кости домашних животных — коровы, овцы, лошади, собаки. Прочие находки — нож, наконечник стрелы со свернутой трубкой, серьга, шилья, игла и браслет из

бронзы; костяные наконечники стрел, псалии (табл. XXXVIII, 22, 26, 30), тупики, шилья, бараньи альчики (игрушки) и просверленный зуб животного; каменные наконечники «мотыг», песты и наконечники стрел (табл. XXXVIII, 27); многочисленные глиняные кружки, выточенные из черепков, с отверстиями в центре и без отверстий, а также украшение из раковин.

89. Сары-Мурза (поселение).

На левом берегу р. Сары-Мурза, к СЗ от пос. Сухиновка (Новороссийский р-н Актюбинской обл.). Открыта и обследована геологом Р. А. Сегодиным в 1951—1961 гг. Произведена зачистка обрыва береговой террасы и собран подъемный материал: черепки глиняных сосудов и обломки костей животных (лошади, коровы и овцы). Керамика представлена фрагментами горшков со слабо выраженными округленными или неясно выраженными уступчатыми плечиками. Венчики прямые или слегка отогнутые, с округленным, уплощенным, а иногда с нависающим краем. Характерны широкие желобки на шейке сосудов. Существовали толстостенные сосуды с примесью дресвы в глине, а также более тонкие, с гладкой поверхностью. Орнаментация производилась гладким и изредка зубчатым штампом. Элементы узоров: прямые и зигзагообразные полосы, «елочка», треугольники и ямки. Общее впечатление, что керамика позднеалакульская.

ИСТОЧНИКИ

- Гатдук С. А. 1908. Смоленские курганы Челябинского уезда Оренбургской губернии. Арх. ЛОИА, д. 119.
- Граков Б. Н. 1935. Работы в районе проектируемых южноуральских гидроэлектростанций. Изв. ГАИМК, вып. 110, М.—Л.
- Грязнов М. П. 1927. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11, Сб. «Казаки». Антропологические очерки, под ред. С. И. Руденко, Л.
- Дурылин С. Н. 1924. Дневник раскопок 1924 г. Арх. ЛОИА, д. 184.
- Дурылин С. Н. 1927. Раскопки под Челябинском. Зап. УОЛЕ, т. 40, вып. 2, Свердловск.
- Кривцова-Гракова О. А. 1948. Алексеевское поселение и могильник. Тр. ГИМ, вып. XVII, М.
- Кривцова-Гракова О. А. 1951. Садчиковское поселение. (Раскопки 1948 г.). МИА, № 21, М.
- Кузьмина Е. Е. 1959. Отчет об археологических работах в Оренбургской обл. 1959 г. Арх. ИА, № 1938.
- Кузьмина Е. Е. 1961. Отчет о работе Еленовского отряда Оренбургской экспедиции. Арх. ИА, № 2372.
- Кузьмина Е. Е. 1962. Отчет Еленовского отряда Оренбургской археологической экспедиции. Арх. ИА, № 2500.
- Кузьмина Е. Е. 1964а. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры. Сб. «Памятники каменного и бронзового веков Евразии», М.
- Кузьмина Е. Е. 1964б. Купухта — могильник андроновской знати. КСИА, вып. 93, М.
- Кузьмина Е. Е. 1964в. Андроновские могильники на р. Байту. (О некоторых деталях андроновского погребального обряда). КСИА, вып. 97, М.
- Кузьмина Е. Е. 1964г. Андроновское поселение и могильник Шандаша. КСИА, вып. 98, М.
- Матвеева Г. И. 1962. Раскопки курганов у г. Троицка. Вопр. археол. Урала, вып. 2, Свердловск.
- Минко Н. К. 1906. Отчет о раскопках, произведенных осенью 1906 г. в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Арх. ЛОИА, д. 219/1904, лл. 9—14.
- Минко Н. К. 1907. (Без заглавия — Отчет о раскопках в окрестностях Челябинска). Арх. ЛОИА, д. 219/1904, лл. 30—35.
- Минко Н. К. 1908. Отчет о раскопках курганов в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Арх. ЛОИА, д. 219/1904, лл. 42—51.
- Минко Н. К. 1909. Дневник раскопок в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Арх. ЛОИА, д. 63.
- Мошкова М. Г. 1959. Отчет о работе Оренбургского археологического отряда. Арх. ИА, № 2034.
- Мошкова М. Г. 1962. Отчет о работе Оренбургской археологической экспедиции летом 1962 г. Арх. ИА, № 2543.
- Подгаецкий Г. В. 1940. Могильник эпохи бронзы близ г. Орска. МИА, № 1, М.—Л.
- Руденко С. И. 1929. Отчет о раскопках летом 1928 г. в Башреспублике. Арх. ЛОИА, д. 140.
- Сальников К. В. 1940. Андроновский могильник у с. Федоровки, Челябинской обл. МИА, № 1, М.—Л.
- Сальников К. В. 1948. Замараевское селище. Первое уральское археологическое совещание, Пермь.
- Сальников К. В. 1951. Бронзовый век Южного Зауралья. (Андроновская культура). МИА, № 21, М.
- Сальников К. В. 1952. Курганы на озере Алакуль. МИА, № 24, М.
- Сальников К. В. 1954. Андроновские поселения Зауралья. СА, XX.
- Сальников К. В. 1959. Раскопки у села Ново-Бурино (1948 г.). СА, XXIX—XXX.
- Сальников К. В. 1962. Царев курган на реке Тоболе. Вопр. археол. Урала, вып. 2, Свердловск.
- Сальников К. В., Новиченко А. С. 1962. Андроновские памятники Домбаровского района. СА, № 3.
- Смирнов К. Ф. 1957. Отчет о работе Чкаловской экспедиции ИИМК АН СССР, ГИМ и Оренбургского краеведческого музея. Арх. ИА, № 1686.
- Смирнов К. Ф. 1960. Отчет о работе Оренбургской экспедиции. Арх. ИА, № 2124.
- Смирнов К. Ф. 1961. Отчет о работе Оренбургской экспедиции Института археологии АН СССР и Оренбургского музея краеведения. Арх. ИА, № 2499.
- Сорокин В. С. 1955. Археологические памятники Актыбинской области Казахской ССР по материалам Западно-Казахстанского отряда археологической экспедиции ИИМК АН СССР на целинной земли 1955 г. Арх. ЛОИА.
- Сорокин В. С. 1958. Археологические памятники северо-западной части Актыбинской области. КСИИМК, вып. 71.
- Сорокин В. С. 1962а. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 в Западном Казахстане. МИА, № 120, Л.
- Сорокин В. С. 1962б. Жилища поселения Тасты-Бутак. КСИА, вып. 91, М.
- Стоколос В. С. 1961. Отчет по Верхне-Уральской археологической экспедиции Челябинского областного краеведческого музея в районе сооружения Верхне-Уральского водохранилища. Арх. ИА, № 2336.
- Стоколос В. С. 1962. Отчет по археологической экспедиции Челябинского областного краеведческого музея в зоне сооружения Шершневского водохранилища в 1962 г. Арх. ИА, № 2577.
- Стоколос В. С. 1963. Отчет по археологической экспедиции Челябинского государственного педагогического института за 1963 г. Арх. ИА, № 2806.

- [Толмачев В. Я.] 1914. Отчет по командировке В. Толмачева в Пермскую губернию в 1914 г. Арх. ЛОИА, д. 351.
- Федорова-Давыдова Э. А. 1958. Отчет о работе Оренбургской археологической экспедиции Государственного исторического музея. Арх. ИА, № 1767.
- Федорова-Давыдова Э. А. 1959. Отчет о работе Оренбургской археологической экспедиции Государственного исторического музея. Арх. ИА, № 1929.
- Федорова-Давыдова Э. А. 1960а. Андроновское погребение XV—XIII вв. до н. э. Тр. ГИМ, вып. 37, «Археологический сборник», М.
- Федорова-Давыдова Э. А. 1960б. Отчет о работе Увакского отряда Оренбургской археологической экспедиции. Арх. ИА, № 2227.
- Формозов А. А. 1951. Археологические памятники в районе Орска. КСИИМК, вып. XXXVI.
- Черноскутов М. 1911. Отчет о раскопках курганов в Челябинском уезде Оренбургской губернии учителя Сухомесовской школы Челябинской станицы Михаила Петровича Черноскутова в 1908 году. Тр. ОУАК, вып. 23, Оренбург.
- Heikel A. 1894. Antiquités de la Sibirie Occidentall. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, VI, Helsingfors.
- Krivtsov-Grakov O. 1929. Une trouvaille d'objets de l'âge du bronze dans la region du haut Tobol. ESA, IV, Helsinki.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры АН СССР.	ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
ГИМ	— Государственный исторический музей.	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР.
Зап. УОЛЕ	— Записки Уральского общества любителей естествознания.	ОАК	— Отчеты археологической комиссии.
ИА	— Институт археологии АН СССР.	СА	— Советская археология.
Изв. ГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры.	Тр. ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры АН СССР.	Тр. ОУАК	— Труды Ученой оренбургской архивной комиссии.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР.	ESA	— <i>Eurasia Septentrionalis Antiqua</i> .
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.		

ТАБЛИЦЫ

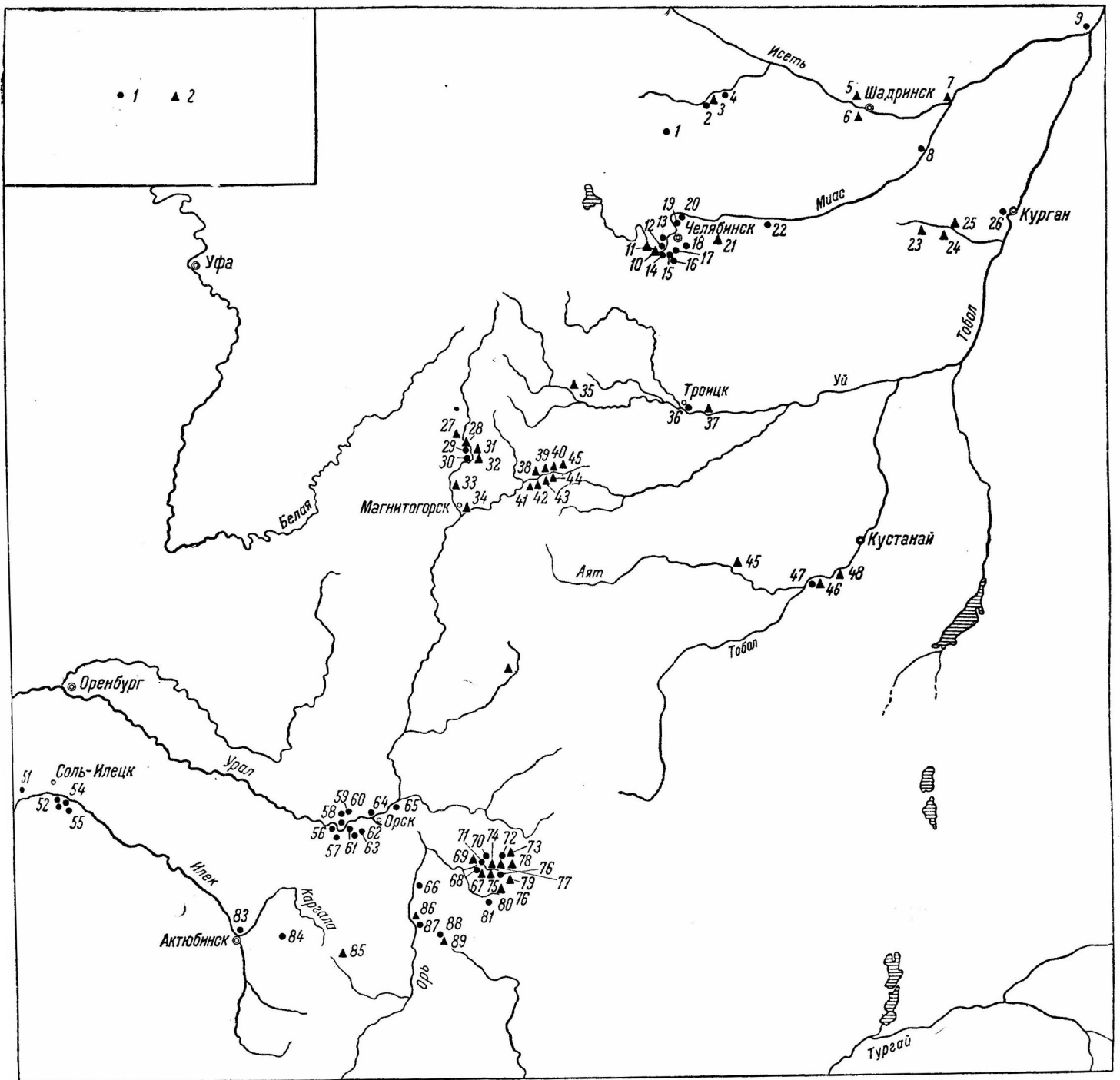

Табл. I. Размещение памятников западных районов андроновской культуры (нумерация на карте соответствует нумерации памятников в тексте).

Могильники: 22 — Алакульский; 48 — Алексеевский; 81 — Атакен-Сай; 8 — Бакланское; 70 — Байту 1; 71 — Байту 2; 4 — Большая Караболка; 86 — Бугет 2; 51 — Ветлянка; 76 — Еленовка 1; 17 — Исаговский; 83 — Каргала; 62 — Киргильда 1; 63 — Киргильда 2; 66 — Кожумбердынский; 52 — Кумак; 57 — Кунакбай-Сай; 26 — Курган; 68 — Купухта; 53 — Мечет-Сай; 60 — Ново-Аккермановский; 2 — Ново-Бурино; 65 — Новый Кумак; 1 — Нурбаково; 64 — Орск; 82 — «Почтовый пост № 3»; 55 — Пятимары 1; 16 — Синеглазово; 15 — Смолино; 14 — Сосновский; 29 — Спасское 1; 30 — Спасское 2; 18 — Сухомосовский; 87 — Тасты-Бутак 1; 9 — Томилово; 36 — Троицк; 61 — Тулайкин аул; 54 — Увак; 86 — Ульке 1; 56 — Урал-Сай; 20 — Федоровка; 58 — Хабарное 1; 59 — Хабарное 2; 12 — Черняки 1; 13 — Черняки 2; 19 — Чурилово; 72 — Шандаша 1. Поселения: 34 — Агаповка; 47 — Алексеевское; 46 — Асенкритовское; 69 — Байту; 6 — Бармино; 39 — Бахтинское; 35 — Бирюковское; 7 — Ближнее Кубасово; 37 — Бобровское; 84 — Бугет; 31 — Верхнее Алексеевское; 74 — Еленовка 1; 75 — Еленовка 2; 5 — Замараево; 50 — Кара-Бутак; 78 — Киимбай; 24 — Кипель 1; 25 — Кипель 2; 77 — Кудук-Сай; 67 — Купухта; 44 — Левобережное Бахтинское; 32 — Нижнее Алексеевское; 42 — Нижне-Бахтинское; 27 — Нижне-Спасское; 3 — Ново-Бурино; 38 — «Обрыв»; 49 — Садчиковское; 89 — Сары-Мурза; 21 — Стариковское; 23 — Таловка; 88 — Тасты-Бутак; 43 — Трибикское; 79 — Турсумбай; 40 — «У Белого камня»; 28 — «У Спасского моста»; 33 — «У горы Мохнатой»; 80 — Ушкаты; 41 — Усть-Бахтинское; 45 — Черниговское; 10 — Черняки 1; 11 — Черняки 2; 73 — Шандаша.

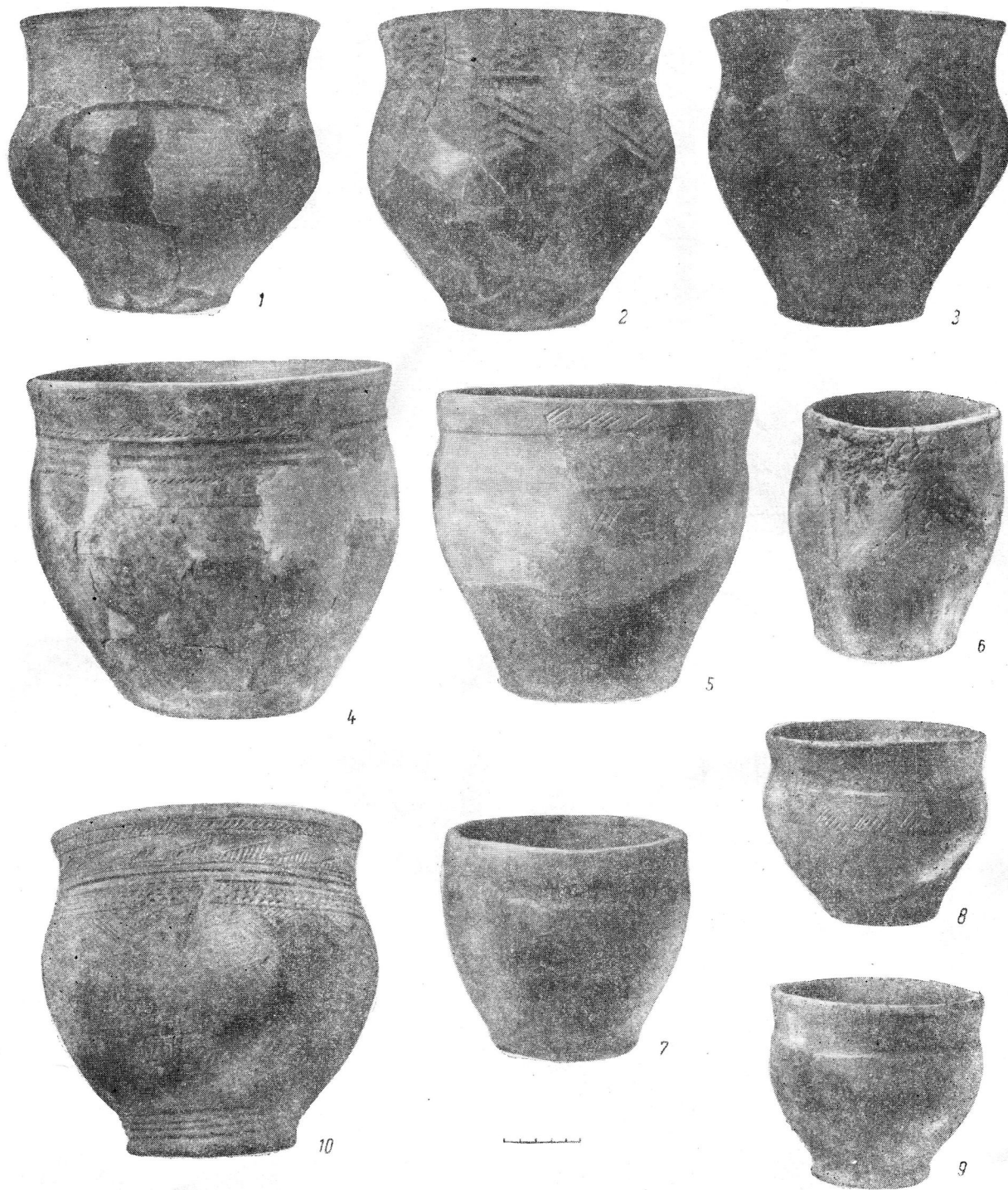

Табл. II. Сосуды из могильников.

1—3 — Нурбаково; 4—5 — Байту 1, оградка № 4; 6—9 — Атакен-Сай; 10 — Сухомесовский

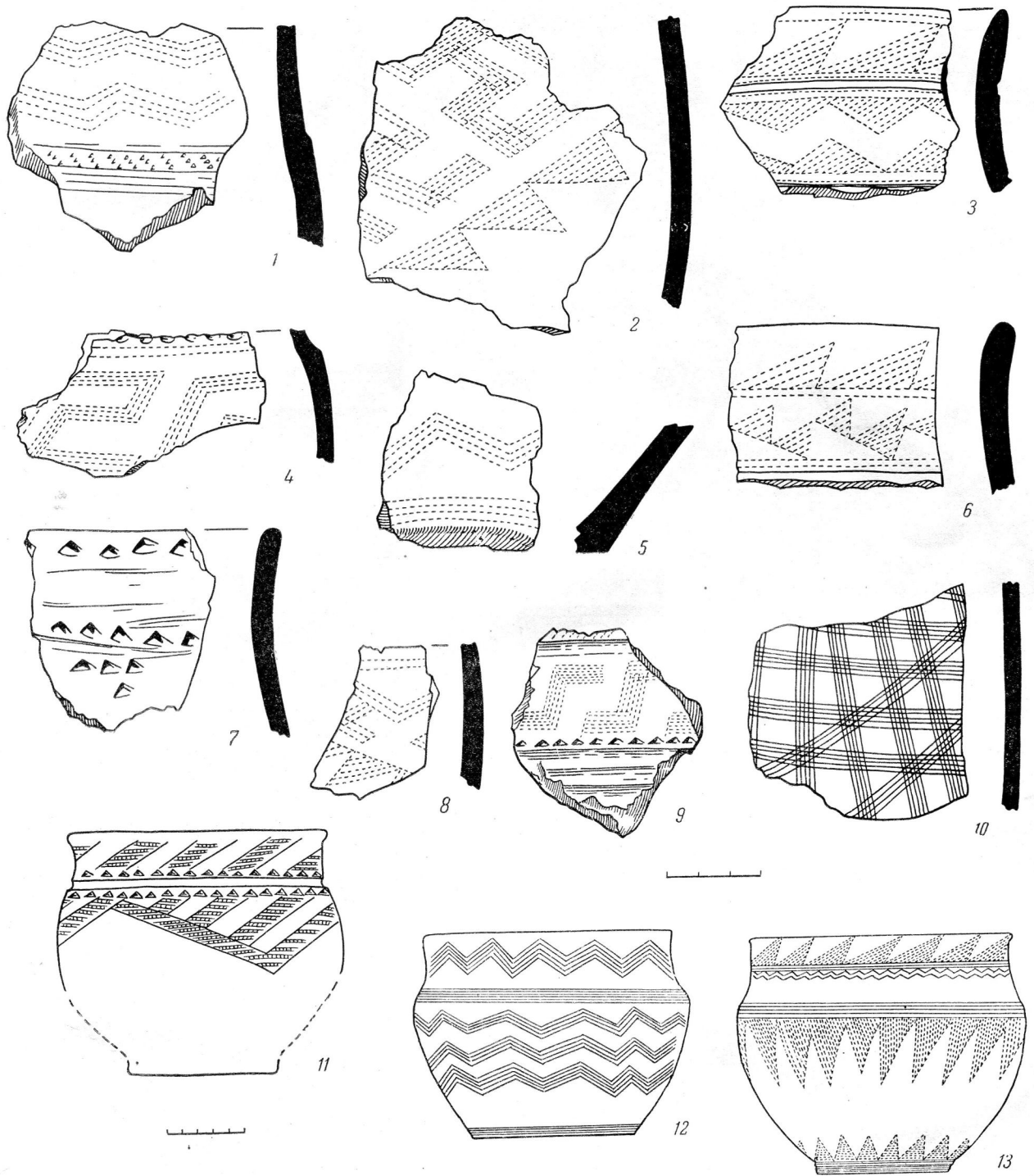

Табл. III. Фрагменты сосудов из поселения Ново-Бурино (1—10); сосуды из могильников Ново-Бурино (11) и Бакланское (12, 13).

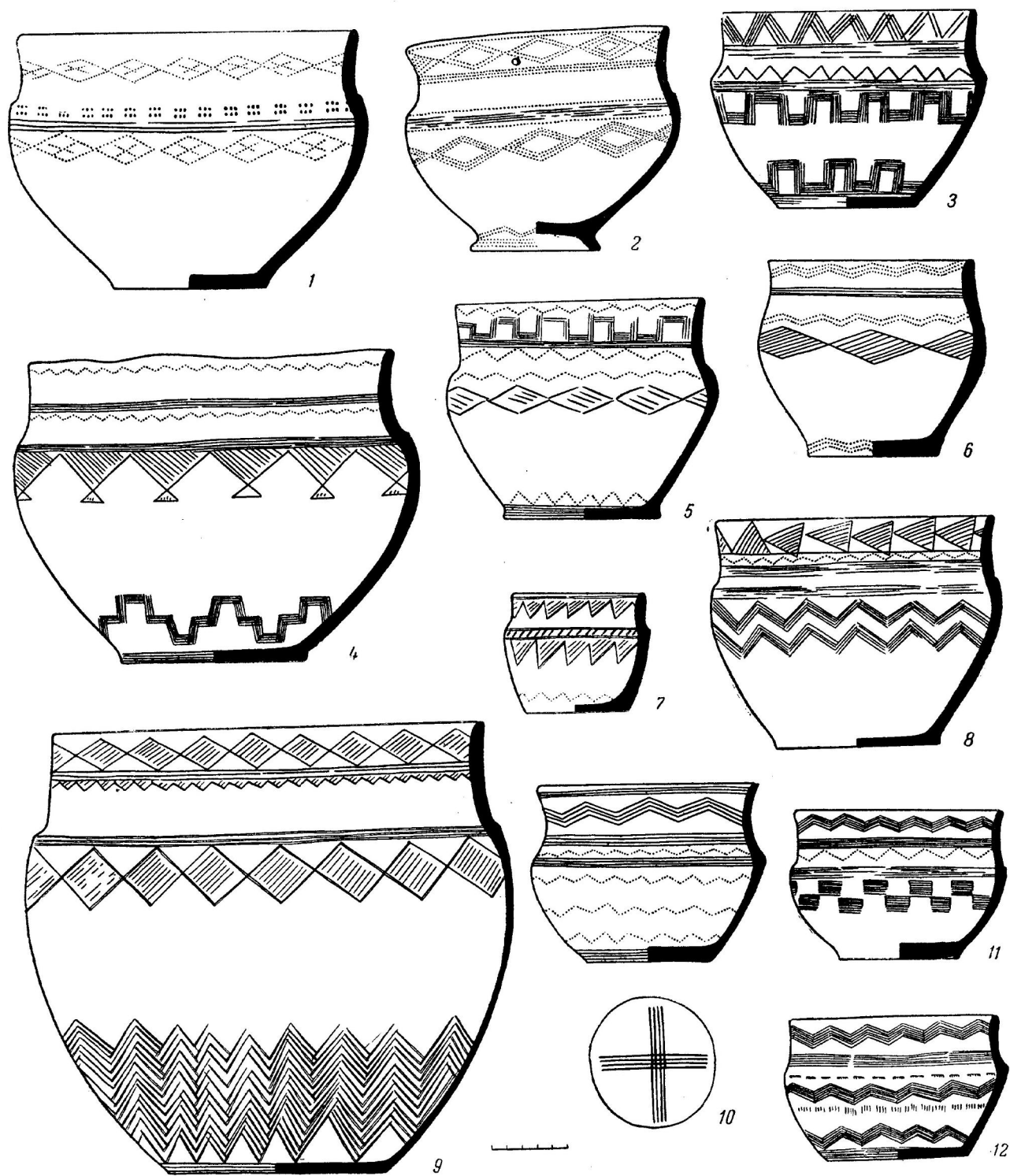

Табл. IV. Сосуды из могильника Черняки 1.

1 — курган № 23, могила № 1; 2 — курган № 96, могила № 4; 3 — курган № 21, могила № 21 (в насыпи); 4-5 — курган № 20, могила № 1; 6 — курган № 9 (детская могила); 7 — курган № 16; 8 — курган № 9, могила № 3; 9 — курган № 9 (яма или могила № 5); 10 — курган № 16; 11 — курган № 27, могила № 2; 12 — курган № 16.

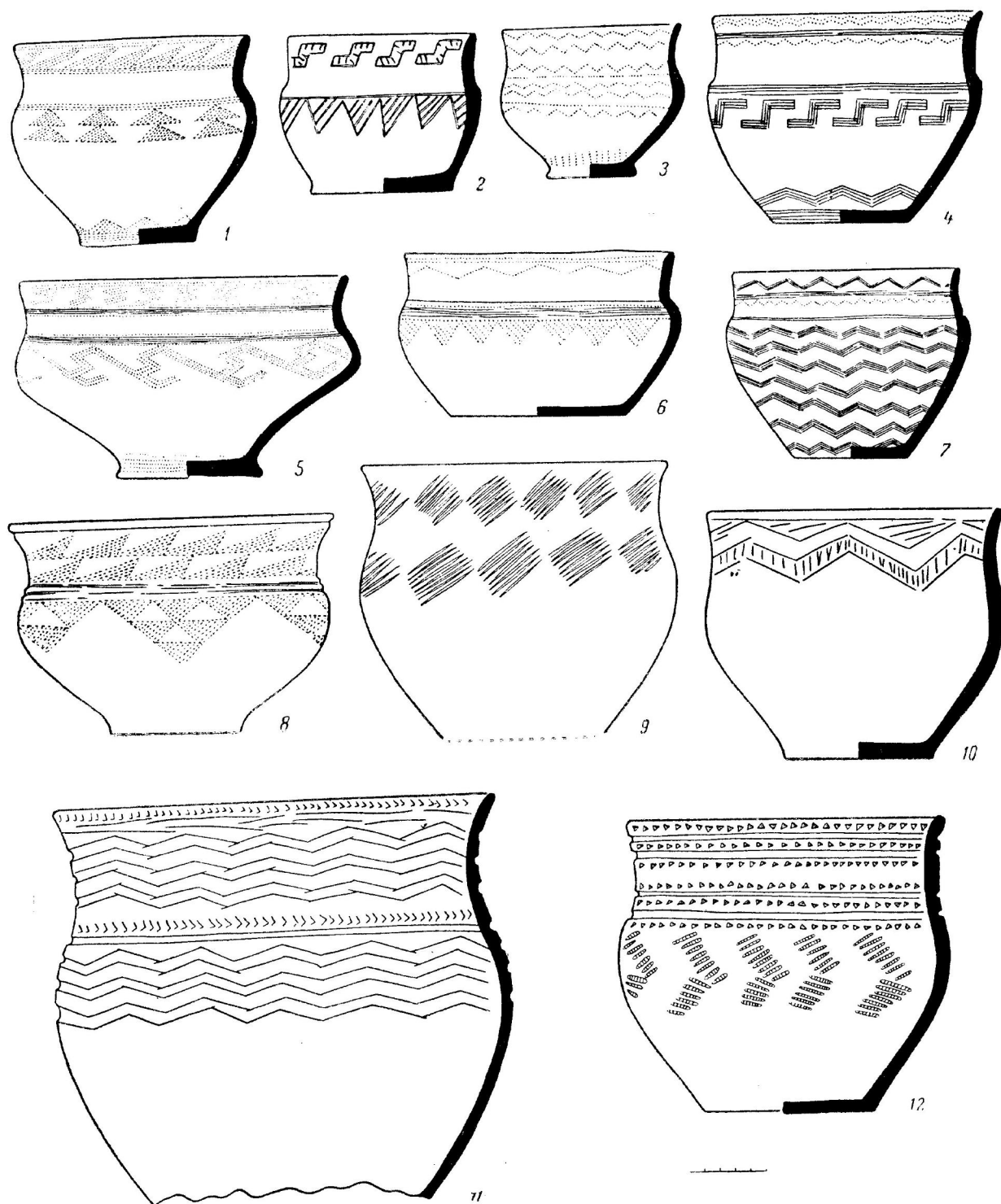

Табл. V. Сосуды из могильника Черняки 2 (1-7); сосуд из могильника Сосновский (8);
сосуды из могильников у с. Смолино (9-12).

1 — курган № 1, могила № 4; 2 — курган № 1, могила № 1-2; 3 — курган № 3, могила № 2; 4 — курган № 2, могила № 2;
5 — курган № 1, могила № 4; 6 — курган № 3, могила № 4; 7 — курган № 2, могила № 1; 8 — курган № 2; 9, 11 — курган
№ 5; 10 — курган № 4, могила № 2; 12 — курган № 3.

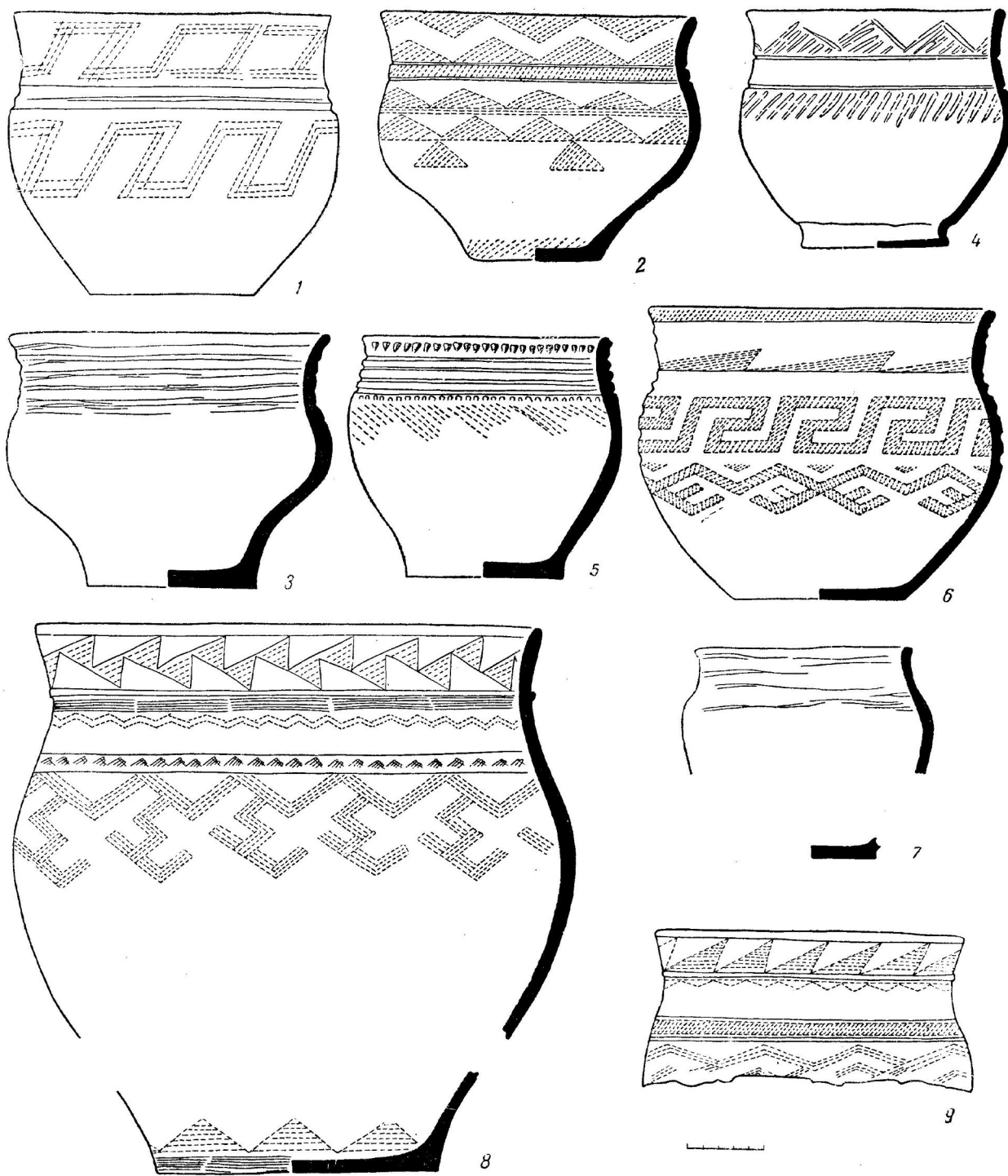

Табл. VI. Сосуды из могильников у сс. Смолино (1-4, 6, 7), Синеглазово (8, 9) и из могильника Сухомесово (5).

1 — курган № 2; 2-3 — курган № 4; 4, 7 — курган № 11; 5 — курган № 6; 6 — курган № 12; 8, 9 — курган № 2.

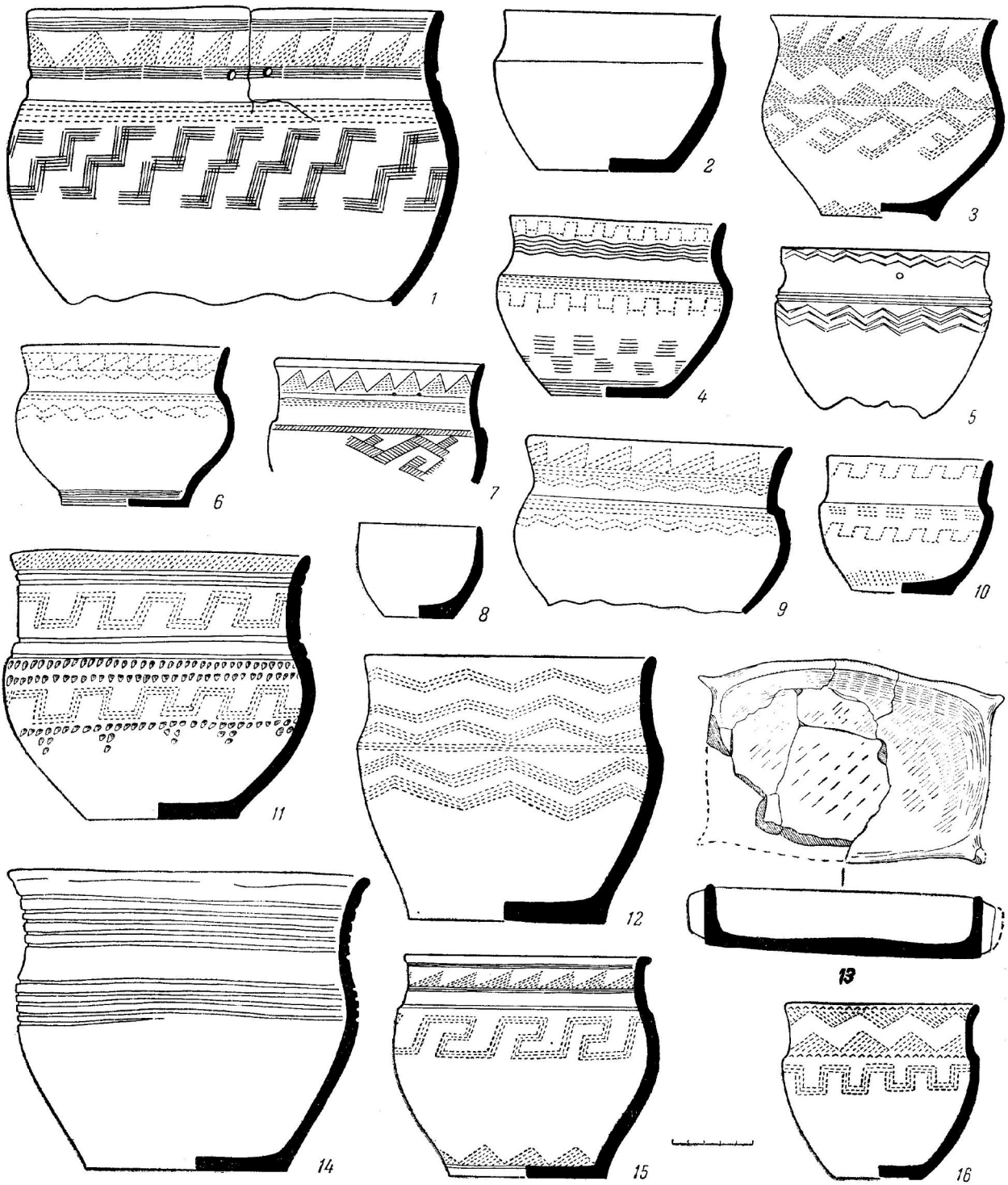

Табл. VII. Сосуды из могильников у пос. Исаковского (1-6, 8-10); сосуд из могильника Синеглазово (7); сосуды из могильников у пос. Сухомесовского (11-16).
 1, 4, 6, 8-10 — курган № 1; 2 — курган № 11; 3 — курган № 14; 5 — курган № 5; 7 — курган № 1; 11, 16 — курган № 3; 12, 14 — курган № 7; 13 — курган № 6; 15 — курган № 2.

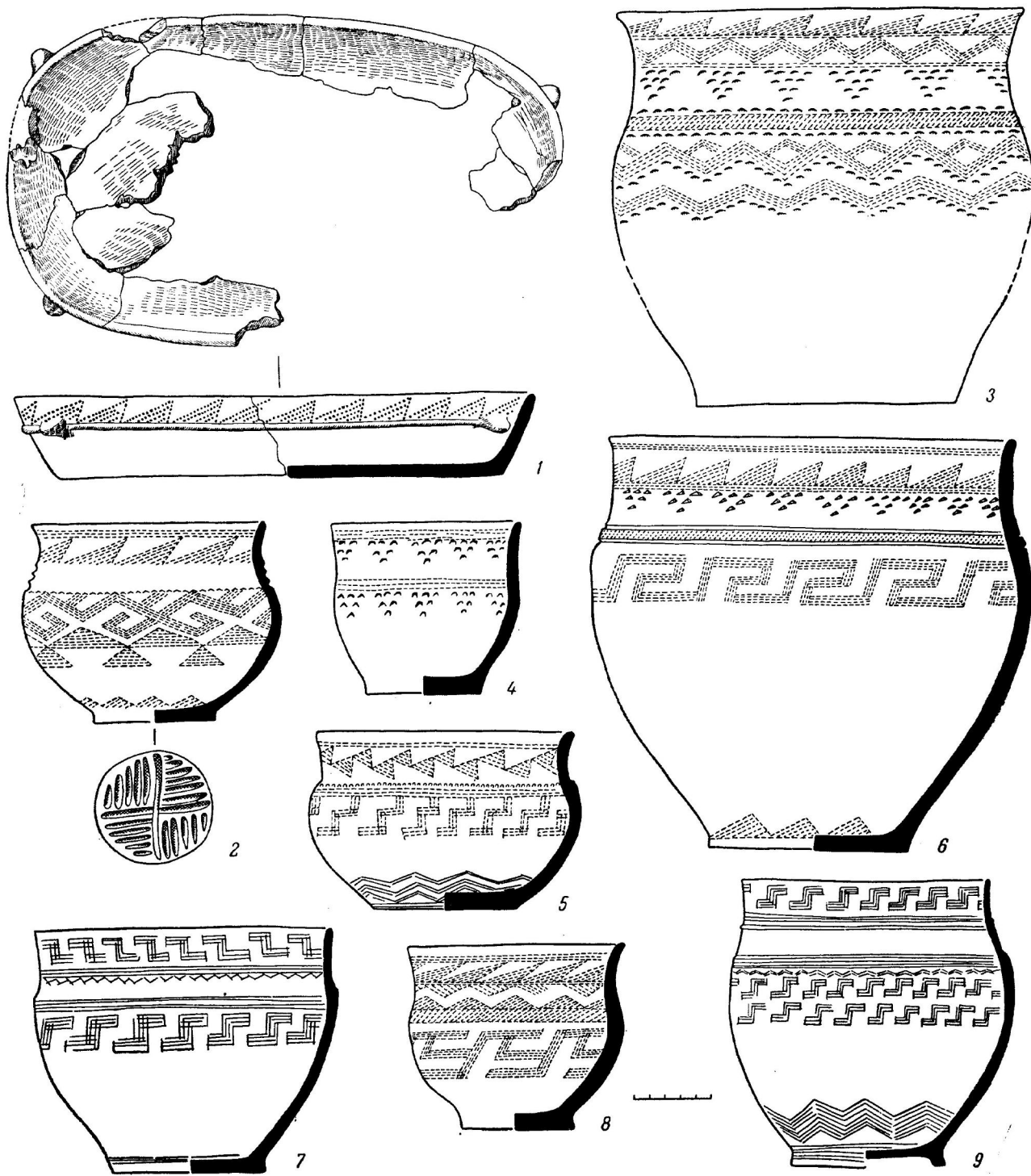

Табл. VIII. Сосуды из могильников у пос. Сухомесовского (1, 2) и сосуды из раскопок могильников близ Челябинска (ближе не определены) (3—9).
 1 — курган № 7; 2 — курган № 6.

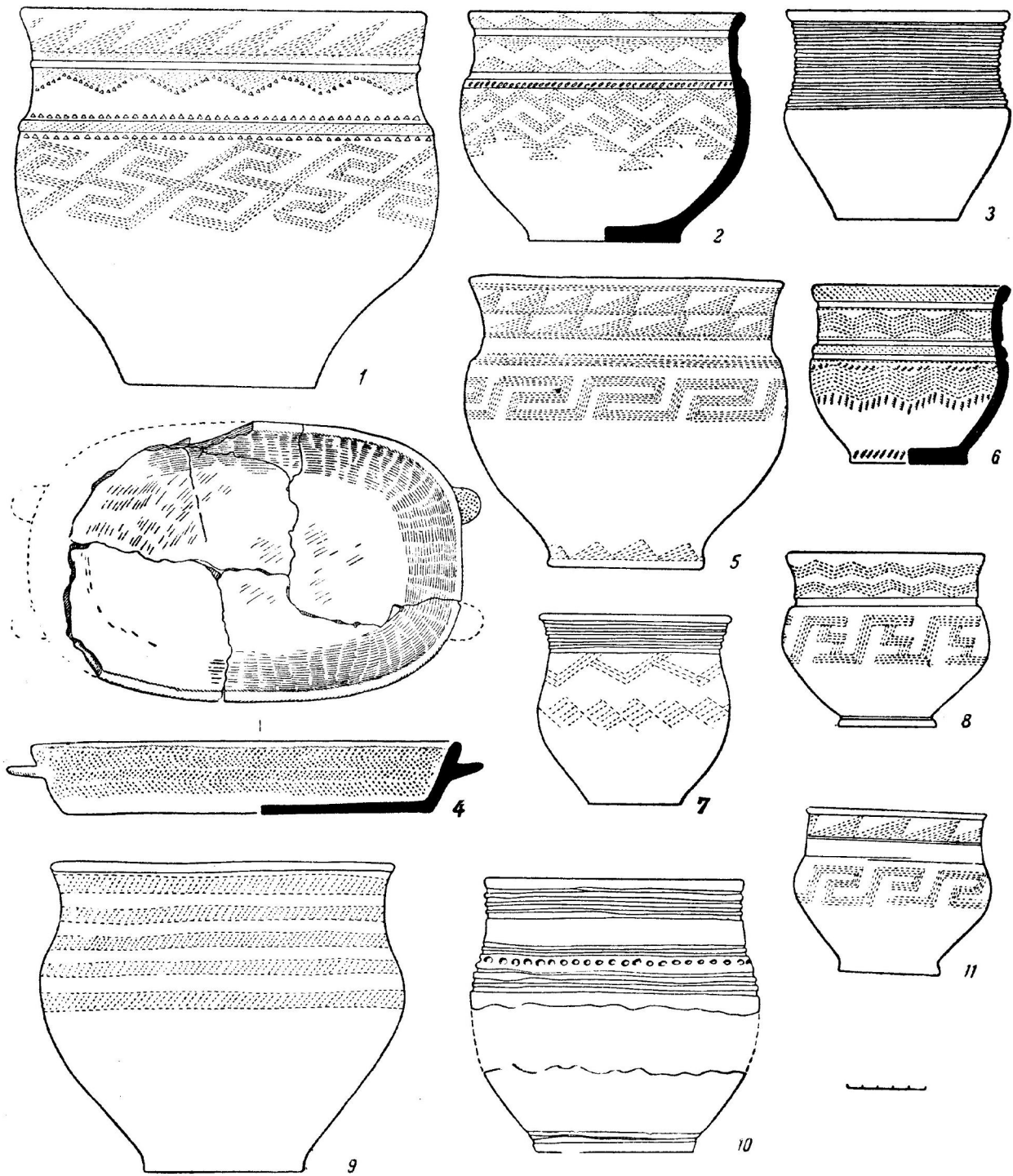

Табл. IX. Сосуды из курганов Федоровского могильника.

1, 5, 9 — курган № 33, могила № 1; 2, 4, 6 — курган № 39, могила № 1; 3, 10 — курган № 38; 7, 8 — курган № 42; 11 — курган № 60.

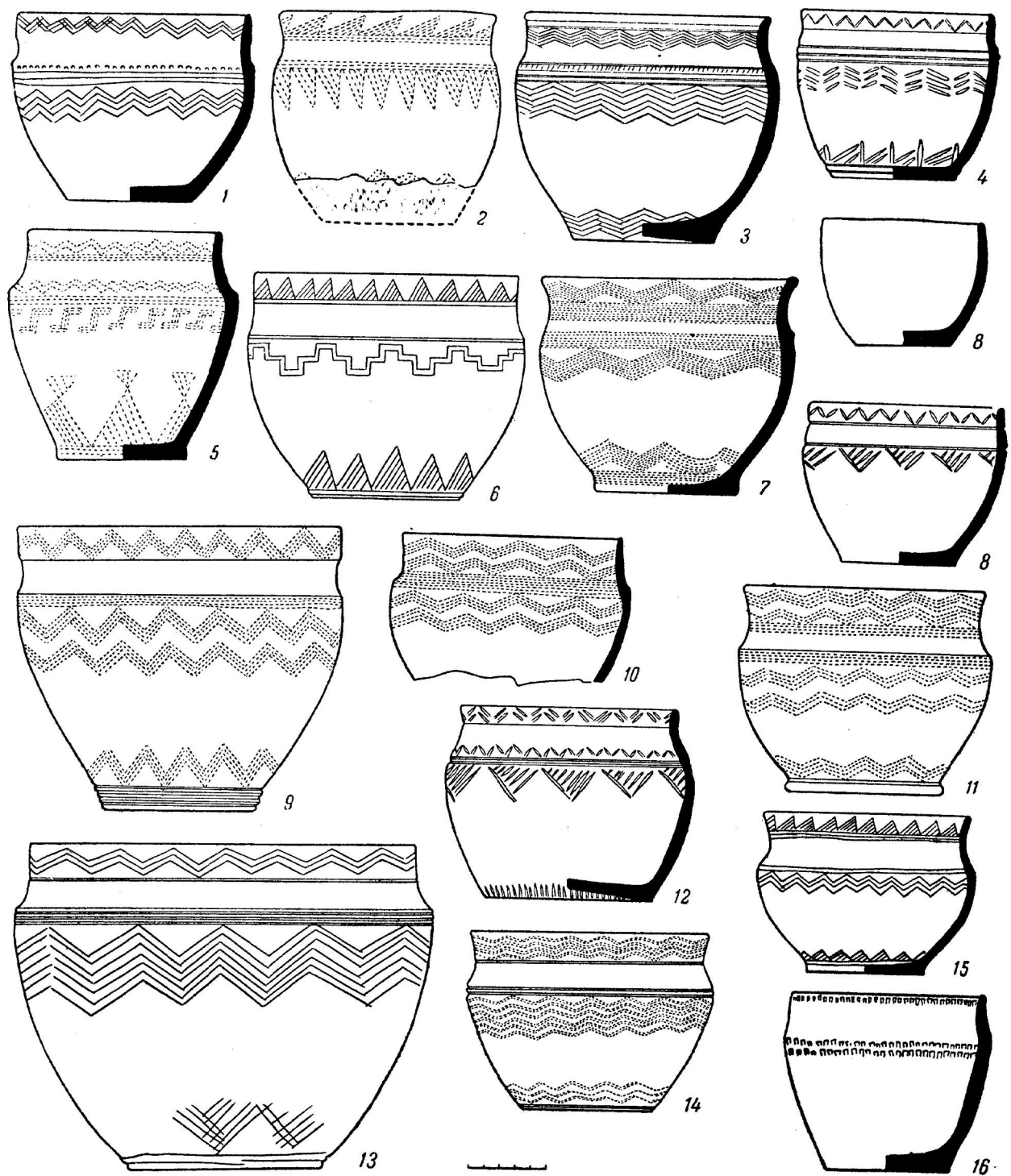

Табл. X. Сосуды из могил кургана № 8 Алакульского могильника.

1 — между могилами №№ 6 и 9; 2, 7 — могила № 3; 3, 11 — могила № 4; 4 — могила № 5; 5, 16 — могила № 9; 6, 8, 14, 15 — могила № 1; 9, 12 — могила № 8; 10 — могила № 6; 13 — могила № 2.

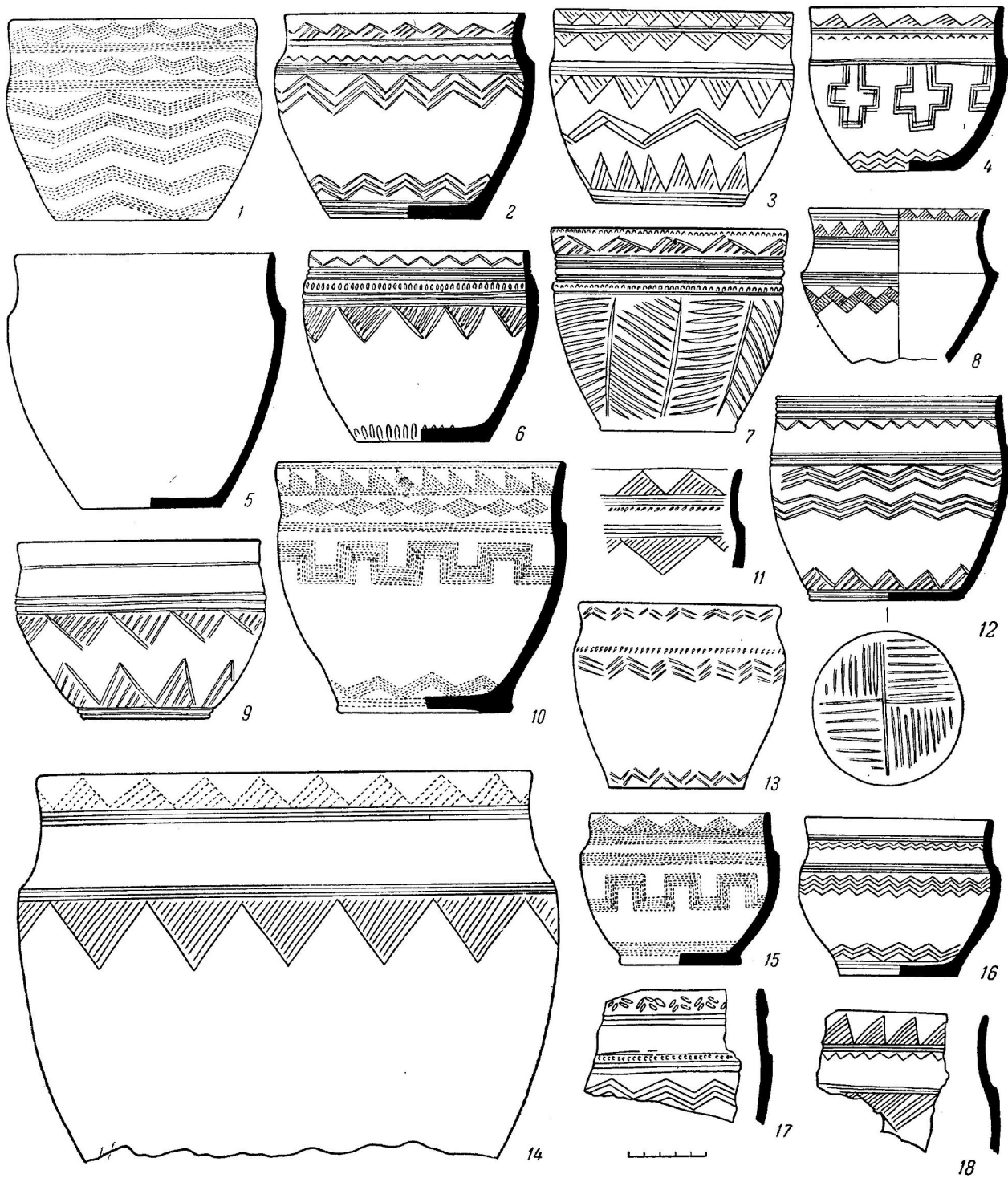

Табл. XI. Сосуды из могил кургана № 13 Алакульского могильника.

1 — могила № 12; 2, 12 — могила № 18; 3 — могила № 35; 4, 5 — могила № 13; 6 — могила № 32; 7 — могила № 5; 8 — из насыпи; 9 — могила № 1; 10 — могила № 15; 11 — могила № 21; 13 — могила № 10; 14 — могила № 2; 15 — могила № 25; 16 — могила № 24; 17, 18 — могила № 23.

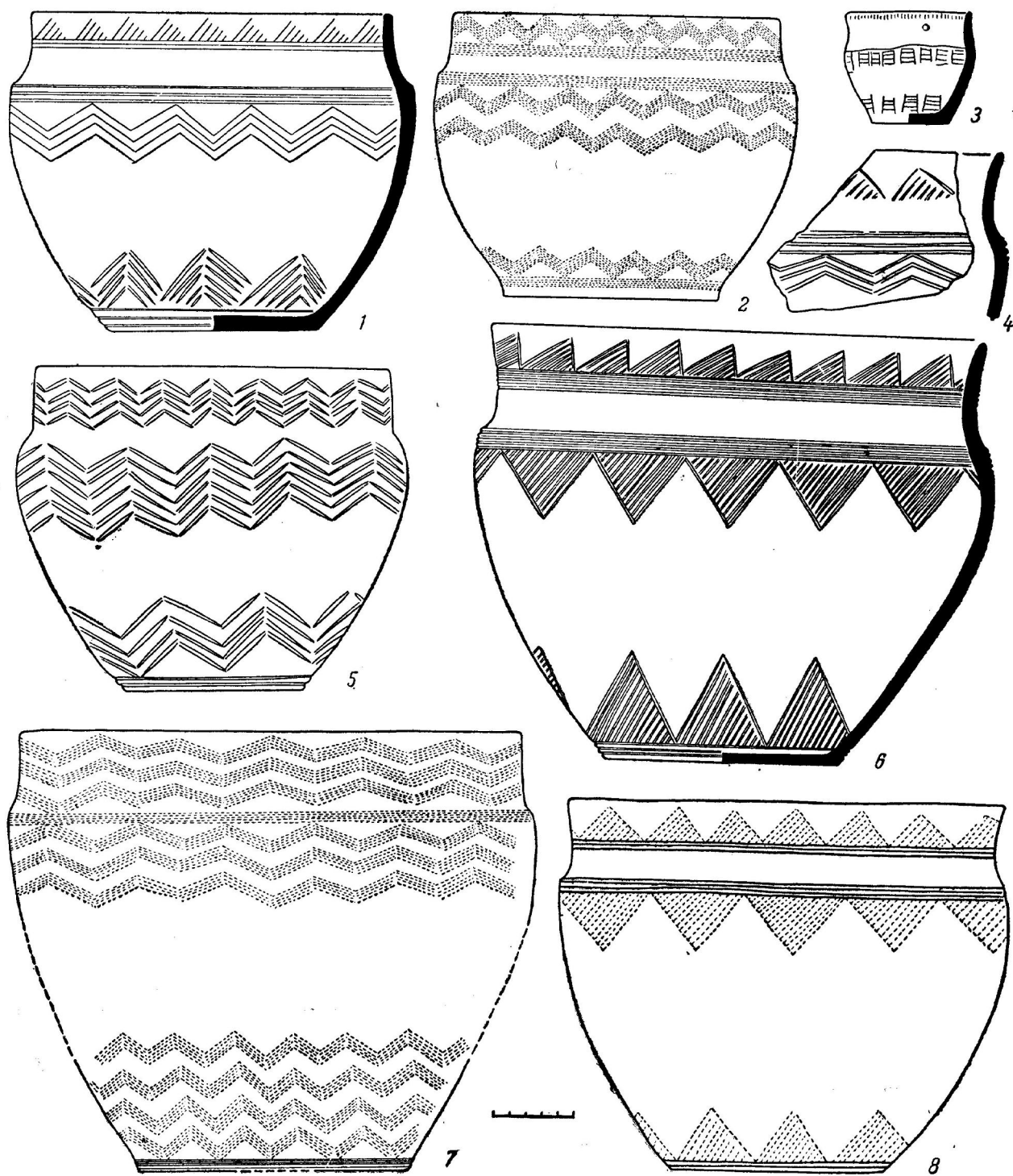

Табл. XII. Сосуды из могил кургана № 13 Алакульского могильника.

1 — могила № 8; 2 — могила № 31; 3 — могила № 9; 4 — могила № 23; 5 — могила № 9; 6 — могила № 1; 7 — могила № 39; 8 — из насыпи.

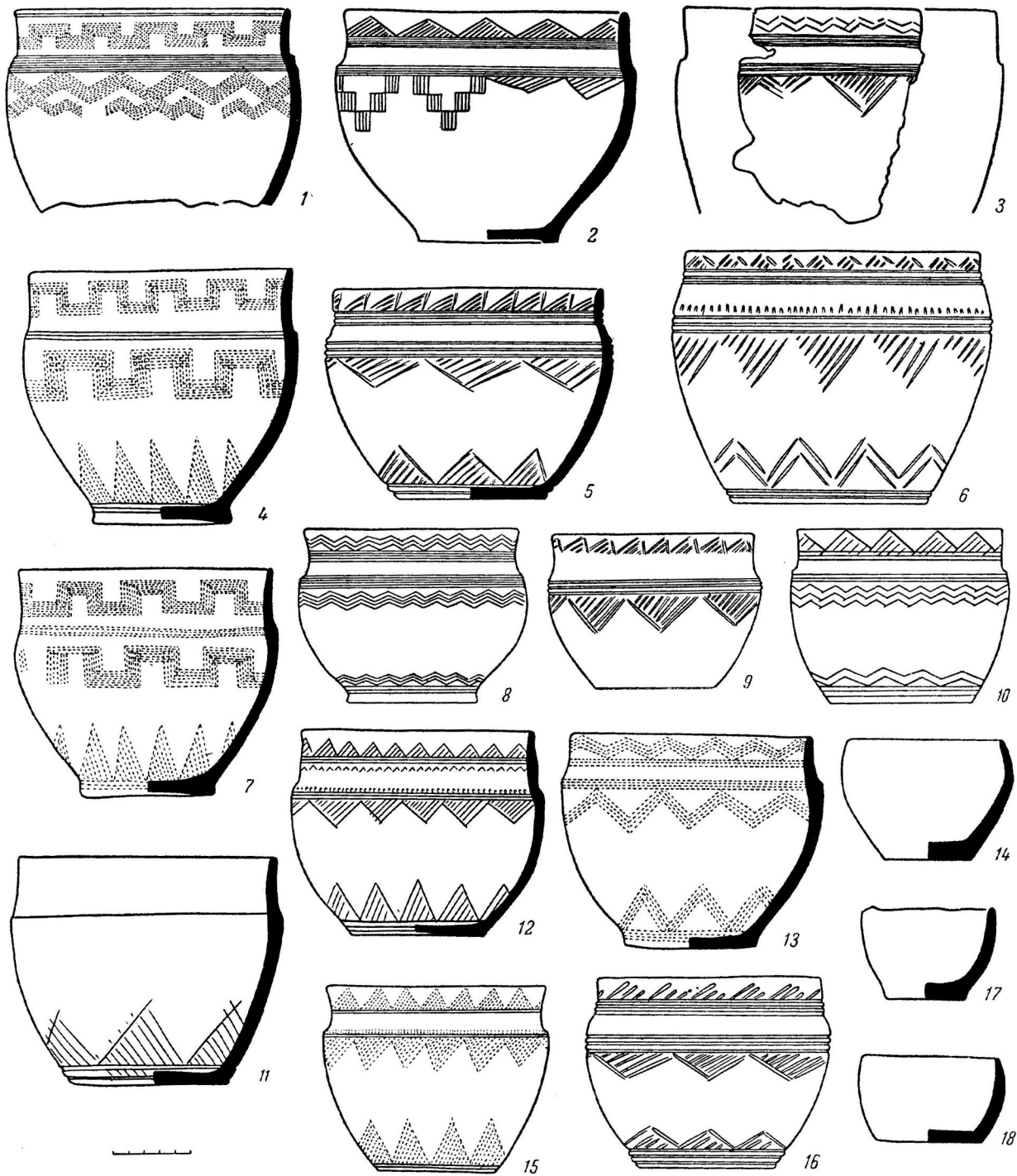

Табл. XIII. Сосуды из могил кургана № 13 Алакульского могильника.

1 — могила № 7; 2 — могила № 1; 3, 11 — могила № 2; 4 — могила № 15; 5 — могила № 9; 6 — могила № 5; 7 — могила № 19;
 8, 18 — могила № 32; 9 — могила № 36; 10 — могила № 33; 12 — из насыпи; 13 — (?); 14 — могила № 8; 15 — могила № 27;
 16 — могила № 4; 17 — могила № 31.

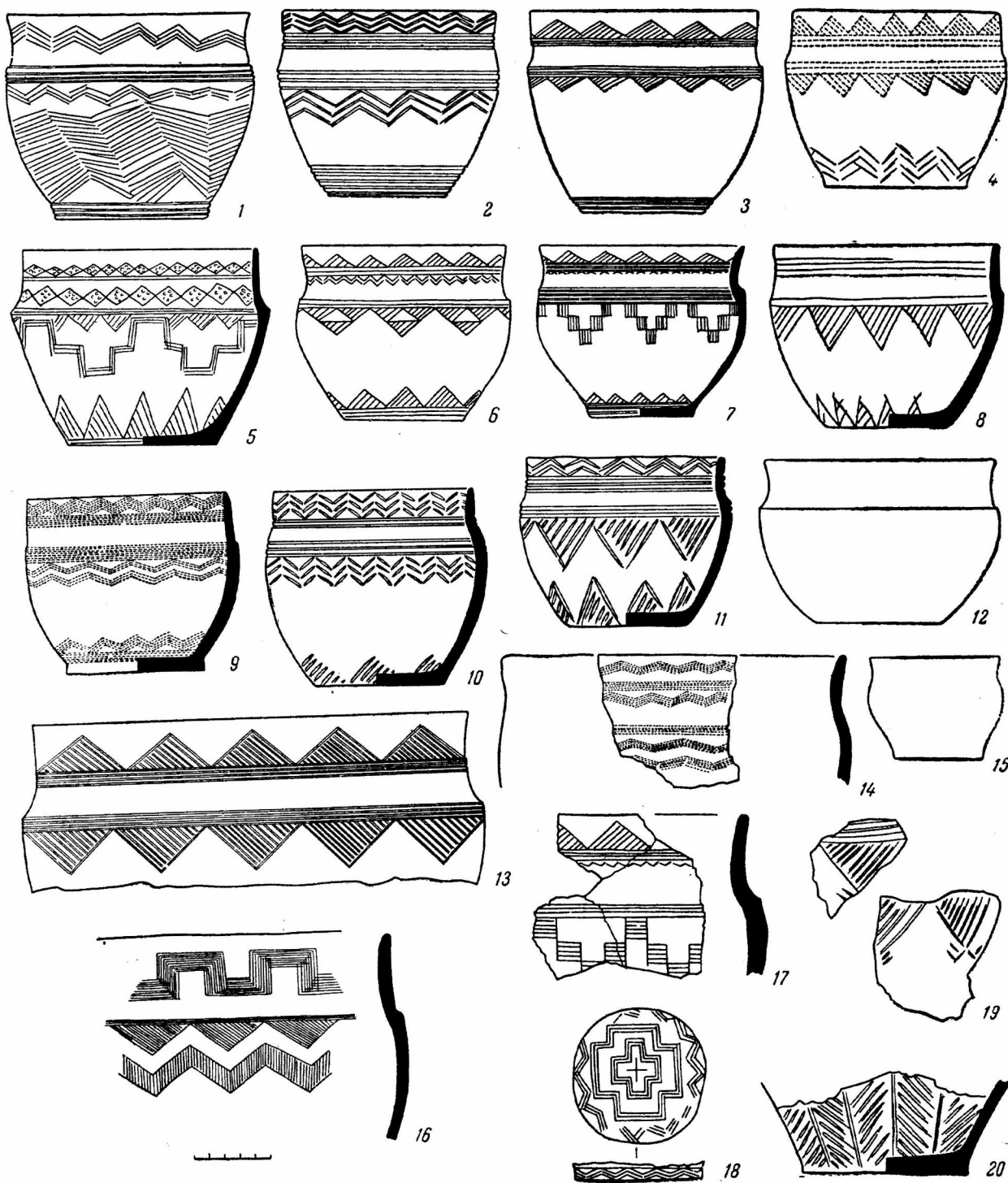

Табл. XIV. Сосуды из могил кургана № 13 Алакульского могильника.

1 — могила № 32; 2 — могила № 9; 3, 7, 14 — могила № 1; 4 — могила № 31; 5 — могила № 23; 6 — могила № 13; 8 — могила № 12; 9 — могила № 34; 10 — могила № 40; 11 — могила № 6; 12, 16 — из насыпи; 13, 17, 18 — могила № 2; 15 — могила № 8; 19—20 — могила № 7.

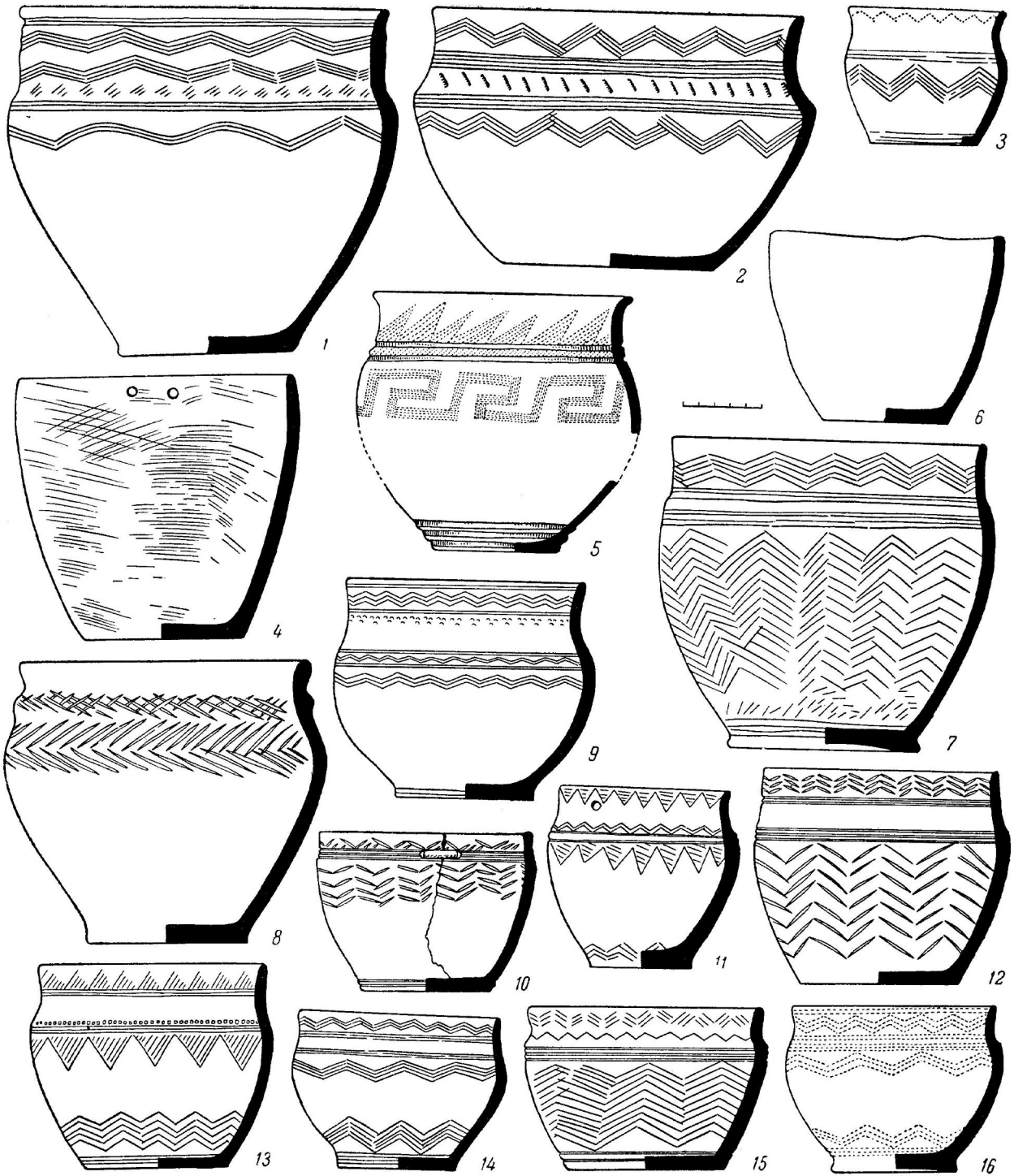

Табл. XV. Сосуды из могильника Спасское 1 (1—4, 6) и Спасское 2 (5), а также из Алексеевского могильника («жертвенное место») (7—16).

1 — курган № 3, могила № 4; 2, 6 — курган № 1, могила № 8; 3 — курган № 4, могила № 3; 4 — курган № 2, могила № 5; 5 — сосуд из могильника Спасское 2 (курган 1); 7 — могила № 19; 8 — могила № 18; 9 — сосуд из могилы № 1; 10 — могила № 50; 11 — № 36; 12 — № 43; 13 — № 47; 14 — № 53; 15 — № 49; 16 — № 46.

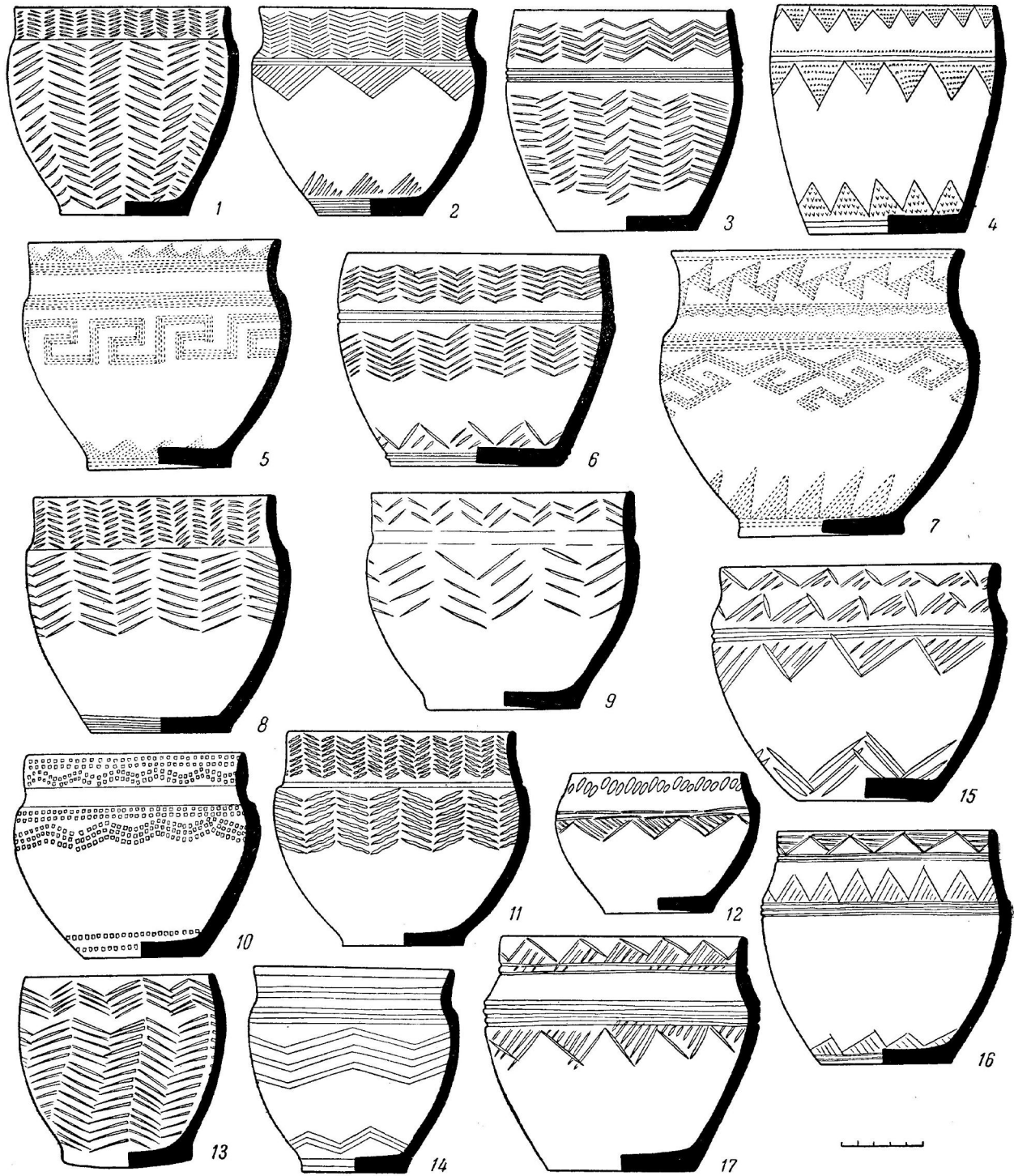

Табл. XVI. Сосуды из Алексеевского могильника («жертвенное место») (1—14) и из поселения Садчиково (15—17).

1 — № 34; 2 — № 30; 3 — № 54; 4 — № 37; 5 — № 51; 6 — № 39; 7 — № 42; 8 — № 29; 9 — № 56; 10 — № 59; 11 — № 44; 12 — № 58; 13 — № 32; 14 — № 38.

Табл. XVII. Алексеевское поселение. Фрагменты андроновской керамики (1—16).

Табл. XVIII. Поселение Кара-Бутақ. Фрагменты сосудов (1—6).

Табл. XIX. Поселение Кара-Бугак. Фрагменты сосудов (1—14).

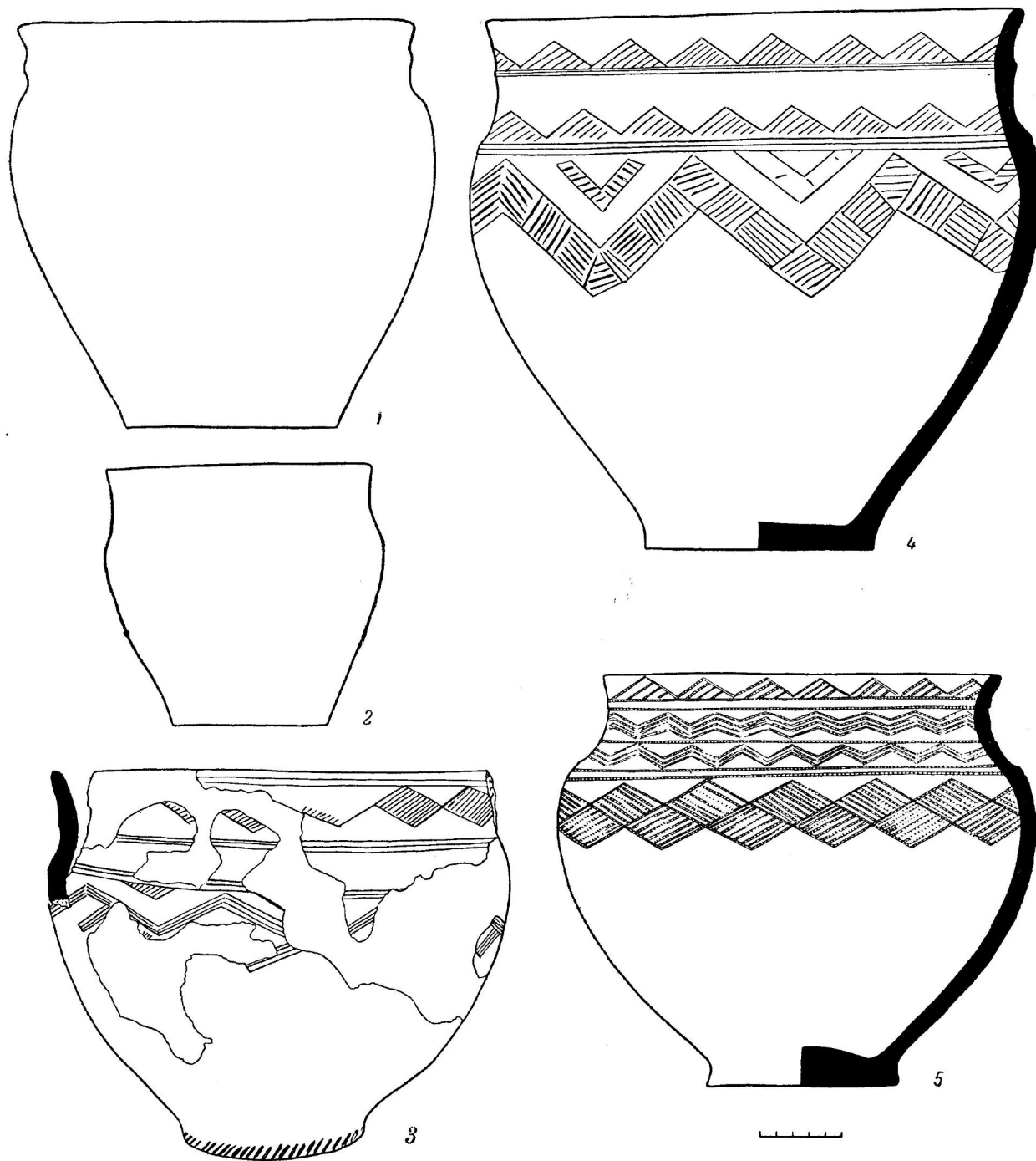

Табл. XX. Сосуды из могильников Ветлянка (1—3) и Кумак (4, 5).

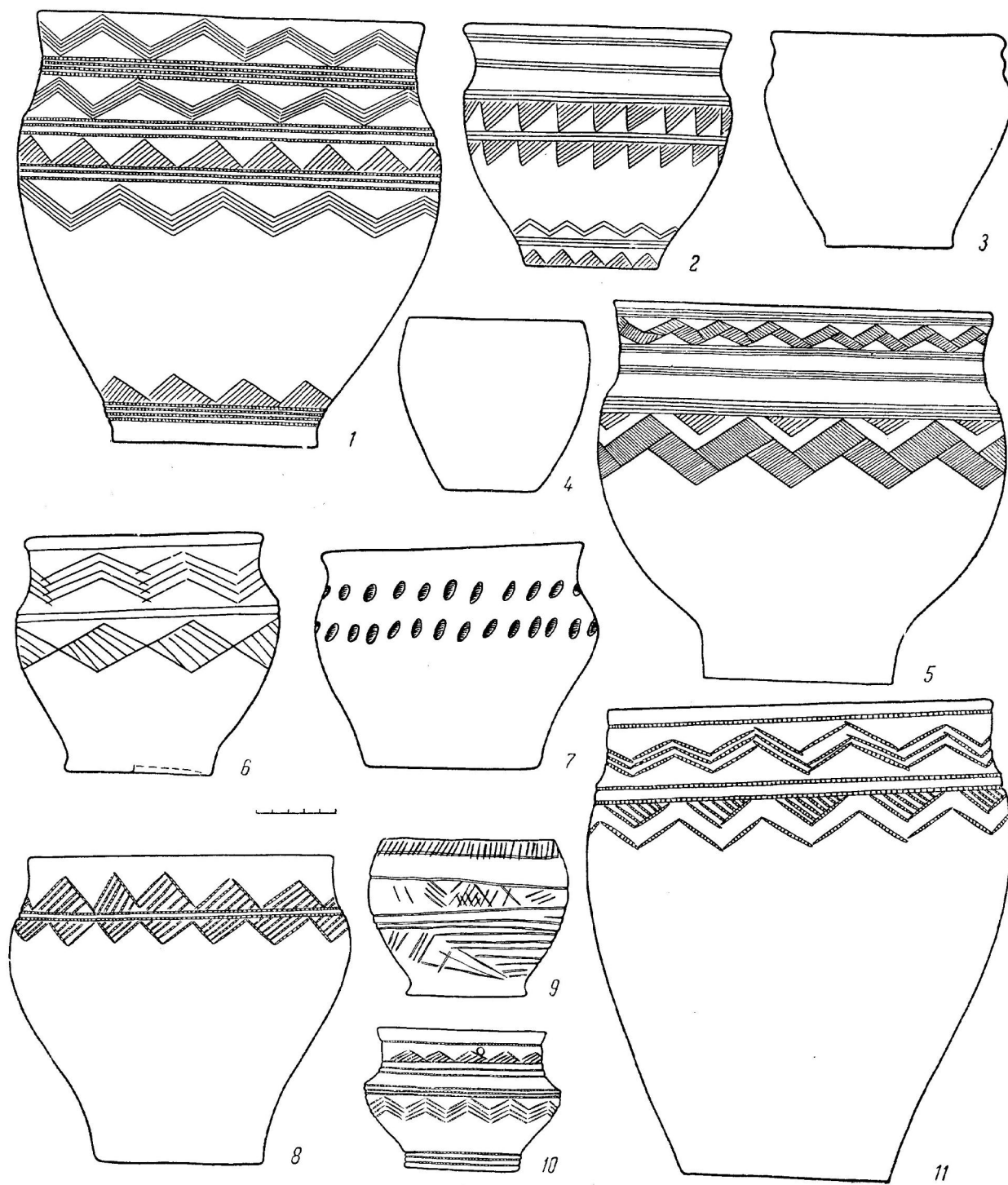

Табл. XXI. Сосуды из могильников Мечет-Сай (1, 2) и Увак (3—11).

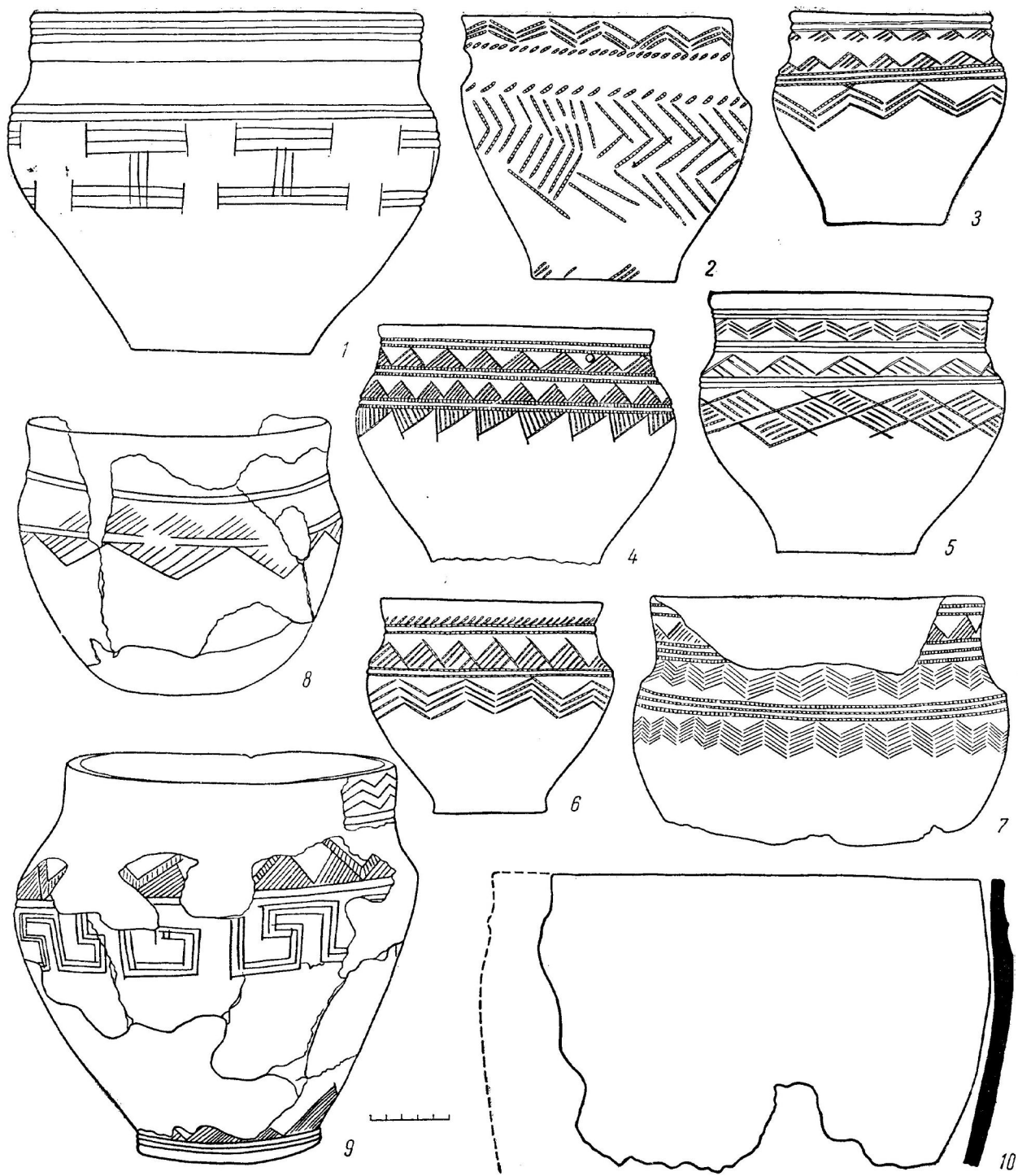

Табл. XXII. Сосуды из могильников Увак (1-6) и Пятимары 1 (7-10).
 7 — курган № 7, могила № 4; 8 — курган № 7, могила № 2; 9 — курган № 7, могила № 1; 10 — курган № 3, могила № 1.

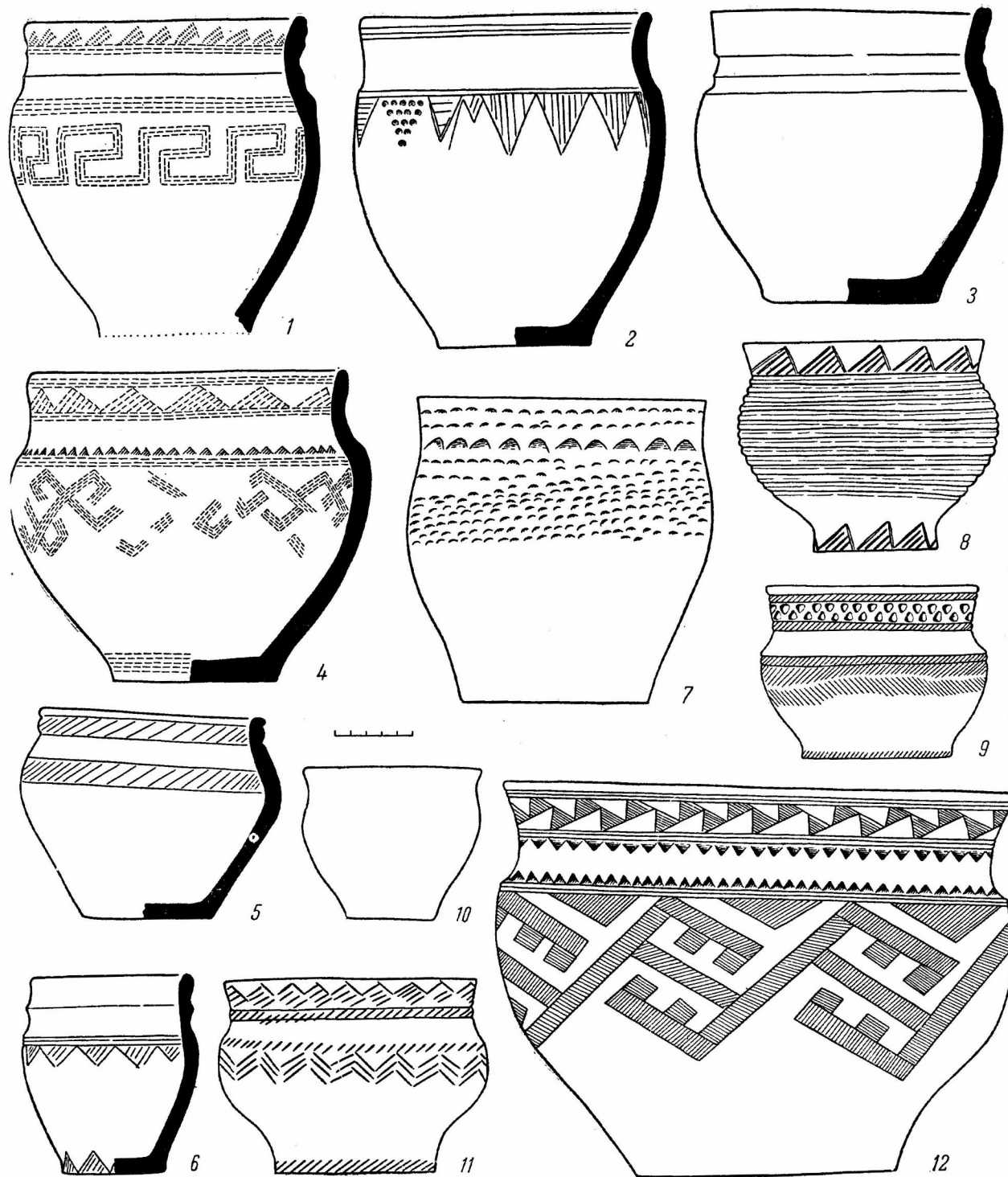

Табл. XXIII. Сосуды из могильника Урал-Сай (1-6) (по М. П. Грязнову) и Хабарное 1 (7-12).
 1 — могила № 4; 2 — могила № 5; 3 — могила № 7; 4 — могила № 8; 5 — могила № 6; 6 — могила № 9.

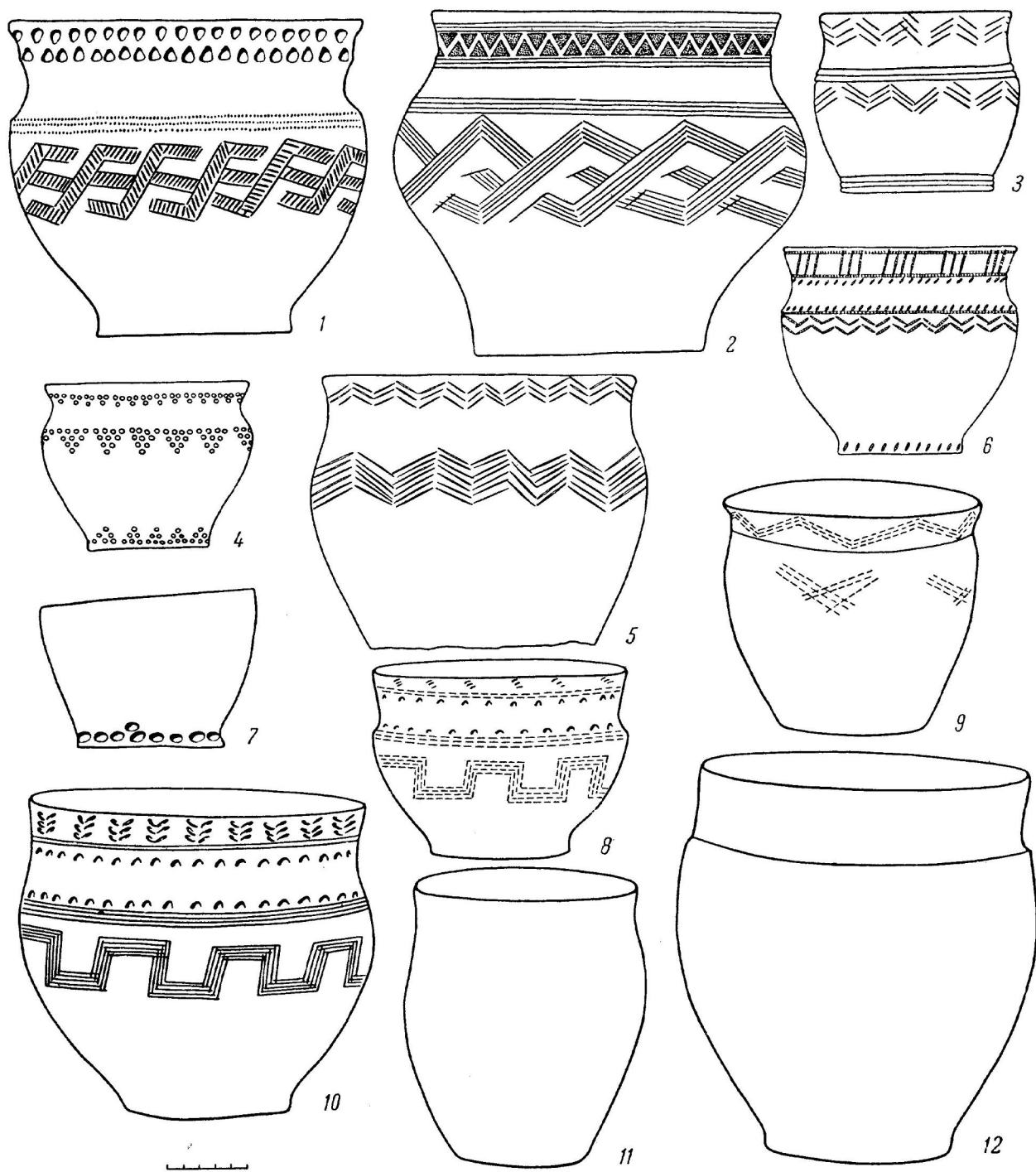

Табл. XXIV. Сосуды из могильника Хабарное 1 (1—3, 5—7); сосуд из могильника Хабарное 2 (4) и из могильника Ново-Аккермановский (по Г. В. Подгаецкому) (8—12).

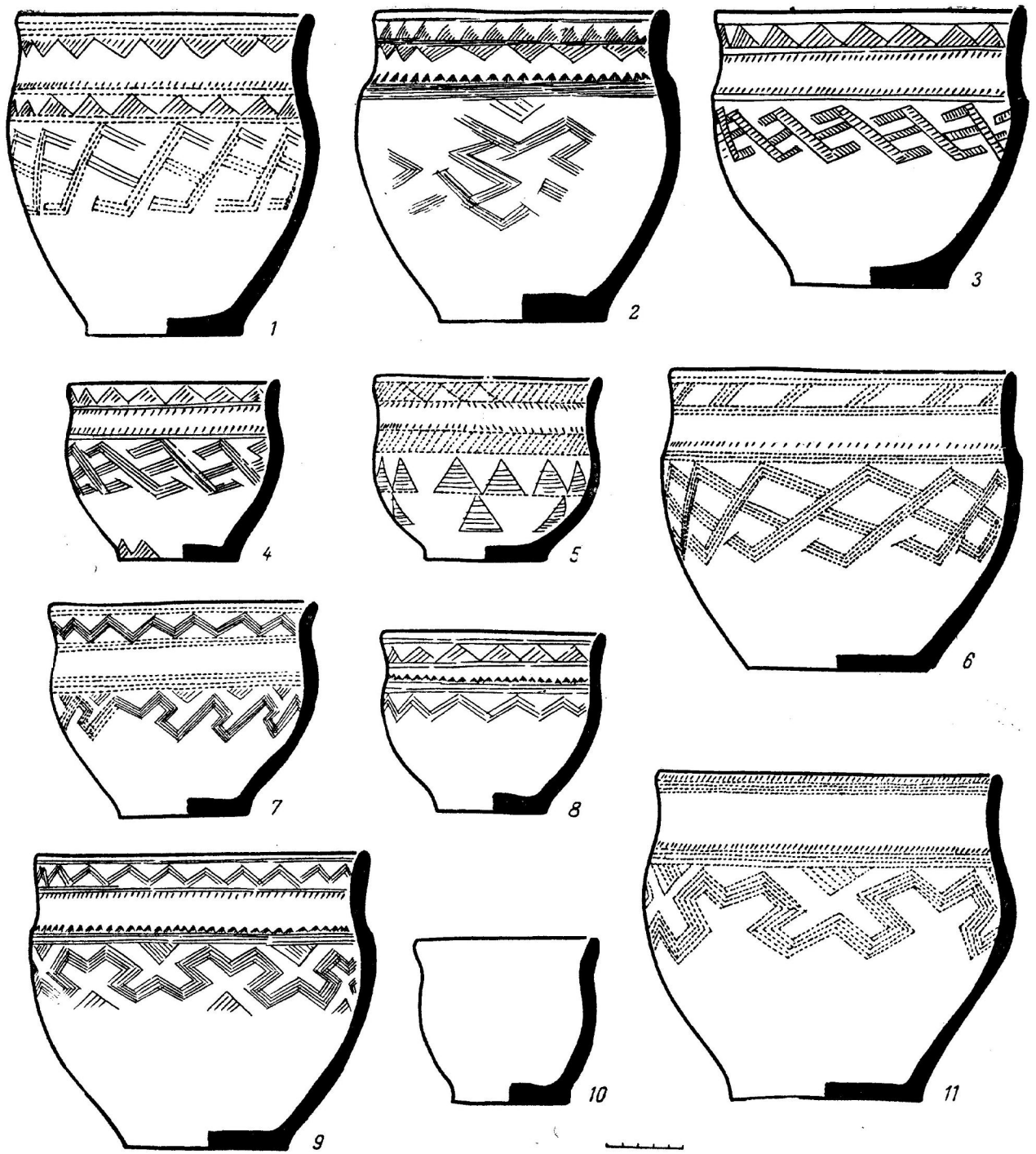

Табл. XXV. Сосуды из могильника Киргильда 1 (1—7) и Киргильда 2 (8—11).
 1, 3—5 — могила № 1; 2, 7 — могила № 2; 6 — могила № 3; 8—11 — сосуды из могильника Киргильда 2, могила № 1. (По М. П. Грязнову).

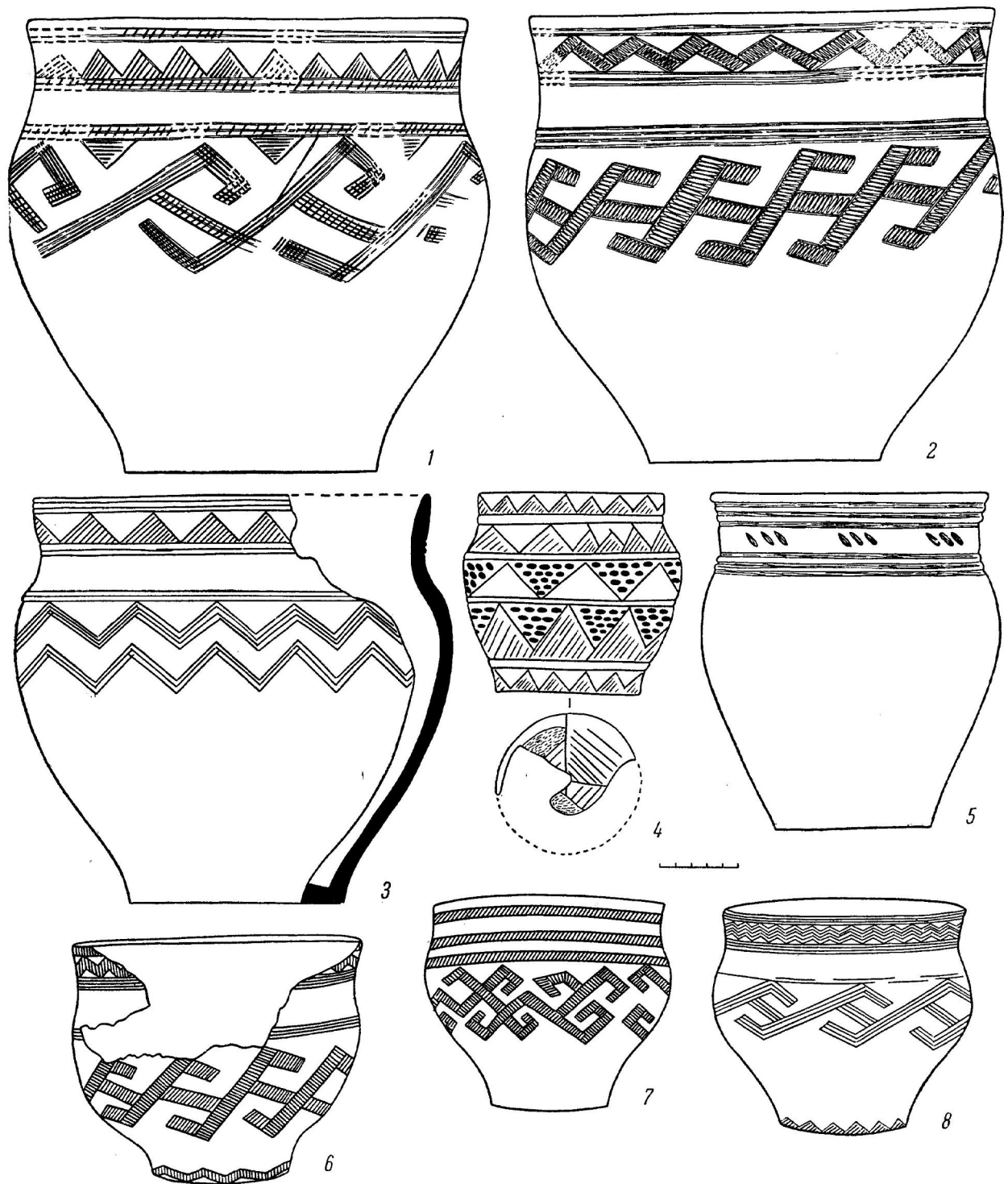

Табл. XXVI. Сосуды из могильника Новый Жумак (1—5) и из Кожумбердынского могильника (по О. А. Кривцовой-Граковой, без масштаба) (6—8).

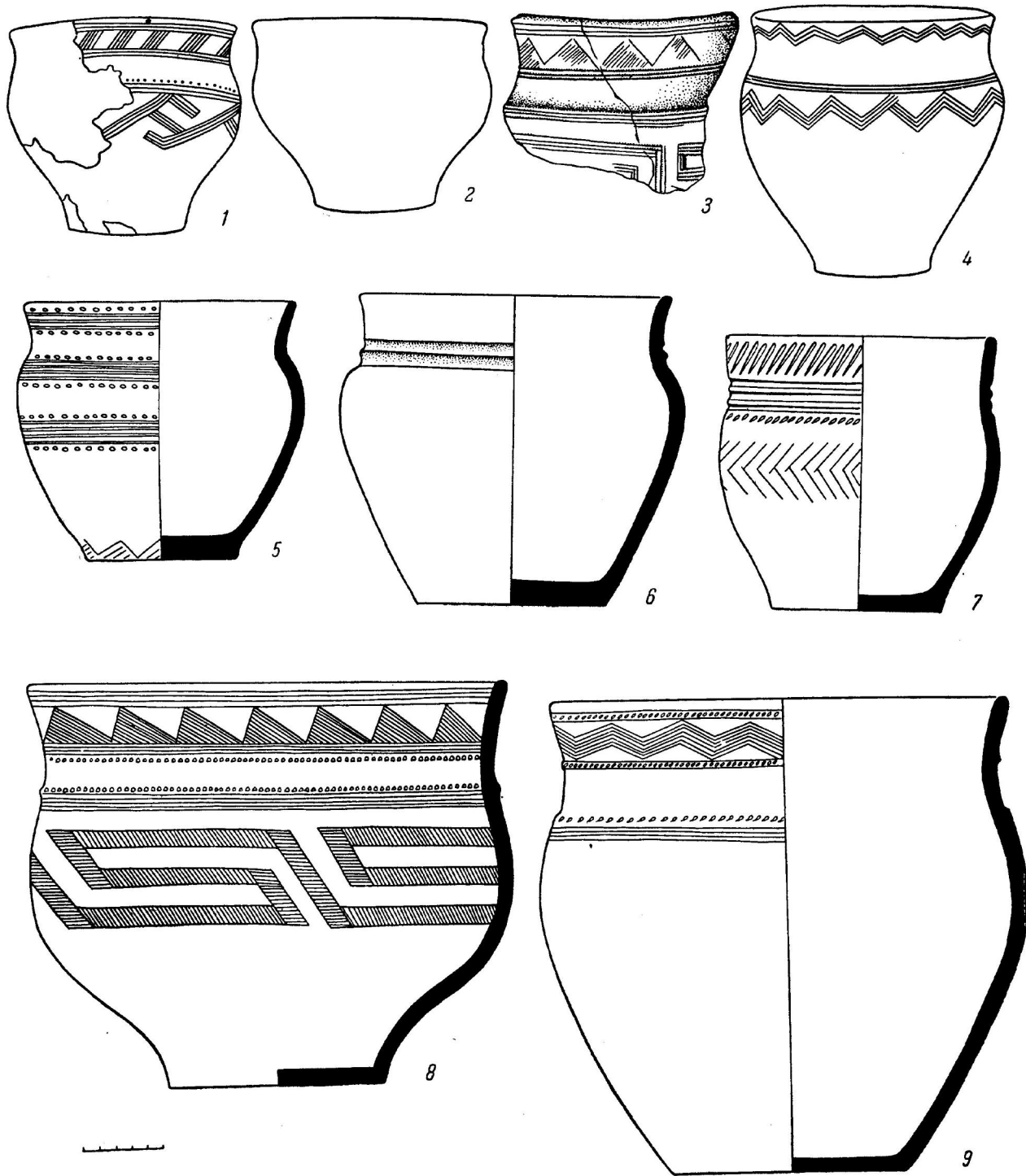

Табл. XXVII. Сосуды из Кожумбердынского могильника (по О. А. Кривцовой-Граковой, без масштаба (1-4) и из могильника Купухта (5-9)).

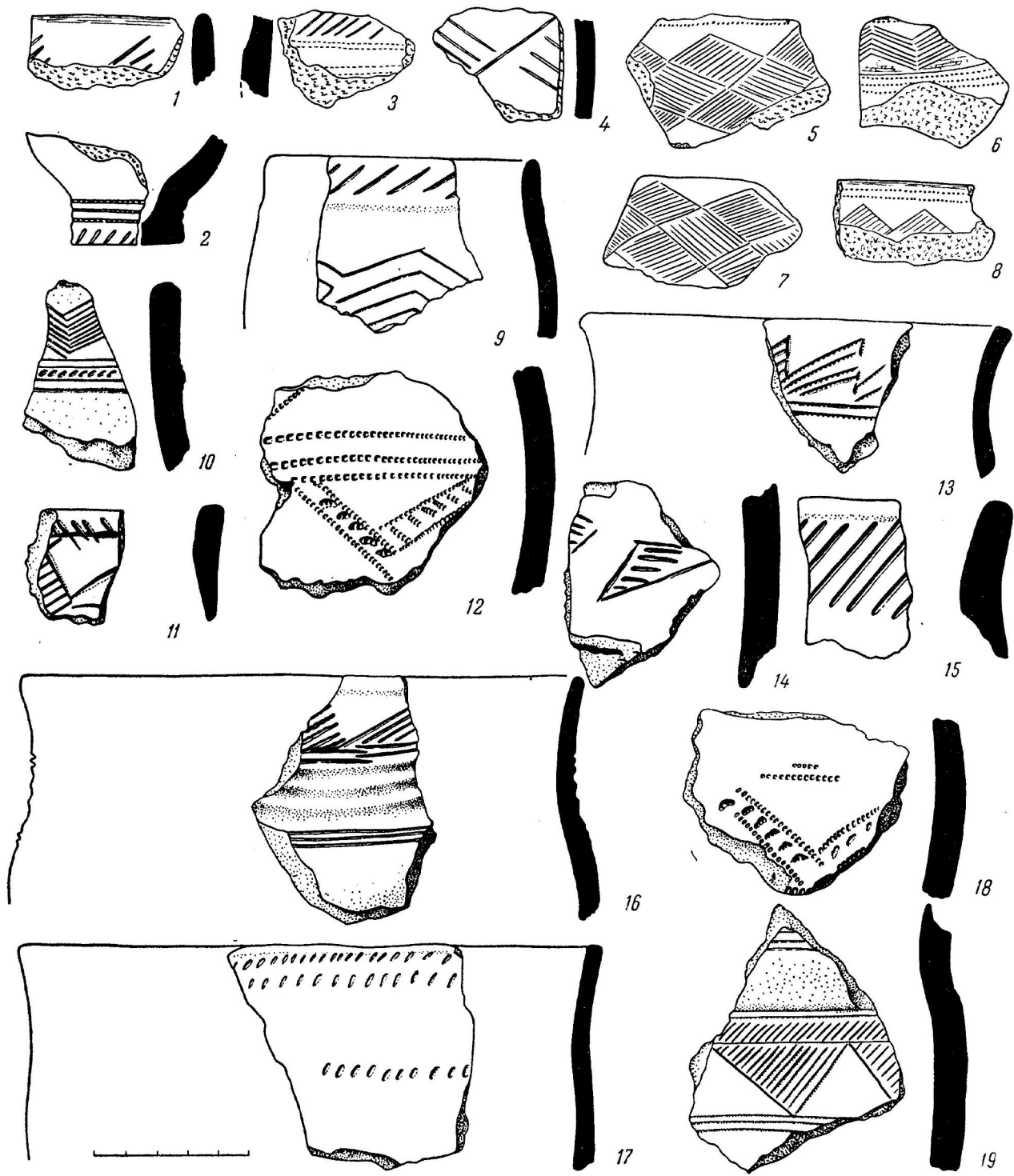

Табл. XXVIII. Фрагменты сосудов из кургана № 5, могилы № 1 могильника Мечет-Сай (1—4); фрагменты сосуда из кургана № 7, могилы № 1 могильника Пятимары 1 (5—8) и фрагменты сосудов из поселения Кулухта (9—19).

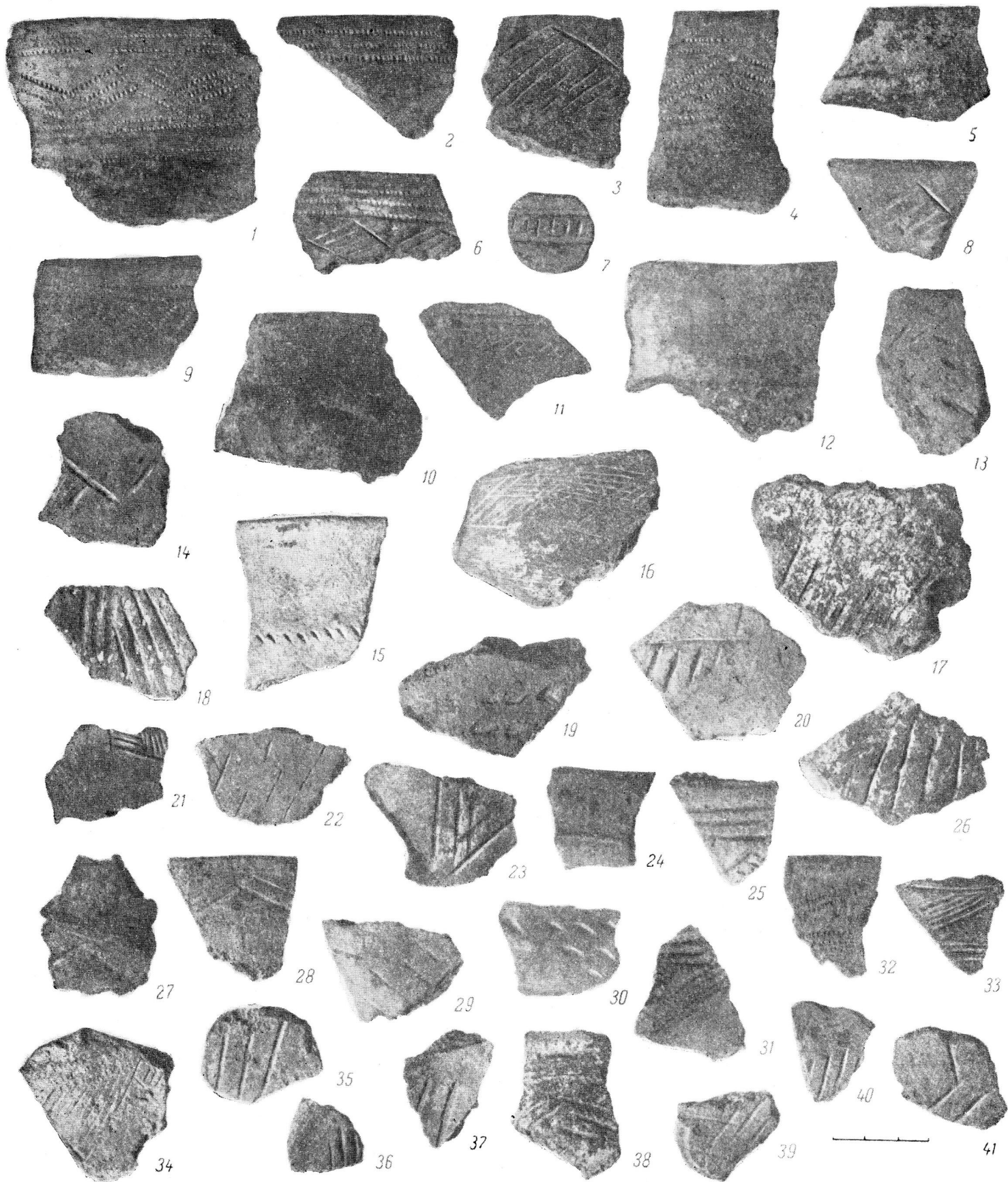

Табл. XXIX. Поселение Ушкаты. Фрагменты сосудов (1—41).

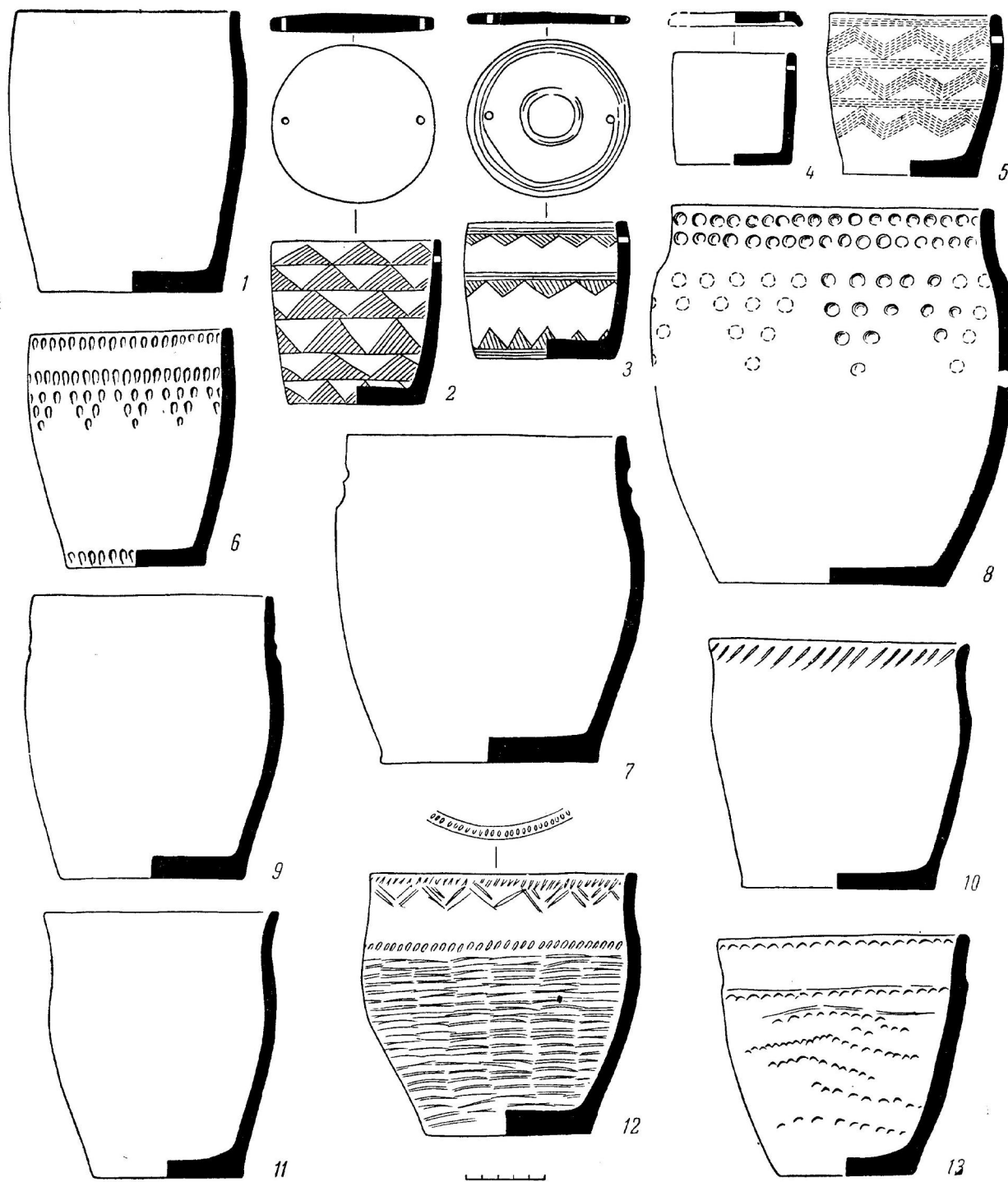

Табл. XXX. Сосуды могильника Тасты-Бутак 1.

1 — оградка № 44, погребение 1 (нижнее); 2 — оградка № 37; 3 — оградка № 38; 4 — оградка № 25, могила № 1;
 5 — оградка № 20, могила № 3; 6 — оградка № 3, могила № 2; 7 — оградка № 19, могила № 1; 8 — оградка № 17,
 могила № 2; 9 — оградка № 19, могила № 3; 10 — оградка № 20, могила № 2; 11 — оградка № 18, могила № 5;
 12 — оградка № 36, могила № 1; 13 — оградка № 10, могила № 3.

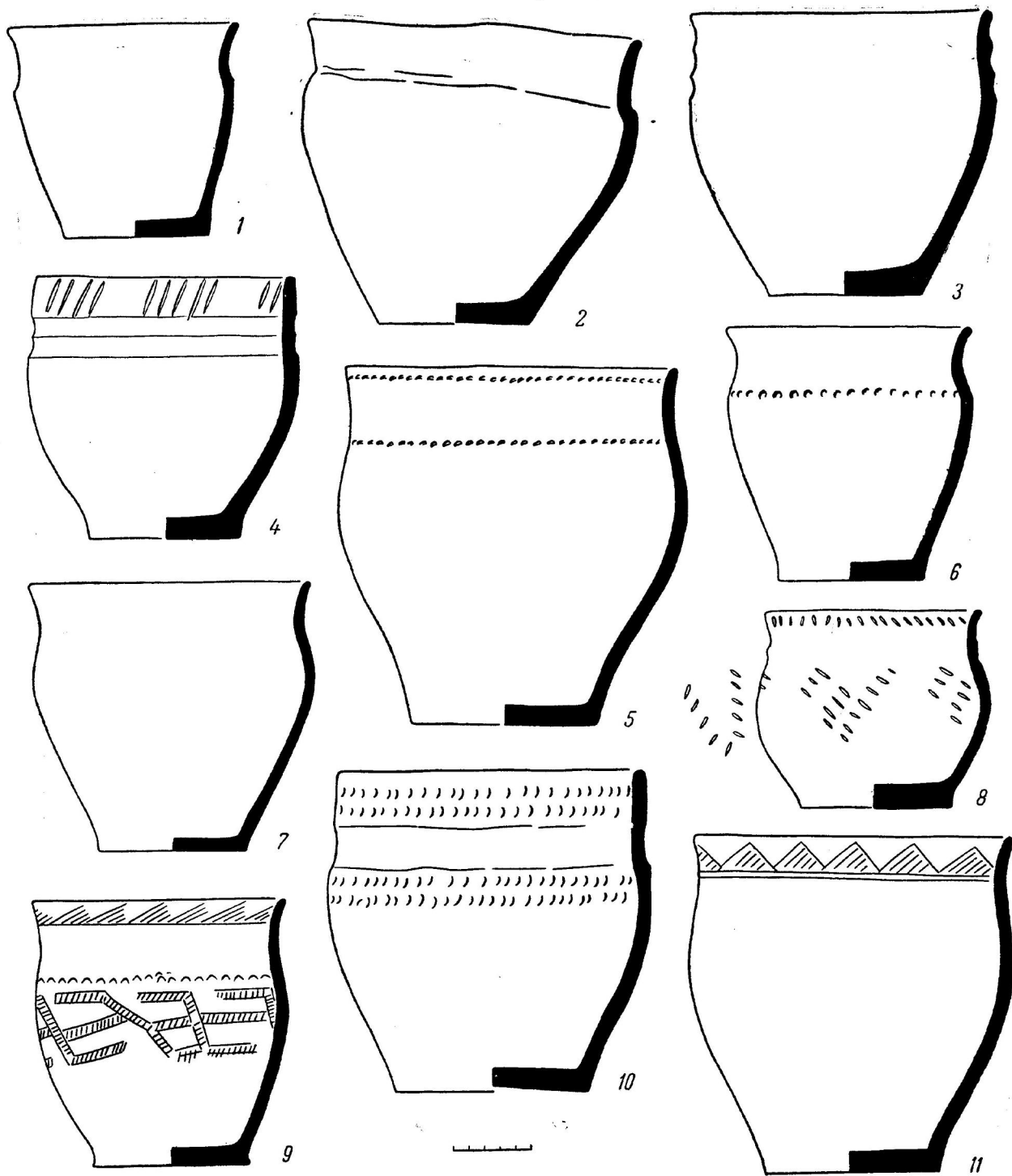

Табл. XXXI. Сосуды из могильника Тасты-Булак 1.

1 — оградка № 52, могила № 1; 2 — оградка № 25, могила № 1; 3 — оградка № 5; 4 — оградка № 12, могила № 2; 5 — оградка № 50; 6 — оградка № 49; 7 — оградка № 40; 8 — оградка № 22; могила № 1; 9 — оградка № 37; 10 — оградка № 44, погребение 1 (нижнее); 11 — оградка № 46.

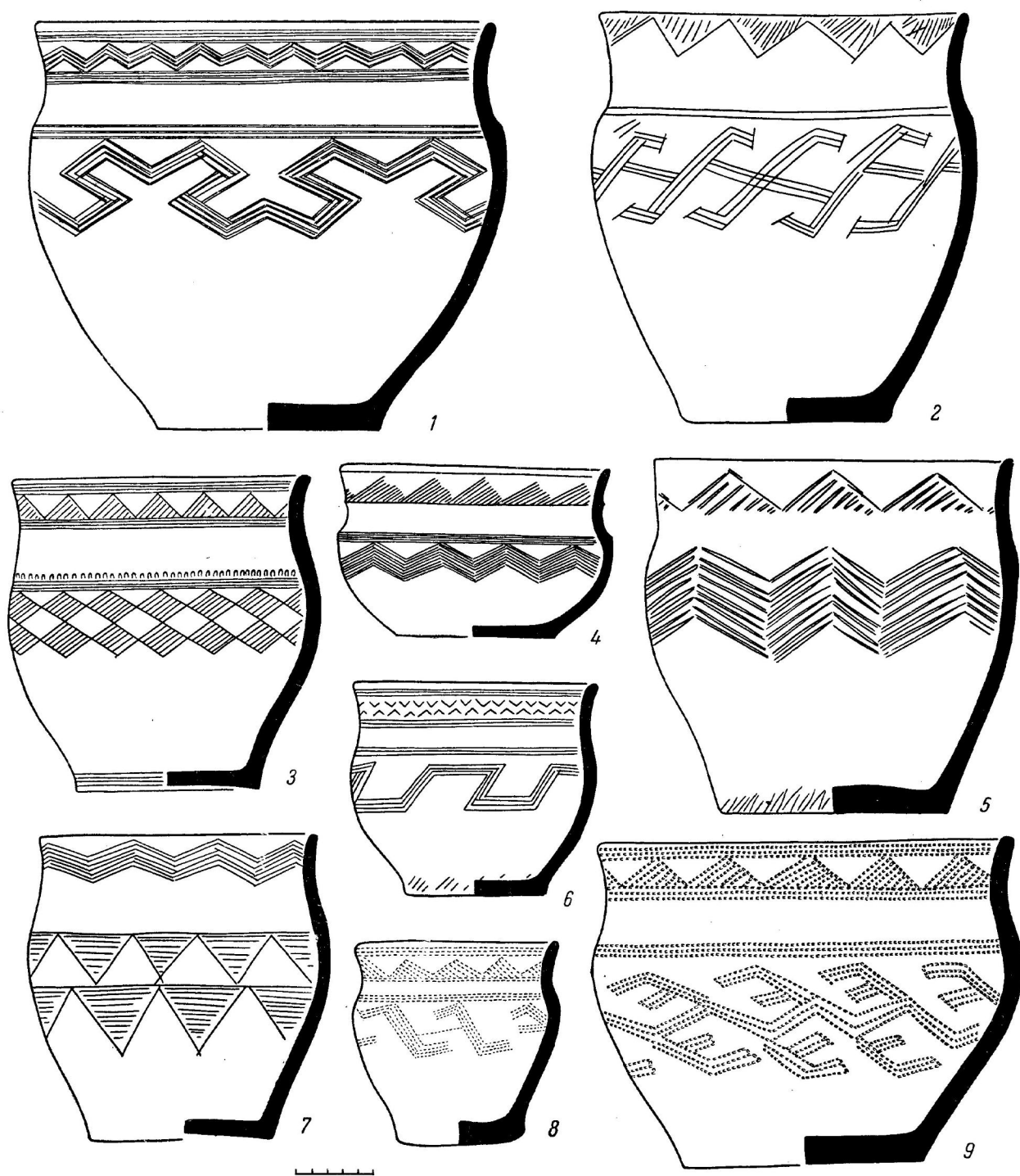

Табл. XXXII. Сосуды из могильника Тасты-Бутак 1.

1 — оградка № 21; 2 — оградка № 36, могила № 6; 3 — оградка № 3, могила № 2; 4 — оградка № 18, могила № 6; 5 — оградка № 19; могила № 4; 6 — оградка № 36, могила № 3; 7 — оградка № 16; 8 — оградка № 57; 9 — оградка № 43.

Табл. XXXIII. Сосуды из могильника Тасты-Бутак 1.

1 — оградка № 5; 2 — оградка № 56; 3 — оградка № 38; 4 — оградка № 17, могила № 1; 5 — оградка № 19, могила № 3; 6, 7 — оградка № 6, могила № 1.

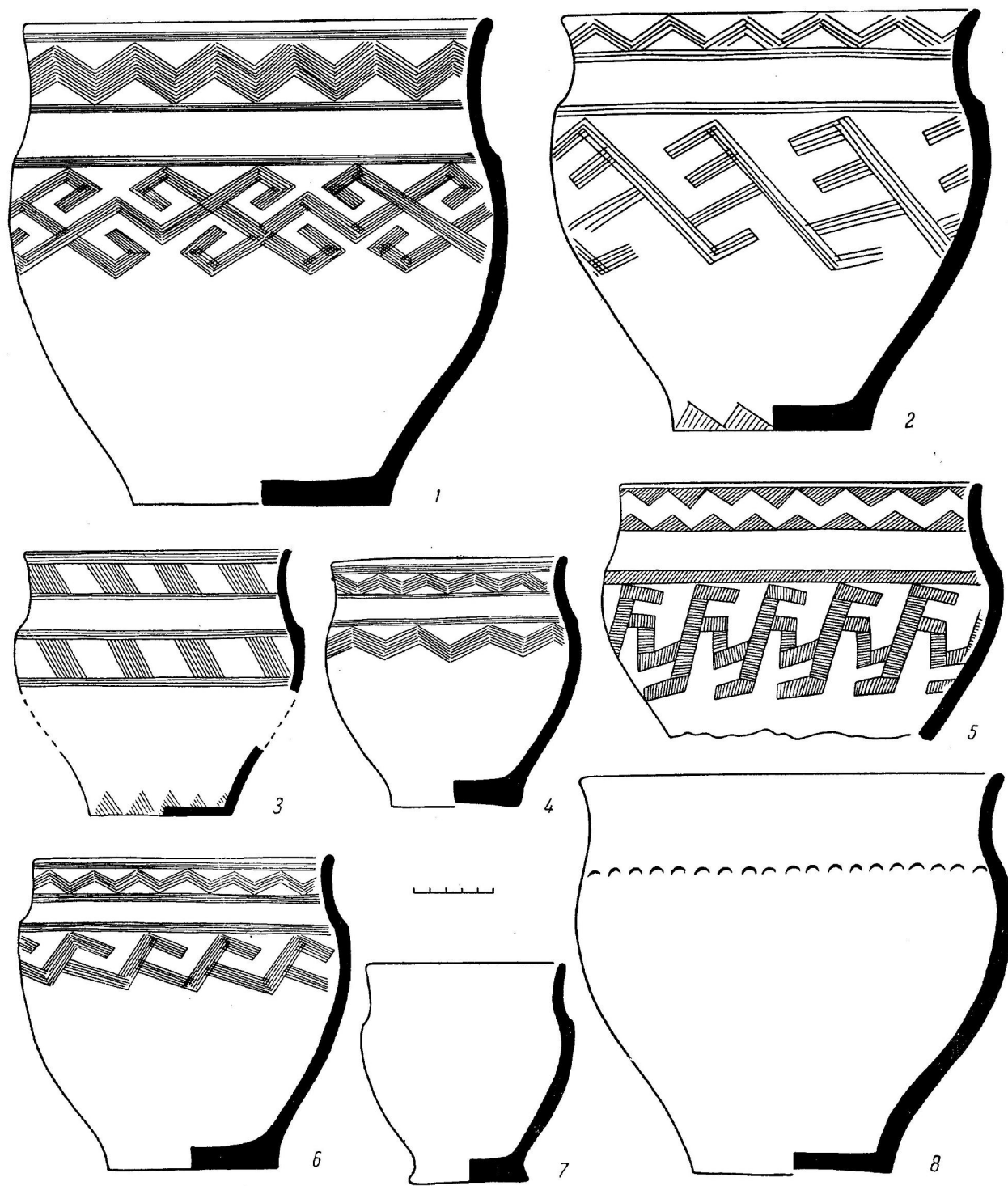

Табл. XXXIV.- Сосуды из могильника Тасты-Бутак 1.

1 — оградка № 21; 2 — оградка № 12, могила № 1; 3 — оградка № 6, могила № 11; 4 — оградка № 20, могила № 3; 5 — оградка № 4; 6 — оградка № 20, могила № 3; 7 — оградка № 22, могила № 4; 8 — оградка № 56.

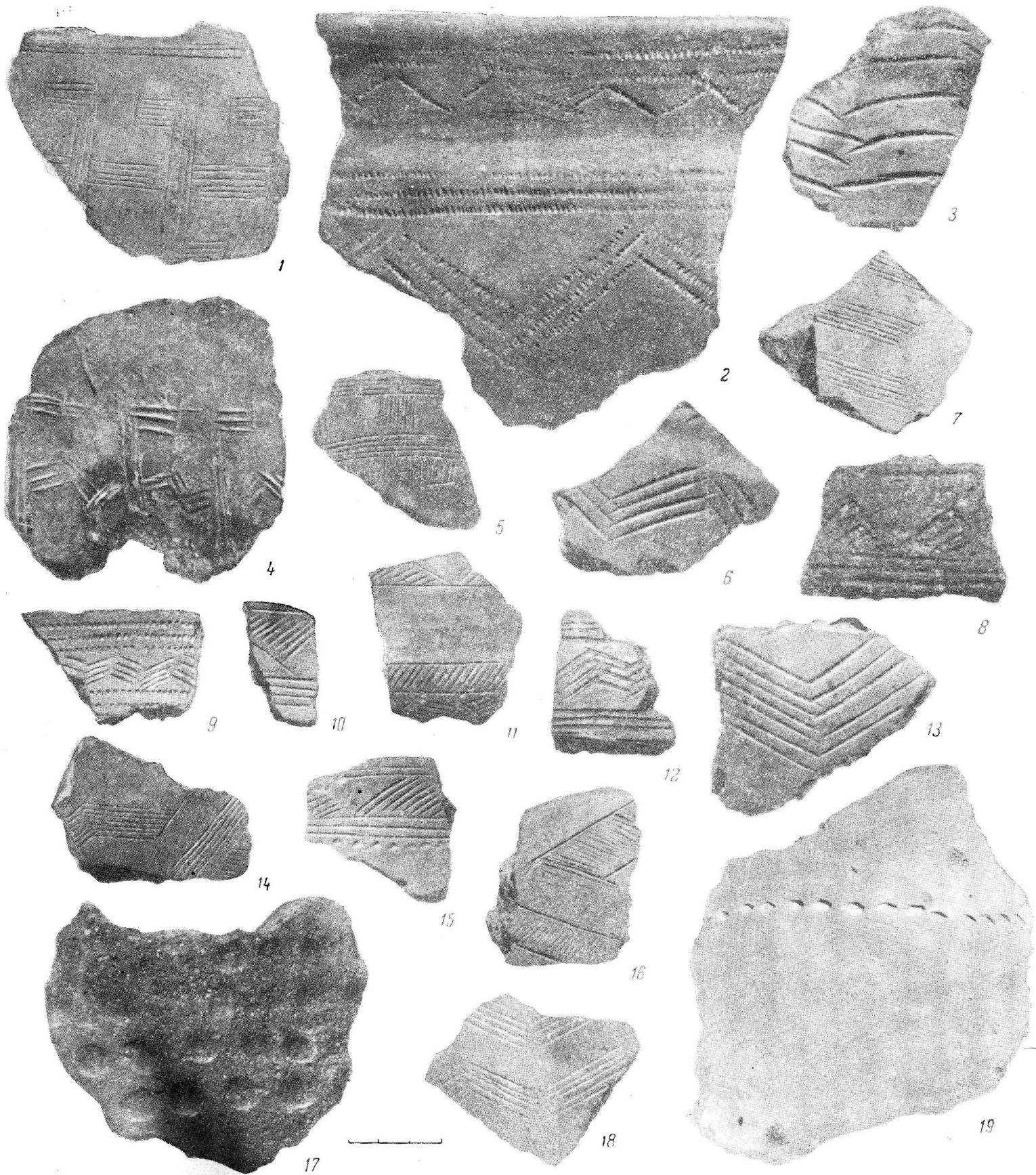

Табл. XXXV. Поселение Тасты-Булак. Фрагменты сосудов (11—19).

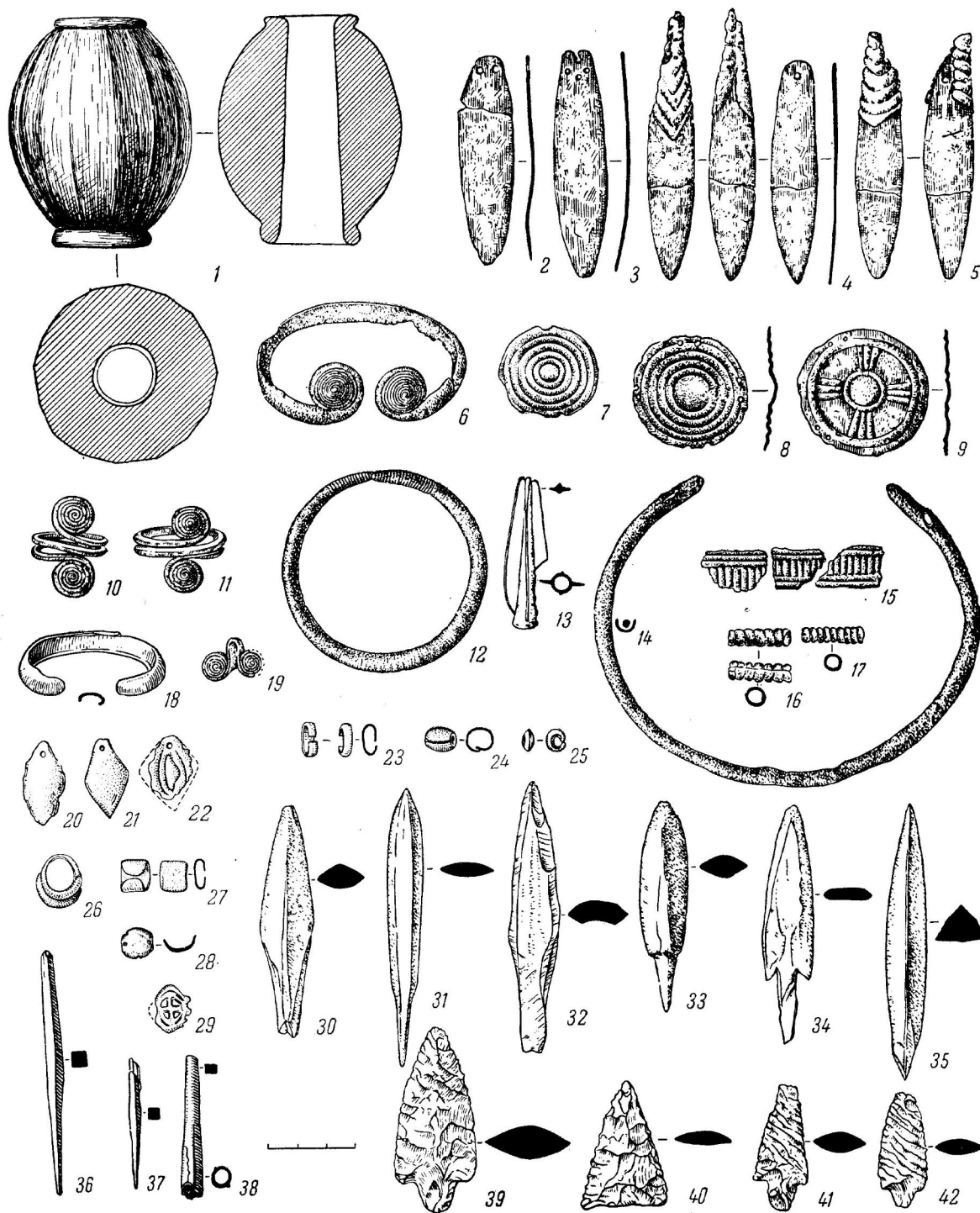

Табл. XXXVI. Бронзовая булава из Алакульского могильника (курган № 8, могила № 7) (1); бронзовые украшения из Алексеевского могильника — могила № 13 (2—12, 14—17, 19—24, 26—29), могила № 20 (18), могила № 9 (25); бронзовый наконечник стрелы, найденный у южной границы «жертвенного места» Алексеевского могильника (13); предметы из Алексеевского поселения (30—42; 30—35 — кость, 36—38 — бронза; 39—42—камень).

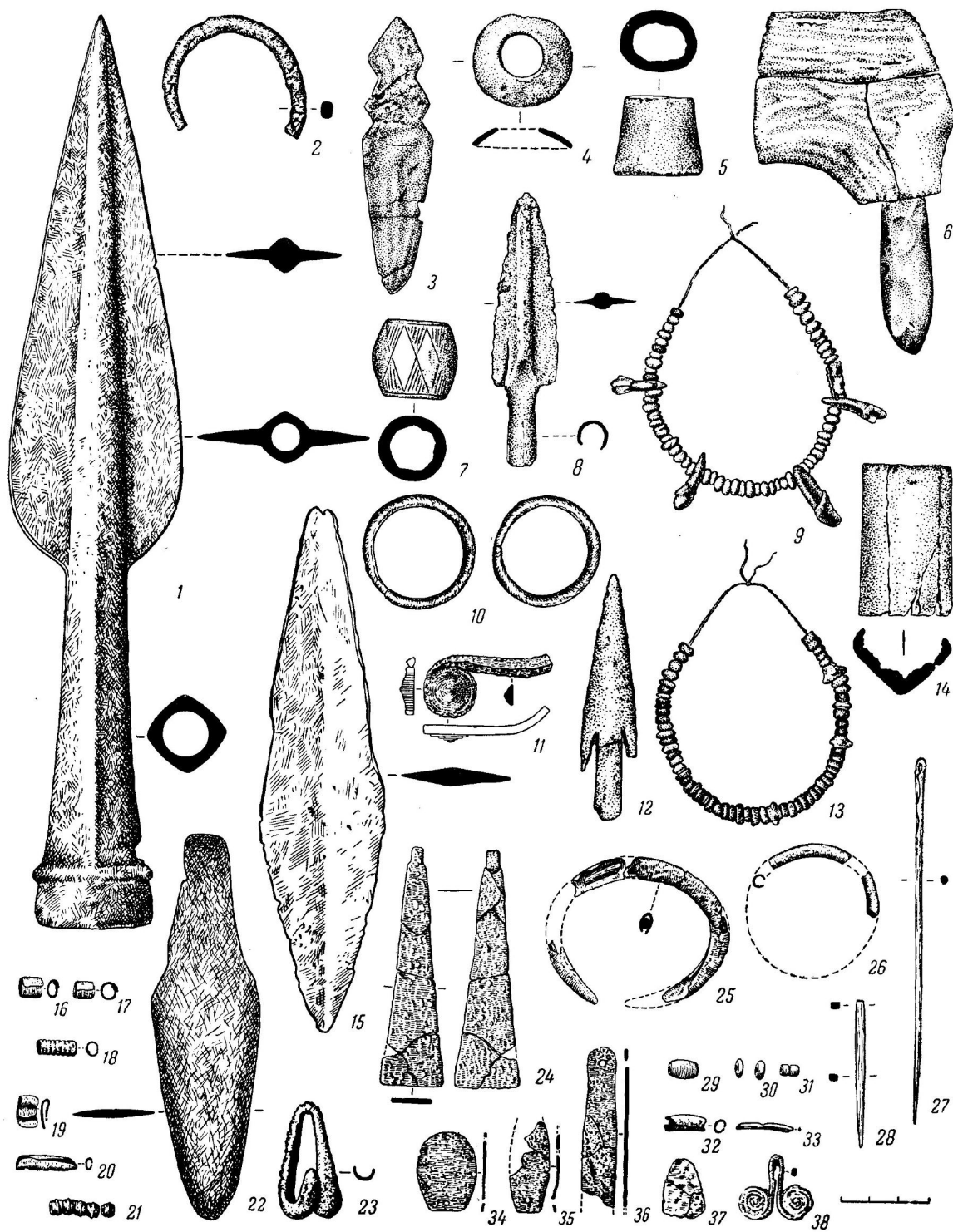

Табл. XXXVII. Бронзовые предметы из могильника Кумак — курган № 1 (1, 15); предметы из могильника Увак (2—10, 12—14, 23; 2, 3, 8, 10, 13, 23 — бронза; 4 — раковина; 6 — камень; 5, 7, 12, 14 — кость); бронзовый кинжал из могильника Веглянка (22); бронзовые предметы из могильника Пятимары 1 (26—28); предметы из могильника Урал-Сай (11, 16—21, 24, 25, 29—38; 29 — сердолик; 30, 31 — белая «мастика»; остальное — бронза).

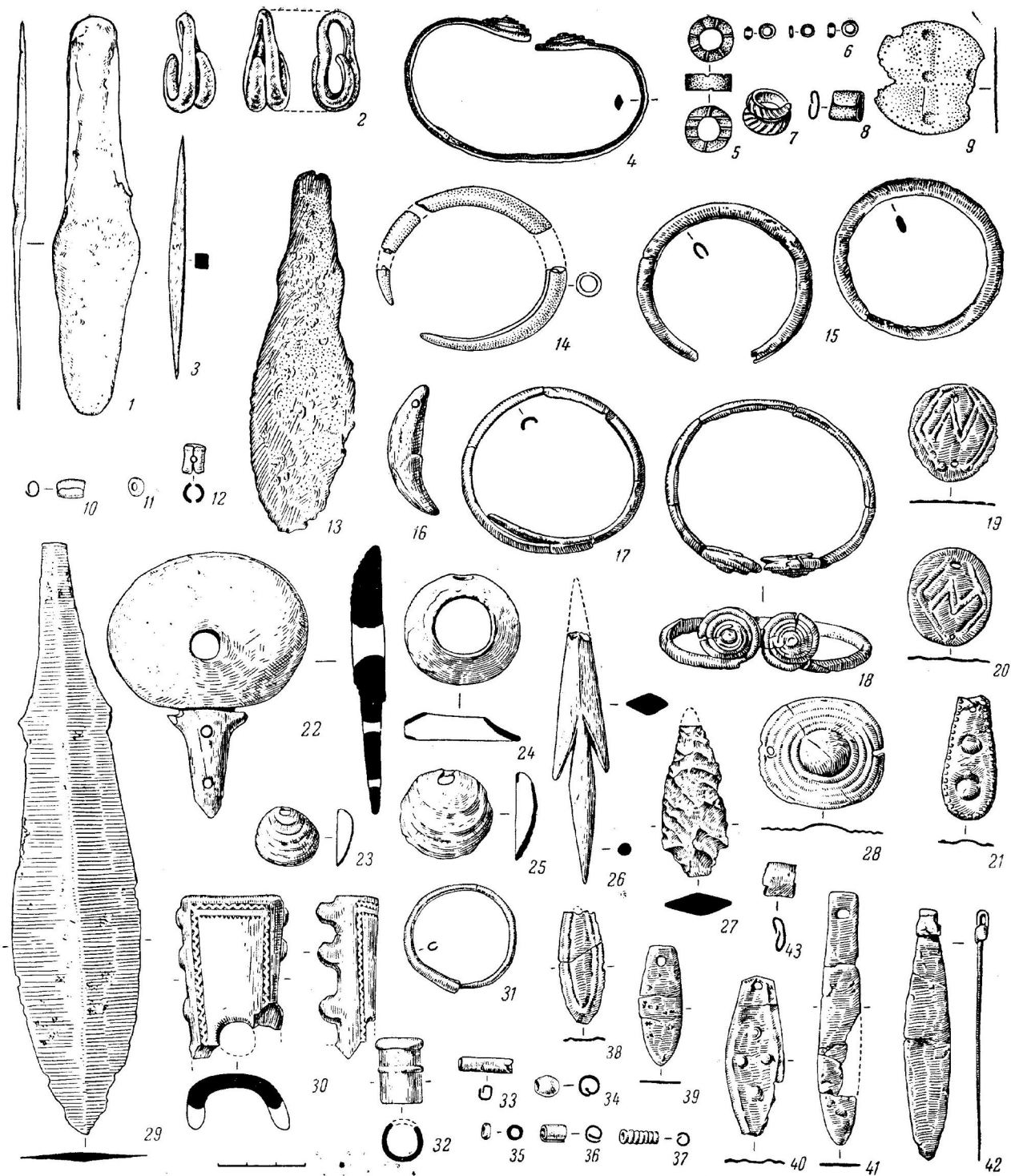

Табл. XXXVIII. Бронзовые предметы из могильника Новый Кумак (1-3); предметы из могильника Хабарное 1 (4-9; 4, 6-9 — бронза; 5 — кость); бронзовые предметы из Кожумбердынского могильника (10-14); предметы из могильника Тасты-Бутак 1 (15-21, 23-28, 31-42; 23-25 — раковины; 16, 32 — кость; остальное — бронза); предметы из поселения Тасты-Бутак (22, 26, 30 — кость, 27 — камень); бронзовый кинжал из могильника Ульке 1 (29).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>В. С. Сорокин</i> . Западные памятники андроновской культуры	5
Памятники района Челябинск—Шадринск—Курган	18
Памятники района Магнитогорск—Троицк—Кустанай	38
Памятники района Соль-Илецк—Актюбинск—Орск	44
Источники	62
Список сокращений	64
Таблицы	65

В. С. СОРОКИН
(Составитель)

Андроновская культура. Вып. 1

Памятники западных районов

*Утверждено к печати Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства Л. А. Карпова Технический редактор М. Н. Кондратьева

Корректоры Н. П. Кизим и О. М. Лаушкина

Сдано в набор 21/III 1966. Подписано к печати 5/IX 1966 г. РИСО АН СССР № 130—116В.
Формат бумаги 60 × 90¹/₈. Бум. л. 9. Печ. л. 18 = 18 усл. печ. л. Уч-изд. л. 11.95. Изд. № 2886.
Тип. зак. № 823. М-51741. Тираж 900. Бумага типографская № 1.

Цена 75 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука». Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Имеются в продаже книги

СЕРИЯ «СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ»

- Абрамова З. А.** Палеолитическое искусство на территории СССР. 1962. 85 стр., 63 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 80 к.
- Борисковский П. И., Праслов Н. Д.** Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. 1964. 54 стр., 31 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 13 к.
- Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. 1962. 75 стр., 12 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 40 к.
- Крайнов Д. А.** Памятники фатьяновской культуры. Московская группа. 1963. 52 стр., 24 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 10 к.
- Кропоткин В. В.** Клады византийских монет на территории СССР. 1962. 64 стр., 15 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 09 к.
- Кропоткин В. В.** Клады римских монет на территории СССР. 1961. 135 стр., 15 отд. л. иллюстр. Цена 2 р.
- Кухаренко Ю. В.** Зарубинецкая культура. 1964. 68 стр., 20 табл. Цена 91 к.
- Кухаренко Ю. В.** Памятники железного века на территории Полесья. 1961. 70 стр., 46 отд. л. иллюстр. Цена 1 р. 38 к.
- Кухаренко Ю. В.** Первобытные памятники на территории Полесья. 1962. 24 стр., 10 л. иллюстр. Цена 62 к.
- Кухаренко Ю. В.** Средневековые памятники Полесья. 1961. 40 стр., 13 л. иллюстр. Цена 85 к.
- Пассек Т. С., Черныш Е. К.** Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР. 1963. 44 стр., 26 табл. Цена 91 к.
- Руденко С. И.** Сибирская коллекция Петра I. Скифо-сибирское золото. 1962. 52 стр., отд. л. иллюстр., в том числе цветные. Цена 1 р. 14 к.
- Рыбаков Б. А.** Русские датированные надписи XI—XIV вв. 1964. 48 стр., отд. табл. Цена 1 р. 44 к.

ЗАКАЗЫ ПРОСИМ ПРИСЫЛАТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10,
«Академкнига», магазин «Книга — почтой»;
Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57,
«Академкнига», магазин «Книга — почтой»

ИНОГОРОДНИЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
7, лев. стлб.	15 сверху	семирско-турбин- ского	сеймирско-турбин- ского
13, прав. стлб.	6 »	с углом, при вер- шине	с углом при вер- шине,
Табл. 1	На карте	84	86
		85	89
		86	84
		87	85
		88	87
		89	88

Андроновская культура, вып. 1.

